

Алтайский юридический вестник

Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России

№ 2 (46) 2024

Главный редактор:

Симоненко Д. А., канд. юрид. наук

Зам. главного редактора:

Чечётин А. Е., д-р юрид. наук, профессор

Состав редакционного совета:

Аничкин Е. С., д-р юрид. наук, доцент
Бекетов О. И., д-р юрид. наук, профессор
Бучакова М. А., д-р юрид. наук, доцент
Васильев А. А., д-р юрид. наук, доцент
Герасименко Ю. В., д-р юрид. наук, профессор
Гончаров И. В., д-р юрид. наук, профессор
Грязнова Т. Е., д-р юрид. наук, доцент
Давыдов С. И., д-р юрид. наук, доцент
Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор
Ким Д. В., д-р юрид. наук, профессор
Кодан С. В., д-р юрид. наук, профессор
Кожевина М. А., д-р юрид. наук, профессор
Мазунин Я. М., д-р юрид. наук, профессор
Плаксина Т. А., д-р юрид. наук, доцент
Сорокин В. В., д-р юрид. наук, профессор
Сумачев А. В., д-р юрид. наук, доцент
Цуканов Н. Н., д-р юрид. наук, доцент
Шарапов Р. Д., д-р юрид. наук, профессор
Шкаплеров Ю. П., канд. юрид. наук, доцент

Состав редакционной коллегии:

Архипова Н. А., канд. юрид. наук, доцент
Бачурин А. Г., канд. юрид. наук, доцент
Белицкий В. Ю., канд. юрид. наук, доцент
Брагина А. Г., канд. юрид. наук, доцент
Ботвин И. В., канд. юрид. наук, доцент
Галиев Р. С., канд. юрид. наук, доцент
Ермакова О. В., доктор юрид. наук, доцент
Киселёва М. А., канд. юрид. наук, доцент
Малетина М. А., канд. юрид. наук
Топчиева Т. В., канд. юрид. наук, доцент
Тырышкин В. В., канд. юрид. наук, доцент
Черепанова Л. В., канд. юрид. наук, доцент
Черепанова О. С., канд. юрид. наук, доцент
Шаганян А. М., канд. юрид. наук, доцент
Широва Э. Х., канд. юрид. наук, доцент
Шмидт А. А., канд. юрид. наук, доцент
Янгаева М. О., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:

Жолобова Ю. С.

Редактура: О. Н. Татарниковой, Ю. С. Жолобовой

Компьютерная верстка: О. Н. Татарниковой

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер:
ПИ № ФС77-57487
от 27.03.2014

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук

Включен в систему РИНЦ 23.04.2013
(договор № 245-04/2013)

Подписной индекс
распространителя
по договору подписки
с ОАО «АРЗИ» Э70801

Учредитель: Барнаульский
юридический институт МВД России.
Свободная цена.

Адрес и телефоны редакции, издателя,
типографии: 656038, Алтайский край, г. Барнаул,
Барнаульский юридический институт
МВД России,
ул. Чкалова, 49, (3852) 37-92-70, 37-91-49.
[www.http://vestnik.buimvd.ru](http://www.vestnik.buimvd.ru)
E-mail: altvest@buimvd.ru

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

Подписано в печать 15.05.2024.
Выход в свет 21.05.2024.
Заказ № 178. Формат 60x84/8.
Ризографирование.
Усл. п.л. 21,8. Тираж 28 экз.

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2024

Altai Law Journal

Science Journal of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

№ 2 (46) 2024

Editor-in-Chief:

Simonenko D. A., Candidate of Science (Law)

Deputy Editor-in-Chief:

Chechetin A. E., Doctor of Science (Law), Professor

Editorial Advisory Board:

Anichkin E. S., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Beketov O. I., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Buchakova M. A., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Davidov S. I., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Grjaznova T. Ye., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Derishev Y. V., Doctor of Science (Law), Professor
Gerasimenko Yu. V., Doctor of Science (Law), Professor,
Honored lawyer of Russia
Goncharov I. V., Doctor of Science (Law), Professor
Kim D. V., Doctor of Science (Law), Professor
Kodan S. V., Doctor of Science (Law), Professor
Kozhevina M. A., Doctor of Science (Law), Professor
Mazunin Ya. M., Doctor of Science (Law), Professor
Sharapov R. D., Doctor of Science (Law), Professor
Shkaplerov Ju. P., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Sumachev A. V., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Plaksina T. A., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Sorokin V. V., Doctor of Science (Law), Professor
Tsukanov N. N., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Vasilev A. A., Doctor of Science (Law), Associate Professor

Editorial Review Board:

Arhipova N. A., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Bachurin A. G., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Belitskij V. Yu., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Botvin I. V., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Bragina A. G., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Ermakova O. V., Doctor of Science (Law), Associate Professor
Cherepanova L. V., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Cherepanova O. S., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Galiev R. S., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Kiseleva M. A., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Maletina M. A., Candidate of Science (Law)
Shaganyan A. M., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Shirova E. Kh., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Shmidt A. A., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Tirishkin V. V., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Topchieva T. V., Candidate of Science (Law), Associate Professor
Yangaeva M. O., Candidate of Science (Law), Associate Professor

Executive Secretary:

Zholobova Yu. S.

Proofreading: O. N. Tatarnikova, Yu. S. Zholobova

Desktop publishing: O. N. Tatarnikova

The journal is registered in Federal Service
for Supervision in the Sphere
of Telecom, Information
Technologies and Mass Communications.
Registration certificate
PI No. FS77-57487 dated
27.03.2014.

The journal is included into the List
of peer-reviewed scientific
journals recommended by Higher
Attestation Commission
for publishing of major results
of dissertations for the degree of Doctor and
Candidate of sciences

Journal indexing:
RINTS contract
No. 245-04/2013 (23.04.2013)

Subscription index in the catalog
of «ARZL»
Agency Ltd is Э70801

Founder: Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia.
Uncontrolled price.

Address of editor, editor's
and printing office: 656038,
Altai territory,
Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Chkalovstr., 49, (3852) 37-92-70, 37-91-49.
www. <http://vestnik.buimvd.ru>.
E-mail: altvest@buimvd.ru

Research-evaluation
and publishing department.

Passed for printing 15.05.2024.
Issue date 21.05.2024.
Order 178. Format 60x84/8.
Conventional printed sheets 21,8.
Issue 28 copies.

© Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, 2024

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

<i>Илюхина В. А.</i> Принцип соразмерности в правовых системах России и Армении (сравнительно-правовое исследование).....	5
<i>Нефедова Е. В.</i> Квота и лимит в системе правовых ограничений: аспекты соотношения.....	11
<i>Суверов Е. В.</i> Становление правоохранительных органов Тувинской автономной области (40-50-е годы XX в.): правовое регулирование использования и хранения огнестрельного оружия и боеприпасов.....	18
<i>Шаганян А. М., Овчинникова О. Д.</i> Соотношение дефиниций «правовая культура», «правовое сознание» и «правовое мышление» (теоретико-правовой аспект).....	24

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

<i>Агарзаев С. К.</i> Перспективные направления подготовки органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению задач по участию в обеспечении режима военного положения.....	29
<i>Аничкин Е. С., Колпакова Ю. И.</i> Конституционно-правовой статус законодательных органов Донецкой и Луганской народных республик в переходный период интеграции в состав Российской Федерации.....	36
<i>Бачурин А. Г., Самсонов И. И.</i> Отдельные вопросы совершенствования обеспечения безопасности при проведении официальных физкультурных и спортивных мероприятий на территории субъектов Российской Федерации (на примере Алтайского края).....	46
<i>Гамзина А. В.</i> Повышение эффективности взаимодействия между подразделениями территориальных органов внутренних дел районного уровня (на примере привлечения инспектора по делам несовершеннолетних в состав следственно-оперативной группы).....	52
<i>Гришаков А. Г.</i> Ответственность за курение табака в многоквартирных домах: административно-правовой аспект на примере деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции.....	61
<i>Грищенко Л. Л., Синодов И. А.</i> Исторический мировой и отечественный опыт использования особых административно-правовых режимов.....	68
<i>Савоськин А. В., Ботт И. В.</i> Отдельные аспекты правового регулирования работы с обращениями граждан в Российской Федерации.....	74

Уголовно-правовые науки

<i>Бугера Н. Н., Малетина М. А.</i> Исторические аспекты правовой регламентации обоснованного риска и теоретических подходов к его определению.....	83
<i>Вишнякова Н. В., Ботвин И. В.</i> Квалификация похищения удостоверения к государственной награде.....	89
<i>Горшкова В. С.</i> Специалист как субъект криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	95
<i>Кузнецов Д. Е.</i> Дифференциация размера взятки в российском уголовном законодательстве: история развития, современное состояние, тенденции.....	102
<i>Кулаевский А. В.</i> Факторы, обуславливающие разработку алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего преступление.....	111
<i>Мальков С. М.</i> Незаконный оборот оружия: понятие, этапы, модель противодействия.....	118
<i>Мальченкова В. В.</i> Профилактика правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых несовершеннолетними.....	126
<i>Пустовойт Е. С.</i> Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности.....	131
<i>Сологузов А. Ю.</i> Субъекты права на обращения в органы предварительного расследования.....	138
<i>Тарасова Л. Я.</i> Роль судебной практики и науки в формировании и реализации норм уголовного права.....	146
<i>Фельк А. А., Фотьянов Н. В.</i> Решения по результатам проведения предварительной проверки сообщения о преступлении в условиях истекшего срока давности уголовного преследования.....	152
<i>Чечётин А. Е.</i> Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий по законодательству Республики Беларусь.....	157
<i>Яхонтова Я. С.</i> Детерминанты насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве, в современной России.....	166

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

<i>Iliukhina V. A.</i> The Principle of Proportionality in the Legal Systems of Russia and Armenia (Comparative Legal Research)	5
<i>Nefedova E. V.</i> Quota and Limit in the System of Legal Restrictions: Aspects of the Ratio	11
<i>Suverov E. V.</i> The Formation of Law Enforcement Agencies of the Tuvan Autonomous Region (40-50-ies of the XX Century): Legal Regulation of the Use and Storage of Firearms and Ammunition	18
<i>Shaganyan A. M., Ovchinnikova O. D.</i> Correlation of Definitions of «Legal Culture», «Legal Consciousness» and «Legal Thinking» (Theoretical and Legal Aspect).....	24

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

<i>Agarzaev S. K.</i> Promising Areas of Training Internal Affairs Bodies of the Russian Federation to Fulfill the Tasks of Participating in the Provision of Martial Law Regime.....	29
<i>Anichkin E. S., Kolpakova Yu. I.</i> Constitutional and Legal Status of the Legislative Bodies of the Donetsk and Lugansk People's Republics during the Transitional Period of Integration into the Russian Federation	36
<i>Bachurin A. G., Samsonov I. I.</i> Selected Issues of Improving Security during Official Physical Culture and Sports Events on the Territory of the Subjects of the Russian Federation (on the example of the Altai Territory)	46
<i>Gamzina A. V.</i> Improving the Efficiency of Interaction between the Divisions of the Territorial Bodies of Internal Affairs at the District Level (Using the Example of Involving a Juvenile Affairs Inspector in the Investigative Task Force).....	52
<i>Grishakov A. G.</i> Responsibility for Tobacco Smoking in Apartment Buildings: Administrative and Legal Aspect on the Example of Activity District Police Departments.....	61
<i>Grishchenko L. L., Sinodov I. A.</i> Historical World and Domestic Experience in the Use of Special Administrative and Legal Regimes.....	68
<i>Savoskin A. V., Bott I. V.</i> Selected Aspects of Legal Regulation of Work with Citizens' Appeals in the Russian Federation.....	74

CRIMINAL LAW SCIENCES

<i>Bugera N. N., Maletina M. A.</i> Historical Aspects of Legal Regulation of Reasonable Risk and Theoretical Approaches to its Determination.....	83
<i>Vishnjakova N. V., Botvin I. V.</i> Qualification of Stealing a Certificate for a State Award.....	89
<i>Gorshkova V. S.</i> Specialist as a Subject of Forensic Support for Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies.....	95
<i>Kuznetsov D. E.</i> Differentiation of the Amount of Bribe in the Russian Criminal Legislation: History of Development, Current State, Trends.....	102
<i>Kulaevsky A. V.</i> Factors Determining the Development of Algorithms for the Investigator's Actions to Identify the Person who Committed the Crime	111
<i>Malkov S. M.</i> Illegal Arms Trafficking: Concept, Stages, Model of Counteraction.....	118
<i>Malchenkova V. V.</i> Prevention of Offenses in the Field of Illegal Drug Trafficking Committed by Minors...126	
<i>Pustovoit E. S.</i> Basic Principles and Tasks of Countering Drug Crime in the Region of Responsibility of the Member States of the Collective Security Treaty Organization	131
<i>Sologubov A. Yu.</i> Subjects of the Right to Appeal to the Preliminary Investigation Authorities	138
<i>Tarasova L. Ya.</i> Role of Judicial Practice and Science in the Formation and Implementation of Criminal Law Norms.....	146
<i>Felk A. A., Fotyanov N. V.</i> Decisions Based on the Results of a Preliminary Check of Reports of a Crime in Conditions of the Expired Statute of Limitations for Criminal Prosecution	152
<i>Chechetin A. E.</i> Conditions for Conducting Operational Investigative Measures According to the Legislation the Republic of Belarus.....	157
<i>Yakhontova Ya. S.</i> Determinants of Violent Sexual Crimes in Contemporary Russia.....	166

Теоретико-исторические правовые науки

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 5–10.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 5–10.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.1:340.5

ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ И АРМЕНИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Вера Алексановна Илюхина^{1, 2}

¹ Академия ФСИИ России, Рязань, Россия

² Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия,
eva3011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

Аннотация. В статье проводится компаративистский анализ принципа соразмерности в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения. Автор приходит к выводу, что соразмерность как правовая идея играет совершенно разную роль в национальных правовых системах России и Армении. В Российской Федерации это доктринальный принцип права, а в Республике Армения — принцип позитивного права, закрепленный на конституционном уровне и имеющий общеправовой характер.

Ключевые слова: принципы права, принципы позитивного права, доктринальные принципы права, принцип соразмерности, национальные правовые системы, судебная практика

Для цитирования: Илюхина В. А. Принцип соразмерности в правовых системах России и Армении (сравнительно-правовое исследование) // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 5–10.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

Original article

THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY IN THE LEGAL SYSTEMS OF RUSSIA AND ARMENIA (COMPARATIVE LEGAL RESEARCH)

Vera A. Ilyukhina^{1, 2}

¹ The Academy of the FPS of Russia

² Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPА, Nizhny Novgorod, Russia,
eva3011@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>

Abstract. A comparative analysis of the principle of proportionality in the national legal systems of the Russian Federation and the Republic of Armenia is carried out. The author comes to the conclusion that proportionality as a legal idea plays a completely different role in the national legal systems of Russia and Armenia. In the Russian Federation, this is a doctrinal principle of law, and in the Republic of Armenia it is a principle of positive law, enshrined at the constitutional level and of a general legal nature.

Keywords: principles of law, principles of positive law, doctrinal principles of law, principle of proportionality, national legal systems, judicial practice.

For citation: Ilyukhina V. A. The principle of proportionality in the legal systems of Russia and Armenia (comparative legal research). *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:5–10 (In Russ.).

© Илюхина В. А., 2024

В теории права одной из дискуссионных проблем является проблема принципов права. Рассматривать ее вообще, в целом и т.п., на наш взгляд, непродуктивно. Это обусловливается тем, что восприятие принципов права напрямую зависит от концепции правопонимания, из которой исходит исследователь.

Совершенно разные подходы к определению понятия, функций, классификации принципов права и ряду других вопросов наблюдаются в естественно-правовом, либертарном, позитивистском и интегративном правопонимании. Мы называем только эти четыре типа правопонимания по той причине, что лишь в их рамках сформированы комплексные представления о принципах права. Не вдаваясь в дискуссии, оговоримся, что оптимальным с практической точки зрения нам представляется позитивистское правопонимание, подразумевающее, что принципами права являются только нормативно закрепленные идеи правового регулирования [1]. Добавим, что принципы права — это не просто нормативно закрепленные основополагающие идеи одной отрасли права, нескольких отраслей или в совокупности всего правового регулирования общественных отношений, но и идеи, прямо маркированные законодателем в качестве таковых. Маркированность принципов права проявляется в том, что законодатель использует слово «принцип» или «принципы» (либо «основные начала» как синоним «принципов») в названии определенных структурных элементов нормативного правового акта и/или в тексте самой работы. Соответствующими структурными элементами являются главы и/или статьи.

Позитивистский подход к пониманию принципов права обладает наибольшей практической значимостью по сравнению с другими типами правопонимания. С одной стороны, благодаря его использованию субъекты права лучше понимают основные идеи, заложенные в законодательстве. С другой стороны, позитивистское правопонимание ориентирует правоприменителя на практическую реализацию нормативно определенных принципов права в конкретной исторической обстановке.

Позитивистское правопонимание позволяет применить функциональный подход к исследованию принципов права и, следовательно, не только решить ряд проблем теоретико-методологического характера, но и способствовать совершенствованию механизма нормативного закрепления принципов права, определению их практической роли в национальных правовых системах.

В данной работе мы в компаративистском ракурсе рассмотрим принцип соразмерности в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения.

В России принцип соразмерности не имеет нормативного закрепления ни на конституционном, ни на отраслевом уровнях. Он не сформулирован ни в одном нормативном правовом акте. Это означает, что данный принцип не является в России принципом позитивного права, а представляет собой явление правосознания и может быть назван доктринальным принципом права.

В научной литературе высказывается недостаточно аргументированное и весьма спорное, на наш взгляд, мнение, что принцип соразмерности в России носит конституционный характер [2, с. 18–19]. В частности, А. В. Должиков, заявляя, что принцип соразмерности является конституционным принципом, не подкрепляет данный тезис конкретными указаниями, в каких именно статьях Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) он имеет определенное и четкое выражение. Д. И. Дедов отмечает, что принцип соразмерности признается на уровне Конституции РФ, федеральных законов, в рамках судебной практики [3, с. 11], но при этом также не указывает, где именно, по его мнению, этот принцип (а не некий его общий смысл) конкретно закреплен в Конституции РФ. Что касается апеллирования к принципу соразмерности в судебной практике, то его наличие не вызывает сомнения. Действительно, в своей практике (этот вопрос мы затронем чуть позже) российские суды в судебных актах делают отсылки к принципу соразмерности.

Д. И. Дедов и А. В. Должиков относят принцип соразмерности к общим принципам права [2, с. 10; 3, с. 18]. В отличие от них А. А. Бажанов прямо не называет данный принцип общеправовым принципом или общим принципом права, однако он пишет, что «принцип соразмерности пронизывает всю правовую систему — от отдельных норм до целых институтов и отраслей, что предопределяет необходимость его общетеоретического исследования» [4, с. 4]. Тем самым А. А. Бажанов приравнивает принцип соразмерности к общеправовым принципам.

Однако все три названных автора подходят к пониманию общих принципов права (или общеправовых принципов) как значимых для государства и общества основополагающих идей, не обязательно выраженных в позитивном праве, зафиксированных в нормах законодательства. Принцип соразмерности, по их мнению, как раз и относится

к таким принципам. А это означает, что с позиции позитивистского правопонимания он является исключительно доктринальным принципом российского права, носящим общеправовой характер.

В рамках позитивистского правопонимания под общеправовыми принципами, по нашему мнению, следует понимать основополагающие идеи, пронизывающие все правовое регулирование в рамках национальной правовой системы, лежащие в основе всех отраслей права. Для сравнения: отраслевыми принципами права являются исходные, базовые, определяющие идеи, лежащие в основе только одной отрасли (например, принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве, принцип свободы труда в трудовом праве, принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины и принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию в семейном праве и др.), а межотраслевыми принципами права — исходные, базовые, определяющие идеи, лежащие в основе нескольких отраслей (например, принципы осуществления правосудия только судом, независимости судей, разумного срока судопроизводства, языка судопроизводства в процессуальных отраслях).

На первый взгляд может показаться, что для выявления общеправовых принципов требуется анализ принципов абсолютно всех кодифицированных и некодифицированных отраслей права, что является весьма сложной и трудоемкой задачей, особенно на фоне того, что само выделение тех или иных отраслей представляет собой дискуссионную проблему. Аналитическим выходом из обозначенной проблемной ситуации, на наш взгляд, представляется обращение к принципам права, закрепленным на конституционном уровне. В настоящее время все общеправовые принципы являются конституционными. Однако необходимо понимать, что не все конституционные принципы являются общеправовыми. Конституционные принципы могут иметь отраслевой или межотраслевой характер. Полагаем, что в современных национальных правовых системах нет и не может быть общеправовых принципов, не нашедших конституционного закрепления. Принцип соразмерности является одним из подтверждений этому. В России, как мы отмечали ранее, он не закреплен ни в Конституции и ни в одном другом нормативном правовом акте, соответственно, он не является принципом ни одной отрасли права и тем более всей системы правового регулирования общественных отношений. В Армении же принцип

соразмерности прямо закреплен в Конституции Республики Армения. Учитывая, что Конституция — это основной закон, нормы которого имеют прямое действие во всех сферах общественных отношений, принцип соразмерности — общеправовой принцип в национальной правовой системе Армении.

Российские суды не воспринимают принцип соразмерности как доктринальный принцип. Видимо, поэтому А. А. Бажанов, проанализировав решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), пришел к выводу, что он в своих актах «ссылается на принцип соразмерности, но фактически не использует тест на пропорциональность, детально не проводит проверку в рамках ни одного из его элементов» [4, с. 26].

В актах Конституционного Суда РФ (вслед за ними и в актах других судов) принцип соразмерности упоминается, как правило, в совокупности с принципами разумности, справедливости, гуманизма и называется вместе с ними общеправовым принципом¹. Однако следует учитывать, что у российских судов, включая Конституционный Суд РФ, имеется «плавающее» правопонимание в отношении принципов права — в одних случаях оно позитивистское, но в других — тяготеет к естественно-правовому. Последнее проявляется в том, что российские суды называют общеправовыми принципами положения, не имеющие не только конституционного, но и любого иного нормативного закрепления. Одним из ярких примеров является здесь как раз рассматриваемый принцип соразмерности.

Анализ судебной практики приводит к выводу, что формулировка «в соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на *принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственно-*

¹ По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2023 г. № 42-П // Собрание законодательства РФ. 2023. № 30, ст. 5751; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Феиной Ирины Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2348-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Красноярского края от 24 августа 2022 г. по делу № А33-6710/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ZoqGA7YiLRx0/> (дата обращения: 01.03.2024).

сти (выделено авт. — В. И.)...»¹ используется более чем в двухстах актах Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховного Суда РФ). Отметим, что, например, для административного права и принцип справедливости, и принцип соразмерности, и принцип индивидуализации ответственности являются доктринальными принципами права. Однако в целом в правовой системе России принцип справедливости является принципом позитивного права: принципом уголовного права и принципом административного процессуального права, поскольку он нормативно закреплен в ст. 6 УК РФ и п. 3 ст. 6, ст. 9 КАС РФ.

В отличие от Российской Федерации в Республике Армения принцип соразмерности носит конституционный характер — он прямо закреплен в ст. 78 действующей Конституции Республики Армения (далее — Конституция РА) от 5 июля 1995 г. (в редакции от 6 декабря 2015 г.), которая так и называется «Принцип соразмерности».

Содержание принципа соразмерности в соответствии со ст. 78 Конституции РА составляют следующие положения:

- пригодность и необходимость мер, выбранных для ограничения основных прав и свобод;
- соразмерность мер, выбранных для ограничения значения ограничиваемых основных прав и свобод.

Понятие «соразмерность» встречается также в ст. 71 Конституции РА, в которой сформулирован отраслевой принцип уголовного права Армении — принцип вины и принцип соразмерности наказания. В части 1 указанной статьи Конституции РА используется понятие «преступление», что позволяет идентифицировать соответствующие конституционные положения как имеющие отношение исключительно к сфере уголовно-правовых отношений. В ч. 2 ст. 71 Конституции РА речь идет о наказании в целом. Таким образом, восприятие принципа вины и принципа соразмерности наказания как одного или двух разных принципов, как специфического уголовно-правового или как уголовно-правового принципа вины и общеправового принципа соразмерности наказания зависит от того, как толковать ст. 71 Конституции РА. К сожалению, комментарий к Конституции РА армянских ученых не проливает свет на эту проблему [5, с. 79–80].

По нашему мнению, в ч. 2 ст. 71 Конституции РА все же закреплен не общеправовой, а от-

раслевой уголовно-правовой принцип, а часть 2 статьи является не обособленной от первой части, а логическим ее продолжением. В противном случае законодатель вместо помещения в одну статью развел бы исследуемые положения в две разных статьи Конституции.

В пункте 10 ст. 3 Налогового кодекса Республики Армения (далее — НК РА) от 1 ноября 2016 г. № ЗР-165 назван принцип соразмерности ответственности. Под ним понимается, что ответственность, предусмотренная за нарушение требований законодательства о платежах, должна быть соразмерна тяжести правонарушения. Мы полагаем, что указанное нормативное положение не является конкретизацией общеправового принципа соразмерности хотя бы по той причине, что ст. 3 НК РА устанавливает не принципы правового регулирования налоговых отношений, налогового права или налогового законодательства, а принципы налоговой системы РА. Тем не менее принцип соразмерности ответственности можно считать и нормативно закрепленным отраслевым принципом налогового права, поскольку его содержание распространяется не только на налоговую систему, но и на всю сферу налоговых правоотношений.

Рассматривая принцип соразмерности как меру ограничения прав и свобод, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РА выработал правовую позицию, в соответствии с которой конституционное ограничение права собственности допустимо только в соответствии с законом в целях защиты интересов общества или основных прав и свобод других лиц, но это ограничение должно соответствовать конституционным принципам определенности и соразмерности и не может превышать ограничения, установленные международными договорами Республики Армения². В отличие от Армении в России высшие суды не сформулировали какой-либо правовой позиции,

² Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրական դատարանի որոշումը № 1340 31 հունվարի 2017 թ. «ՍԴՈ-1340 «ԱՆԱԻՂԱ ԱՂԱՋԱՆՅԱՆԻ, ՎԼԱԴԻՄԻՐ ԱՂԱՋԱՆՅԱՆԻ ԴԻՍՈՒՄԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ՝ «ՍԱՆՎՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ» ՀՀ ՕՐԵՆԵԻ 54-ՐԴ ՀՈՂՎԱԾԻ 1-ԻՆ ՄԱՍԻ «Ա» ԿԵՏԻ՝ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆԸ ՀԱՄԱՊԱՏԱՍԻՆԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԸ ՈՐՈՇԵԼՈՒ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ ԳՈՐԾՈՎ»։ URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-1340.pdf> (дата обращения: 01.03.2024) (По делу об определении вопроса соответствия пункта «а» части 1 статьи 54 закона РА «О банкротстве» Конституции Республики Армения на основании обращения Анаиды Агаджанян, Владимира Агаджаняна, Армена Агаджаняна и Армине Агаджанян: постановление Конституционного Суда Республики Армения от 31 янва-

касающейся принципа соразмерности. Полагаем, что это является следствием доктринального характера принципа соразмерности в российской правовой системе.

В другом постановлении Конституционный Суд РА установил, что «законодательный запрет на повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, по тому же предмету и по тем же основаниям в случае прекращения производства по гражданскому делу на основании отказа от иска, являясь процессуальным последствием волеизъявления лица, в целом соответствует закрепленному в статье 78 Конституции принципу соразмерности»¹.

По сути, как справедливо отмечает Г. Оганесян, принцип соразмерности является важным и сложным инструментом, позволяющим соотнести различные права человека и способы их ограничения [6]. От себя добавим, армянские суды, в первую очередь Конституционный Суд РА, пользуются им вполне успешно.

Несмотря на конституционное закрепление и широкую распространенность в судебной практике, принцип соразмерности в Армении не продублирован ни в одном отраслевом кодифицированном акте. Это создает определенную «шаткость» в его существовании: если по какой-либо причине он при очередной конституционной реформе будет исключен из Конституции РА, то сразу потеряет значение не только общеправового принципа в правовой системе Армении, но и значение принципа права вообще, трансформируется в доктринальный принцип права, перейдет из сферы права в сферу правосознания. Если же какой-либо конституционный принцип, продублированный в отраслевом законодательстве, будет исключен из Конституции,

это приведет не к исчезновению его из числа принципов права, не превратит его в доктринальный принцип, а только снизит уровень его нормативного закрепления с конституционного до отраслевого.

В завершение отметим, что можно сколько угодно дискутировать, считать ли вообще соразмерность принципом права или же это какое-то существенно иное правовое явление, но армянский законодатель прямо закрепил соответствующую идею в Конституции именно в качестве принципа права. Кроме того, этот принцип оказался востребованным в судебной практике. Следовательно, соразмерность — принцип армянского права, а учитывая универсальность этой идеи, применимость ко всему правовому регулированию, любой сфере общественных отношений и их закрепленность в Конституции РА, это общеправовой принцип армянского права.

В отличие от Армении в России идея соразмерности не имеет нормативного выражения ни в одном законодательном акте. В судебной практике встречаются отсылки к принципу соразмерности, однако они в основном носят формальный характер и не являются реальным средством аргументации при вынесении судебных актов. Следовательно, в Российской Федерации соразмерность является исключительно доктринальным принципом права.

Таким образом, соразмерность как правовая идея играет совершенно разную роль в национальных правовых системах России и Армении. В Российской Федерации это доктринальный принцип права, а в Республике Армения — принцип позитивного права, закрепленный на конституционном уровне и имеющий общеправовой характер.

Список источников

1. Демичев А. А. Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 10. С. 130–133.
2. Должиков А. В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2022. 579 с.

ря 2017 г. № 1340. URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-1340.pdf> (дата обращения: 1.03.2024)).

¹ По делу об определении вопроса соответствия пункта 2 части 1 статьи 182, части 8 статьи 183, статьи 203 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции на основании обращения суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана: постановление Конституционного Суда Республики Армения от 10 марта 2020 г. № 1515. URL: https://www.concourt.am/decision/full_text/626bc7e813e7f_1515.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

3. Дедов Д. И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 45 с.
4. Бажанов А. А. Соразмерность как принцип права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 30 с.
5. ՊՈՂՈՍՅԱՆ Վ., ՍԱՐԳՍՅԱՆ Ն. Հայաստանի Հանրապետության 2015 թ. խմբագրությամբ Սահմանադրությունը. Եր.: Տիգրան Մեծ, 2016. 448 էջ. (Погосян В., Саргсян Н. Конституция Республики Армения в редакции 2015 г. краткие разъяснения. Ереван: Изд-во «Тигран Великий», 2016. 448 с.)
6. Հովհաննիսյան Գ. ՀԱՄԱՉԱՓՈՒԹՅԱՆ ՍԿՉԲՈՒՆՔ // Պետություն և իրավունք. 2022. № 1 (92). էջ. 47–61 (Оганесян Г. Принцип соразмерности // Государство и право. 2022. № 1 (92). С. 47–61).

References

1. Demichev A. A. Principy grazhdanskogo processual'nogo prava Rossijskoj Federacii: problemy sushchnosti i klassifikacii // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2005. № 10. S. 130–133.
2. Dolzhikov A. V. Sorazmernost' kak obshchepравovoj princip v konstitucionnom pravosudii Rossii (na primere osnovnyh social'nyh prav): dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb., 2022. 579 s.
3. Dedov D. I. Realizaciya principa sorazmernosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2005. 45 s.
4. Bazhanov A. A. Sorazmernost' kak princip prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2019. 30 s.
5. ՊՈՂՈՍՅԱՆ Վ., ՍԱՐԳՍՅԱՆ Ն. Հայաստանի Հանրապետության 2015 թ. խմբագրությամբ Սահմանադրությունը. Եր.: Տիգրան Մեծ, 2016. 448 էջ. (Pogosyan V., Sargsyan N. Konstituciya Respubliki Armeniya v redakcii 2015 g. kratkie raz'yasneniya. Erevan: Izd-vo «Tigran Velikij», 2016. 448 s.)
6. Հովհաննիսյան Գ. ՀԱՄԱՉԱՓՈՒԹՅԱՆ ՍԿՉԲՈՒՆՔ // Պետություն և իրավունք. 2022. № 1 (92). էջ. 47–61 (Oganesyanyan G. Princip sorazmernosti // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 1 (92). S. 47–61).

Информация об авторе

В. А. Илюхина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. A. Ilyukhina — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 11–17.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 11–17.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.1

КВОТА И ЛИМИТ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

Евгения Валерьевна Нефедова

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия,
jenyaaanefedova@mail.ru

Аннотация. Автор делает попытку осмысления современной правоограничительной политики Российской Федерации через призму использования таких тиражируемых форм сдерживания правового поведения, как квоты и лимиты. Выдвигается и впоследствии доказывается тезис, что в юридической доктрине, нормах законодательства, а также интерпретационных и правореализационных решениях квоты и лимиты нередко смешиваются, отождествляются, что снижает эффективность правового упорядочивания общественных отношений. Аргументируется автономный характер квот и лимитов в системе правовых ограничений, доказывается их диалектическая связь, характеризующаяся элементами единства и различия, а также взаимодействием. Доказывается, что нормативно закрепляя квоты и лимиты по распределению и пользованию какими-либо благами, позиционируя их в качестве средств сдерживания нежелательного поведения субъектов, государство преследует цель установления правового порядка, соблюдения прав человека, создания максимально справедливого режима распределения благ.

Ключевые слова: правовое ограничение, квота, лимит, правовое воздействие

Для цитирования: Нефедова Е. В. Квота и лимит в системе правовых ограничений: аспекты соотношения // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 11–17.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

Original article

QUOTA AND LIMIT IN THE SYSTEM OF LEGAL RESTRICTIONS: ASPECTS OF THE RATIO

Evgeniya V. Nefedova

South Russian Institute of Management — branch of the RANEPA, Rostov-on-Don, Russia,
jenyaaanefedova@mail.ru

Abstract. The author makes an attempt to comprehend the modern law-restrictive policy of the Russian Federation through the prism of the use of such replicated forms of restraint of legal behavior as quotas and limits. The thesis is put forward and subsequently proved that in legal doctrine, legislative norms, as well as interpretative and legal implementation decisions, quotas and limits are often mixed and identified, which reduces the effectiveness of legal regulation of public relations. The author argues for the autonomous nature of quotas and limits in the system of legal restrictions, proves their dialectical connection, characterized by elements of unity and difference, as well as interaction. It is proved that by normatively fixing quotas and limits on the distribution and use of any benefits, positioning them as a means of deterring undesirable behavior of subjects, the state pursues the goal of establishing a legal order, respect for human rights, and creating the most equitable regime for the distribution of benefits.

Keywords: legal restriction, quota, limit, legal impact

For citation: Nefedova E. V. Quota and limit in the system of legal restrictions: aspects of the ratio. *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:11–17 (In Russ.).

Характерной особенностью современной правовой политики Российской Федерации и, как следствие, ее нормативного воплощения является стремление не только к расширению свободы поведения участников правоотношений, но и к разумному употреблению такого универсального правового регулятора, как ограничения. Это не случайно, поскольку ни одно общество и государство не могут эффективно развиваться, основываясь лишь на свободе, нередко переходящей во вседозволенность. Приведем здесь для примера выдержку из знаменитой «гарвардской речи» А. Солженицына, что «в сегодняшнем западном обществе открылось неравновесие между свободой для добрых дел и свободой для дел худых» [1].

Полагаем, что нарушение гармонии между свободой личности, ее правами и дозволениями, с одной стороны, и элементами должностования — с другой, оказалось возможным вследствие недостаточной ответственности членов социума: перед самими собой, друг другом, государством. В первую очередь речь идет об ответственности внутренней, характеризующейся наличием субъективных барьеров в потреблении благ, собственных границ свободы.

Иными словами, потребность меры во всем — на сегодняшний день одна из ключевых для развития и укрепления начал гражданского общества и окончательного формирования социального, правового государства. Одним из способов объективации и становления внутреннего чувства меры выступает нормативное закрепление правовых ограничений. В свою очередь, изучение норм современного законодательства, а также обращение к интерпретационной и правореализационной практике показывают, что формами правового ограничения все чаще выступают такие феномены, как квоты и лимиты.

При этом законодатель, например, многократно употребляя термин «квота» для определения каких-либо границ потребления, получения благ, не останавливается на ее содержательном и, самое главное, дефинитивном аспекте. Как правило, и квота, и лимит служат средством объективации ограничительного правового воздействия.

Ранее, обращаясь к общеправовому пониманию квоты, мы указывали (со ссылкой на авторов, предметно занимающихся данной проблематикой), что квота представляет собой не только ограничение, но и нередко дозволения особого рода, превышающие общеустановленный уровень приобретения или использования каких-либо благ, например

открывая возможность для получения правовых преимуществ [2; 3, с. 74–75].

Сегодня сложилась такая ситуация, что лексема «лимит» в силу того, что определяет такие устойчивые для правоотношений феномены, как лимит ответственности страховщика, лимит закупок у единственного поставщика, лимит на размещение отходов, в итоге вызывает не меньший «ажиотаж» у профессионального сообщества, чем квота.

С общезыковой точки зрения лимит представляет собой «предельную норму пользования чем-либо» и толковыми словарями синонимизируется с ограничением [4, с. 1132].

Схожую точку зрения занимают отдельные авторы, не только объединяя по смыслу ограничения и лимиты, но и позиционируя их в единой системе правовых запретов [5, с. 73].

По аналогичному пути в ряде случаев пошли и правотворческие органы, не разделяя содержательно данные правовые феномены. Так, в Федеральном законе от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» установлено, что «обязательной государственной экологической экспертизе подлежат <...> материалы, обосновывающие объемы (лимиты, квоты) изъятия объектов животного мира»¹.

С одной стороны, обозначенный подход резонансный. Как мы указывали выше, квота тесно связана с правовым ограничением, так же как и лимит, и даже при первом взгляде на данные феномены просматривается их схожесть. Однако, с другой стороны, подобная терминологическая и содержательная путаница не повышает эффективности правоприменительного процесса, не служит средством достижения определенности, конкретности правового регулирования.

Попробуем в этой связи соотнести феномены «квота» и «лимит», используя устоявшийся в науке подход диалектического сопоставления схожих явлений, предметно выделив и аргументировав элементы их единства, различия, а также аспекты взаимодействия.

Так, к элементам *единства* обозначенных феноменов можно отнести следующие.

Во-первых, близкое к идентичному технико-юридическое выражение в нормах законодательства. Поскольку общеупотребительное (обиходное) понимание данных феноменов крайне схо-

¹ О животном мире: федеральный закон Российской Федерации от 24.04.1995 № 52-ФЗ (в ред. от 11.06.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021), абз. 2 ст. 20 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17, ст. 1462; 2020. № 52 (ч. I), ст. 8601.

жее, не удивительно, что в легальном правовом тезаурусе их обозначение близко к синонимичному, во многом совпадающее. В частности, наиболее распространенными юридико-лингвистическими лексемами для закрепления положений и о квотах, и о лимитах выступают: «предельная величина...»¹, «сумма, в пределах которой...»², «максимальная сумма для определения...»³, «размеры минимальных и максимальных величин»⁴ и др. Подробнее на рисках подобной вариативности в нормах законодательства нет возможности остановиться, принимая во внимание характер научной публикации, поэтому здесь лишь постулируем, что подобная ситуация создает излишнюю неопределенность в праве, детерминируя необоснованные сложности в интерпретационной и правоприменительной деятельности. К примеру, в рамках выделенной квоты на приобретение прав на участки, которые находятся в государственной (муниципальной) собственности и на которых расположены здания, сооружения, не предусмотрены лимиты, т. е. предельные размеры участка, предоставляемого для их использования и эксплуатации⁵.

Во-вторых, это общий правоограничительный потенциал, заключающийся в сдерживании поведения субъектов путем установления каких-либо количественных и качественных показателей. Так, единым ведомственным нормативным правовым актом определяются и «лимиты (предельные объемы) забора (изъятия) водных ресурсов из водного объекта», и квоты такого забора (изъятия)⁶. От-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 14.02.2024), ч. 5 ст. 421 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32, ст. 3340; 2024. № 8, ст. 1035.

² Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон Российской Федерации от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18, ст. 1720; 2024. № 1 (ч. I), ст. 16.

³ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 125-ФЗ (в ред. от 25.12.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3803; 2024. № 1 (ч. I), ст. 16.

⁴ О занятости населения в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 12.12.2023 № 565-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 51, ст. 9138.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 18-В10-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об установлении лимитов (предельных объемов) и квот забора (изъятия) водных ресурсов из водного объекта

дельные решения органов судебной власти также упоминают квоты и лимиты в синонимичном ряду, нередко через запятую, имея в виду, видимо, все разновидности ограничений: «в отношении трудящихся государств-членов не применяются ограничения, установленные в целях защиты национального рынка труда (лимиты, квоты)»⁷. К слову сказать, в юридической науке весьма популярна точка зрения, позиционирующая лимит в качестве разновидности правового ограничения [6, с. 92; 7, с. 172–175] либо особенной формы его выражения [8, с. 8].

В-третьих, единая направленность на установление правового порядка, соблюдение прав человека, максимально справедливое, соизмеримое с вносимым общественным и государственным вкладом удовлетворение субъективных интересов и потребностей. Такая черта указывает, что ни квоты, ни лимиты не должны ассоциироваться у общества с ущемлениями прав и свобод, нарушением равенства, попыткой дискриминационного воздействия. Как верно отмечал С. С. Алексеев, в правовом государстве любое соответствующее ограничение (т. е. в нашем понимании также правовое) допускается лишь в интересах индивида, для его пользы [9, с. 679–782].

Безусловно, выступая средствами регулирования общественных отношений, и квота, и лимит схоже воздействуют на них. Не стоит, однако, ставить знак равенства между квотой и лимитом с позиции их восприятия в качестве элементов механизма правового регулирования. Полагаем, найти отличия квоты и лимита возможно благодаря, во-первых, взгляду на них с позиции формы и содержания.

Лимит предполагает нормативное правовое ограничение чего-либо (качественное, количественное) и объективируется в квоту. Так, положениями Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ изначально определяется «лимит добычи охотничьих ресурсов», а затем выдаются соответствующие квоты добычи по поданным заявкам, представленным юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими

и сброса сточных вод на период с 2010 по 2012 год: приказ Росводресурсов от 25.02.2010 № 32 (в ред. от 06.11.2012) // Российская газета. 2010. 2 апр.

⁷ Обзор влияния практики Суда Евразийского экономического союза на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику в ЕАЭС (подготовлен Судом Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

охотхозяйственные соглашения¹. Квота, как мы установили ранее [2], помимо такого ограничения, может содержать в себе и стимулы, и правовые преимущества, и иные элементы воздействия на общественные отношения. В подтверждение изложенного приведем пример и проиллюстрируем тезис о лимитировании благ, которое приобретает юридическую оболочку благодаря квоте. Так, согласно порядку подготовки документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории субъекта Российской Федерации основная его часть содержит сведения о квотах на добычу «охотничьих ресурсов для каждого охотничьего угодья и иной территории определенного вида охотничьих ресурсов, в отношении которого устанавливается лимит добычи»².

Обозначенный теоретико-философский подход в установлении различий квот и лимитов через категории формы и содержания позволяет обозначить и такую качественную характеристику лимита, как информационно-ориентирующую. В частности, мы разделяем точку зрения М. М. Султыгова, в работе которого отмечается, что «правовое ограничение — не всякое внешнее воздействие, а лишь информационно-целенаправленное, предполагающее сознательное изменение поведения субъекта в юридической сфере» [10, с. 52]. Кроме того, об информационно-психологическом действии правовых ограничений одним из первых писал профессор А. В. Малько [11, с. 146].

Нормативное установление лимитов по своему потенциалу соответствует превентивной функции права, указывает правоприменителю на допустимые варианты правового поведения, измеряя их с установленными границами. Таким образом, посредством лимита соединяются две проекции регулятивного воздействия на субъекта: внешнее — путем нормативного закрепления ограниченной допустимости получения каких-либо благ и доведения данной информации до адресата и внутреннее — приистекающее в сознании

¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2009 № 209-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30, ст. 3735; 2022. № 45, ст. 7678.

² Об утверждении Порядка подготовки, принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов, внесения в него изменений и требований к его содержанию и составу: приказ Минприроды России от 27.11.2020 № 981 (в ред. от 26.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2020).

участников правоотношений, вынужденных действовать в рамках установленных границ, объемах допустимого поведения. Так, для удовлетворения личных нужд участники соответствующих правоотношений могут ознакомиться с установленными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации лимитами использования объектов животного мира добычи (вылова) водных биологических ресурсов³.

Третьим, на наш взгляд, отличием квоты от лимита является ее длящийся характер действия с возможностью приостановления или переноса сроков ее реализации. К примеру, в рамках экспортных ограничений на металлопродукцию предусмотрен перенос «до 7 % недоиспользованной квоты предыдущего года <...> на текущий год»⁴. Лимит, в свою очередь, в императивном и точно-определенном порядке (зачастую однократно) определяет объем получения (использования) каких-либо благ. Так, «лимиты бюджетных обязательств на осуществление закупок товаров, работ, услуг <...> подлежат доведению до получателей средств федерального бюджета в полном объеме не позднее 10-го рабочего дня после их отражения на лицевых счетах главного распорядителя»⁵.

Четвертым отличием квот от лимитов является наличие в содержании квоты не только потенциала ограничения, но и правового преимущества. Квота, в отличие от лимита, не только сдерживает нежелательное развитие событий, но и открывает более широкие возможности в реализации прав и законных интересов. Так, квоты на поставку нитрата аммония опираются на установленные лимиты, но «с предоставлением преимущественного права организациям-изготовителям»⁶. Лимит по своей

³ Статья 333.2 Налогового кодекса Российской Федерации.

⁴ Об обеспечении работы в Министерстве по реализации Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о торговле некоторыми изделиями из стали (вместе с «Методикой распределения экспортных ограничений на металлопродукцию»): приказ Минпромторга РФ от 25.09.2008 № 159 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. 27 окт.

⁵ О мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета (вместе с «Положением о мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета»): постановление Правительства Российской Федерации от 09.12.2017 № 1496 (в ред. от 05.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 51, ст. 7807; 2023. № 15, ст. 2694.

⁶ О поставках нитрата аммония в Соединенные Штаты Америки: постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2000 № 972 (в ред. от 14.02.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 52 (ч. II), ст. 5152; 2009. № 9, ст. 1101.

природе — это всегда границы изъятия, а не дополнения. Не случайно в законодательстве нормативные формулировки с лексемой «лимит» чаще всего исполнены в виде императивных требований, а не диспозитивных, объекты лимитирования подвержены государственному контролю (к примеру, Федеральным законом от 01.07.2011 № 170-ФЗ определен порядок осуществления контроля (надзора) за соблюдением предельных размеров платы за проведение технического осмотра транспортных средств)¹, процесс выделения предельных значений сопровождается мерами властного принуждения (например, нарушение лимитных обязательств влечет административную ответственность)².

Наконец, пятым отличием квоты от лимита является достаточно строгая отчетность о наличии квоты, ее получении и реализации. Так, уже на первоначальном этапе у работодателя, например, есть обязанность «ежемесячно представлять органам службы занятости <...> информацию о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, созданных или выделенных рабочих местах для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой»³. При этом неприем на работу по квоте, в т. ч. вызванный отсутствием информации о ее наличии, судебными инстанциями интерпретируется как неправомерный отказ⁴. Более того, органы правоприменения нередко интерпретируют норму об обязанности по представлению форм отчетности по квотам в органы службы занятости населения буквально и в строго императивном порядке. Иными словами, если работодатель

¹ О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 01.07.2011 № 170-ФЗ (в ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27, ст. 3881; 2023. № 43, ст. 7602.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 25.12.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1; 2024. № 1 (ч. 1), ст. 30.

³ О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (в ред. от 28.12.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17, ст. 1915; 2022. № 29 (ч. III), ст. 5269.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2019 № 5-КГ19-71 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 33-КГ19-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

получает «нулевую» квоту, это хотя и освобождает его от обязанности создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов, но не освобождает от предоставления отчетности⁵.

Для полноты раскрытия диалектической связи квот и лимитов уместным будет остановиться не только на элементах их единства и различия, но и на аспектах взаимодействия. Данное совокупное регулятивное воздействие на общественные отношения, по нашему мнению, проявляется в том, что:

- во-первых, посредством совокупного нормативного установления и последующей реализации квот и лимитов государство осуществляет сбалансированное функциональное воздействие, гарантированное выделение благ для наиболее нуждающихся членов общества. Сдерживая негативное развитие событий, лимиты в области распределения сырьевых и биологических ресурсов, предельные значения результатов производственной деятельности позволяют в конечном итоге обеспечить квотирование благ, гарантировать выделение их доли. Так, путем согласования квот и лимитов «на добычу (вылов) водных биологических ресурсов» происходит максимальное эффективное «удовлетворение личных нужд представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁶;

- во-вторых, квоты и лимиты выступают средством обеспечения основополагающих принципов права и регулирования общественных отношений: гуманизма, формально-юридического равенства (сочетающегося с дифференциацией), справедливости. Выделение гарантированной части какого-либо блага, как правило, вызвано потребностью его сбережения, адекватного и рационального распределения среди всех членов общества. В этой связи квота и лимит во взаимодействии обеспечивают гибкость правового регулирования, не абсолютизируя ограничения, допуская приемлемые для всех варианты и объемы производства и распределения. Так, в СССР образовывались специальные комиссии, состоящие из ведущих лечебно-профилактических учреждений страны для принятия решений о целесообразности направления советских граждан на лечение за рубеж. При этом определяющими были два фактора: установ-

⁵ Постановление Ростовского областного суда от 26.10.2018 по делу № 4а-1106/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О Федеральном агентстве по рыболовству: постановление Правительства Российской Федерации от 11.06.2008 № 444 (в ред. от 16.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 25, ст. 2979; 2023. № 43, ст. 7719.

ленные соглашениями с иными странами квоты и определенные валютные лимиты¹.

Подведем некоторые итоги тезисно изложенного материала, посвященного краткому анализу диалектического сопоставления квот и лимитов как средств реализации правоограничительной политики современного российского государства:

- для достижения целей правового порядка, максимально полного удовлетворения интересов всех участников правоотношений государство действует максимально широкий спектр форм правовых ограничений, среди которых особое значение приобретают квоты и лимиты, поскольку обеспечивают ограниченное, но при этом гарантированное предоставление каких-либо благ;

- квота и лимит на сегодняшний день выступают (с философской точки зрения) формой правового ограничения. Нормативное установление подобного рода ограничений (количественное и качественное) есть содержание. Такая дихотомия регулятивного воздействия, кроме того, по своему потенциалу соответствует превентивной функции права (касательно лимита), а также общерегулятивной (применительно к квоте), поскольку указывает правоприменителю на допустимые варианты правового поведения, соизмеряя их с установленными границами;

- отсутствие унифицированной и нормативно закреплённой терминологии относительно квот и лимитов детерминирует не только синонимизацию их сущностного восприятия юридической доктриной, вариативность интерпретационной практики, но и риски неверного правоприменения;

- квоты и лимиты, несмотря на признаки схожести, обладают специфическими качествами, позволяющими говорить о наличии у них элементов различия. Наибольшая эффективность системы сдерживания правового поведения достигается при совокупном закреплении квот и лимитов, с четким определением количественных и качественных границ реализации субъективных прав;

- с опорой на соответствующие доктринальные разработки [12] предложим собственное определение квоты, которая представляется нам в качестве нормативно установленной государством правовой процедуры ограниченного распределения благ, гарантированной определением их качественных и количественных объемов, путем предоставления правового преимущества во владении, пользовании и распоряжении ими конкретному субъекту [2, с. 15]. Лимит, в свою очередь, определяет конкретное количественное правовое ограничение чего-либо и путем объективирования его посредством квоты устанавливает нормативные рамки соответствующего поведения.

Список источников

1. Надо вступаться за Россию, а то затравят нас вконец. Александр Солженицын — о Западе // Российская газета. 2022. 28 марта.
2. Нефедова Е. В. Квота в российском праве: понятие и виды // Алтайский юридический вестник. 2023. № 2. С. 12–20.
3. Репьев А. Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И. Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 164 с.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.; т. 1: А–Л: около 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. 1165 с.
5. Кривоносов Д. А. Административные запреты в системе государственной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 186 с.
6. Султыгов М. М. Запрет как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 150 с.
7. Филиппова И. С. Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 211 с.
8. Приходько И. М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 195 с.
9. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2001. 752 с.

¹ О порядке направления советских граждан на лечение, командирования медицинских специалистов за рубеж и приема иностранных граждан на лечение в СССР: приказ Минздрава СССР от 27.12.1989 № 682 (утратил силу в связи с изданием приказа Минздрава России от 10.07.2013 № 438) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Султыгов М. М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 389 с.
11. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 134–147.
12. Репьев А. Г. «Квота» как правовая категория: дефинитивный и содержательный аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 34–46.

References

1. Nado vstupat'sya za Rossiyu, a to zatryvat nas vkonec. Aleksandr Solzhenicyn — o Zapade // Rossijskaya gazeta. 2022. 28 marta.
2. Nefedova E. V. Kvota v rossijskom prave: ponyatie i vidy // Altajskij juridicheskij vestnik. 2023. № 2. S. 12–20.
3. Rep'ev A. G. Kategorii «privilegiya» i «l'gota» v sisteme pravovyh preimushchestv: teoriya, praktika, tekhnika: monografiya / pod red. professora I. N. Senyakina. Barnaul: AZBUKA, 2019. 164 s.
4. Efremova T. F. Sovremennyy tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 3 t.; t. 1: A–L: okolo 160 000 slov. M.: AST: Astrel', 2006. 1165 s.
5. Krivonosov D. A. Administrativnye zaprety v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 186 s.
6. Sultygov M. M. Zapret kak metod pravovogo regulirovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 1996. 150 s.
7. Filippova I. S. Konceptii ogranicheniya gosudarstvennoj vlasti: teoretiko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006. 211 s.
8. Prihod'ko I. M. Ogranicheniya v rossijskom prave (problemy teorii i praktiki): dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2001. 195 s.
9. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. M.: NORMA, 2001. 752 s.
10. Sultygov M. M. Konstitucionno-pravovoj rezhim ogranicheniya gosudarstvennoj vlasti: dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb., 2005. 389 s.
11. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave // Pravovedenie. 1998. № 3. S. 134–147.
12. Rep'ev A. G. «Kvota» kak pravovaya kategoriya: definitivnyj i sodержatel'nyj aspekty // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 34–46.

Статья поступила в редакцию 21.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 21.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 18–23.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 18–23.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 351.741(571.52)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (40-50-Е ГОДЫ XX В.): ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ХРАНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

Евгений Васильевич Суверов

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, suverov69@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9988-7390>

Аннотация. Вхождение Тувы в состав Советского Союза в 1944 г. привело к созданию республиканских правоохранительных органов на базе имеющихся в Тувинской Народной Республике, синхронно шел процесс постепенного преобразования их в соответствии с советскими стандартами. Во время их образования возникали различные трудности, в частности, связанные с законным использованием и хранением табельного огнестрельного оружия. Руководством различного уровня предпринимались меры по укреплению служебной дисциплины, проведению воспитательных мероприятий как среди личного состава, так и местного населения, привитию им соблюдения норм социалистической законности. Правовое регулирование использования и хранения огнестрельного оружия и боеприпасов в автономной области было направлено на укрепление социалистической законности.

Ключевые слова: Тува, правоохранительные органы, огнестрельное оружие, боеприпасы

Для цитирования: Суверов Е. В. Становление правоохранительных органов Тувинской автономной области (40-50-е годы XX в.): правовое регулирование использования и хранения огнестрельного оружия и боеприпасов // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 18–23.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

Original article

THE FORMATION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE TUVAN AUTONOMOUS REGION (40-50-IES OF THE XX CENTURY): LEGAL REGULATION OF THE USE AND STORAGE OF FIREARMS AND AMMUNITION

Evgeny V. Suverov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, suverov69@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9988-7390>

Abstract. The entry of Tuva into the Soviet Union in 1944 led to the creation of republican law enforcement agencies based on those available in the Tuvan People's Republic, and the process of their gradual transformation in accordance with Soviet standards was going on synchronously. During their education, various difficulties arose, in particular related to the legal use and storage of service firearms. The leadership of various levels took measures to strengthen official discipline, conduct educational activities, both among the personnel and the local population, instilling in them compliance with the norms of socialist legality. The legal regulation of the use and storage of firearms and ammunition in the autonomous region was aimed at strengthening socialist legality.

Keywords: Tuva, law enforcement agencies, firearms, ammunition, violation

For citation: Suverov E. V. The formation of law enforcement agencies of the Tuvan Autonomous Region (40-50-ies of the XX century): legal regulation of the use and storage of firearms and ammunition. *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:18–23 (In Russ.).

© Суверов Е. В., 2024

Тува длительное время находилась в сфере влияния Российской империи и Советского Союза и лишь в октябре 1944 г. окончательно вошла в состав РСФСР в качестве автономной области Красноярского края.

Управление НКВД по Тувинской автономной области (далее — ТАО) с октября 1944 г. стало дислоцироваться в городе Кызыле под руководством товарища Н. Товариштай (бывшего министра внутренних дел Тувинской Народной Республики). На государственное устройство и политическую ориентацию Тувы в 20–30-е годы большое влияние оказали советские советники, в частности в регионе также проводились репрессии против так называемых врагов народа в ходе зачистки местной элиты. В 1941 г. личный состав МВД Тувинской Народной Республики насчитывал всего 55 человек (из них 13 советских советников) [1, с. 21], с 1943 г. началась замена официальной документации, основанной на латинском алфавите, на письменность уже на базе кириллицы.

Таким образом, в процессе присоединения Тувы были предприняты максимальные меры по приближению местных законов и государственного аппарата к правоохранительной системе своего северного соседа.

Подразделения силового блока стали полностью преобразовываться по советским стандартам, множество сотрудников направлялись для усиления кадрового состава в свой новый субъект.

Тувинцы издревле были известны как отличные добытчики, и охота являлась их любимым занятием. Древние охотничьи традиции тувинцев были тесно переплетены с многочисленными суевериями и магическими ритуалами [2, с. 1359–1370]. По сути, занятие охотой являлось частью сакральных представлений тувинцев об окружающем мире.

Являясь сотрудниками правоохранительных органов, получая огнестрельное оружие и боеприпасы для выполнения служебных задач, первоначально некоторые представители коренного населения приоритетным ставили древние традиции, они были выше, чем дисциплинарная ответственность и приверженность социалистической законности. Данное противоречие снижало эффективность деятельности сотрудников прежде всего НКВД-МВД на территории республики.

К тому же ряд представителей коренного населения, находящихся на службе в советских правоохранительных органах, не считали зазорным использовать казенные боеприпасы и оружие для личных целей, в частности для отстрела диких животных.

Систематически вскрывались случаи передачи казенного оружия отдельными сотрудниками гражданским лицам и даже заключенным, прежде всего для участия в охоте. В результате проведенной в январе 1946 г. проверки состояния охраны и режима содержания в Туранской исправительно-трудовой колонии (далее — ИТК) были обнаружены факты нарушения Устава конвойно-караульной службы и охраны заключенных со стороны некоторых стрелков 3-го взвода военизированной охраны.

Так, стрелок Кошкан-оол, конвоируя группу заключенных на участке «Ады — Ыдых — шыл», передал свою винтовку бывшему заключенному Сарыг Серену, с которым вместе охотился на маралов. Стрелок Тази, находясь на участке «Таловка» по охране заключенных, работающих на лесозаготовках в ноябре 1945 г., передал свою винтовку заключенному Базыр-оолу, который стрелял из нее в диких маралов. Сотрудник НКВД Баир-Белек, находясь на участке «Усть — Уюк» в октябре 1945 г., разрешил из своего боевого оружия охотиться своему зятю. В итоге стрелок Кошкан-оол был арестован и предан суду. Стрелок Тази учитывая, что у него ранее не было взысканий, был наказан 15 сутками ареста без исполнения служебных обязанностей и переведен на службу в 1 взвод. Стрелок Баир-Белек был арестован на 5 суток без исполнения служебных обязанностей [3, л. 26, 27].

Я. Е. Соломенников, 1920 г.р., участник Великой Отечественной войны, уроженец Красноярского края, надзиратель тюрьмы № 1 УМВД Тувинской автономной области, еще в 1948 г., будучи начальником конвоя на лесозаготовках по охране заключенных, систематически выдавал им огнестрельное оружие и совместно с ними распивал спиртные напитки. В декабре 1948 г. передал заключенному Соболеву, осужденному к 10 годам лишения свободы, гладкоствольное ружье и боевую винтовку с патронами для охоты. В результате осужденный убил трех маралов, охота на которых была запрещена. Приговор Тувинского областного суда по делу Соломенникова Я. Е. гласил: на основании п. «а» ст. 193-17 УК РСФСР подвергнуть лишению свободы на 2 года без проживания в общих местах лишения свободы [4, л. 10].

На особом контроле был учет огнестрельного оружия, находившегося на руках у населения. На основании Директивы УНКВД от 16 марта 1945 г. № 5/181 и Приказа начальника УНКВД по Тувинской автономной области от 19 февраля 1946 г. № 38 «О регистрации и изъятии нарезного оружия по области» всем начальникам районных отделений

ний НКВД предписывалось провести регистрацию всего нарезного оружия, имеющегося у населения, и в дальнейшем вести его строгий учет. Однако эти требования рядом начальников районных отделов НКВД так и не были выполнены.

Таким образом, сотрудникам НКВД ТАО не было известно точное количество нарезного оружия, которым владело местное население. Между тем оно могло находиться у промысловых охотников, а также быть законно приобретенным в торговых организациях другими лицами. Все это негативно сказывалось на криминогенной обстановке в республике, могло спровоцировать совершение новых преступлений, негативно влияло на общественный порядок в данном субъекте. Было приказано все оружие, находящееся у населения (независимо от служебного положения): винтовки (в т. ч. и мелкокалиберные), карабины, пистолеты, револьверы, немедленно изъять (кроме работников НКВД, НКГБ, милиции и военнослужащих). Нарезное оружие, находящееся у охотников, должно быть зарегистрировано не позднее 15 марта 1946 г. [3, л. 45].

Учету и контролю подвергалось все оружие, хранившееся в подразделениях НКВД и закрепленное для постоянного ношения у его сотрудников. 8 июня 1948 г. была проведена проверка хранения и состояния личного оружия у сотрудников Управления милиции, Кызыльского городского отдела милиции (далее — ГОМ) и Кызыльско-сельского районного отдела (далее — РО) МВД. У младшего лейтенанта милиции Медведева, младшего лейтенанта милиции Сильянова и у некоторых других сотрудников во время проверки табельное оружие находилось дома, у старшего оперуполномоченного ОУР Иларионова, младшего лейтенанта милиции Москалева оно было обнаружено в рабочем столе. У товарищей Москолева и Сильянова не хватало 5 патронов, у товарищей Берзина и Шактара — по 8 патронов, у лейтенанта милиции Чистякова, младшего лейтенанта милиции Филимонова оружие находилось в загрязненном состоянии. При сверке оружия, хранившегося в шкафу дежурной комнаты Кызыльского ГОМ, в наличии имелось 10 наганов, из них лишь 4 были исправны. На основании Приказа начальника УМВД Тувинской автономной области полковника Орлова от 22 июня 1948 г. № 88 «О результатах проверок хранения и состояния личного оружия у сотрудников УМ, ГОМ и Кызыльско-сельского РО МВД» было определено, что всему составу УМВД и милиции личное оружие хранить только при себе и не в коем случае не оставлять оружие на квар-

тирах или в столах. К ХОЗО УМВД ТАО предъявлялось требование обеспечить кобурами всех сотрудников. Предупреждался личный состав, что за незаконный расход патронов, за грязное состояние оружия, за оставление его в рабочих столах или на квартире будут приниматься строгие меры [5, л. 77].

Фиксировались случаи утраты оружия сотрудниками, небрежного обращения с ним, повлекшие ранение и смерть людей и животных, часто неправомерное применение происходило в нетрезвом состоянии. Милиционер Чаа-Хольского РО МВД Чадамба, находясь в служебной командировке 8 декабря 1948 г. в Ак-Хем, напился и учинил беспорядочную стрельбу во время доставки потерпевшего Сандан в райотделение. Перепуганный угрозами и выстрелами товарищ Сандан без обуви и одежды выбежал из юрты на улицу и укрылся за ближайшей горой, в результате чего обморозил себе конечности. На основании Приказа начальника УМВД по Тувинской автономной области полковника Орлова от 10 февраля 1949 г. № 19 «О наложении дисциплинарного взыскания и увольнении из органов МВД милиционера Чаа-Хольского РО МВД Чадамба Сергея Сундуевича» милиционер Чадамба был арестован на 15 суток с отбыванием на гауптвахте при УМВД, после чего был уволен из органов внутренних дел [6, л. 25].

Милиционер Монгун-Тайгинского РО МВД И. С. Конзай, 1928 г.р., служивший в милиции с 20 октября 1948 г., во время охраны и этапирования в здание народного суда подсудимого Тамдын-оола, выйдя в соседнюю комнату с целью утолить жажду, случайно произвел выстрел из винтовки, после чего была убита гражданка Иргит Сержина. Приговор Военного трибунала войск МВД Красноярского края в его отношении — 3 года лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях [6, л. 79].

Милиционеры конвойного отделения отдела службы Ооржак Карарган и Аракчаа, находясь в служебной командировке в поселке Хандагайты Овюрского района, допустили грубейшие нарушения служебной дисциплины. Вечером 8 июня 1956 г. милиционер Аракчаа в поселке Хандагайты в нетрезвом состоянии пришел в дом культуры и учинил скандал с гражданами Дыртынай и Ким-оол, пытаясь при этом применить свое служебное оружие. 10 июня 1956 г. Аракчаа и Ооржак Карарган в форменной одежде, будучи в алкогольном опьянении, зашли в Овюрское райотделение милиции, где учинили между собой драку, разбили настольную лампу, отломали доску от забора рай-

онного отделения милиции, после чего дежурный наряд был вынужден связать руки главному инициатору беспорядков милиционеру Аракчаа. На основании Приказа начальника Управления милиции УМВД по Тувинской автономной области полковника милиции Аргаса от 30 июня 1956 г. № 59 «О наложении дисциплинарных взысканий на милиционеров конвойного отделения отдела службы УМ младших сержантов милиции К. Ооржак и Е. Н. Аракчаа» Е. Н. Аракчаа был арестован на 15 суток с содержанием на гауптвахте при Управлении МВД. Младший сержант милиции К. Ооржак был арестован на 5 суток за использование служебных обязанностей [7, л. 52, 53].

Для улучшения сложившейся критической ситуации по поводу хранения и применения огнестрельного оружия среди представителей правоохранительных органов ТАО регулярно проводились мероприятия воспитательного характера, а также созывались учебные сборы, где огневой подготовке, технике безопасности во время обращения с оружием уделялось особое значение.

Требования к подготовке милиционеров заключались в уверенном использовании служебного оружия, соответствующей физической подготовке, умении владения специальными приемами задержания и сопровождения правонарушителей, защиты от нападения с ножом и т. д. Методика обучения начальной подготовке стрелков была разработана в середине 20-х гг. Основными ее принципами являлись следующие: работа с оружием вхолостую и с учебным патроном; стрельба из мелкокалиберного оружия на короткие дистанции (винтовка — от 25 до 70 м; пистолет — от 15 до 20 м); стрельба из боевого оружия на короткие дистанции (пистолет, револьвер — 15–20 м; винтовка — 100 м) [8, с. 12–15].

На основании Приказа начальника Управления УМВД по Тувинской автономной области от 30 марта 1956 г. № 31 «О проведении учебного сбора участковых уполномоченных органов милиции Тувинской автономной области» с 2 по 12 апреля 1956 г. были проведены занятия по 80-часовой программе — 10-дневные сборы с участковыми уполномоченными горрайорганов милиции Тувинской автономной области. Начальником учебного пункта был назначен инспектор отдела службы УМ УМВД младший лейтенант Мишустин.

Преподавателями на сборах были назначены:

- 1) заместитель начальника УМ УМВД подполковник милиции Симахин;
- 2) заместитель начальника УМ УМВД подполковник милиции Злыдарев;

3) начальник отдела службы УМ УМВД подполковник милиции Кузнецов;

4) начальник следственного отдела УМ УМВД подполковник милиции Вассер;

5) начальник паспортного отдела УМ УМВД подполковник милиции Крестинский;

6) начальник ОУР УМ УМВД майор милиции Баранков;

7) начальник ОБХСС УМ УМВД капитан милиции Зыков;

8) заместитель начальника ОУР УМ УМВД старший лейтенант милиции Стяшкин;

9) начальник отделения розыска УМ УМВД капитан милиции Никонов;

10) старший инспектор отдела службы УМ УМВД капитан милиции Миронов;

11) старший эксперт НТГ УМ УМВД старший лейтенант милиции Горев.

Для занятий по санитарной подготовке были приглашены:

1) врач облсанэпедстанции Сахаров;

2) врач облсанэпедстанции Балакин.

Назначенные преподаватели на сборы от основной работы не освобождались [7, л. 48].

Постоянно шел процесс повышения уровня образования среди личного состава. В соответствии с приказом МВД СССР от 10 ноября 1946 г. № 0378 в школах была организована общеобразовательная учеба для руководящего и оперативного состава УМВД и милиции, не имевшего среднего образования. В апреле 1947 г. учебу в республиканской столичной школе посещали 35 сотрудников. Занятия проводились по понедельникам, четвергам и субботам с 08.00 часов до 12.00 [5, л. 47].

В послевоенный период серьезной проблемой стали обновление кадрового корпуса, зачистки его от случайного элемента. Любые правонарушения, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, рассматривались руководством НКВД-МВД СССР как подрыв репутации советской власти и дискриминация провозглашаемых в стране коммунистических идей [9, с. 33–38].

В 40-е годы прошлого столетия продолжился процесс дальнейшего укрепления партийных органов в милиции. В апреле 1949 г. ЦК ВКП (б) принял решение о введении в городских и районных отделах милиции должностей заместителя начальника по политчасти, вскоре стали вводиться единые штаты политических органов милиции, на службу в милицию было направлено новое поколение коммунистов и комсомольцев.

В октябре 1949 г. все милицейские соединения были вновь переданы под управление Мини-

стерства государственной безопасности (далее — УМГБ), вследствие чего усилилось политическое воспитание среди личного состава.

Марксистско-ленинская подготовка регулировалась локальными нормативными ведомственными актами и во исполнение директивного указания политотдела ГУМ МВД СССР № 6/Е/162 «О марксистско-ленинской подготовке начальствующего состава органов милиции на 1947 г.» проводилась в системе командирской учебы из расчета 6 часов в месяц.

После смены лидера в 1953 г. в стране усиливается популяризация деятельности органов внутренних дел среди населения, стало все больше учитываться и общественное мнение, шире использовались возможности печати, радио и телевидения. Продолжает развиваться ведомственная печать, в сентябре 1955 г. вышел первый номер журнала «Советская милиция». В правоохранительных органах стали активнее внедряться новые формы поощрения личного состава. Например, в августе 1955 г. МВД СССР утвердило почетную грамоту, которой награждались отличившиеся в служебной деятельности сотрудники милиции.

Планомерно стала развиваться система ведомственного образования. Создавались новые

учебные заведения. Например, в 1957 г. была образована Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР, где впоследствии стали готовиться кадры для тувинских правоохранительных органов.

Итак, в изучаемый период завершился процесс формирования советской правоохранительной системы на территории Тувинской автономной области после ее официального вхождения в состав Советского Союза в 1944 г. При этом возникающие проблемы, в частности в отношении хранения и использования оружия и боеприпасов, решались путем ужесточения дисциплинарной ответственности, усиления воспитательной работы, в основу которой была включена коммунистическая идеология.

Планомерно шла работа среди местного населения в отношении оборота огнестрельного оружия, запрещалась передача третьим лицам государственного оружия и боеприпасов. Правовое регулирование использования и хранения огнестрельного оружия и боеприпасов в автономной области выражалось в искоренении местных обычаев, противоречивших социалистическому законодательству, борьбе с многочисленными суевериями и магическими обрядами.

Список источников

1. Суверов Е. В., Винниченко О. Ю., Величко А. М. Становление советских органов внутренних дел в Туве (1944–1950) // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 21–25.
2. Айыжы Е. В., Монгуш А. М. О. Охотничьи традиции тувинцев: этнографический аспект // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 5. С. 1359–1370.
3. Архив ИЦ МВД по Республике Тыва. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
4. Архив ИЦ МВД по Республике Тыва. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.
5. Архив ИЦ МВД по Республике Тыва. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9.
6. Архив ИЦ МВД по Республике Тыва. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10.
7. Архив ИЦ МВД по Республике Тыва. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
8. Семенов В. В., Медведев И. В. Огневая и физическая подготовка в подразделениях советской милиции в 1946–1953 гг. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 4 (16). С. 12–15.
9. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945–1953 годах (на примере Западной Сибири) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 33–38.

References

1. Suverov E. V., Vinnichenko O. Yu., Velichko A. M. Stanovlenie sovetskih organov vnutrennih del v Tuve (1944–1950) // Yuridicheskaya nauka. 2023. № 1. S. 21–25.
2. Ajyzy E. V., Mongush A. M. O. Ohotnich'i tradicii tuvincev: etnograficheskij aspekt // Oriental Studies. 2020. T. 13. № 5. S. 1359–1370.
3. Arhiv IC MVD po Respublike Tyva. F. 1. Op. 1. D. 2.
4. Arhiv IC MVD po Respublike Tyva. F. 1. Op. 1. D. 3.
5. Arhiv IC MVD po Respublike Tyva. F. 1. Op. 1. D. 9.
6. Arhiv IC MVD po Respublike Tyva. F. 1. Op. 1. D. 10.
7. Arhiv IC MVD po Respublike Tyva. F. 1. Op. 1. D. 4.

8. Semenov V. V., Medvedev I. V. Ognevaya i fizicheskaya podgotovka v podrazdeleniyah sovetskoj milicii v 1946–1953 gg. // Altajskij juridicheskiy vestnik. 2016. № 4 (16). S. 12–15.

9. Suverov E. V., Moskvitin Yu. N. Prestupleniya korystnoj napravlenosti, sovershaemye milicionerami v 1945–1953 godah (na primere Zapadnoj Sibiri) // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 4 (87). S. 33–38.

Информация об авторе

E. V. Suverov — доктор исторических наук, профессор.

Information about the author

E. V. Suverov — Doctor of Sciences (History), Professor.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 24–28.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 24–28.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340

СООТНОШЕНИЕ ДЕФИНИЦИЙ «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», «ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ» И «ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ» (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннета Михайловна Шаганян¹, Олеся Дмитриевна Овчинникова²

^{1,2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ sha-anneta@mail.ru

² olesya901@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена соотношению понятий «правовая культура», «правовое сознание», «правовое мышление». Установлено, что исследуемые категории не тождественны, но при этом взаимосвязаны, взаимозависимы и обладают возможностью влиять друг на друга при различных детерминантах. Обращено внимание на то, что национальные особенности правовой культуры, правового мышления и правового сознания, которые выражаются в совокупности признаков, характерных черт правосознания российского народа, отличаются от исследуемых категорий иных национальных правовых систем. Авторы приходят к выводу, что для формирования надлежащего уровня правовой культуры, правового сознания и правового мышления у российских граждан на современном этапе необходима разработка и последующая реализация комплекса специальных инструментов и мероприятий, нацеленных на ликвидацию правовой безграмотности (апатии, инфантилизма) населения России.

Ключевые слова: право, правовое сознание, правовое мышление, правовая культура, самобытность, менталитет, население, нигилизм

Для цитирования: Шаганян А. М., Овчинникова О. Д. Соотношение дефиниций «правовая культура», «правовое сознание» и «правовое мышление» (теоретико-правовой аспект) // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 24–28.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

Original article

CORRELATION OF DEFINITIONS OF «LEGAL CULTURE», «LEGAL CONSCIOUSNESS» AND «LEGAL THINKING» (THEORETICAL AND LEGAL ASPECT)

Anneta M. Shaganyan¹, Olesya D. Ovchinnikova²

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ sha-anneta@mail.ru

² olesya901@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the relationship between the concepts of «legal culture», «legal consciousness», «legal thinking». It has been established that the categories under study are not identical, but at the same time are interconnected, interdependent and have the ability to influence each other with different determinants. Attention is drawn to the fact that the national features of legal culture, legal thinking and legal consciousness, which are expressed in a set of features, characteristic features of the legal consciousness of the Russian people, distinguishing it from the studied categories of other national legal systems. The authors come to the conclusion that in order to form an appropriate level of legal culture, legal consciousness and legal thinking among Russian citizens, at the present stage it is necessary to develop and subsequently implement a set of special tools and measures aimed at eliminating legal illiteracy (apathy, infantilism) of the Russian population.

Keywords: law, legal consciousness, legal thinking, legal culture, originality, mentality, population, nihilism

For citation: Shaganyan A. M., Ovchinnikova O. D. Correlation of the definitions «legal culture», «legal consciousness» and «legal thinking» (theoretical and legal aspect). Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal. 2024;2:24–28 (In Russ.).

Существующие конфронтации, тенденции, коллизии, складывающиеся в государственно-правовом поле России и всего мирового сообщества, в процессе трансформации форм государства изменяют и вектор осознания феноменальности и уникальности содержания и структуры российской правовой системы, которая всегда отличалась своей неповторимостью и своеобразием, на которые воздействовали и продолжают оказывать влияние наличие исключительных характеристик российского правового менталитета, правового сознания, правовой культуры и правового мышления.

Следует отметить, что на современном этапе в научной среде скопился значительный массив исследований, посвященных научным проработкам различных аспектов правовой культуры, правового сознания и правового мышления. Однако комплексное исследование соотношения этих понятий до настоящего времени всё еще не получило должного научного осмысления. В основном имеющиеся на сегодняшний день научные разработки в данном направлении в большей степени посвящены рассмотрению отдельных понятий в рамках того или иного подхода. Существует только небольшая часть научных исследований, которые сводятся к размышлениям о соотношении понятий «правовая культура» и «правовое сознание» либо затрагивают особенности русского национального характера и менталитета, осуществляя связь между ними и правовым мышлением.

Правовая культура, правовое сознание и правовое мышление диктуют каждой личности канву своего правового поведения, при этом обеспечивая общество системой правовых ценностей и норм, которые призваны обеспечивать единство всех правовых институтов государства.

Правовое мышление и правовое сознание являются понятиями, обозначающими разные явления, но при этом они находятся во взаимосвязи между собой.

Сложность в определении соотношения данных понятий прежде всего состоит в том, что исходные понятия «мышление» и «сознание» являются достаточно близкими по своему смыслу. Однако в процессе их преломления, в ходе применения их в правовой сфере эти понятия приобретают особые свойства, которые позволяют отграничить их друг от друга. При этом важно отметить, что каждое из этих явлений в определенной мере обуславливает наличие другого, без правового мышления не может быть правового сознания, в свою очередь, правовое сознание, являясь основным

элементом правовой культуры, наряду с правовым мышлением также обуславливает и её наличие.

Понятие «правовая культура» отличается своей многоплановостью, многоаспектностью, достаточно сложным характером проявления и представляет собой не что иное, как показатель качества правовой жизни общества, определяющий степень гарантий государства прав и свобод каждого гражданина этого государства, а также знание, понимание и соблюдение правовых норм каждым отдельным членом общества.

Гражданин, который обладает высоким уровнем правовой культуры, должен достаточно хорошо ориентироваться в действующем законодательстве, при этом обладать позитивным правовым сознанием, которое, в свою очередь, должно быть основано на уважении права, уметь, при необходимости, правильно его реализовать. В этом усматривается соотношение понятий «правовая культура» и «правовое сознание».

Спецификой правового сознания является его восприятие и последующее воспроизведение существующей жизненной действительности через призму свободы, справедливости и права. По сути, правовое сознание выступает как осознание человеком действующего права, а правовое мышление способствует его осмыслению. При этом оно выражается и проявляется в рассудочной деятельности человека, что напрямую связывает его с мышлением.

Правовое мышление является динамическим компонентом правового сознания, поскольку все интеллектуальные и волевые процессы, которые связаны с осуществлением правовых норм, протекают в структуре правового мышления и правового сознания.

Понятия «правовая культура», «правовое мышление» и «правовое сознание», несомненно, соотносятся друг с другом, поскольку:

- правовое сознание определяется как необходимый элемент правовой культуры;
- правовое мышление имеет прямую связь со способностью субъекта оперировать нравственными категориями, которые оказывают непосредственное воздействие на процесс правотворческой деятельности;
- правовое мышление способствует внутреннему пониманию и осмыслению действующего права, которое основывается на нравственном осознании его ценности в обществе.

Кроме того, правовое сознание опирается на внутреннюю логику субъекта, а всё логическое от-

носится к мыслительным процессам, что говорит о мышлении как необходимой интеллектуальной составляющей правового сознания. Логическая структура правового мышления способствует объединению всего многообразного содержания правового сознания субъекта, его целостности. Помимо этого, правовое сознание в своей структуре содержит правовые эмоции и чувства, которые должны быть осмыслены правовым мышлением и впоследствии найти своё выражение в правовой культуре субъекта.

То есть согласно изложенному правовое сознание входит в структуру правовой культуры, в свою очередь, правовая культура представляет собой своеобразный образ мышления, что связывает все эти три понятия между собой.

Таким образом, исследуемые понятия, несомненно, не тождественны, а соотносятся друг с другом. Кроме того, в процессе установления взаимосвязи правового мышления и правового сознания В. В. Разбегаев утверждает, что правовое мышление является неким особым внутренним фильтром непосредственно между правовым сознанием субъекта и задачами, которые решает субъект [1, с. 69]. Сформированное правовое мышление призвано отражать все сформированные в сознании субъекта правовые конструкции и осуществлять выбор средств для решения правовых задач. Следовательно, по нашему мнению, неоспорим факт того, что правовое мышление может сформироваться только в процессе получения юридического образования, которое призвано «наполнить» сознание субъекта сложившимися на протяжении столетий правовыми конструкциями, инструментами и средствами.

В то же время Т. В. Осокин дополняет научные идеи В. В. Разбегаева утверждением о том, что правовое мышление в совокупности с правовым сознанием не остаётся в статичном состоянии, оно динамично развивается при осуществлении профессиональной юридической деятельности, и формируется профессиональное правовое мышление наравне с профессиональным сознанием. При отсутствии постоянной практики юридической деятельности правовое мышление чаще всего переходит в состояние обыденного, однако не равное обыденному сознанию. Действительно, говорить о правовом мышлении непрофессионалов возможно только с позиции условности. Однако можно говорить о наличии правового сознания у человека, который в силу определенных причин не обладает правовым мышлением, полученным

в ходе юридического образования. Достаточно большое количество людей, например, занимаются юридическим самообразованием, что, безусловно, не может сделать их профессионалами в юридической деятельности, но при этом наделяет их определенным качественным уровнем правового сознания [2, с. 101].

А. И. Овчинников указывает на то, что, помимо прочего, правовое мышление является динамическим компонентом правового сознания, поскольку все интеллектуальные и волевые процессы, которые связаны с осуществлением правовых норм, протекают в структуре правового мышления и правового сознания [3, с. 37].

Представляется, что основой деятельностной сущности и содержания правового сознания являются глубокие знания действующей системы права, соответствующее адекватное (реальное) отношение к правовой действительности, правовые ценности и поведенческие установки в системе правового поведения. Действительно, правовое сознание находится во взаимосвязи с правовым мышлением, но только при наличии достоверных юридических знаний, полученных в результате освоения основной профессиональной программы по юриспруденции. Кроме того, правовое сознание опирается на внутреннюю логику субъекта, а всё логическое относится к мыслительным процессам, что говорит о мышлении как о необходимой интеллектуальной составляющей правового сознания. В ином случае мы будем наблюдать деформацию правового сознания.

И. Н. Протопопов считает, что современные российские граждане характеризуются: относительной законопослушностью, маргинальностью поведения, отсутствием доверия к правоохранительным органам [4, с. 148].

Вышеизложенное свидетельствует, что действительно соотношение таких понятий, как правовое мышление и правовое сознание, существует, они взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку, как было установлено, деформация правового мышления повлекла за собой деформацию правового сознания.

Рассматривая правовое мышление как интеллектуальную составляющую правового сознания с точки зрения российского общества, можно говорить о так называемых национальных особенностях правового мышления и правового сознания, которые выражаются в совокупности признаков, характерных черт правосознания российского народа, отличающих его от других национальных правовых систем.

Самобытный характер русского правового мышления определяется соборностью, большой человечностью и всемирной отзывчивостью русской культуры, но в то же время и так называемым бунтарским духом. Со времен Средневековой Руси известны народные песни, прославляющие разбойника Степана Разина, и в них столько хвалы и народного восхищения, сколько не получал никогда ни один правитель нашего государства. Русские люди всегда благоволили к бунтарям и мятежникам. Законопослушность, соблюдение этических и моральных норм, сдержанность, доверие к государственной власти никогда не были чертами русского человека. Это за долгие века сформировало свою своеобразную интерпретацию правового сознания русского человека.

В российской концепции прав человека в правовом мышлении ярко выражена аксиологически чувственная доминанта, позволяющая «процветать» правовому инфантилизму и нигилизму, пренебрегать правовыми предписаниями, инструментами, конструкциями и средствами. К сожалению, российскому правовому мышлению чужд интерес к умозрительному, чисто аналитическому упорядочиванию правовых взглядов.

Вероятно, такое положение вещей можно объяснить систематически возникающей нестабильностью государственно-политического и экономического устройства российского общества, которая, испытывая кризисные ситуации, безусловно, оказывает серьезное влияние на ослабление правового сознания населения страны, угнетая практическую реализацию правового мышления,

трансформируя правовую культуру общества, его социальных групп и каждого отдельного индивида. Однако это совсем не значит, что правовое сознание, правовое мышление субъекта и его правовая культура в подобных случаях гарантированно будут подвержены деформации. Вероятно, если у субъекта присутствуют правовое сознание, правовое мышление и правовая культура, в любой ситуации его правовые ценности останутся стабильно неизменными.

Безусловно, для формирования правовой культуры, правового сознания и правового мышления у российских граждан на современном этапе необходима разработка и последующая реализация комплекса специальных мер, которые были бы направлены на правовое и политическое просвещение населения страны, демонстрирующее истинные представления о существующей правовой реальности.

В процессе правового просвещения, формирования правового мышления, правовой культуры и правового сознания граждан должны принимать участие все органы, входящие в систему публичной власти. Наиболее важной является работа с подрастающим поколением страны, которое на всех этапах своего обучения и развития должно воспитываться в духе уважения к своей Родине, легитимной власти, закону, знать сферу своих прав, обязанностей и ответственности. Несомненно, такого рода работа осуществляется и в настоящее время в рамках патриотического воспитания, но, по нашему мнению, результаты данной работы не обеспечивают в полной мере достижение вышеуказанных задач.

Список источников

1. Разбегаев В. В. Особенности формирования правового мышления в современной реальности // Известия Ярославского государственного университета. 2019. № 11 (109). С. 67–71.
2. Осокин Т. В. Правовое сознание для познания действительности // Фундаментальные исследования. 2019. № 14. С. 98–103.
3. Овчинников А. И. Правовое мышление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2004. 52 с.
4. Протопопов И. Н. Правовая культура государственных служащих на региональном уровне // Сборник научных трудов Поволжского института управления имени П. А. Столыпина. 2019. С. 147–149.

References

1. Razbegaev V. V. Osobennosti formirovaniya pravovogo myshleniya v sovremennoj real'nosti // Izvestiya Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 11 (109). S. 67–71.
2. Oskin T. V. Pravovoe soznanie dlya poznaniya dejstvitel'nosti // Fundamental'nye issledovaniya. 2019. № 14. S. 98–103.
3. Ovchinnikov A. I. Pravovoe myshlenie: avtoref. dic. ... d-ra yurid. nauk. Krasnodar, 2004. 52 s.
4. Protopopov I. N. Pravovaya kul'tura gosudarstvennyh sluzhashchih na regional'nom urovne // Sbornik nauchnyh trudov Povolzhskogo instituta upravleniya imeni P. A. Stolypina. 2019. S. 147–149.

Библиографический список

1. Бортняк А. Ф. Правовое мышление в правовой реальности // Вестник Ярославского государственного университета. 2019. № 11. С. 118–124.
2. Борилков Ю. П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Философия права. 2018. № 3. С. 176–181.
3. Геворкян Т. В. История формирования и развития правовой культуры населения // Современные исследования. 2019. № 11. С. 231–239.
4. Гериханов С. С. Правовая культура государственных служащих // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2018. № 12 (119). С. 209–211.
5. Горбатова М. К. О методологии понятия правовой культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 146–155.
6. Духовенко Ю. Я. Сущность и содержательный аспект правовой культуры // Вестник Якутского государственного университета. 2020. № 3 (83). С. 202–205.
7. Железняк А. А. Некоторые аспекты правового воспитания, влияющие на формирование правового мышления // Материалы 46-й Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с международным участием. Уфа, 2019. С. 248–252.
8. Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории юридического мышления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 274–280.

Сведения об авторах

А. М. Шаганян — кандидат юридических наук, доцент.

О. Д. Овчинникова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. M. Shaganyan — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

O. D. Ovchinnikova — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46) С. 29–35.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 29–35.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.77

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО УЧАСТИЮ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Селди Корголуевич Агарзаев

Академия управления МВД России, Москва, Россия, agarzaev024@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по участию в обеспечении правового режима военного положения. Осуществляется краткий анализ современных военных угроз и опасностей для Российской Федерации, которые имеют прямой и скрытый характер. Подвергнуты анализу правовые и организационные аспекты исследуемой деятельности в соответствии с новыми вызовами и угрозами общественной безопасности. В заключение формулируются рекомендации по совершенствованию подготовки органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению задач по участию в обеспечении режима военного положения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, военное положение, участие, особый правовой режим, безопасность, подготовка

Для цитирования: Агарзаев С. К. Перспективные направления подготовки органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению задач по участию в обеспечении режима военного положения // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 29–35.

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Original article

PROMISING AREAS OF TRAINING INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION TO FULFILL THE TASKS OF PARTICIPATING IN THE PROVISION OF MARTIAL LAW REGIME

Seldi K. Agarzaev

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
agarzaev024@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation to participate in ensuring the legal regime of martial law. A brief analysis of modern military threats and dangers to the Russian Federation, which are of a direct and hidden nature, is carried out. Considering potential military threats, the author draws attention to the fact that the classic option of unleashing aggression has now been replaced by a latent one, implemented through the escalation of internal armed conflicts in states bordering Russia, the militarization of neighboring countries and their preparation for a large-scale war against the Russian Federation. The legal and organizational aspects of the activity under study are analyzed in accordance with new challenges and threats to public safety. Attention is drawn to the transformation of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in connection with the introduction of a multi-level response system. In conclusion, recommendations are formulated to improve the training of the internal affairs bodies of the Russian Federation to perform tasks related to participation in ensuring martial law.

Keywords: internal affairs agencies, martial law, participation, special legal regime, security, preparation

For citation: Agarzaev S. K. Promising areas of training Internal affairs bodies of the Russian Federation to fulfill the tasks of participating in the provision of martial law regime. *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:29–35 (In Russ.).

© Агарзаев С. К., 2024

*Si vis pacem, para bellum. —
Хочешь мира, готовься к войне.*

Современная военно-политическая обстановка в мире остается напряженной. Сохраняется острота продолжающихся вооруженных конфликтов, некоторые из которых переходят в состояние открытой войны. Особую тревожность поддерживает «агрессивная антироссийская политика Запада» [1]. Ряд военных исследователей заявляют о том, что мир сегодня находится у опасной черты, переход которой может привести к непоправимым последствиям.

Глобальные социально-политические потрясения последних лет вновь утвердили важность правового регулирования особых режимных мер, направленных на восстановление нормальной жизнедеятельности общества и государства. Достаточно упомянуть события, связанные с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, и правотворческую деятельность органов власти по установлению комплекса чрезвычайных мер реагирования.

Отмеченные обстоятельства существенно повысили приоритетность исследований, направленных на развитие инструментов обеспечения безопасности общества и государства [2]. В этой связи отмечается рост научных изысканий, посвященных правовым режимам, в особенности режиму военного положения. Важной отправной точкой консолидации внимания научного сообщества явилось введение режима военного положения на территории четырех субъектов Российской Федерации¹.

При всей многоплановости межотраслевого института военного положения, необъятного в рамках настоящей статьи, следует очертить ряд аспектов, связанных с деятельностью отдельных органов государственной власти по его обеспечению. Так, необоснованно обделяются вниманием вопросы участия органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении режима военного положения, о чем свидетельствуют незначительное число специальных научных исследований либо их отсутствие, что, на наш взгляд, видится не совсем верным по ряду причин.

Во-первых, органы внутренних дел Российской Федерации занимают существенную роль в обеспечении режима военного положения, поскольку являются наиболее представленными силами охраны общественного порядка.

Во-вторых, обеспечение режима военного положения, а равно проведение мероприятий военного времени выступают в качестве одного из полномочий МВД России² и обязанностей полиции³.

В-третьих, органы внутренних дел, будучи наиболее многочисленной правоохранительной структурой силового блока, не только обладают широким спектром основных направлений деятельности, важность которых в военное время лишь возрастает, но и реализуют дополнительные обеспечительно-ограничительные меры режима военного положения.

Обходя вопросы теории, обороны, военного управления, мобилизационных мероприятий и экономики, обратим внимание на правовые и организационные аспекты деятельности органов внутренних дел и их подготовки к участию в обеспечении указанного особого правового режима.

Важность и актуальность исследуемой деятельности отмечались в докладе Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева: «Выполнение новых задач вызвало необходимость оптимизации организационно-штатного построения. ... образован главк по работе с личным составом. Среди его функций — повышение качества подготовки сотрудников полиции к профессионально грамотным действиям в условиях любой оперативной обстановки» [3].

Как отмечается, задачи, выполняемые органами внутренних дел при обеспечении режима военного положения, приобретают дополнительную сложность, обусловленную нарушением обычных условий жизнедеятельности. В то же время особую важность занимают вопросы выполнения новых, зачастую не специфичных для органов внутренних

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (ч. V), ст. 7614.

³ О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2024).

дел задач, возникающих в условиях военного времени, а также участия в реализации дополнительных режимных мер.

Введение военного положения на территории отдельных субъектов Российской Федерации выявило некоторые проблемы. Ряд законодательных норм военного времени не учитывали произошедшие в последние десятилетия изменения в доктрине современных войн. Это связано с тем, что война как общественное явление развивается чрезвычайно быстро. Наука отстает в ее познании и ориентирует общество на подготовку не к будущим, а к прошедшим войнам. Эволюция в содержании войны [4] как общественно-политического явления, равно как и эволюция противоборства, привела к тому, что военная наука, ограниченная традиционными рамками исследования только вооруженной борьбы, оказалась сегодня неспособной осмыслить новые явления и процессы.

Имеющие место новые вызовы и угрозы, направленные на подрыв безопасности государства изнутри, потребовали принятия и осуществления комплекса дополнительных мероприятий с опорой на режимный инструментарий военного положения. Повышенное внимание было обращено на обеспечение внутригосударственной безопасности посредством введения режимов реагирования: «максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности, уровень базовой готовности»¹. Одним из критериев градации уровней реагирования выступил некий баланс между минимальным и в то же время неизбежным ограничением правового статуса объектов режимного воздействия и упорядочением общественных отношений, возникающих в сфере обеспечения безопасности человека, общества и государства.

Многоуровневая система реагирования органов государственной власти на введение режима военного положения вызвала интерес научного сообщества. Достаточно обширный анализ указанных уровней реагирования с общеправовых позиций изложен в научной статье доцента А. Н. Артамонова [5]. Однако в рамках исследуемой тематики необходимо дополнительно рассмотреть данный вопрос через призму деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по участию

¹ О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

в обеспечении режима военного положения. Наибольший интерес в этом смысле представляет средний уровень реагирования. Значимость данного уровня, введенного на территориях Российской Федерации, приграничных к театрам военных действий, предрасположенным к диверсионной деятельности и подверженным современным угрозам с использованием высокоточных и дальнобойных средств вооружения, а также боевых беспилотных аппаратов, признана в Указе Президента Российской Федерации от 25.08.2023 № 641. Здесь же выделяются направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по усилению охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (далее — охрана порядка), а также по участию в борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями.

На современном этапе реализация мероприятий по охране порядка усложнилась ввиду новых угроз безопасности. Существенно расширились возможности нанесения ударов, в качестве основных орудий которых применяются боевые беспилотные аппараты. Целями поражения все чаще выступают критически важные для государства и его населения объекты [6, с. 26]. Перечисление всех совершенных атак представляется излишним. Для обоснования позиции приведем лишь некоторые цифры. Так, за 17 февраля 2024 г. пресечена попытка совершения террористических атак с применением 33 беспилотных летательных аппаратов по объектам на территориях Белгородской, Воронежской, Курской, Брянской и Калужской областей Российской Федерации [7]. При этом всего за период с 24 февраля 2022 г. по 24 февраля 2024 г. уничтожено 13 315 беспилотных летательных аппаратов [8].

Эти угрозы, опередившие адаптацию к ним инструментария института военного положения, создали потребность в совершенствовании соответствующих правовых аспектов противодействия агрессии в новых условиях. По этой причине органами власти внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, вследствие чего полиция наделена правом пресекать функционирование беспилотных аппаратов посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления, повреждения или уничтожения беспилотных аппаратов². Для

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ // Офици-

этих целей разрешено применение специальных технических средств и огнестрельного оружия.

Наряду с правовыми изменениями предпринимаются шаги к организационным трансформациям деятельности органов внутренних дел. Одним из организационных решений явилось формирование отдельных подразделений на базе территориальных органов МВД России с возложением на них обязанностей по обеспечению безопасности в воздухе в период проведения массовых мероприятий [9]. Практическая реализация отмеченной задачи возможна не иначе как посредством комплектования указанных подразделений мобильными снайперскими и специальными техническими группами. Дефицит кадров, обладающих соответствующими компетенциями, не позволил широко распространить данный опыт.

Соответственно, повышенному вниманию подвергнуты вопросы подготовки специалистов соответствующего профиля [10, с. 11]. Требуемые для такой деятельности компетенции до настоящего времени попросту не вырабатывались, как и не затрагивались вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел по воздушным целям. В новых реалиях разрабатываются учебно-тренировочные комплексы, позволяющие нарабатывать навыки поражения беспилотных аппаратов стрелковым оружием.

Как показывает практика, при массированных атаках на территорию Российской Федерации, какие имели место 16 марта 2024 г., когда в течение суток были сбиты 108 беспилотных летательных аппаратов [11], в зонах, не охватываемых средствами противовоздушной обороны, для их поражения применяется огнестрельное оружие. Однако в результате некоторых атак были повреждены нефтеперерабатывающие объекты на территории Самарской области [12]. В этой связи очевидна необходимость совершенствования методики подготовки сотрудников, отдельные аспекты которой требуют обстоятельной проработки. Заслуживают внимания вопросы не только противодействия беспилотным аппаратам, но и обучения их применению для выполнения оперативно-служебных задач. Комплексная реализация таких мер может быть внедрена в основные программы профессионального обучения образовательных организаций системы МВД России.

Дополнительные сложности возникают при реализации задачи по участию в борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранного происхождения на территории Российской Федерации. Дополнительный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2024).

странных государств и незаконными вооруженными формированиями, деятельность которых на территории Российской Федерации нередка [13]. В результате произошедших 17 июля 2023 г. реорганизаций отряд специального назначения «Гром» МВД России передан в состав Росгвардии. Долгое время данное спецподразделение выступало последним бастионом органов внутренних дел, оказывавшим силовую поддержку оперативных мероприятий. Передаче подлежали также помещения, транспорт, техника, оборудование и специальные средства, закрепленные за подразделением. Следовательно, выполнение задач, требующих тяжелой силовой поддержки, органами внутренних дел становится возможным после межведомственного взаимодействия с Росгвардией. Оперативное же выполнение служебных задач, особенно в период военного времени, ориентировано на применение собственных сил и средств ведомства. Частичное восполнение кадрового потенциала возможно посредством разрешения вопроса о внедрении в образовательный процесс и реализации основных программ профессионального обучения по должности «Полицейский» с применением специальных средств и огнестрельного оружия: пулеметов, снайперских винтовок, гранатометов. Такие упражнения стрельб предусматриваются при организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации¹. Повышенную актуальность данные положения сохраняют и при обеспечении безопасности и антитеррористической защищенности собственных объектов МВД России.

Усложняет ситуацию отмечающийся рост числа преступлений, совершаемых с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств [14, с. 461]. Многократное увеличение незаконного оборота оружия и боеприпасов происходит главным образом в субъектах Российской Федерации, на территории которых введен средний уровень реагирования. К примеру, сообщается, что «наибольший прирост отмечается в Белгородской области (на 4100 %), на втором и третьем местах — Брянская и Курская области (на 1300 и 1233 % соответственно)» [15]. Однако данные явления не отличаются новизной и имели место в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период [16, с. 45].

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

Возможность криминологической прогнозируемости увеличения числа отдельных преступлений, совершаемых в военное время, позволяет своевременно принимать меры по подготовке органов внутренних дел к проведению мероприятий по их профилактике, предупреждению и пресечению.

Возможна постановка вопроса о дифференцированной подготовке органов внутренних дел, разделяемой на общую и частно-специальную. Под общей подготовкой можно рассматривать мероприятия по корректировке планов, обновлению материально-технической базы, ревизии специальных средств и вооружения, внедрению форм и методов ситуационного управления с применением искусственного интеллекта и др. В рамках частно-специальной подготовки следует придерживаться практико-ориентированного подхода в обучении, исходя из приоритетных оперативно-служебных задач, выполняемых в военное время, с учетом вышеупомянутой многоуровневой системы реагирования. Отмечается позитивный опыт проведения учебно-тренировочных мероприятий с привлечением практических работников, обладающих опытом участия в обеспечении режима военного положения.

Стоит заключить, что совершенствование правовых и организационных основ исследуемой деятельности формирует необходимость развития системы подготовки органов внутренних дел Российской Федерации. В рассмотренных услови-

ях необходимо проведение мероприятий по внедрению основных программ профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД России, направленных: 1) на развитие знаний, умений и навыков использования беспилотных аппаратов для выполнения оперативно-служебных задач; 2) изучение и применение специальных технических средств противодействия беспилотным аппаратам; 3) совершенствование навыков применения огнестрельного оружия по воздушным целям. Дополнительно в целях реализации задач по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями и обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности собственных объектов МВД России необходимо внедрение основных программ профессионального обучения (переподготовки и повышения квалификации по должности служащего «Полицейский») сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к выполнению задач по участию в обеспечении режима военного положения, с применением специальных средств и огнестрельного оружия: пулеметов, снайперских винтовок, гранатометов. Качественная подготовка личного состава к выполнению задач военного времени ключевым образом определит эффективность обеспечения общественной безопасности и создания условий по отражению агрессии против Российской Федерации.

Список источников

1. Обращение Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69390> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Грищенко Л. Л., Грищенко В. В., Корабельникова Ю. Л. Обеспечение безопасности человека, общества и государства в современном мире. М.: Русайнс, 2022. 326 с.
3. Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Грищенко Л. Л., Княжев В. Б. Война как коммерческий проект: монография. М.: Русайнс, 2023. 186 с.
5. Артамонов А. Н. Режим среднего уровня реагирования и его видовые характеристики // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 88–93.
6. Агарзаев С. К. Обеспечение военной безопасности жилого сектора населенных пунктов в период действия режима военного положения // Градостроительное право. 2023. № 3. С. 24–27.
7. Заявление Минобороны России. URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12500839@egNews (дата обращения: 18.02.2024).
8. Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе проведения специальной военной операции (по состоянию на 24 февраля 2024 г.). URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12501903@egNews (дата обращения: 03.03.2024).
9. В Петербурге полиция создала подразделение по контролю за небом. URL: <https://78.mvd.rf/news/item/38169863/> (дата обращения: 14.02.2024).
10. Агарзаев С. К. Роль органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении общественной безопасности от новейших угроз в современных условиях // Экстремальные ситуации, конфликты, со-

циальное согласие: сборник мат-лов XXV Международной научно-практ. конф-ции (Москва, 23 ноября 2023 г.). М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 7–12.

11. Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе проведения специальной военной операции (по состоянию на 16 марта 2024 г.). URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12504867@egNews (дата обращения: 18.03.2024).

12. Губернатор Самарской области подтвердил атаку дронов на НПЗ. URL: <https://news.ru/regions/stali-izvestny-podrobnosti-ataki-bpla-na-predpriyatiya-v-samarskoj-oblasti/> (дата обращения: 18.03.2024).

13. В Брянской области разгромили группу украинских диверсантов. URL: <https://ria.ru/20230831/diversanty-1893319311.html> (дата обращения: 18.02.2024).

14. Проблема роста незаконного оборота оружия и пути ее разрешения в современных реалиях / А. Г. Малышев, Р. А. Кудрявцев, С. И. Рабазанов, К. Р. Абдуллина // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 460–462.

15. В России выросло количество преступлений с оружием и взрывчаткой. URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/04/oruzhie/> (дата обращения: 18.02.2024).

16. Исторический опыт участия органов и войск НКВД–МГБ–МВД СССР в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (1939–1960 гг.) / В. П. Баранов [и др.]; под ред. В. В. Золотова. М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2019. 120 с.

References

1. Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69390> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

2. Grishchenko L. L., Grishchenko V. V., Korabel'nikova Yu. L. Obespechenie bezopasnosti cheloveka, obshchestva i gosudarstva v sovremennom mire. М.: Rusajns, 2022. 326 s.

3. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (data obrashcheniya: 15.03.2024).

4. Grishchenko L. L., Knyazhev V. B. Vojna kak kommercheskij proekt: monografiya. М.: Rusajns, 2023. 186 s.

5. Artamonov A. N. Rezhim srednego urovnya reagirovaniya i ego vidovye harakteristiki // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2022. № 4 (28). S. 88–93.

6. Agarzaev S. K. Obespechenie voennoj bezopasnosti zhilogo sektora naselennyh punktov v period dejstviya rezhima voennogo polozheniya // Gradostroitel'noe pravo. 2023. № 3. S. 24–27.

7. Zayavlenie Minoborony Rossii. URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12500839@egNews (data obrashcheniya: 18.02.2024).

8. Svodka Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii o hode provedeniya special'noj voennoj operacii (po sostoyaniyu na 24 fevralya 2024 g.). URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12501903@egNews (data obrashcheniya: 03.03.2024).

9. V Peterburge policiya sozdala podrazdelenie po kontrolyu za nebom. URL: <https://78.mvd.rf/news/item/38169863/> (data obrashcheniya: 14.02.2024).

10. Agarzaev S. K. Rol' organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v obespechenii obshchestvennoj bezopasnosti ot novejshih ugroz v sovremennyh usloviyah // Ekstremal'nye situacii, konflikty, social'noe soglasie: sbornik mat-lov XXV Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (Moskva, 23 noyabrya 2023 g.). М.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. S. 7–12.

11. Svodka Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii o hode provedeniya special'noj voennoj operacii (po sostoyaniyu na 16 marta 2024 g.). URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12504867@egNews (data obrashcheniya: 18.03.2024).

12. Gubernator Samarskoj oblasti podtverdil ataku dronov na NPZ. URL: <https://news.ru/regions/stali-izvestny-podrobnosti-ataki-bpla-na-predpriyatiya-v-samarskoj-oblasti/> (data obrashcheniya: 18.03.2024).

13. V Bryanskoj oblasti razgromili gruppu ukrainskih diversantov. URL: <https://ria.ru/20230831/diversanty-1893319311.html> (data obrashcheniya: 18.02.2024).

14. Problema rosta nezakonogo oborota oruzhiya i puti ee razresheniya v sovremennyh realiyah / A. G. Malyshev, R. A. Kudryavcev, S. I. Rabazanov, K. R. Abdullina // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 11 (227). S. 460–462.

15. V Rossii vyroslo kolichestvo prestuplenij s oruzhiem i vzryvchatkoj. URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/04/oruzhie/> (data obrashcheniya: 18.02.2024).

16. Istoricheskij opyt uchastiya organov i vojsk NKVD–MGB–MVD SSSR v ohrane obshchestvennogo poryadka i obespechenii obshchestvennoj bezopasnosti (1939–1960 gg.) / V. P. Baranov [i dr.]; pod red. V. V. Zolotova. M.: Red. zhurnala «Na boevom postu», 2019. 120 s.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 36–45.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 36–45.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 342.533

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ИНТЕГРАЦИИ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгений Сергеевич Аничкин¹, Юлия Игоревна Колпакова²

¹ Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, rrd231@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5432-8958>

² Администрация города Барнаула, Барнаул, Россия, julya.kolpackowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7908-6529>

Аннотация. Предмет исследования составляют юридические теоретические конструкции, нормативные правовые акты, касающиеся исследования основных элементов конституционно-правового статуса парламента в республиках Донбасса после официального вступления в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик. Проведена комплексная оценка конституционно-правового статуса парламентов ДНР и ЛНР в переходный период интеграции в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: Народный Совет ДНР, Народный Совет ЛНР, Конституция ДНР, Конституция ЛНР, переходный период

Финансирование. Исследование выполнено в рамках гранта РНФ, проект № 23-28-00138 «Системы права признанных республик Донбасса: проблемы переходного состояния и пути достижения самодостаточности».

Для цитирования: Аничкин Е. С., Колпакова Ю. И. Конституционно-правовой статус законодательных органов Донецкой и Луганской народных республик в переходный период интеграции в состав Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 36–45.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE LEGISLATIVE BODIES OF THE DONETSK AND LUGANSK PEOPLE'S REPUBLICS DURING THE TRANSITIONAL PERIOD OF INTEGRATION INTO THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeniy S. Anichkin¹, Yulia I. Kolpakova²

¹ Altai State University, Barnaul, Russia, rrd231@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5432-8958>

² Barnaul city administration, Barnaul, Russia, julya.kolpackowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7908-6529>

Abstract. The subject of the research consists of legal theoretical structures, normative legal acts related to the study of the main elements of the constitutional and legal status of parliament in the Donbass republics after the official accession of the Donetsk and Lugansk People's Republics to the Russian Federation. A comprehensive assessment of the constitutional and legal status of the parliaments of the DPR and LPR during the transitional period of integration into the Russian Federation.

Keywords: the People's Council of the DPR, the People's Council of the LPR, the Constitution of the DPR, the Constitution of the LPR, the transition period

Funding. The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00138: Legal Systems of the Recognized Republics of Donbass: Transition Issues and Self-Sufficiency Prospects.

For citation: Anichkin E. S., Kolpakova Yu. I. Constitutional and legal status of the legislative bodies of the Donetsk and Lugansk People's Republics during the transitional period of integration into the Russian Federation. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:36–45 (In Russ.).

© Аничкин Е. С., Колпакова Ю. И., 2024

Закономерным следствием интеграции Донецкой и Луганской народных республик в состав Российской Федерации стало приведение в соответствие с федеральным законодательством нормативной правовой базы республик Донбасса, в т. ч. регламентирующей организационно-правовую основу деятельности законодательных органов Донецкой и Луганской народных республик. Так, уже через три месяца после официального вступления в состав Российской Федерации в обеих республиках Донбасса 30 декабря 2022 г. были приняты новые конституции. Правовой статус законодательных органов Донецкой и Луганской народных республик трансформировался по причине необходимости встраивания законодательных органов новых республик в единое правовое поле России. За короткий временной промежуток осуществлен переход от принципов формирования и функционирования органов власти самостоятельных частично признанных государственных образований к деятельности в рамках федеративного государства.

Отдельным аспектам конституционно-правового статуса Народного Совета ДНР посвящена работа О. А. Симонец и М. С. Симонец «Конституционно-правовой статус Народного Совета Донецкой Народной Республики в переходный период» [1]. Однако научные источники, посвященные комплексному анализу конституционно-правового статуса законодательных органов ДНР и ЛНР периода интеграции в Российскую Федерацию, отсутствуют, что свидетельствует о новизне и актуальности проведенного исследования.

Ранее предметом исследования авторов настоящей статьи являлось становление и развитие высших органов государственной власти народных республик Донбасса как непризнанных государств со времени их самопровозглашения до принятия в состав Российской Федерации [2, с. 45]. В рамках исследования проведен в том числе сравнительный анализ отдельных элементов конституционно-правового статуса парламента в Российской Федерации и республиках Донбасса. Выявлены и охарактеризованы этапы и специфические черты формирования высших органов государственной власти ДНР и ЛНР в указанный период, а именно: формирование в сжатые исторические сроки в условиях военного конфликта; практически тождественные системы высших органов государственной власти ДНР и ЛНР; преимущественная ориентация на российский опыт государственного строительства.

С момента образования республики Донбасса столкнулись со сложным процессом становления и формирования высших законодательных и исполнительных органов государственной власти [3, с. 157]. Несмотря на напряженную внутривнутриполитическую обстановку в республиках Донбасса до вступления ДНР и ЛНР в состав России, отсутствие международного признания, органы государственной власти и местного самоуправления достаточно эффективно осуществляли деятельность по выполнению возложенных на них функций [4, с. 126; 5, с. 40; 6, с. 53].

Следует отметить, что конституционные положения об основах организации государственной власти в ДНР после вступления в состав России остались неизменны: так же как и в первоначальной редакции Конституции ДНР от 14.05.2014, в действующей Конституции ДНР¹ закреплено, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти самостоятельны. Государственную власть в ДНР осуществляют Глава ДНР, Народный Совет ДНР, Правительство ДНР, образуемые в соответствии с Конституцией ДНР (ч. 1, 2 ст. 6 Конституции ДНР).

Среди высших органов государственной власти по-прежнему особое место занимает Народный Совет ДНР (парламент). Регламентации деятельности парламента ДНР посвящена глава 5 Конституции ДНР.

Народный Совет ДНР является постоянно действующим представительным и единственным законодательным органом государственной власти ДНР. Срок полномочий депутатов Народного Совета ДНР одного созыва составляет пять лет, Народный Совет ДНР состоит из 90 депутатов (ст. 58 Конституции ДНР). Действующей Конституцией ДНР количество депутатов сокращено на 10 человек по сравнению с Конституцией ДНР в редакции от 14.05.2014.

Согласно статье 59 Конституции ДНР депутаты Народного Совета ДНР избираются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Порядок выборов депутатов Народного Совета ДНР устанавливается законом ДНР в соответствии с федеральным законом.

Статьей 60 Конституции ДНР определен статус депутатов Народного Совета ДНР. Так, для депу-

¹ Конституция Донецкой Народной Республики от 30.12.2022. URL: <https://dnrsoviet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 17.02.2024).

тата Народного Совета ДНР установлены следующие требования: наличие гражданства Российской Федерации, постоянное проживание в Российской Федерации, отсутствие гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, наличие в соответствии с федеральным законом, Конституцией ДНР и законом ДНР пассивного избирательного права. Депутат Народного Совета ДНР в течение срока своих полномочий не может быть сенатором Российской Федерации, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, судьей, замещать иные государственные должности Российской Федерации, иные государственные должности субъекта Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, муниципальные должности и должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральным законом. Депутат Народного Совета ДНР осуществляет депутатскую деятельность на профессиональной (постоянной) основе или без отрыва от основной деятельности (на непостоянной основе), хотя ранее Конституцией ДНР до вступления в состав Российской Федерации предусматривалась только профессиональная (постоянная) основа депутатской деятельности. Число депутатов, работающих на профессиональной основе, устанавливается законом ДНР. Частью 4, 5 ст. 7 Закона ДНР от 29.09.2023 № 3-ПЗ «О статусе депутата Народного Совета Донецкой Народной Республики»¹ установлено, что на профессиональной (постоянной) основе депутатскую деятельность осуществляют Председатель Народного Совета ДНР, его заместители, председатели комитетов Народного Совета ДНР. Кроме того, не менее чем одному депутату, избранному в составе каждого списка кандидатов, допущенного к распределению депутатских мандатов в Народном Совете ДНР, должно быть предоставлено право осуществлять депутатскую деятельность на профессиональной (постоянной) основе.

Депутат Народного Совета ДНР, согласно положениям Конституции ДНР, замещает государ-

ственную должность ДНР вне зависимости от осуществления им депутатской деятельности на профессиональной основе или без отрыва от основной деятельности. Статус депутата Народного Совета ДНР определяется Конституцией ДНР, законами ДНР на основании федерального закона.

Перечень требований к депутату Народного Совета ДНР значительно расширен по сравнению с Конституцией ДНР в редакции от 14.05.2014, которой предусматривались только требования к гражданству, возрасту, наличию пассивного избирательного права [7, с. 233].

Парламент ДНР по Конституции ДНР от 30.12.2022 наделен более широким спектром полномочий, нежели по Конституции ДНР, действовавшей до вхождения республики в состав Российской Федерации. Полномочиям парламента ДНР посвящена статья 64 Конституции ДНР, в перечне полномочий отражен статус ДНР как субъекта, входящего в состав федеративного государства, регламентируются основы взаимодействия Народного Совета ДНР как с иными органами власти в самой ДНР, так и с федеральными органами власти, конституционно закреплена возможность осуществления парламентом ДНР полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ), федеральными законами, Конституцией ДНР и законами ДНР, которые прямо не указаны в тексте Конституции ДНР (иные полномочия).

К *нормотворческим* полномочиям Народного Совета ДНР можно отнести: принятие Конституции ДНР и поправок к ней, принятие законов ДНР, внесение в них изменений; законодательное регулирование по предметам ведения ДНР и предметам совместного ведения Российской Федерации и ДНР в пределах полномочий ДНР; осуществление права законодательной инициативы в Государственной Думе Российской Федерации; проведение по вопросам своего ведения парламентских слушаний. Согласно положениям статьи 65 Конституции ДНР законом ДНР утверждаются бюджет ДНР и отчет о его исполнении; в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах устанавливаются, вводятся в действие (прекращают действие) налоги и сборы, определяются налоговые ставки (ставки сборов), порядок и сроки уплаты налогов и сборов, устанавливаются (отменяются) налоговые льготы (льготы по сборам) и (или) основания и порядок их применения; утверждаются бюджет территориального государственного внебюджетного фонда ДНР и отчет об исполнении бюджета территориально-

¹ О статусе депутата Народного Совета Донецкой Народной Республики: Закон от 29.09.2023 № 3-ПЗ. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakon/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-deputata-narodnogo-soveta-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 17.02.2024).

го государственного внебюджетного фонда ДНР; устанавливается порядок управления и распоряжения собственностью ДНР, в т. ч. акциями (долями участия, паями) ДНР в уставных (складочных) капиталах организаций.

К полномочиям в сфере *нормоконтроля* Народного Совета ДНР можно отнести: осуществление в качестве представительного органа ДНР контроля за соблюдением и исполнением законов ДНР, исполнением бюджета ДНР, бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов ДНР, соблюдением порядка управления и распоряжения собственностью ДНР; образование Счетной палаты ДНР (ч. 4 ст. 62 Конституции ДНР). Исключено полномочие по толкованию Конституции ДНР и законов ДНР, что обусловлено вхождением ДНР в состав Российской Федерации, где данное полномочие осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации в порядке абстрактного и конкретного нормоконтроля.

К полномочиям парламента ДНР, *обеспечивающим функционирование механизма сдержек и противовесов*, можно отнести: заслушивание ежегодного отчета Главы ДНР или Председателя Правительства ДНР о результатах деятельности Правительства ДНР, в т. ч. по вопросам, поставленным Народным Советом ДНР; принятие решения о досрочном прекращении полномочий Главы ДНР в случаях, предусмотренных федеральным законом и Конституцией ДНР; заслушивание информации о деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, образованных на территории ДНР; назначение на должность и освобождение от должности отдельных должностных лиц ДНР, если такой порядок предусмотрен Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и Конституцией ДНР; оформление согласия на назначение на должность должностных лиц ДНР, если дача такого согласия предусмотрена Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и Конституцией ДНР; избрание Главы ДНР и назначение в соответствии с федеральным законом дня голосования по такому избранию; назначение по предложению Главы ДНР Уполномоченного по правам человека в ДНР; назначение и освобождение от должности половины членов Избирательной комиссии ДНР; принятие решения о недоверии (доверии) Главе ДНР, решения о недоверии (доверии) Председателю Правительства ДНР. Согласно положениям статьи 65 Конституции ДНР законом ДНР устанавливается порядок проведения выборов в Народный Совет ДНР, порядок

избрания Главы ДНР депутатами Народного Совета ДНР; устанавливается порядок проведения выборов в органы местного самоуправления на территории ДНР в пределах полномочий, определенных федеральным законом.

К *иным полномочиям* парламента ДНР можно отнести: рассмотрение вопросов об изменении границ ДНР; назначение референдума ДНР; утверждение соглашения об изменении границ ДНР; одобрение проекта договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ДНР. Согласно положениям статьи 65 Конституции ДНР законом ДНР устанавливается порядок назначения и проведения референдума ДНР; утверждается порядок осуществления стратегического планирования в ДНР; утверждаются заключение и расторжение договоров ДНР; устанавливается административно-территориальное деление ДНР и порядок его изменения.

Организационно-правовые основы деятельности Народного Совета ДНР определены в Регламенте Народного Совета ДНР¹, который был принят 20.09.2023 Народным Советом ДНР первого созыва. Согласно статье 1 Регламента Народного Совета ДНР указанный Регламент устанавливает: организационно-правовые формы деятельности Народного Совета ДНР, его органов, депутатов, должностных лиц; порядок созыва и проведения заседаний Народного Совета ДНР, заседаний его органов, организации деятельности должностных лиц; порядок формирования органов Народного Совета ДНР, а также избрания, назначения, утверждения должностных лиц, согласования их назначения на должности и освобождения от должностей; процедуру подготовки и рассмотрения вопросов принятия законов ДНР и постановлений Народного Совета ДНР; порядок осуществления контрольной деятельности Народного Совета ДНР, его органов и депутатов Народного Совета ДНР; порядок и процедуру осуществления межрегиональных связей и межпарламентского взаимодействия; порядок обеспечения доступа к информации о деятельности Народного Совета ДНР.

В Конституции ДНР подробно регламентированы *основы взаимодействия высших органов государственной власти ДНР*, в особенности Главы ДНР и Народного Совета ДНР. Так, согласно

¹ Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики от 20.09.2023 № 2-ПНС. URL: <https://dnrsouet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/reglament/> (дата обращения: 17.02.2024).

ч. 1 ст. 51 Конституции ДНР Глава ДНР избирается депутатами Народного Совета ДНР в соответствии с федеральным законодательством, Конституцией ДНР и законом ДНР, в то же время у Главы ДНР имеются полномочия по инициированию созыва внеочередного заседания Народного Совета ДНР, а также созыву вновь избранного Народного Совета ДНР на первое заседание ранее срока, установленного Конституцией ДНР (п. 7 ст. 53 Конституции ДНР). Глава ДНР вправе отклонить принятый Народным Советом ДНР закон в порядке, установленном Конституцией ДНР и её законом (ч. 2 ст. 68 Конституции ДНР), Глава ДНР вправе обратиться в Народный Совет ДНР с предложением о внесении изменений в постановления Народного Совета ДНР либо об их отмене (ч. 4 ст. 66 Конституции ДНР). Кроме того, Глава ДНР вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий Народного Совета ДНР в случаях и в порядке, предусмотренных федеральным законом (п. 9 ст. 53, п. 2 ч. 1, ч. 2, 3 ст. 69 Конституции ДНР).

Примечательным является конституционное закрепление возможности роспуска Народного Совета ДНР не только Главой ДНР, но и Президентом Российской Федерации по основаниям, предусмотренным федеральным законом (п. 4 ч. 1 ст. 69 Конституции ДНР), что свидетельствует о распространении на новый регион общефедеральной модели взаимоотношений главы государства с региональными законодательными органами и встраивании республиканских органов власти в федеративную систему управления.

В свою очередь, у Народного Совета ДНР имеются контрольные полномочия в отношении Главы ДНР. Так, согласно ч. 3, 4 ст. 54 Конституции ДНР нормативные правовые акты Главы ДНР направляются в Народный Совет ДНР в сроки, установленные законом ДНР. Народный Совет ДНР вправе обратиться к Главе ДНР с предложением о внесении изменений в нормативные правовые акты Главы ДНР либо об их отмене, а также вправе обжаловать указанные акты в судебном порядке или в установленном порядке обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции РФ указанных актов. Кроме того, Народный Совет ДНР вправе выразить недоверие Главе ДНР в случаях и порядке, установленных ст. 56 Конституции ДНР. Однако вопрос об отрешении Главы ДНР решается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законом (ч. 3 ст. 56 Конституции ДНР).

В частях 5, 6 ст. 73 Конституции ДНР закреплены основы взаимодействия Правительства ДНР

и Народного Совета ДНР. Так, в Народный Совет ДНР направляются нормативные правовые акты Правительства ДНР, других исполнительных органов ДНР. Народный Совет ДНР вправе обратиться к Правительству ДНР с предложением о внесении изменений в акты Правительства ДНР либо об их отмене, а также вправе обжаловать указанные акты в судебном порядке или в установленном порядке обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом об их соответствии Конституции РФ. Таким образом, нормотворческий процесс Правительства ДНР, других исполнительных органов ДНР находится под контролем Народного Совета ДНР. Кроме того, именно Народный Совет ДНР в рамках процедуры консультаций согласно ч. 3, 4 ст. 71 Конституции ДНР рассматривает представленную Главой ДНР кандидатуру на должность Председателя Правительства ДНР. По результатам рассмотрения Народный Совет ДНР принимает постановление об утверждении заключения по представленной кандидатуре.

Согласно информационно-аналитическому заключению № 1(19) [8], подготовленному отделом учета и систематизации законодательства управления правового обеспечения аппарата Народного Совета ДНР по результатам осенней сессии 2023 г., 29.09.2023 во исполнение положений федерального законодательства, а также предписаний Конституции ДНР принято два закона ДНР: Закон № 2-РЗ «О Народном Совете Донецкой Народной Республики»¹ (определяет правовые основы организации и деятельности Народного Совета ДНР) и Закон № 3-РЗ «О статусе депутата Народного Совета Донецкой Народной Республики» (устанавливает статус, права, обязанности и ответственность депутатов Народного Совета ДНР, а также основные правовые и социальные гарантии осуществления депутатской деятельности).

Законом от 29.09.2023 № 2-РЗ «О Народном Совете Донецкой Народной Республики» также регламентированы основные функции, принципы деятельности, состав, порядок формирования и полномочия Народного Совета ДНР, основы взаимодействия Народного Совета ДНР с иными органами, входящими в единую систему публичной власти в ДНР, иными органами и организациями. Законом отдельно определяются вопросы, по ко-

¹ О Народном Совете Донецкой Народной Республики: Закон от 29.09.2023 № 2-РЗ. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-narodnom-sovete-donetskoj-narodnoj%20respubliki/?doing_wp_cron=1708765125.6792359352111816406250 (дата обращения: 17.02.2024).

торым принимаются законы ДНР и постановления Народного Совета ДНР.

Особый научный интерес в рамках настоящего исследования вызывает глава 5 закона от 29.09.2023 № 2-РЗ «О Народном Совете Донецкой Народной Республики», в которой в развитие положений Конституции ДНР детализируются принципы, формы и порядок взаимодействия Народного Совета ДНР с органами, входящими в единую систему публичной власти в ДНР, раскрываются аспекты участия Народного Совета ДНР в межпарламентских ассоциациях и иных объединениях. В частности, принципами такого взаимодействия обозначены принцип разделения властей, разграничения и самостоятельного осуществления полномочий, законности и гласности, социальной ответственности (ст. 26). Частью 1 ст. 27 Закона от 29.09.2023 № 2-РЗ предусматривается взаимодействие Народного Совета ДНР в пределах своих полномочий с Главой ДНР, Правительством ДНР, федеральными органами государственной власти, а также государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, иными органами. К формам взаимодействия, которые не закреплены в Конституции ДНР, можно отнести формы взаимодействия, указанные в частях 3, 5, 7, 9–11 ст. 27 Закона от 29.09.2023 № 2-РЗ, а именно: привлечение Народным Советом ДНР представителей исполнительных органов ДНР для участия в разработке и рассмотрении проектов законов ДНР в комитетах Народного Совета ДНР, в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию Народного Совета ДНР, на его заседаниях и парламентских слушаниях; направление Народным Советом ДНР Главе ДНР планов законопроектной работы и проектов законов ДНР; наличие права у Главы ДНР, Председателя Правительства ДНР, членов Правительства ДНР, представителей иных исполнительных органов ДНР присутствовать на заседаниях Народного Совета ДНР и образуемых им органов; выступление руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти с информацией о деятельности территориального органа федерального органа исполнительной власти в ДНР на заседаниях Народного Совета ДНР по приглашению Народного Совета ДНР; выступление руководителей исполнительных органов ДНР, должностных лиц местного самоуправления на заседаниях Народного Совета ДНР по приглашению Народного Совета ДНР. Перечень форм взаимодействия Народного Совета ДНР с иными органами государственной

власти, местного самоуправления не является исчерпывающим, о чем гласит ч. 11 ст. 27 Закона от 29.09.2023 № 2-РЗ.

Как справедливо отмечают О. А. Симонец, М. С. Симонец, конституционно-правовой статус Народного Совета ДНР в переходный период обусловлен принятием Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики», который определил Народный Совет ДНР в качестве регионального законодательного органа Российской Федерации [1].

В ЛНР 30 декабря 2022 г. также была принята новая Конституция¹. Во многом положения Конституции ЛНР, регламентирующие организацию публичной власти, аналогичны положениям Конституции ДНР (речь прежде всего об основах конституционного строя). В то же время имеется специфика. В частности, парламенту ЛНР — Народному Совету ЛНР — посвящена глава 4 (в Конституции ДНР — 5 глава), правовой статус Главы ЛНР регламентирован главой 5 (в Конституции ДНР — главой 4). Имеется различие в числе депутатов. Так, согласно ч. 3 ст. 50 Конституции ЛНР Народный Совет ЛНР состоит из 50 депутатов (Народный Совет ДНР — из 90 депутатов). Конституцией ЛНР для депутатов установлены требования и гарантии, аналогичные Конституции ДНР, возрастной ценз в обеих конституциях не указан.

Парламент ЛНР, согласно ст. 56 Конституции ЛНР, в целом наделен аналогичным спектром полномочий, как и Парламент ДНР. Отличительной особенностью Конституции ЛНР является отнесение к предметам ведения Народного Совета ЛНР назначения выборов в Народный Совет ЛНР (п. 13 ч. 1 ст. 56) и установление законом ЛНР наград и почетных званий ЛНР, а также порядка награждения наградами и почетными званиями ЛНР (п. 11 ст. 57 Конституции ЛНР). В то же время Конституцией ДНР к ведению Народного Совета ДНР относятся следующие полномочия, которые отсутствуют в Конституции ЛНР: назначение по предложению Главы ДНР Уполномоченного по правам человека в ДНР; назначение и освобождение от должности половины членов Избирательной комиссии ДНР; утверждение соглашения об изменении границ ДНР (п. 4, 5, 8 ч. 2 ст. 64 Конституции ДНР). Следует отметить, что, несмотря на отсут-

¹ Конституция Луганской Народной Республики от 30.12.2022 (в ред. от 29.05.2023). URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (дата обращения: 17.02.2024).

ствие указанных полномочий в Конституции ЛНР, часть из них закреплена в Регламенте Народного Совета ЛНР (ст. 103, 105 Регламента).

Организационно-правовые основы деятельности Народного Совета ЛНР так же, как и в ДНР, определены в Регламенте¹, который был принят 20.09.2023. В Регламенте Народного Совета ЛНР, в отличие от Регламента Народного Совета ДНР, отсутствует статья, определяющая содержание Регламента. В то же время анализ данного документа позволяет сделать вывод об отражении всех аспектов организационно-правовой деятельности Народного Совета ЛНР в Регламенте. Отличительной особенностью Регламента Народного Совета ЛНР является глава 14, посвященная порядку взаимодействия Народного Совета ЛНР с федеральными государственными органами и их территориальными органами.

В Конституции ЛНР также подробно, как и в Конституции ДНР, регламентированы основы взаимодействия высших органов государственной власти ЛНР, во многом положения двух конституций схожи в закреплении аспектов взаимодействия органов публичной власти республик. По результатам сравнительного анализа текстов двух конституций было выявлено несколько отличий, а именно: в ч. 3 ст. 66 Конституции ЛНР содержится положение о направлении указов и распоряжений Главы ЛНР в Народный Совет ЛНР, в то время как в Конституции ДНР закреплено направление только нормативных правовых актов Главы ДНР (распоряжения, как правило, носят ненормативный характер); ч. 5 ст. 73 Конституции ЛНР предусматривается направление в Народный Совет ЛНР только нормативных правовых актов Правительства ЛНР, в Конституции ДНР, помимо нормативных правовых актов Правительства ДНР, в Народный Совет ДНР направляются еще нормативные правовые акты других исполнительных органов ДНР.

Во исполнение положений федерального законодательства, а также предписаний Конституции ЛНР Народным Советом ЛНР 07.12.2023 принято два закона ЛНР: Закон № 18-И «О Народном Совете Луганской Народной Республики»² (определяет правовые основы организации и деятельности Народного Совета ЛНР), Закон № 19-И «О статусе

депутата Народного Совета Луганской Народной Республики»³ (устанавливает статус, права, обязанности и ответственность депутатов Народного Совета ЛНР, а также основные правовые и социальные гарантии осуществления депутатской деятельности).

В отличие от закона о Народном Совете ДНР в законе о Народном Совете ЛНР имеется одна статья, определяющая основы взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти в ЛНР (ст. 2), а также отдельные статьи, посвященные взаимодействию Народного Совета ЛНР с исполнительными органами ЛНР (ст. 19), взаимодействию Народного Совета ЛНР с федеральными органами государственной власти (ст. 21).

Как справедливо отмечает В. С. Руф [9, с. 280], законодательная и исполнительная ветви власти новых субъектов в значительной степени приведены в соответствие с требованиями федерального законодательства России.

Следует отметить, что правовой статус Народного Совета ДНР и Народного Совета ЛНР, основы взаимодействия Народного Совета ДНР и Народного Совета ЛНР с главами республик, исполнительными органами республик полностью соответствуют положениям главы 2, статьи 61 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁴, что свидетельствует об интеграции высших органов публичной власти новых субъектов Российской Федерации в общефедеральную систему публичной власти. За достаточно короткий временной промежуток со дня принятия в состав Российской Федерации ДНР и ЛНР были приняты конституции указанных республик, полностью соответствующие положениям Конституции РФ, федеральному законодательству и в то же время отражающие специфику механизмов взаимодействия высших органов государственной власти республик Донбасса, что свидетельствует о том, что институты государственной власти ЛНР и ДНР, в т. ч. парламенты, находятся пока, как справедливо отмечает М. А. Романцова, в стадии переходного периода [10, с. 240].

¹ Постановление «Регламент Народного Совета Луганской Народной Республики» от 20.09.2023. URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/pravovaya-baza/reglament-narodnogo-soveta/> (дата обращения: 17.02.2024).

² Закон № 18-И «О Народном Совете Луганской Народной Республики». URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/20883/> (дата обращения: 17.02.2024).

³ Закон №19-И «О статусе депутата Народного Совета Луганской Народной Республики». URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/20884/> (дата обращения: 17.02.2024).

⁴ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Российская газета. 2021. 27 дек. № 294.

Парламенты ДНР и ЛНР ведут активную нормотворческую работу, что подтверждается сведениями официальной статистики. Так, согласно данным официального сайта Народного Совета ДНР¹ по состоянию на 30.03.2024, первым созывом Народного Совета ДНР принято 68 законов. По данным официального сайта Народного Совета ЛНР² по состоянию на 30.03.2024, первым созывом Народного Совета ЛНР принято 52 закона. В то же время, как отмечается сотрудниками аппарата Народного Совета ДНР О. А. Симонец, М. С. Симонец, поскольку в настоящее время применяется смешанная система законодательства (действуют как нормативные правовые акты ДНР, так и нормативные правовые акты Российской Федерации), на практике могут возникать трудности в применении отдельных норм законодательства. Авторы обращают внимание на некоторые проблемные вопросы в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в сфере трудовых правоотношений, что, безусловно, следует учитывать парламентам республик Донбасса в процессе нормотворческой работы [11, с. 297].

Вышеизложенное позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, выявлена достаточно подробная регламентация правового статуса парламента в конституциях республик Донбасса с преобладанием схожих черт (например, аналогичные требования и гарантии для депутатов, в т. ч. отсутствие возрастного ценза, одинаковый порядок организации и функционирования парламента республик Донбасса) при наличии некоторых специфических особенностей: различие в числе

депутатов, отнесение к предметам ведения Народного Совета ЛНР назначения выборов в Народный Совет ЛНР и установление законом ЛНР наград и почетных званий ЛНР, а также порядка награждения наградами и почетными званиями ЛНР (в Конституции ДНР не закреплены аналогичные полномочия у Народного Совета ДНР) и др. Во-вторых, в конституциях ДНР и ЛНР, в регламентах Народных Советов ДНР и ЛНР детально урегулированы основы взаимодействия парламента республик Донбасса с иными высшими органами государственной власти на основе положений Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». В целом они идентичны в двух республиках, в то же время имеется ряд особенностей (например, в отличие от закона о Народном Совете ДНР, в законе о Народном Совете ЛНР имеется статья, определяющая основы взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти в ЛНР, а также отдельные статьи, посвященные взаимодействию Народного Совета ЛНР с исполнительными органами ЛНР, взаимодействию Народного Совета ЛНР с федеральными органами государственной власти). В-третьих, в перечне полномочий Народного Совета ДНР и Народного Совета ЛНР отражена специфика переходного периода встраивания институтов законодательной ветви власти новых республик в общегосударственный механизм публичной власти, что проявляется в заимствовании положений федерального законодательства с минимальным проявлением собственно региональной самобытности.

Список источников

1. Симонец О. А., Симонец М. С. Конституционно-правовой статус Народного Совета Донецкой Народной Республики в переходный период // Актуальные проблемы современного конституционализма: сборник научных статей по мат-лам VIII Всероссийской научно-практ. конф-ции научно-педагогических работников, практиков, студентов, магистрантов и аспирантов (с международным участием), Пенза, 27 апреля 2023 г. Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. С. 53–56.
2. Аничкин Е. С., Маньковский И. Ю., Колпакова Ю. И. Становление и развитие государственной власти Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики от самопровозглашения до принятия в Российскую Федерацию // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 3. С. 45–54.
3. Сичкар В. А. Теоретико-правовые основы формирования Народного Совета Донецкой Народной Республики // Вестник Института экономических исследований. 2018. № 2 (10). С. 152–158.

¹ Законы первого созыва Народного Совета ДНР. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/> (дата обращения: 30.03.2024).

² Нормативно-правовая база. URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza> (дата обращения: 30.03.2024).

4. Криеренко А. В. Некоторые особенности становления института парламентаризма в Луганской Народной Республике // Актуальные проблемы науки: взгляды студентов: мат-лы Всероссийской с международным участием студ. научной конф-ции: в 2 ч. Луганск, 2022. Ч. 2. С. 126–129.

5. Груздев В. В. Формирование признаков государства в Луганской Народной Республике // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: мат-лы международной научно-практ. конф-ции, г. Луганск, 18–19 мая 2017 г. Луганск, 2017. С. 11–40.

6. Охотский Е. В., Борщевский Г. А. Непризнанные республики Донбасса: правовые основы и особенности организации государственного управления // Публичное и частное право. 2019. № 2 (42). С. 38–58.

7. Кучанов И. С. Проблемы развития парламентаризма в непризнанных республиках Донбасса на современном этапе (2014–2016 гг.) в отражении печатных материалов из коллекции ГПИБ России // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: международная научная конф-ция. СПб.: Элек-Сис, 2017. Ч. 2. С. 231–239.

8. Информационно-аналитическое заключение № 1(19). URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/statistika-zakonodatelnoj-deyatelnosti/itogi-plenaryh-zasedaniy-narodnogo-soveta-dnr-pervogo-sozyuva-osennej-sessii-2023-g/> (дата обращения: 17.02.2024).

9. Руф В. С. Организация деятельности органов публичной власти на территории новых субъектов в составе Российской Федерации // Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики (к 25-летию Российского государственного университета правосудия): сборник мат-лов международной научно-практ. конф-ции, Санкт-Петербург, 21 апреля 2023 года. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. С. 276–281.

10. Романцова М. А. Становление и развитие институтов государственного управления Луганской Народной Республики как субъекта Российской Федерации // Современные научные изыскания в сфере государственного и муниципального управления: мат-лы научно-практ. конф-ции (с международным участием), посвященной Дню российской науки, Луганск, 8 февраля 2023 г.: в 2 ч. Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2023. Ч. II. С. 234–241.

11. Симонец О. А., Симонец М. С. Особенности реализации законодательства Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики в переходной период // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник докладов X Московского юридического форума, 6 августа 2023 г.: в 3 ч. М.: Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, 2023. С. 296–300.

References

1. Simonec O. A., Simonec M. S. Konstitucionno-pravovoj status Narodnogo Soveta Doneckoj Narodnoj Respubliki v perekhodnyj period // Aktual'nye problemy sovremennogo konstitucionalizma: sbornik nauchnyh statej po mat-lam VIII Vserossijskoj nauchno-prakt. konf-cii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov, praktikov, studentov, magistrantov i aspirantov (s mezhdunarodnym uchastiem), Penza, 27 aprelya 2023 g. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 53–56.

2. Anichkin E. S., Man'kovskij I. Yu., Kolpakova Yu. I. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoj vlasti Doneckoj Narodnoj Respubliki i Luganskoj Narodnoj Respubliki ot samoprovozglasheniya do prinyatiya v Rossijskuyu Federaciju // Pravoprименение. 2023. Т. 7. № 3. С. 45–54.

3. Sichkar V. A. Teoretiko-pravovye osnovy formirovaniya Narodnogo Soveta Doneckoj Narodnoj Respubliki // Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij. 2018. № 2 (10). S. 152–158.

4. Krierenko A. V. Nekotorye osobennosti stanovleniya instituta parlamentarizma v Luganskoj Narodnoj Respublike // Aktual'nye problemy nauki: vzglyady studentov: mat-ly Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem stud. nauchnoj konf-cii: v 2 ch. Lugansk, 2022. Ch. 2. S. 126–129.

5. Gruzdev V. V. Formirovanie priznakov gosudarstva v Luganskoj Narodnoj Respublike // Priznanie gosudarstv i pravitel'stv: problemy i perspektivy, bar'ery i vozmozhnosti: mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii, g. Lugansk, 18–19 maya 2017 g. Lugansk, 2017. S. 11–40.

6. Ohotskij E. V., Borshchevskij G. A. Nepriznannye respubliki Donbassa: pravovye osnovy i osobennosti organizacii gosudarstvennogo upravleniya // Publichnoe i chastnoe pravo. 2019. № 2 (42). S. 38–58.

7. Kuchanov I. S. Problemy razvitiya parlamentarizma v nepriznannyh republikah Donbassa na sovremennom etape (2014–2016 gg.) v otrazhenii pechatnyh materialov iz kollekcii GPIB Rossii // Tavricheskie chteniya 2016. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': mezhdunarodnaya nauchnaya konf-ciya. SPb.: Elek-Sis, 2017. Ch. 2. S. 231–239.

8. Informacionno-analiticheskoe zaklyuchenie № 1(19). URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/statistika-zakonodatelnoj-deyatelnosti/itogi-plenarnyh-zasedanij-narodnogo-soveta-dnr-pervogo-sozyva-osennej-sessii-2023-g/> (data obrashcheniya: 17.02.2024).

9. Ruf V. S. Organizaciya deyatelnosti organov publichnoj vlasti na territorii novyh sub"ektov v sostave Rossijskoj Federacii // Regulirovanie pravootnoshenij v sfere publichnogo upravleniya: voprosy teorii i praktiki (k 25-letiyu Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya): sbornik mat-lov mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii, Sankt-Peterburg, 21 aprelya 2023 goda. SPb.: Centr nauchno-proizvodstvennyh tekhnologij «Asterion», 2023. S. 276–281.

10. Romancova M. A. Stanovlenie i razvitie institutov gosudarstvennogo upravleniya Luganskoj Narodnoj Respubliki kak sub"ekta Rossijskoj Federacii // Sovremennye nauchnye izyskaniya v sfere gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: mat-ly nauchno-prakt. konf-cii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoj Dnyu rossijskoj nauki, Lugansk, 8 fevralya 2023 g.: v 2 ch. Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2023. Ch. II. S. 234–241.

11. Simonec O. A., Simonec M. S. Osobennosti realizacii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii na territorii Doneckoj Narodnoj Respubliki v perekhodnoj period // Ustojchivoe razvitie Rossii: pravovoe izmerenie: sbornik dokladov X Moskovskogo yuridicheskogo foruma, 6 avgusta 2023 g.: v 3 ch. M.: Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. O. E. Kutafina, 2023. S. 296–300.

Информация об авторе

Е. С. Аничкин — доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

E. S. Anichkin — Doctor of Science (Law), Associate Professor.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 27.04.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 05.04.2024; approved after reviewing 27.04.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 46–51.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 46–51.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 34:796(571.150)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ И СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Александр Геннадьевич Бачурин¹, Иван Иванович Самсонов²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, vooky22@yandex.ru

² Алтайский институт труда и права (филиал) ОУП ВО «АТиСО», Барнаул, Россия, sii2009@yandex.ru

Аннотация. Авторы статьи указывают, что к приоритетам социально-экономического развития нашей страны относится развитие физической культуры и спорта. Доказывается, что одним из основных принципов законодательства о физической культуре и спорте является соблюдение требований к обеспечению безопасности жизни и здоровья всех участников. Указываются категории объектов, предназначенных для данных мероприятий. Анализируется финансовая составляющая оснащения обязательных объектов инфраструктуры безопасности на спортивных сооружениях, в т. ч. с учетом опыта региона. Аргументируется авторская позиция о необходимости пересмотра требований к антитеррористической защищенности и инфраструктуре безопасности объектов (территорий) спорта, а также совершенствования действующих нормативных правовых актов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, антитеррористическая защищенность, безопасность, спортивные объекты, категорирование, паспорт безопасности, официальные спортивные соревнования, нормативные правовые акты

Для цитирования: Бачурин А. Г., Самсонов И. И. Отдельные вопросы совершенствования нормативной правовой регламентации обеспечения безопасности при проведении официальных физкультурных и спортивных мероприятий на территории субъектов Российской Федерации (на примере Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 46–51.

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Original article

SELECTED ISSUES OF IMPROVING SECURITY DURING OFFICIAL PHYSICAL CULTURE AND SPORTS EVENTS ON THE TERRITORY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI TERRITORY)

Alexander G. Bachurin¹, Ivan I. Samsonov²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, vooky22@yandex.ru

² Academy of Labor and Social Relations, Barnaul, Russia, sii2009@yandex.ru

Abstract. The authors of this article point out that the priorities of the socio-economic development of our country include the development of physical culture and sports. The achieved targets reflecting the state of this process are given. It is proved that one of the basic principles of the legislation on physical culture and sports is compliance with the requirements for ensuring the safety of life and health of all participants. Regulatory legal acts are provided in terms of ensuring the anti-terrorist protection of sports facilities and safety rules during official sporting events. The categories of objects intended for these events are indicated. The financial component of equipping mandatory safety infrastructure facilities at sports facilities is analyzed, including taking into account the experience of the region. The author's position on the need to review the requirements for anti-terrorist protection and security infrastructure of sports facilities (territories) is argued, with the formulation of proposals regarding the improvement of existing regulatory legal acts.

Keywords: physical culture, sports, anti-terrorist protection, security, sports facilities, categorization, safety data sheet, official sports competitions, regulatory legal acts

For citation: Bachurin A. G., Samsonov I. I. Selected issues of improving security during official physical culture and sports events on the territory of the subjects of the Russian Federation (on the example of the Altai Territory). *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:46–51 (In Russ.).

В 2014 г. был принят федеральный закон, определивший систему стратегического планирования в нашей стране¹. Одной из задач такого планирования является определение приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации. К числу таких приоритетных направлений относится развитие национальных физической культуры

и спорта (далее — ФКиС), что и было определено в соответствующей Стратегии до 2030 г.²

Данная Стратегия предназначена для формирования и реализации на различных уровнях скоординированной государственной политики в сфере ФКиС. Такая политика должна привести к следующим целевым показателям (см. таблицу 1).

Таблица 1

Наименование целевого показателя		Базовое значение, %	Значения показателя, %	
			2021 г.	2030 г.
1.	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (в общей численности граждан, не имеющих противопоказаний и ограничений для занятий физической культурой и спортом).	43	45,2	70
2.	Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом (в общей численности указанной категории населения, не имеющего противопоказаний для занятий физической культурой и спортом).	19,4	21	30
3.	Уровень удовлетворенности граждан созданными условиями для занятий физической культурой и спортом.	54,2	55	70
4.	Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта.	55,7	58	74

Несмотря на стремительную политизацию мирового спорта, беспрецедентные санкционные меры, введенные в отношении России, ФКиС в нашей стране развиваются. Так, в октябре 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, подводя некоторые промежуточные итоги реализации указанной выше Стратегии, на заседании Совета по развитию ФКиС отмечал, что за последние четыре года число российских граждан, которые занимаются ФКиС, выросло до 53 % (+13 %), а это около 70 млн человек [1].

Количество спортивных объектов уже превышает 353 тысячи, вводятся в строй новые, в т. ч. и на Донбассе, и в Новороссии, а на развитие спортивной сферы из бюджетов различного уровня только в 2022 г. было выделено 537 млрд рублей (на 23 % больше, чем в 2021 г.).

Безусловно, вся спортивная инфраструктура должна быть безопасной для конечных пользователей — спортсменов и зрителей. Требование

к обеспечению безопасности жизни и здоровья всех участников физкультурных и спортивных мероприятий — это один из принципов федерального законодательства в области ФКиС³.

Требования к антитеррористической защищенности объектов спорта и правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований определяются Правительством

² Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 № 3081-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2007 № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов спорта и формы паспорта безопасности объектов спорта: постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2015 № 202. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2014 № 353. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации⁴. Объекты спорта классифицируются по определенным критериям (категориям):

- первая категория опасности (прогнозируемое число жертв при террористическом акте может превысить 500 человек);

- вторая категория опасности (прогнозируемое число жертв при террористическом акте от 101 до 500 человек);

- третья категория опасности (прогнозируемое число жертв при террористическом акте от 31 до 100 человек);

- четвертая категория опасности (прогнозируемое число жертв при террористическом акте от 30 и менее человек).

Все спортивные объекты, предназначенные для проведения официальных спортивных мероприятий, в зависимости от категории должны быть оснащены определенными инженерно-техническими средствами.

Так, объекты первой категории должны иметь: систему экстренного оповещения, систему контроля доступа, телевизионную охранную систему, позволяющую идентифицировать лица, стационарные или ручные металлоискатели, а также контрольно-пропускные пункты (далее — КПП).

Спортивные объекты второй категории оснащаются: системой экстренного оповещения; телевизионной охранной системой с функцией идентификации; ручными металлоискателями или стационарными металлообнаружителями; КПП.

Спортивные объекты третьей категории оборудуются: системой экстренного оповещения; телевизионной охранной системой; ручными металлоискателями.

Объекты же четвертой категории также должны по решению ответственных лиц обеспечиваться инженерно-техническими средствами охраны с учетом возможных последствий совершения на них террористических актов.

Такое категорирование в своей основе имеет количественные показатели нахождения на таком объекте людей при проведении спортивного мероприятия. Производится оно комиссионно. Комиссия создается ответственным лицом (собственником, пользователем объекта спорта). Конкретный перечень членов такой комиссии не определен, но вполне очевидно, что это должны быть компетентные в области ФКиС и безопасности лица. К работе в составе комиссии могут привлекаться представители территориальных органов ФСБ и Росгвардии России.

Результат работы комиссии отображается в акте обследования и категорирования объекта спорта, который хранится с паспортом безопасности объекта спорта (далее — Паспорт безопасности). Данный паспорт является документом с приложениями, в котором представлена информация о соответствии объекта спорта требованиям по обеспечению его антитеррористической защищенности. Паспорт безопасности утверждается собственником (владельцем) объекта спорта, согласовывается с руководителем территориального органа ФСБ России или уполномоченным им лицом, а также с руководителем территориального органа Росгвардии или подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации.

Паспорт безопасности состоит из следующих разделов: общие сведения об объекте спорта; общие сведения о работниках и (или) об арендаторах объекта спорта; сведения о потенциально опасных участках и (или) критических элементах объекта спорта; возможные последствия совершения террористического акта на объекте спорта; силы и средства, привлекаемые для обеспечения антитеррористической защищенности объекта спорта; меры по инженерно-технической, физической защите и пожарной безопасности объекта спорта; выводы и рекомендации; дополнительная информация с учетом особенностей объекта спорта.

Приведем пример: в г. Барнауле находится 431 объект спорта. Однако далеко не на каждом из них разрешено проводить официальные спортивные соревнования, т. е. включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (далее — Единый календарный план¹) [2].

Мероприятия, указанные в Едином календарном плане разрешено проводить на объектах, включенных во Всероссийский реестр объектов спорта². А по таким видам спорта, как, например, футбол, баскетбол, хоккей, бокс, дзюдо, художественная гимнастика, соревнования могут прово-

¹ См.: ч. 1 ст. 20, подп. 9 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

² См.: ч. 5 ст. 37.1 Федерального закона Российской Федерации от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

даться исключительно на объектах спорта, включенных в указанный выше реестр.

Отметим, что в случае проведения официального физкультурного или спортивного мероприятия, предусмотренного календарным планом муниципального образования не на объекте, указанном во Всероссийском реестре, с нарушениями со стороны организатора административная ответственность последнему не предусмотрена¹, однако спортсменам-участникам такого мероприятия не смогут быть присвоены (подтверждены) спортивные разряды. Соответственно, соревнования, включенные в Единый календарный план, можно проводить только на 35 объектах спорта г. Барнаула (8,2 % от всех объектов спорта). Как пример, на территории всей Астраханской области таких объектов 25.

Такой минимум спортивных объектов, предназначенных для официальных спортивных соревнований, позволяет высказать сомнения в утверждении массовости спортивного движения, во всяком случае на примере конкретного города. Одной из причин этого является инфраструктура безопасности мест, предназначенных для проведения официальных спортивных мероприятий, которая должна соответствовать определенным требованиям.

Так, к числу обязательных объектов инфраструктуры безопасности относятся:

1. Определенные помещения:

- а) для работы организатора;
- б) работы сотрудников ФСБ и МВД России;
- в) хранения предметов, запрещенных к проносу.

2. Парковочные места для автомобилей, в т. ч. специально выделенные для экстренных служб, инвалидов.

3. Медицинский пункт.

4. Санитарные узлы.

5. Контрольно-пропускные зоны (пункты) для осмотра граждан и транспортных средств.

Кроме того, в месте проведения официального спортивного мероприятия должно быть размещено и определенное оборудование, используемое для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Это:

- информационные табло;
- системы контроля и управления доступом;
- телевизионная охранная система;
- система охранной и тревожной сигнализации;
- система охранного освещения;

¹ См.: ст. 20.32 КоАП РФ «Нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

- система экстренной связи;

- система видеонаблюдения (в случае проведения соревнований по таким видам спорта, как баскетбол, волейбол, регби, футбол, хоккей, спортивные единоборства, такая система должна позволять осуществлять идентификацию физических лиц с возможностью хранения информации не менее одного месяца).

Конкретные требования к объектам инфраструктуры безопасности прописаны в ведомственном приказе МВД России². Причем детализируются требования к таким спортивным сооружениям, как стадионы. Например, перечень обязательных инструментов при контроле доступа состоит из 10 наименований. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, это стационарный металлообнаружитель и портативный (ручной) металлодетектор. По данным «ЯндексМаркет», стоимость стационарного металлообнаружителя в зависимости от модели и заявленных характеристик варьируется от 62 300 рублей (Металлодетектор арочный Smartec ST-MD006) до 1 120 620 рублей (Металлодетектор арочный Блокпост РС-1800 М К с тепловизионной камерой). Ручные металлодетекторы стоят от 872 рублей (Ручной металлодетектор S-Line TS-75) до 37 100 рублей (Металлодетектор ручной Sphinx BM-611 Вихрь С).

Во-вторых, это досмотровая рентгеновская техника и ручной сканер скрытых полостей. Цена на стационарные инспекционно-досмотровые комплексы от 50 млн рублей. Стоимость ручного интроскопа от 942 тыс. рублей (Сканер ручной рентгеновский «ВАТСОН») и выше.

В-третьих, стационарная рентгеновская цифровая сканирующая система. Данные системы представляют собой комплекс технических устройств, цена на которые исчисляется в десятках миллионов рублей.

В-четвертых, автоматизированная система досмотра днища автотранспорта. Стационарная система стоит 2 240 000 рублей (Стационарная система досмотра днища ZKTeco ZK-VSCN200), мобильный комплекс — 89 600 рублей (Система досмотра днища автомобиля ZKTeco ZK-M20).

В-пятых, комплект досмотровых эндоскопов и зеркал. Полный досмотровый комплект стоит

² Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17.11.2015 № 1092. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

189 000 рублей (Досмотровый комплект «Калейдоскоп»).

В-шестых, средство обнаружения взрывчатых веществ. Цена на детекторы взрывчатых веществ от 575 000 рублей (Детектор взрывчатых веществ Пилот-М) до 4 450 000 (Комплекс распознавания веществ «Сегмент Гамма»).

В-седьмых, средство радиационного контроля. Портативные дозиметры должны быть внесены в государственный реестр, их цена начинается от 7000 рублей.

В-восьмых, индикатор электромагнитных и акустических полей. Детекторы электромагнитного поля и поисковые приемники стоят от 4000 до 55 000 рублей.

В-девятых, индикатор опасных жидкостей. Детектор для бесконтактного обнаружения горючих и взрывчатых жидкостей — цена от 115 000 рублей.

В-десятых, локализатор взрыва, стоимость которого от 45 000 рублей (Локализатор взрыва КУПОЛ 0.5) до 384 600 рублей (Локализатор взрыва ФОНТАН-3 МК2000).

Кроме того, значительную долю в стоимости оборудования для стадиона, которая может быть весьма значительной, образуют системы видеонаблюдения.

Таким образом, приведенные нами цены на отдельные компоненты инфраструктуры безопасности доказывают, что оборудование объектов, предназначенных для проведения официальных спортивных мероприятий, требует значительных материальных затрат, соответственно, далеко не каждому собственнику (пользователю) объекта спорта, что называется, «по карману». Проведенный анализ показывает, что большинство спортивных объектов как в г. Барнауле, так и в Алтайском крае (особенно в сельской местности) находятся в муниципальной собственности, соответственно, именно органы местного самоуправления ответственны за их состояние и техническое оснащение. Следует признать, что объективно на уровне регионов существуют проблемы с финансированием спорта, в т. ч. и в части строительства и содержания спортивных объектов. Так, в 2023 г. объем денежных средств, выделенных для строительства объектов спорта в Алтайском крае, уменьшился в 6 раз, с 321 млн рублей до 51 млн рублей [3]. В целом же бюджет Алтайского края на финансирование развития физической культуры и спорта также снизился до 1,28 млрд рублей, что на 213,4 млн рублей меньше, чем было годом ранее. Такая тенденция характерна для большинства

регионов страны. Федеральное финансирование физической культуры и спорта также снижается. В 2024 г. на эти цели выделено 55,8 млрд рублей, в 2025 г. — планируется 41,5 млрд рублей [4].

Кроме того, 31 декабря 2024 г. заканчивается реализация федерального проекта «Спорт — норма жизни», который претворялся в жизнь в рамках национального проекта «Демография», на него с 2019 г. было выделено 4 669 640,10 тысяч рублей.

В обозначенных условиях содержать инфраструктуру безопасности спортивных объектов согласно нормативным требованиям местным властям весьма проблематично. Особенно это затрагивает малые города и сельские территории. Соответственно, число спортивных объектов, на которых могут проводиться официальные спортивные соревнования, будет сокращаться, что идет вразрез с заявленными целями развития массового спорта в нашей стране. Такие цели были определены Президентом Российской Федерации, который 19 октября 2023 г. дал поручение Правительству разработать специальную подпрограмму «Спорт на селе» и уделить внимание развитию спортивной инфраструктуры в сельской местности. Однако данное развитие требует и совершенствования существующей нормативной правовой базы. Так, по нашему мнению, следует пересмотреть требования к антитеррористической защищенности и инфраструктуре безопасности объектов (территорий) спорта. Например, возможно расширение оснований категорирования таких объектов (территорий) в зависимости от их расположения:

- в городах федерального значения;
- в городах, где численность населения превышает 1 млн человек;
- в городах с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн человек;
- в городах с численностью населения от 250 до 500 тыс. человек;
- в городах с численностью населения от 50 до 250 тыс. человек;
- в городах до 50 тыс. человек и сельской местности.

Либо проводить категорирование по классам, по аналогии с действующими требованиями к антитеррористической защищенности зданий и сооружений:

Класс 1 (высокая значимость) — ущерб в результате реализации террористических угроз приобретет федеральный или межрегиональный масштаб.

Класс 2 (средняя значимость) — ущерб в результате реализации террористических угроз при-

обретет региональный или межмуниципальный масштаб.

Класс 3 (низкая значимость) — ущерб в результате реализации террористических угроз приобретает муниципальный или локальный масштаб¹.

Благодаря этому будет возможно уменьшение нормативно закреплённых требований к инженерно-

техническим средствам охраны с учетом обеспечения уровня должной безопасности. Это, в свою очередь, позволит учитывать существующую экономическую реальность в стране, необходимость развития массовости спорта, а также возможности собственников (пользователей) объектов.

Список источников

1. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72552> (дата обращения: 17.01.2024).
2. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://www.minsport.gov.ru/activity/government-regulation/edinyj-kalendarnyj-plan/> (дата обращения: 17.01.2024).
3. Официальный сайт газеты Известия.РУ. URL: <https://iz.ru/1416097/2022-10-26/finansirovanie-stroitelstva-sportobektov-sokratitsia-v-shest-raz-na-altae> (дата обращения: 17.01.2024).
4. Официальный сайт газеты Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6225017?ysclid=lrh4t0utbd934419476> (дата обращения: 17.01.2024).

References

1. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72552> (data obrashcheniya: 17.01.2024).
2. Oficial'nyj sajt Ministerstva sporta Rossijskoj Federacii. URL: <https://www.minsport.gov.ru/activity/government-regulation/edinyj-kalendarnyj-plan/> (data obrashcheniya: 17.01.2024).
3. Oficial'nyj sajt gazety Izvestiya.RU. URL: <https://iz.ru/1416097/2022-10-26/finansirovanie-stroitelstva-sportobektov-sokratitsia-v-shest-raz-na-altae> (data obrashcheniya: 17.01.2024).
4. Oficial'nyj sajt gazety Kommersant". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6225017?ysclid=lrh4t0utbd934419476> (data obrashcheniya: 17.01.2024).

Информация об авторах

А. Г. Бачурин — кандидат юридических наук, доцент.

И. И. Самсонов — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A. G. Bachurin — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

I. I. Sasonov — Candidate of Sciences (Pedagogic), Associate Professor.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.

¹ Об утверждении свода правил «Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования» (вместе с «СП 132.13330.2011. Свод правил. Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования») [Электронный ресурс]: приказ Минрегиона России от 05.07.2011 № 320. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 52–60.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 52–60.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 343.1:351.745.7

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МЕЖДУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РАЙОННОГО УРОВНЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОСТАВ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ)**

Анастасия Валерьевна Гамзина

Отдел полиции № 7 межмуниципального управления МВД России «Красноярское», Красноярск, Россия, gamzina_anastasia@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0926-972X>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся деятельности следственно-оперативной группы как частного случая взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних с другими подразделениями органов внутренних дел. На основании рассмотрения исторического аспекта, проведения социологических исследований, а также использования метода аналогий обосновывается необходимость допуска подразделений по делам несовершеннолетних к оперативно-розыскной деятельности и их возвращения в штат отделов уголовного розыска. Данные мероприятия рекомендуются автором в целях повышения как общих возможностей подразделений по делам несовершеннолетних в противодействии противоправной деятельности лиц, не достигших совершеннолетия, так и для возможности включения инспекторов данных подразделений в их состав.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, следственно-оперативная группа, подразделения по делам несовершеннолетних, уголовный розыск, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Гамзина А. В. Повышение эффективности взаимодействия между подразделениями территориальных органов внутренних дел районного уровня (на примере привлечения инспектора по делам несовершеннолетних в состав следственно-оперативной группы) // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 52–60.

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Original article

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF INTERACTION BETWEEN THE DIVISIONS
OF THE TERRITORIAL BODIES OF INTERNAL AFFAIRS AT THE DISTRICT LEVEL
(USING THE EXAMPLE OF INVOLVING A JUVENILE AFFAIRS INSPECTOR
IN THE INVESTIGATIVE TASK FORCE)**

Anastasija V. Gamzina

Police Department № 7 of Intermunicipal Department of the MIA of Russia «Krasnoyarsk», Krasnoyarsk, Russia, gamzina_anastasia@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0926-972X>

Abstract. The article deals with issues related to the activities of the investigative task force as a special case of interaction of juvenile affairs units with other units of internal affairs bodies. Based on the analysis of normative legal acts, it is suggested that there is insufficient legal regulation of such a form of interaction. Based on the consideration of the historical aspect, the conduct of sociological research, as well as the use of the method of analogies, the need for admission of juvenile affairs units to operational investigative activities and their return to the staff of criminal investigation departments is justified. These measures are recommended by the author in order to increase both the general capabilities of the juvenile affairs units in countering the illegal activities of persons under the age of majority, and for the possibility of including inspectors of these units in their composition.

Keywords: juvenile delinquency, investigative task force, juvenile affairs units, criminal investigation, operational investigative activities, operational investigative measures, improving the effectiveness of interaction

For citation: Gamzina A. V. Improving the efficiency of interaction between the divisions of the territorial bodies of internal affairs at the district level (using the example of involving a juvenile affairs inspector in the investigative task force). *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:52–60 (In Russ.).

Необходимость обращения к теме исследования определена наличием двух основных факторов:

- общим состоянием преступности в Российской Федерации (далее — РФ) в целом и противоправных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста, в частности. Так, говоря о последних, мы можем констатировать, что за прошедший десятилетний период количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось практически в 2 раза, с 67 225 в 2013 г. [1, с. 44] до 30 469 в 2022 г. [2, с. 56]. Подобная положительная динамика внушает определенный оптимизм. Вместе с тем тревогу вызывает то обстоятельство, что доля категорий уголовно наказуемых тяжких и особо тяжких общественно опасных противоправных деяний в структуре преступности несовершеннолетних не только не снижается, но и устойчиво растет, составляя в настоящее время практически треть, увеличившись с 21,8 % в 2013 г. [1, с. 44] до 30,5 % в 2022 г. [2, с. 56].

Кроме того, имеются негативные тенденции к изменению качественных показателей преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. В последнее время дети и подростки всё чаще бывают втянуты в экстремистскую деятельность, наркотрафик и ряд других видов криминальной активности, в нашей стране ранее для них не характерных. Тревогу вызывают имеющие место на фоне проходящей специальной военной операции случаи вербовки подростков для осуществления диверсионных актов на территории РФ.

Приведенные выше обстоятельства нашли отражение в характеристике состояния преступности несовершеннолетних в нашей стране, озвученной заместителем начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее — ГУОООП МВД России) генерал-майором полиции В. Б. Гайдовым: «На фоне снижения подростковой преступности более чем в полтора раза увеличилось число особо тяжких противоправных деяний, среди которых преобладают правонарушения, связанные со сбытом наркотиков путем их закладок, с диверсиями и насильственными преступлениями» [3];

- вторым фактором, логично вытекающим из первого, является необходимость государственных и общественных институтов противостоять преступности несовершеннолетних как части общей

преступности. При этом именно органы внутренних дел (далее — ОВД) уже традиционно на главенствующих ролях участвуют не только в предупреждении и раскрытии уголовно наказуемых общественно опасных деяний лиц, не достигших совершеннолетия, но и в значительной мере решают задачи, связанные с профилактикой негативно-го девиантного поведения детей и подростков.

Необходимо отметить, что в настоящий момент ОВД находятся в весьма тяжелой ситуации, основной причиной которой является острейший кадровый голод, что признается на самом высоком уровне. Так, Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев в августе 2023 г., оценивая состояние укомплектованности личным составом, подчеркнул: «Некомплект личного состава очень большой. Я бы сказал, что он уже является критическим» [4]. По словам другого высокопоставленного чиновника ведомства, нехватка сотрудников МВД составляет 100 тысяч сотрудников, при этом в основном не хватает полицейских строевых подразделений [5].

Недостаток сотрудников, работающих «на земле», в свою очередь, побуждает теоретиков-исследователей и практиков хоть как-то компенсировать имеющийся кадровый дефицит, изыскивать способы увеличения эффективности взаимодействия между подразделениями ОВД, повышения качества их функционирования во взаимосвязи друг с другом.

В данном контексте необходимо сделать отступление и акцентировать внимание на том факте, что потенциальные возможности увеличения эффективности взаимодействия между службами и подразделениями ОВД имеют значительный ресурс для улучшения, который тем не менее не безграничен. По нашему глубочайшему убеждению, меры, повышающие качественный уровень деятельности ОВД, не могут рассматриваться как полноценная альтернатива количеству сотрудников и способны нивелировать их нехватку лишь отчасти. Вместе с тем тема преодоления существующего кадрового кризиса правоохранительных органов требует отдельных теоретических изысканий с последующей быстрейшей их практической реализацией. При этом такой стратегически важный вопрос выходит за рамки данной статьи.

Возвращаясь непосредственно к теме исследования, необходимо отметить, что упомянутое ранее взаимодействие между структурами МВД является важнейшей составляющей в деле охраны правопорядка и отражено не только во внутренних правовых актах, но и в федеральных законах

(далее — ФЗ). Так, в частности, в ст. 10 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» взаимодействие определено как один из основных принципов деятельности подразделений ОВД.

Вполне обоснованно, что такая актуальная тема заслуживает особого внимания.

Взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН) как одних из ключевых участников в области борьбы с преступностью несовершеннолетних с другими субъектами ОВД имеет много проблемных аспектов. При этом их наличие во многом определяется текущим состоянием ПДН. Мы, приходя к такому заключению, опираемся как на собственный более чем двадцатилетний опыт службы в данных подразделениях, так и на мнение коллег по службе, а также исследования других авторов. Мы с сожалением вынуждены констатировать, что общая эффективность функционирования ПДН за последние десятилетия, особенно в сравнении с позднесоветским периодом, когда ПДН (их предшественники) входили в состав отделов уголовного розыска (далее — ОУР), претерпела значительный регресс, практически сведясь к ведению административной практики. Естественно, подобное «понижение статуса» негативно отразилось и на возможностях взаимодействия с другими структурами ОВД, на чём мы остановимся далее.

Говоря о проблемных аспектах взаимодействия, хотелось бы заострить внимание на одной из её частных форм, а именно, участии инспекторов ПДН в следственно-оперативных группах (далее — СОГ).

Такие группы широко применяются, в т. ч. при раскрытии и расследовании преступлений, предположительно совершенных несовершеннолетними или в отношении них. Тесная совместная работа лиц, входящих в состав подобных групп, при главенствующей роли следователя является одной из основных особенностей их функционирования. Как справедливо отмечает Е. А. Травкин, «СОГ — это идеальная модель наиболее оптимальной организации взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений» [6, с. 275].

Особенно важно, что СОГ является одной из самых эффективных форм совместной деятельности субъектов ОВД, с помощью которой возможно быстрое раскрытие преступления по горячим следам.

В контексте исследования необходимо отметить, что в настоящий момент у правоведов вызывает многочисленные споры само определение «СОГ». Законом оно чётко не определено, но при этом часто фигурирует в правовых актах. В каче-

стве примера можно привести Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», в п. 6 которого значится: «Координация деятельности правоохранительных органов осуществляется в следующих основных формах: ...создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений...».

Мы поддерживаем мнение В. Д. Ларичева и В. Г. Кучкиной, полагающих, что «отсутствие законодательного определения СОГ, порядка её создания, функционирования и прекращения деятельности, полномочий ее членов не способствует четкому взаимодействию следователя и сотрудников оперативных подразделений» [7, с. 121].

Таким образом, по нашему мнению, расхождения даже в самой трактовке определения СОГ не приемлемы и требуют шагов, направленных на устранение данной правовой лакуны.

В настоящий момент в нашей стране кодифицированным является только понятие «следственная группа».

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объёма может быть поручено следственной группе.

При этом согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД).

Использование сотрудников ОВД, уполномоченных на ведение ОРД, выглядит более чем обоснованно. В данном вопросе нельзя не согласиться с мнением Б. П. Смагоринского и К. А. Ефремова: «В настоящее время не вызывает сомнения утверждение о том, что оперативно-розыскная деятельность — основной эффективный инструмент своевременного выявления преступлений, установления их субъектов, документирования преступной деятельности, обеспечения раскрытия и расследования преступлений» [8, с. 114].

Именно в случае привлечения следователем (как руководителем) к работе оперативников такая следственная группа становится СОГ (стоит отметить, что некоторые исследователи с такой позицией не согласны [7, с. 120]).

В продолжение данной темы резонно возникает ряд вопросов. Первый: если преступление совершено предположительно несовершеннолетними или в отношении них, является ли обосно-

ваным привлечение к работе подобной группы инспекторов ПДН?

С нашей точки зрения, ответ на данный вопрос очевиден и, безусловно, положителен. ПДН располагают различной значимой информацией по всем несовершеннолетним на обслуживаемом участке, так или иначе проявившим криминальную активность либо попадавшим в поле зрения правоохранительных органов по другим причинам, и, следовательно, могут оказать значимую помощь СОГ в быстрейшем раскрытии преступления.

В свою очередь, Р. Д. Файрушина также отмечает ценность возможностей сотрудников ПДН, приравнивая их в данном случае к аналогичным возможностям оперативников: «Именно инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних могут, как и сотрудники оперативно-разыскных подразделений, по приметам опознать несовершеннолетних, склонных к совершению... преступлений, либо при задержании конкретного лица указать его круг общения, связи... и иную необходимую информацию» [9, с. 91].

В данном контексте мы также позволим себе привести пример из собственного опыта службы в ПДН.

В общеобразовательной школе у одного из учеников пропал сотовый телефон. Было весомое основание предполагать, что имело место хищение. Прибывшая на место следственная группа, изучая материалы с камер наблюдений, сделала вывод, что кражу могли осуществить предположительно несколько учеников. Инспектор ПДН в составе группы изначально не находился, однако в тот момент он прибыл в школу по другим делам службы, поэтому смог оказать содействие. Просматривая видеоматериалы, он опознал одного из учеников, состоящего на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних и предположительно имевшего возможность осуществить хищение смартфона. Учитывая, что на тот момент он ещё находился в здании школы, совершившего хищение несовершеннолетнего удалось задержать по горячим следам. В данном случае инспектор выступил в роли оперативного сотрудника (естественно, таковым не являясь) и фактически осуществил действие, похожее на оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ) «Отождествление личности»¹.

¹ Данная ситуация при детальном рассмотрении имеет ряд нарушений процессуального характера, а потому не может считаться эталоном взаимодействия и призвана лишь проиллюстрировать необходимость привлечения инспекторов ПДН к деятельности СОГ.

Следует отметить, что ситуации, аналогичные приведенной в примере и связанные с преступлениями несовершеннолетних, когда есть возможность, обусловленная нахождением инспектора на месте преступления, используя его содействие, раскрыть преступление по горячим следам, периодически происходят с той или иной периодичностью. Безусловно, такие совпадения (или целенаправленное привлечение инспектора ПДН) повышают возможности СОГ.

Отсутствие же инспектора на месте преступления, предположительно совершенного несовершеннолетними или против них, напротив, может осложнить процесс его раскрытия.

Полагаем, что в совокупности все приведенные факты и мнения доказывают необходимость привлечения инспекторов ПДН в состав СОГ для повышения эффективности и оперативности раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении них.

Однако тогда возникает следующий вопрос: будет ли подобное привлечение инспектора ПДН действием, легитимным с правовой точки зрения? Ответ на него менее очевиден, чем на предыдущий.

В соответствии с действующим в настоящее время Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») ОРД могут проводить только оперативные подразделения. При этом ряд правозащитников подвергали и подвергают данное положение обоснованной критике. В частности, Н. С. Железняк называет его «острым углом» ФЗ «Об ОРД» [10, с. 65].

Согласно ст. 13 ФЗ «Об ОРД» конкретный состав таких подразделений зависит непосредственно от субъектов, осуществляющих ОРД, а именно: «Руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы».

В действующий в настоящее время «Перечень оперативных подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» (далее — «Перечень»), утвержденный Приказом МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», ПДН не входят.

Исходя из этого, мы солидарны с позицией В. В. Николука и В. А. Гусева, уделивших изучению рассматриваемого вопроса большое внимание

и делающих следующее заключение: «Таким образом, можно сделать вывод, что следственная группа состоит только из следователей и к её работе могут привлекаться исключительно оперативные сотрудники, в связи с чем включение в следственную группу инспектора ПДН формально не основано на предписаниях ст. 163 УПК РФ» [11, с. 96].

Более того, в одном из основных внутриведомственных правовых актах МВД, регламентирующих деятельность ПДН, — «Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (далее — «Инструкция»), утвержденной Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845, — содержится прямой запрет на участие инспекторов ПДН в СОГ, как не соответствующее их прямым обязанностям.

Так, согласно п. 5 «Инструкции» «не допускается привлечение руководителей, заместителей руководителей ПДН, старших инспекторов (инспекторов) по делам несовершеннолетних для выполнения обязанностей, не связанных с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе привлечение их для дежурств в следственно-оперативных группах...».

Необходимо отметить, что толкование данного положения «Инструкции» вызывает у исследователей полемику. Так, Н. Ю. Дутов и У. Н. Ахмедов придерживаются мнения, что подобный запрет касается любого участия инспекторов ПДН в СОГ [12, с. 168], в то время как уже цитированные нами выше В. В. Николюк и В. А. Гусев считают, что данное положение касается только дежурных СОГ (не запрещая включение инспекторов в состав специализированных СОГ) [11, с. 98].

Не принимая в данной дискуссии позицию какой-либо из сторон однозначно, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, подобные ограничительные положения «Инструкции» в любом случае не способствуют повышению эффективности использования возможностей инспекторов ПДН, а потому нуждаются в корректировке.

Компенсировать отсутствие четкой правовой регламентации порядка если не включения, то взаимодействия инспекторов ПДН с СОГ были призваны изданные в разное время внутренние и межведомственные положения и инструкции, содержание которых мы не приводим по причине открытого характера публикации. Кроме того, периодически появляются правовые акты по данному вопросу на уровне регионов.

Особо необходимо отметить, что непосредственно в территориальных ОВД ежемесячно раз-

рабатывается, а затем утверждается начальником этого ОВД внутренний график дежурств для инспекторов ПДН. Данный документ является приложением к приказу «Об утверждении СОГ на текущий месяц».

Очевидно, что подобные документы разного уровня при всей их важности рассматриваемую проблему в корне не решают, являясь полумерами, и даже, на наш взгляд, находятся на грани правовой коллизии с положениями ФЗ «Об ОРД» и «Инструкции».

Решение указанной проблемы представляется нам не в простом изменении внутренних правовых актов, регламентирующих возможность включения инспекторов ПДН в состав СОГ и не затрагивающих первопричин существующей ситуации, а в принятии кардинальных мер, направленных на повышение возможностей ПДН, выведение их с периферии правоохранительной деятельности, предоставление больших прав. И как следствие таких действий, происходит повышение эффективности борьбы с противоправными деяниями несовершеннолетних.

При этом мы считаем, что первопричиной проблем современных ПДН, в т. ч. и взаимодействия с другими субъектами ОВД (напомним, мы рассматриваем СОГ как частный случай взаимодействия), стало их исключение из штата ОУР в 1989 г. и постепенное отстранение инспекторов от возможности осуществлять ОРД, даже в усечённом объеме, — лишение одного из «основных эффективных инструментов» предупреждения и раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними и против них. В конечном итоге это привело к тому, что в настоящий момент ПДН весьма ограничены как в своих общих возможностях, так и в способах эффективно взаимодействовать с другими подразделениями.

Применительно к совместной работе с СОГ такое отстранение инспекторов от ОРД проявляется особенно явно. Отсутствие формы допусков к секретным сведениям у сотрудников ПДН закономерно ведет к строго дозированному, в основном явно недостаточному доведению следователем и сотрудниками ОУР оперативно значимой информации до инспекторов (а иногда и ее полное умалчивание). В результате у последних не создается целостной картины проводимых в комплексе следственных действий и ОРМ, что, в свою очередь, порождает отсутствие понимания действий группы и ведет к подавлению разумной инициативы.

В результате всё вышеперечисленное негативно отражается на качестве работы СОГ, ведь, как

справедливо отмечают исследователи, «важным фактором эффективности деятельности следственно-оперативной группы является создание условий для взаимопонимания, взаимной помощи и взаимной выручки между ее участниками; активного и действенного использования научно-технических средств; концентрации усилий группы на решающем участке расследования» [13, с. 76].

Согласно классической характеристике, «...деятельность ИДН (инспекций по делам несовершеннолетних, в настоящий момент ПДН — А. Г.) и следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних, носит характер взаимозависимости и взаимообусловленности: действия одного субъекта порождают действия другого» [14]. Такое сотрудничество должно обеспечивать скорейшее достижение общей цели.

В реальной же жизни, к сожалению, бывают случаи, когда ПДН, действуя шаблонно, согласно установленным внутренним алгоритмам, не имея точной информации, способны непреднамеренно навредить проводимым следователем и оперативным сотрудником мероприятиям. Таким образом, учитывая первопричины проблемы, нам представляется обоснованным включение ПДН в штат ОУР и их допуск к ведению ОРД. Данные изменения, благодаря которым инспекторы попадут в «Перечень» (как получившие статус оперативных сотрудников), не только способны снять проблему включения инспекторов в состав СОГ (как частный случай взаимодействия), но и позволят существенно повысить качество общего взаимодействия с другими субъектами ОВД.

Подобные, на первый взгляд весьма радикальные, меры при более тщательном рассмотрении таковыми не являются и основываются на опыте советской милиции. Как мы уже обозначали в начале статьи, в позднесоветский период ПДН (подразделения, им предшествующие) организационно находились в штате ОУР, активно использовали при раскрытии преступлений несовершеннолетних и против них методы ОРД.

При этом данная совместная работа была весьма эффективна. Приведенное утверждение разделяют многие исследователи, давая позитивную оценку данному этапу деятельности ПДН (их предшественников). В частности, Н. И. Остапенко высказывается следующим образом: «На период с 1979 по 1990 г. (период нахождения в составе ОУР — А. Г.) приходится наиболее заметный рост активности деятельности подразделений уголовного розыска по линии несовершеннолетних... Главным же фактором было функционирование

ИДН (инспекций по делам несовершеннолетних, название рассматриваемых подразделений в тот период — А. Г.) и оперативного состава в структуре аппаратов уголовного розыска» [15].

Таким образом, мы, опираясь на исторический опыт и будучи солидарны с позицией ряда исследователей, считаем, что средства ОРД должны в полном объеме использоваться ПДН в борьбе с преступностью несовершеннолетних, для чего необходимо вернуть данные подразделения в штат ОУР [16, с. 72].

Также для эмпирической проверки состоятельности данного утверждения нами был проведен опрос в виде анонимного анкетирования среди ветеранов ОВД Красноярского края, Республики Хакасия и Иркутской области, служивших в данный период — до и после реформирования (далее — опрос). В опросе приняли участие 83 респондента: инспекторы ПДН (или подразделений, им предшествующих), а также сотрудники ОУР, непосредственно работавшие с несовершеннолетними правонарушителями. Согласно результатам опроса [17]:

- большинство респондентов (59 человек (71,1 %)) считают, что отсутствие у ПДН допуска к ведению ОРД в отношении несовершеннолетних негативно сказывается на их деятельности;

- примерно такое же количество опрошенных (60 человек (72,3 %)) твердо стоят на позиции, что современные ПДН необходимо вернуть в штат ОУР, обеспечив тем самым им допуск к ведению ОРД в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, дополнительно можно обосновать необходимость изменения положения ПДН, применив метод аналогий к участковым уполномоченным полиции (далее — УУП). Допустимость такой аналогии определяет схожесть специфики работы ПДН и УУП, которая принципиальных различий, кроме нацеленности деятельности инспекторов ПДН именно на несовершеннолетних, практически не имеет. Поэтому считаем возможным транспонировать суждения исследователей о УУП и на ПДН. При этом имеет место востребованность допуска УУП к ОРД и их вхождения в состав ОУР (что мы также неоднократно обосновывали [18, 19]). И если последнее утверждение вызывает дискуссии, то с необходимостью допуска УУП к ОРД, хотя бы и в усеченном виде (только к некоторым ОРМ), соглашаются даже оппонировавшие нам исследователи. В частности, позволим себе привести мнение Х. А. Албакова: «Отметим, что проблема невозможности УУП осуществлять оперативно-розыскные мероприятия при наличии такой необ-

ходимости высказывалась и иными исследователями, например, А. В. Гамзина (автор статьи — А. Г.) и О. Ю. Гумерова предлагают передать службу УУП в подразделения уголовного розыска. Однако автор, не соглашаясь с необходимостью столь кардинальных организационно-штатных изменений, полагает, что с целью решения отмеченной проблемы необходимо внести изменения в Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608, наделив УУП частичными правами субъекта оперативно-розыскной деятельности, а именно, предоставив ему право осуществлять такие оперативно-розыскные мероприятия, ...как: опрос, наведение справок и наблюдение» [20, с. 188]. Важно, что на увеличение полномочий УУП существует социальный заказ, и в научных кругах сейчас активизировались теоретические изыскания в данном направлении. Считаем, что подобный вектор расширения полномочий с полным основанием применим и к ПДН.

Таким образом, возвращение ПДН в штат ОУР, их допуск к ведению ОРД вполне оправданы, а также не только способны повысить общую эффективность взаимодействия инспекторов с опе-

ративными сотрудниками и следствием, но и позволят включать сотрудников ПДН в состав СОГ для оптимальной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных (предположительно совершенных) несовершеннолетними (с их участием) или против них по горячим следам.

Резюмируя и обобщая все вышеизложенное, отметим:

1) для исключения разночтений в толковании, а также учитывая важность такой формы взаимодействия в ОВД, как СОГ, необходимо его кодифицировать, внося определение, состав и полномочия участников в УПК РФ;

2) в долгосрочной временной перспективе, опираясь на опыт советской милиции, передать ПДН в состав и под непосредственное руководство ОУР, обеспечив тем самым допуск к ведению ОРД (как составной части оперативных подразделений согласно «Перечню»), что, в свою очередь, даст правовые основания на законодательном уровне для включения инспекторов ПДН в состав СОГ и повысит общую эффективность совместной работы.

Список источников

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 года: статистический сборник. М.: Главное организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2014. 52 с.
2. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года: статистический сборник. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД Российской Федерации», 2023. 66 с.
3. Подростки стали чаще совершать диверсии в России // РИА Новости. 27.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230727/diversii-1886570025.html> (дата обращения: 28.07.2023).
4. Колокольцев заявил о критической нехватке личного состава в МВД 10.08.2023 // Российская газета. 10.08.2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/10/reg-dfo/kolokolcev-zaiavil-o-kriticheskom-nekomplekte-lichnogo-sostava-v-mvd.html> (дата обращения: 18.09.2023).
5. МВД сообщило о нехватке 100 тыс. сотрудников, в основном строевых подразделений // Коммерсантъ. 11.10.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6267569> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Травкин Е. А. О совершенствовании взаимодействия в форме следственно-оперативных групп // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2-2. С. 275–281.
7. Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 118–124.
8. Смагоринский Б. П., Ефремов К. А. Оперативно-розыскная деятельность в международном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 113–120.
9. Файрушина Р. Д. Некоторые вопросы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов при расследовании вымогательств, совершенных несовершеннолетними // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2 (80). С. 86–91.
10. Железняк Н. С. «Острые углы» федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 65–69.
11. Николок В. В., Гусев В. А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 93–100.

12. Дутов Н. Ю., Ахмедов У. Н. Алгоритм взаимодействия дознавателя органов внутренних дел с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 163–170.
13. Торбин Ю. Г., Усачев А. А., Плеснева Л. П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // LexRussica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 3 (160). С. 70–79.
14. Основные процессуальные и организационные документы по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних (Пример. образцы): учеб. пособие / В. Т. Очередин, В. А. Сомченко, П. И. Фаринич, А. Г. Черниговский. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982. 82 с.
15. Остапенко Н. И. Проблемы взаимодействия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и оперативных уполномоченных уголовного розыска в предупреждении преступности подростков, осужденных к условной мере наказания // Российский следователь. 2007. № 9. С. 23–26.
16. Решетов Г. М., Шахматов А. В. Некоторые вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37). С. 71–76.
17. Гамзина А. В. Необходимость участия подразделений по делам несовершеннолетних в оперативно-розыскной деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 2 (63). С. 146–154.
18. Гамзина А. В. К вопросу о необходимости ограниченного участия в оперативно-розыскной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 70–76.
19. Гамзина А. В., Гумерова О. Ю. К вопросу об участии участковых уполномоченных полиции в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцать первой Междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. Ч. 1. С. 3–4.
20. Албаков Х. А. К вопросу оптимизации административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции в области выявления и раскрытия преступлений // Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук: мат-лы V Междунар. научно-практ. конф-ции (Рязань, 28 апреля 2023 г.). Рязань: Изд-во «Концепция», 2023. С. 188–189.

References

1. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2013 goda: statisticheskij sbornik. M.: Glavnoe organizacionno-analiticheskoe upravlenie. Upravlenie pravovoj statistiki. General'naya prokuratura RF, 2014. 52 s.
2. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2022 goda: statisticheskij sbornik. M.: FKU «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr MVD RF», 2023. 66 s.
3. Podrostki stali chashche sovershat' diversii v Rossii // RIA Novosti. 27.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230727/diversii-1886570025.html> (data obrashcheniya: 28.07.2023).
4. Kolokol'cev zayavil o kriticheskoy nekhvatke lichnogo sostava v MVD 10.08.2023 // Rossijskaya gazeta. 10.08.2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/10/reg-dfo/kolokolcev-zaiavil-o-kriticheskom-nekomplekte-lichnogo-sostava-v-mvd.html> (data obrashcheniya: 18.09.2023).
5. MVD soobshchilo o nekhvatke 100 tys. sotrudnikov, v osnovnom stroevyh podrazdelenij // Kommersant®. 11.10.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6267569> (data obrashcheniya: 12.10.2023).
6. Travkin E. A. O sovershenstvovanii vzaimodejstviya v forme sledstvenno-operativnyh grupp // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2009. № 2-2. S. 275–281.
7. Larichev V. D., Kuchkina V. G. Ponyatie i sushchnost' sledstvennoj i sledstvenno-operativnoj grupp // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 1. S. 118–124.
8. Smagorinskij B. P., Efremov K. A. Operativno-razysknaya deyatel'nost' v mezhdunarodnom prave // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 3 (38). S. 113–120.
9. Fajrushina R. D. Nekotorye voprosy vzaimodejstviya sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov pri rassledovanii vymogatel'stv, sovershennyh nesovershennoletnimi // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2 (80). S. 86–91.

10. Zheleznyak N. S. «Ostrye ugly» federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2008. № 2. S. 65–69.

11. Nikoljuk V. V., Gusev V. A. Privlechenie inspektora po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del k uchastiyu v rabote sledstvenno-operativnoj grupy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2022. № 4 (64). S. 93–100.

12. Dutov N. Yu., Ahmedov U. N. Algoritm vzaimodejstviya doznatelya organov vnutrennih del s inspektorami podrazdelenij po delam nesovershennoletnih pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh nesovershennoletnimi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4. S. 163–170.

13. Torbin Yu. G., Usachev A. A., Plesneva L. P. Formy vzaimodejstviya sledovatelya s organami doznaniya na nachal'nom etape dosudebnogo proizvodstva // LexRussica (Russkij zakon). 2020. T. 73. № 3 (160). S. 70–79.

14. Osnovnye processual'nye i organizacionnye dokumenty po ugovolnym delam o prestupleniyah nesovershennoletnih (Primer. obrazcy): ucheb. posobie / V. T. Ocheredin, V. A. Somchenko, P. I. Farinich, A. G. Chernigovskij. Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1982. 82 s.

15. Ostapenko N. I. Problemy vzaimodejstviya sotrudnikov podrazdelenij po delam nesovershennoletnih i operativnyh upolnomochennyh ugovolnogo rozyska v preduprezhdenii prestupnosti podrostkov, osuzhdennyh k uslovnoj mere nakazaniya // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 9. S. 23–26.

16. Reshetov G. M., Shahmatov A. V. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu i raskrytiyu prestuplenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 1 (37). S. 71–76.

17. Gamzina A. V. Neobhodimost' uchastiya podrazdelenij po delam nesovershennoletnih v operativno-rozysknoj deyatel'nosti v otnoshenii nesovershennoletnih pravonarushitelej // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2 (63). S. 146–154.

18. Gamzina A. V. K voprosu o neobhodimosti ogranichenogo uchastiya v operativno-rozysknoj deyatel'nosti podrazdelenij po delam nesovershennoletnih i uchastkovykh upolnomochennyh policii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 3 (48). S. 70–76.

19. Gamzina A. V., Gumerova O. Yu. K voprosu ob uchastii uchastkovykh upolnomochennyh policii v operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly dvadcat' pervoj Mezhdunar. nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2023. Ch. 1. S. 3–4.

20. Albakov H. A. K voprosu optimizacii administrativno-pravovogo statusa uchastkovogo upolnomochennogo policii v oblasti vyyavleniya i raskrytiya prestuplenij // Teoreticheskie i prikladnye aspekty v oblasti gumanitarnykh nauk: mat-ly V Mezhdunar. nauchno-prakt. konf-cii (Ryazan', 28 aprelya 2023 g.). Ryazan': Izd-vo «Konceptiya», 2023. S. 188–189.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КУРЕНИЕ ТАБАКА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Алексей Геннадьевич Гришаков

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, grishakovag@buimvd.ru

Аннотация. В статье на основе анализа административно-юрисдикционной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции в жилом секторе рассматривается практика привлечения к административной ответственности за курение табачных изделий в запрещенных местах многоквартирного дома. Автором производится разбор конфликтных ситуаций, возникающих между гражданами из-за курения сигарет в многоквартирном доме. Даются рекомендации участковым уполномоченным полиции по профилактике потребления табака на придомовых территориях, в помещениях общего пользования и квартирах. Обосновываются дополнения действующего законодательства административно-правовыми нормами, устанавливающими новые помещения в многоквартирном доме, в которых запрещается потребление табачных изделий. Предлагается пересмотреть размеры административного штрафа, установленного для граждан за курение табачных изделий, в сторону его увеличения.

Ключевые слова: административный штраф, административный участок, административное правонарушение, многоквартирный дом, доказательства, охрана здоровья, благоприятная окружающая среда, табачный дым, курение табачных изделий, кальян, жилое помещение, противопожарный режим, повреждение чужого имущества, моральный вред, участковый уполномоченный полиции

Для цитирования: Гришаков А. Г. Ответственность за курение табака в многоквартирных домах: административно-правовой аспект на примере деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 61–67.

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Original article

RESPONSIBILITY FOR TOBACCO SMOKING IN APARTMENT BUILDINGS: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT ON THE EXAMPLE OF ACTIVITY DISTRICT POLICE DEPARTMENTS

Alexey G. Grishakov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, grishakovag@buimvd.ru

Abstract. The article, based on an analysis of the administrative and jurisdictional activities of divisions of local police officers in the residential sector, examines the practice of bringing to administrative responsibility for smoking tobacco products in prohibited areas of an apartment building. The author analyzes conflict situations that arise between citizens due to smoking cigarettes in an apartment building. Recommendations are given to local police officers on the prevention of tobacco consumption in local areas, in common areas and apartments. The amendments to the current legislation are justified by administrative and legal norms establishing new premises in an apartment building in which the consumption of tobacco products is prohibited. It is proposed to revise the amount of the administrative fine established for citizens for smoking tobacco products in the direction of increasing it.

Keywords: administrative fine, administrative district, administrative offense, apartment building, evidence, health protection, favorable environment, tobacco smoke, smoking tobacco products, residential premises, fire safety regime, damage to other people's property, moral damages, local police officer

For citation: Grishakov A. G. Responsibility for tobacco smoking in apartment buildings: administrative and legal aspect on the example of activity district police departments. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:61–67 (In Russ.).

Курение табачных изделий не только является вредной привычкой, но и наносит серьезный урон здоровью человека. Содержащийся в табаке никотин вызывает устойчивое привыкание, и многие курильщики в дальнейшем не могут избавиться от данной зависимости. Очевидно, что от курения и остаточного табачного дыма страдает не только непосредственный потребитель табака, но и лица, вдыхающие вторичный дым от сигарет, являющиеся пассивными курильщиками. Потребление табака представляет существенную угрозу для здоровья граждан и влечет за собой негативные медицинские, демографические и другие социально-экономические последствия. В конечном итоге потребление табака может привести к серьезным заболеваниям курильщика и его преждевременной смерти.

В соответствии с Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (далее — Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ) граждане имеют право на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма, веществ, выделяемых при потреблении никотинсодержащей продукции, и охрану здоровья от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции¹.

Распоряжением Правительства Российской Федерации ранее была утверждена Концепция государственной политики по противодействию потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции до 2035 г.² Основной целью определено снижение распространенности потребления табака и иной никотинсодержащей продукции, а также последующее рассмотрение поэтапного вывода табачной и иной никотинсодержащей продукции из гражданского оборота на территории Российской Федерации для достижения максимального сокра-

щения показателей заболеваемости и смертности от болезней, связанных с потреблением табака.

Для предотвращения воздействия окружающего табачного дыма и веществ, выделяемых при потреблении никотинсодержащей продукции, на здоровье человека Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ запрещается курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использование кальянов *в определенных местах* (выделено авт. — А. Г.), к которым отнесены помещения общего пользования многоквартирных домов.

На сегодняшний день к общему имуществу многоквартирного дома относятся помещения, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом доме. К таким помещениям относятся: межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, колясочные, чердаки, технические этажи (включая построенные за счет средств собственников помещений встроенные гаражи и площадки для автомобильного транспорта, мастерские, технические чердаки) и технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации. Кроме этого, к общему имуществу жилого дома относятся мусороприемные камеры, мусоропроводы, иное обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме оборудование (включая котельные, бойлерные, элеваторные узлы и другое инженерное оборудование)³.

В то же время ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ предусматривает возможность создания в многоквартирных жилых домах изолированных помещений общего пользования, оборудованных системами вентиляции, а также выделение специальных мест на открытом воздухе, в которых допускается курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использование кальянов. Таким образом, законодатель не ограничивает граждан, имеющих вредные привычки, связанные с курением сигарет или иной табачной продукции, в реализации своих

¹ Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2019 г. № 2732-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

личных неимущественных прав. Вместе с тем такое гуманное отношение к курильщикам не должно нарушать личных неимущественных прав на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия последствий потребления табака, людей, ведущих здоровый образ жизни.

Подзаконным нормативным правовым актом установлено, что создаваемые специальные места на открытом воздухе и изолированные помещения, приспособленные для курения табака или потребления никотинсодержащей продукции, должны соответствовать гигиеническим нормативам содержания в атмосферном воздухе загрязняющих веществ, установленным санитарными правилами и нормами СанПиН 1.2.3685-21. При этом выделенные на открытом воздухе места для курения и оборудованные системой вентиляции изолированные помещения многоквартирного дома также должны соответствовать санитарным правилам и нормам СанПиН 2.1.3684-21 в процессе потребления табачных изделий и никотинсодержащей продукции¹.

Однако подобный подход законодателя, не носящий дискриминационный характер по отношению к лицам, имеющим вредную привычку потреблять табак посредством курения, зачастую ими не соблюдается. Курение сигарет происходит в различных местах придомовой территории многоквартирного дома (у подъездов, на парковочных местах для автомобилей, вблизи спортивных и детских площадок), в т. ч. в лифтах, на лестницах, вблизи мусоропроводов. При курении табачных изделий в помещениях общего пользования жилого дома, например в коридоре или на межквартирной лестничной площадке, правонарушитель привлекается к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)², и каких-либо проблем с фиксацией проступка и оформлением подтверждающих материалов не возникает.

¹ О требованиях к выделению и оснащению специальных мест на открытом воздухе для курения табака или потребления никотинсодержащей продукции, к выделению и оборудованию изолированных помещений для курения табака или потребления никотинсодержащей продукции [Электронный ресурс]: приказ от 30 января 2021 г. Министра России № 32/пр, Минздрава России № 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Чаще всего участковые уполномоченные полиции получают информацию о лицах, потребляющих табак в жилом доме или на придомовой территории, в процессе проведения профилактического обхода административного участка, при личном приеме в участковом пункте полиции и рассмотрении обращений граждан. Между тем следует обратить внимание на часто возникающие ситуации, не позволяющие привлечь к административной ответственности лиц, потребляющих табак в многоквартирном доме, из-за того, что наказание предусмотрено только за курение в помещениях общего пользования, а жалобы поступают на курение граждан в своих квартирах.

Ярким примером является курение табака на балконе или лоджии жилого помещения многоквартирного дома, влекущее за собой частичное проникновение выдыхаемого табачного дыма через открытые окна в квартиры соседей. Указанная проблема обостряется в летний период времени, когда окна большинства квартир открыты или находятся в режиме проветривания. Очевидно, что табачный дым, находящийся в окружающей атмосфере места, в котором происходит или ранее происходило курение сигарет и иных табачных изделий, в т. ч. табачный дым, выдыхаемый курильщиком, оказывает негативное воздействие на здоровье других граждан, проживающих по соседству.

Кроме этого, курение табака на балконе или лоджии жилого помещения многоквартирного дома, помимо проникновения табачного дыма в другие квартиры, также может повлечь за собой иные неблагоприятные последствия для окружающих. К примеру, одной из причин пожара может быть тлеющий окурок сигареты, выброшенный за пределы жилого помещения в окно или с балкона, который попадает в открытое окно соседней квартиры или на балкон, находящийся этажом ниже, после чего происходит неконтролируемое горение.

Нередки случаи, когда граждане после прикуривания сигареты выбрасывают горящие спички в окно или с балкона своей квартиры, что тоже влечет за собой вероятность попадания данных предметов в соседние квартиры, балконы или лоджии, расположенные этажами ниже. Установлены происшествия, когда лица, потребляющие табачные изделия, оставляли тлеющие сигареты на перилах балконного ограждения и подоконниках своих квартир, которые порывом ветра перемещались в соседние жилые помещения, после чего происходило возгорание находящихся внутри вещей и имущества.

Более того, зачастую лица, употребляющие табак у себя в квартире, сами становятся потерпевшими при пожарах, возникших в результате курения. В подтверждение можно привести ситуации, когда граждане в состоянии алкогольного опьянения засыпают с сигаретами в кроватях, оставляют тлеющие сигареты на полу, стульях, столах и иных предметах мягкой мебели или бросают непотушенные окурки в мусорное ведро. В результате указанных действий страдают не только виновные лица, но и другие граждане, проживающие в многоквартирном доме. Помимо материального ущерба, причиненного возникшим пожаром соседним квартирам, наносится и серьезный ущерб общему имуществу многоквартирного дома, восстанавливаемый впоследствии за счет собственников жилья. Как правило, под воздействием огня и продуктов горения при пожаре происходит полное или частичное уничтожение облицовки фасада дома, повреждаются отдельные элементы или конструкции здания.

В этой связи нелишне напомнить, что требования противопожарного режима (далее — Правила), утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации¹, запрещают оставлять без присмотра в зданиях для проживания людей различные источники открытого огня, к которым относятся и непотушенные сигареты. В то же время при разъяснении отдельных положений Правил МЧС России поясняет, что указанный запрет не ограничивает свободы граждан на курение табака на балконах и лоджиях своих квартир, а направлен на повышение культуры безопасности граждан, снижение количества пожаров, сокращение гибели и пострадавших на них людей². Вместе с тем в случае наступления общественно опасных последствий, повлекших возникновение пожара и уничтожение или повреждение чужого имущества либо причинение вреда здоровью человека, причиной которых явились брошенный вниз окурков, вылетевшая горящая искра, попавшие на балкон либо в открытое окно другой квартиры (помещения), законодательством предусмотрена юридическая ответственность.

Другим негативным последствием, вызванным курением табака на балконе или лоджии жилого

¹ Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. № 1479. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О рассмотрении обращения [Электронный ресурс]: письмо МЧС России от 26 февраля 2021 г. № ИГ-19-546. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

помещения многоквартирного дома, в т. ч. внутри квартиры, является стойкий неприятный запах, образующийся в сопредельных помещениях жилища граждан. Указанный запах может появиться в квартирах соседей курильщика не только вследствие проникновения табачного дыма через открытые окна или входную дверь, но и посредством вентиляционных и технических коммуникаций жилого помещения. Со временем неприятный табачный запах пропитывает мебель и интерьер, а также предметы одежды и внутреннего обихода квартиры.

Проведенный мониторинг правоприменительной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции показывает, что на практике нередки случаи возникновения конфликтных ситуаций между гражданами, проживающими в многоквартирном доме по соседству, вызванных курением табачных изделий на лоджиях и балконах, а в некоторых случаях и в квартирах. В преобладающем большинстве такие конфликты заканчиваются совершением административных правонарушений в отношении одного из участников ссоры. Чаще всего происходит оскорбление, нанесение побоев, повреждение различного имущества.

Для иллюстрации уместно привести некоторые примеры таких правонарушений, произошедших в жилом секторе. Так, гражданин, проживающий по соседству с лицом, потребляющим на лоджии табачные изделия, неоднократно обращался к последнему с просьбой ограничить курение или делать это внутри своего жилища, т. к. выдыхаемый табачный дым проникает в квартиры соседей. Через некоторое время на лестничной площадке между указанными лицами произошло взаимное словесное оскорбление, закончившееся нанесением друг другу побоев. Еще один гражданин повредил боковое зеркало и сломал щетки стеклоочистителя на припаркованном во дворе дома легковом автомобиле из-за того, что его владелец регулярно курил сигареты и бросал окурки в подъезде у мусоропровода. В другом случае объектом посягательства для лиц, уставших от пассивного курения и окружающего табачного дыма на межквартирной площадке, стала входная дверь в жилище курильщика.

В процессе сбора первичных материалов и производства по делу, например при нанесении побоев лицу, проживающему по соседству с правонарушителем, участковый уполномоченный полиции при выяснении основных причин и условий административного правонарушения, как правило,

устанавливает затянувшийся конфликт между виновным и потерпевшим, возникший из-за курения табака. Значительно реже побои наносятся ситуативно, например при сделанном замечании о курении и выдыхании вторичного табачного дыма в местах общего пользования или на придомовой территории многоквартирного дома.

Нельзя не отметить, что в большинстве случаев ранее произошедший конфликт подтверждается лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, пострадавшим и соседями по лестничной площадке многоквартирного дома. Нередки случаи, когда конфликтная ситуация, вызванная курением табака на балконе или лоджии, подтверждается наличием жалоб жильцов квартир на окружающий табачный дым в общедомовых чатах различных мессенджеров, например WhatsApp или Telegram. Периодически информация о таких фактах сопровождается в указанных чатах фотографиями и видеозаписями, сделанными на мобильный телефон, на которых заметно проникновение табачного дыма в жилые помещения соседей курильщика.

Проведенный нами анализ административной деятельности участковых уполномоченных полиции, в т. ч. деятельности, связанной с рассмотрением обращений граждан, показывает, что в целях оперативного реагирования на такие жалобы сотрудник полиции посещает в рамках поквартирного обхода лицо, осуществляющее курение табака на балконе или лоджии своей квартиры. При этом проводится правовое информирование посещаемого гражданина, которому также рекомендует в процессе курения сигарет или иной табачной продукции исключить распространение выдыхаемого им табачного дыма в жилые помещения соседей. Опрос практиков показывает, что в основном такие посещения квартир не дают положительных результатов, в отдельных случаях курение на лоджиях и балконах продолжается, а иногда и существенно увеличивается их интенсивность, с демонстративным выдыханием табачного дыма курильщиком в направлении квартир соседей, обратившихся с жалобой.

В то же время некоторые участковые уполномоченные полиции рекомендуют заявителям обратиться в суд для защиты своих личных немущественных прав на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия последствий потребления табака, для получения компенсации причиненного морального вреда. В этой связи считаем интересным рассмотреть имеющуюся судебную практику по гражданским делам в указанной

сфере. К примеру, Т., действующий в защиту интересов несовершеннолетнего Т. С., обратился в суд с иском к Ф. о запрете курения на лоджии и компенсации морального вреда в размере 250 000 руб., указав на то, что ответчик более пяти лет курит на лоджии, при этом дым от курения потоками воздуха затягивает в квартиру истца, чем подвергает риску здоровье и причиняет моральные страдания¹.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований гражданина Т. было отказано. Между тем чуть позже судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проанализировав законодательство, отметила, что все граждане, проживая в жилом помещении, имеют право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака, обусловленных курением соседей. Право гражданина пользоваться жилым помещением свободно, в т. ч. курить в нем, должно осуществляться таким образом, чтобы последствия потребления табака, которые могут вызвать проникновение табачного дыма или запаха табака в жилое помещение соседей, не распространялись за пределы помещения курящего лица и не причиняли неудобства соседям.

При этом судебная коллегия указала, что действующее законодательство допускает компенсацию морального вреда за нарушение прав гражданина в сфере охраны здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. В связи с этим определила обжалуемые гражданином Т. судебные постановления незаконными и подлежащими отмене в части отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда. В указанной части по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично посредством взыскания с Ф. в пользу Т. компенсации морального вреда в размере 5000 руб.

Заслуживает внимания и другой пример из судебной практики по гражданским делам при рассмотрении вопросов применения норм материального права. В данном случае С. В., С. С., действующие в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей С. Р., С. М., обратились в суд с иском к Е. М. о возложении обязанности прекратить курение на крыльце квартиры, взыскании компенсации морального вреда в размере

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 67-КГ17-16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20 000 рублей в пользу каждого истца, мотивируя свои требования тем, что ответчик каждый день на протяжении четырех лет курит на своем крыльце, дым проникает в квартиру истцов, что подвергает риску их здоровье.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении указанного иска, а позднее с его выводами согласился и суд апелляционной инстанции, сославшись на недоказанность истцами факта проникновения табачного дыма в принадлежащее им жилое помещение, в связи с чем ответчик не может быть понужден к совершению действий по ограждению истцов от вредного воздействия табачного дыма, т. к. указанная обязанность прямо не следует из закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции с указанными выводами судов не согласилась и пришла к выводу об отмене ранее принятых судебных актов. В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 г. № 88-26350/2020 было отмечено, что судами не были учтены отдельные нормы действующих законов и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, а также не установлены юридически значимые обстоятельства по делу [1].

В частности, размещены ли жилые помещения сторон в одном здании, являются ли жилые помещения сторон смежными либо имеющими общий вход на территорию? Осуществлял ли ответчик Е. М. употребление табачных изделий в непосредственной близости от жилого помещения истцов в заявленный в иске период, а также имело ли воздействие табачного дыма на истцов и любых последствий потребления ответчиком табака? Кроме этого, в письменных возражениях на иск, на апелляционную жалобу в судебном заседании суда апелляционной инстанции ответчик Е. М. не отрицал употребление табачных изделий, ссылался на недоказанность проникновения табачного дыма в жилое помещение истцов, при этом подтвердил, что крыльцо является общим с квартирой истцов.

Поскольку судебными инстанциями были допущены нарушения действующих норм материального и процессуального права, судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение было отменено с направлением на новое рассмотрение.

В контексте изложенного следует согласиться с мнением исследователей, указывающих, что многогранность и дилеммный характер соседских отношений побуждают к поиску сбалансирован-

ных универсальных правовых механизмов регулирования возникающих спорных ситуаций и конфликтов, выработке правил по сохранению баланса интересов участников этих отношений [2, с. 11]. Бесспорно, не менее актуальными являются и правоотношения, возникающие между людьми, потребляющими табак посредством его курения в своем жилище, и сторонниками здорового и активного образа жизни, проживающими с ними по соседству в многоквартирном доме.

Представляется, что при проведении поквартирного обхода обслуживаемой территории административного участка участковый уполномоченный полиции в целях профилактики потребления табачных изделий в жилых помещениях также может проводить определенную работу. Например, в процессе посещения по месту жительства гражданина, потребляющего табак в своей квартире, ему разъясняются действующие нормы права, в т. ч. предусматривающие ответственность за курение в запрещенных местах. Кроме этого, гражданин информируется, что все лица, проживающие в многоквартирном доме, имеют право на благоприятную окружающую среду, исключаящую воздействие как табачного дыма, так и последствий курения табака. Наконец, участковый акцентирует внимание на том, что право гражданина пользоваться своей квартирой, в т. ч. курить в ней, должно реализовываться с учетом прав других жильцов многоквартирного дома и не должно ограничивать комфортного проживания в соседних жилых помещениях.

Опять же, как показывает практика деятельности органов внутренних дел, указанные мероприятия не всегда дают желаемый результат, и потребление табачных изделий в отдельных жилых помещениях многоквартирного дома не прекращается. Таким образом, нарушаются основные принципы, закрепленные Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ, устанавливающие приоритеты по соблюдению прав граждан в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции, влекущих за собой увеличение заболеваемости, инвалидности и преждевременной смертности населения.

На основании изложенного полагаем, что в настоящее время объективно назрела необходимость дополнения действующего законодательства административно-правовыми нормами, предусматривающими новые помещения в многоквартирном доме, в которых запрещается курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или ис-

пользование кальянов. Кроме этого, целесообразно пересмотреть размеры административного штрафа, установленного для граждан более десяти лет назад, в сторону его существенного увеличения.

В частности, п. 10 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ, определяющий помещения, в которых запрещается курение табака, потребление никотинсодержащей продукции или использование кальянов, предлагаем изложить в новой редакции следующего содержания: «в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, помещениях, составляющих общее имущество собственников комнат в коммунальных квартирах, на лоджиях и (или) балконах квартир».

Санкцию ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ «Нарушение установленного федеральным законом запрета ку-

рения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах» также целесообразно изложить в новой редакции: «влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей».

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что внесение указанных изменений, безусловно, окажет профилактическое воздействие на граждан, потребляющих табак посредством его курения в жилых и нежилых помещениях многоквартирных домов, и снизит количество административных правонарушений, совершаемых из-за курения табачных изделий и окружающего табачного дыма, среди лиц, проживающих в многоквартирном доме по соседству.

Список источников

1. Обобщение судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции за 4 квартал 2020 года. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=29.

2. Филатова У. Б. Правовое регулирование соседских отношений в частном праве России: некоторые проблемы законотворчества и правоприменения // Гражданское право. 2019. № 5. С. 11–14.

References

1. Obobshchenie sudebnoj praktiki sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii za 4 kvartal 2020 goda. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=29.

2. Filatova U. B. Pravovoe regulirovanie sosedskih otnoshenij v chastnom prave Rossii: nekotorye problemy zakonotvorchestva i pravoprimeniya // Grazhdanskoe pravo. 2019. № 5. S. 11–14.

Информация об авторе

А. Г. Гришаков — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. G. Grishakov — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 68–73.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 68–73.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.9

ИСТОРИЧЕСКИЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСОБЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Леонид Леонидович Грищенко¹, Иван Анатольевич Синодов²

^{1,2} Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹ VVG_59@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1389-1928>

² ivin.50@Ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1438-1956>

Аннотация. Материалы, представленные в статье, являются авторским анализом признаков, цели, задач административно-правовых режимов, используемых в отечественной практике. Проведя исторический анализ, опираясь на примеры из мирового и отечественного опыта использования административно-правовых режимов, авторы выявили основания и признаки рассматриваемых режимов, которыми являются: закрепление их в специальном законе; наличие особого (чрезвычайного) основания для их введения; временные рамки продолжительности действия каждого административно-правового режима; изменения в работе исполнительной власти и силовых структур государства; применение мер административного принуждения при ограничении прав и свобод человека и гражданина. Современная обстановка внутри России и в ее окружении требует от ученых и практиков развития основ введения исследуемых режимов применительно к современным реалиям.

Ключевые слова: анализ, признаки, цели, задачи административно-правовой режим, закон, государство

Для цитирования: Грищенко Л. Л., Синодов И. А. Исторический мировой и отечественный опыт использования особых административно-правовых режимов // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 68–73.

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Original article

HISTORICAL WORLD AND DOMESTIC EXPERIENCE IN THE USE OF SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES

Leonid L. Grishchenko¹, Ivan A. Sinodov²

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ VVG_59@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1389-1928>

² ivin.50@Ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1438-1956>

Abstract. The materials presented in the article are the author's analysis of the signs, goals, tasks of administrative and legal regimes used in domestic practice. Having conducted a historical analysis, based on examples from the world and domestic experience of using administrative and legal regimes, the author identified the grounds and signs of the regimes under consideration, which are: their consolidation in a special law; the presence of a special (extraordinary) reason for their introduction; the time frame for the duration of each administrative and legal regime; changes in the work of the executive branch and the power structures of the state; the use of administrative coercion measures, with restrictions on human and civil rights and freedoms. The current situation inside Russia and in its environment requires scientists and practitioners to develop the basics of introducing the studied regimes in relation to modern realities.

Keywords: analysis, signs, goals, objectives, administrative-legal regime, law, state

For citation: Grishchenko L. L., Sinodov I. A. Historical world and domestic experience in the use of special administrative and legal regimes. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:68–73 (In Russ.).

Как известно, административно-правовой режим представляет собой комплекс государственных административно-правовых мер убеждения и принуждения, вводимых на определенной территории в случае угрозы природного, техногенного или социального характера, призванных не допустить распространение негативных последствий, стабилизировать общественные отношения, обеспечить права и свободы граждан и безопасность государства.

В современной мировой практике применение административно-правовых режимов является одним из важнейших элементов, применяемых в государственно-правовой системе, что имеет место практически во всех государствах мира. В мировой истории немало примеров, когда общество и государства использовали различного рода особые режимы регулирования общественных отношений при возникновении чрезвычайных ситуаций либо в военное время [1].

Подтверждением тому служит высказывание французского философа XVIII в. Ш. Л. Монтескье: «Опыт народов, самых свободных, какие когда-либо существовали на земле, заставляет меня признать, что бывают случаи, когда нужно на некоторое время набросить на свободу покрывало, как некогда прикрывали статуи богов» [2].

В истории можно найти достаточно примеров использования особых установлений, в которых предусмотрено ограничение на определенных территориях действий обычных законов и которые применялись в период угрозы военной или других опасностей. В них имеет место наделение особыми полномочиями специальных органов исполнительной власти. Такие были в Древней Греции, Риме, Египте и т. д. [3].

Немало примеров применения особых правовых режимов имело место в средневековый период развития человечества. Так, в истории Европы можно найти случаи введения осадного, чрезвычайного или военного положения. Однако достаточно длительное время они не имели законодательного закрепления, а вводились при крайней необходимости решением руководителей на местах. И только 21 октября 1789 г. во Франции впервые был принят специальный нормативный акт, в котором сделана попытка регламентировать осадное положение [4].

Еще одним примером законодательного закрепления особых правовых режимов в европейских странах является закон Пруссии от 4 июня 1851 г., в котором предусматривались жесткие нормы поведения жителей и солдат в случае военной опас-

ности. Кроме того, в данном законе за его нарушения на территории, где введено осадное (военное) положение, была предусмотрена смертная казнь. Данное наказание распространялось не только на случаи войны либо иной военной опасности, но и в условиях мирного времени «на случай восстания при крайней опасности, угрожающей общественному спокойствию» с обязательным оповещением населения [5].

Анализ содержания законодательства об осадном (военном) положении ряда стран на рубеже XIX–XX вв. позволяет выявить общие черты данных особых режимов, среди которых важнейшей становится повышенная ответственность (которая формулируется — «по законам военного времени»), предусмотренная за невыполнение приказов и распоряжений властей. Не менее важной особенностью при введении особых правовых режимов являются ограничение прав и свобод граждан, установление различного рода дополнительных обязанностей. Именно в этот период на случай введения особых режимов начали предусматриваться специальные суды (нередко они именовались военными трибуналами), которые вели судопроизводство по упрощенным правилам исходя из норм, предусматривавших повышенную ответственность [6].

В дореволюционной России особым правовым режимом долгое время считался режим осадного положения, использовавшийся при защите крепостей и городов от вражеских набегов. К началу XIX в. в обиход стало вводиться понятие «чрезвычайный режим», который применялся в приграничных областях при военной опасности. Этот же режим мог быть применен на отдельных территориях государства и в случае внутренней опасности, тогда, когда обычных полномочий у органов местного управления было недостаточно для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия. В это же время имеет место введение в обиход понятия «военное положение», под которым понималась «совокупность исключительных мер, применяемых в какой-либо части государства при чрезвычайных условиях внешней или внутренней опасности, таких как нашествие неприятеля или народные волнения, когда обычные полномочия органов управления на местах являются недостаточными для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия» [7].

Непосредственно понятие «военное положение» и его содержание впервые были сформулированы в «Учреждении для управления действующей армией» (далее — Учреждение), утвержденном

Императором России 27 января 1812 г. При объявлении военного положения на территориях, где велись боевые действия, властные полномочия по управлению военными и гражданскими структурами переходили к главнокомандующему действующей армии. С момента введения военного положения приказы (распоряжения, указания и т. д.) армейского командира должны были выполняться не только в армии, но и всеми чиновниками губерний и областей. Таким образом, Учреждение в качестве закона определяло не только взаимоотношения армейского руководства, но и выстраивало вертикаль власти органов гражданского управления губерниями и областями, которые были включены в территории, где введено военное положение. В нем же определялись общие и специальные функции должностных лиц управления в условиях военного времени [8, с. 159–166].

В современном международном праве в ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. установлены основные обстоятельства, при которых могут быть введены особые административно-правовые режимы. Одним из ключевых оснований введения особых административно-правовых режимов, как следует из данного международного документа, является возникновение обстоятельства, при котором «жизнь нации находится под угрозой». В этой связи государство имеет право использовать особый административно-правовой режим для решения возникших проблем¹.

В современной мировой практике можно найти примеры, когда в одни и те же термины вкладываются более широкие понятия, что расшифровывается дополнительными пояснениями. В качестве примера можно рассмотреть специальные административно-правовые режимы, которые предусмотрены в Индии. Согласно Конституции Индии в стране предусмотрено три вида чрезвычайного положения:

- во-первых, чрезвычайное положение, вводимое в случае угрозы либо с началом войны, а кроме того, при вооруженных восстаниях внутри страны;
- во-вторых, чрезвычайное положение, которое может быть объявлено при несостоятельности на отдельных территориях конституционного механизма;

- в-третьих, чрезвычайное положение в области финансов [9].

Кроме того, проведенное исследование позволяет привести примеры использования и иной терминологии в случае введения административно-правовых режимов при угрозах и опасностях военного или чрезвычайного характера. Таковыми, например, являются: «осадное положение», «режим контртеррористической операции», «состояние угрозы», которые предусмотрены в отдельных государствах мира.

Среди существующих административно-правовых режимов в зарубежных странах признаками названных являются:

- закрепление их в конституционном акте или специальном законе;
- введение административно-правовых режимов вызвано специфическими неблагоприятными условиями для общества и государства;
- продолжительность административно-правовых режимов носит временный характер;
- при введении административно-правовых режимов происходит усиление исполнительной власти и могут вводиться ограничения прав и свобод человека, а также применяться различные меры административного принуждения [10, с. 23].

Введение административно-правовых режимов предусмотрено законодательством большинства зарубежных государств, что и имело место в практике, в частности, в Великобритании, Греции, Италии, Испании, США и др.

В большинстве зарубежных стран, как свидетельствует теория и практика, полномочия по введению административно-правовых режимов возлагаются на главу государства либо парламент. При этом их введение затрагивает все уровни власти и весь уклад жизни общества. Как правило, расширяется сфера полномочий исполнительной власти, вводятся ограничения прав и свобод граждан, может устанавливаться комендантский час, применяться силы национальной гвардии и армии для стабилизации обстановки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что административно-правовые режимы вводятся по решению президента или исполнительных органов власти в случае, когда имеются серьезные посягательства на публичный строй внутри страны либо происходят ситуации, по своей природе связанные с общественными или стихийными бедствиями, в случае военной угрозы или совершенной агрессии.

Достаточно близкие по форме и содержанию в сфере публичного права к мировой практике ад-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.02.2024).

министративно-правовые режимы, применяемые в России. Основная функция предусмотренных Конституцией и федеральными законами Российской Федерации административно-правовых режимов состоит в обеспечении конституционной безопасности личности, общества и государства при возникновении внешних и внутренних угроз. Задачи, которые решаются государством при введении административно-правовых режимов, коротко можно изложить в следующей редакции:

а) обеспечение сохранения территориальной целостности и независимости государства;

б) создание условий для полноценного функционирования объектов жизнедеятельности населения, объектов, представляющих повышенную опасность и имеющих важное государственное значение;

в) регламентация и доведение до населения особого порядка по реализации прав и обязанностей граждан на территориях, где введен административно-правовой режим;

г) соблюдение законности и обеспечение конституционных прав граждан и организаций на территориях, где введен административно-правовой режим и т. д.

Исследование показало, что при введении административно-правовых режимов неминуемо имеет место ограничение прав и свобод субъектов правоотношений. Данное положение следует из содержания ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Непосредственно какие, в каком объеме и когда будут ограничены права и свободы, устанавливаются федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также акты государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в пределах их компетенции. Основа содержания ограничительных мер предусмотрена в федеральных конституционных законах и федеральных законах Российской Федерации, где определен вид административно-правового режима, основания введения, субъект, осуществляющий режимное управление, режимные меры, правила режимной деятельности.

Конституция Российской Федерации осуществляет первичную легализацию административно-правовых режимов. В ней же закреплены принципы функционирования данных режимов:

а) неприкосновенность основополагающих прав и свобод человека и гражданина;

б) наличие важных оснований для введения данного административно-правового режима, ко-

торые явились причинами для ограничения прав и свобод человека и гражданина;

в) отнесение административно-правовых режимов к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и т. д.

Как свидетельствует практика, административно-правовые режимы в Российской Федерации вводятся только тогда, когда другие меры регулирования не в состоянии обеспечить правопорядок.

Следует отметить, как правило, административно-правовые режимы представляют собой комплексную конструкцию. Во-первых, в конструировании режимов участвуют несколько отраслей права (международное, конституционное, административное, уголовное, финансовое, трудовое, муниципальное и т. д.). Во-вторых, как правило, все особые режимы распространяются на различные по форме и характеру права и обязанности субъектов регулирования.

Современные административно-правовые режимы находят свое выражение в их функциях: охранительной, регулятивной, стабилизирующей, ограничительной, восстановительной, превентивной.

Таким образом, административно-правовые режимы в нашей стране характеризуются тем, что:

- они основываются на положениях, предусмотренных в Конституции Российской Федерации, законодательстве, а также на общепризнанных принципах и нормах международного права, гарантирующих демократичность в соответствии с идеями правового государства;

- все административно-правовые режимы выступают средством по реализации осуществляемой государственно-правовой политики, направленность которой обеспечивает стабилизацию общественной обстановки и укрепление государственности;

- используемые в России административно-правовые режимы являются важнейшим из элементов государственного и политического устройства страны и носят универсальный характер.

Следует подчеркнуть, что если изначально институт рассматриваемых режимов как у нас в стране, так и в истории мира являлся инструментом функционирования органов власти при чрезвычайных и военных угрозах, в настоящее время он все более получает идеологическое обоснование в качестве политико-правовой доктрины «государственной необходимости» и «государственной пользы».

По мнению авторов, в вопросах реализации особых административно-правовых режимов про-

блемным является: во-первых, разработка единого понятийного аппарата «особые условия» и его закрепление в нормативных установлениях и научных разработках. Во-вторых, совершенствование административного и уголовного законодательства в вопросах ответственности лиц за совершения правонарушений и преступлений в период действия особых административно-правовых режимов. В-третьих, создание единых подходов совместного применения сил и средств различных министерств и ведомств, выполняющих задачи в особых условиях.

В заключение следует отметить, что современная социально-идеологическая и военно-политическая обстановка в мире и внутри страны требует от руководства Российского государства все более ис-

пользовать при осуществлении своей политики административно-правовые режимы. Однако история и современность показывают, что их применение должно осуществляться исключительно с опорой на право и целесообразность. Реализация инструментария административно-правовых режимов необходима исключительно с целью соблюдения Конституции Российской Федерации в области прав человека и создания достойных условий по обеспечению жизнедеятельности населения. Развитие законодательства в области содержания и применения административно-правовых режимов позволит вовремя предупреждать имеющиеся место военные и иные угрозы, в т. ч. гибридного характера, принимать соответствующие меры профилактики, эффективно их локализовывать и разрешать.

Список источников

1. Пчелинцев С. Суды в условиях особых правовых режимов. История и современность // Отечественные записки. 2003. № 2 (11). С. 220–228.
2. Кротов А. А. Монтескье // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 2816 с.
3. Право в государствах античного мира. URL: history.wikireading.ru/193025?ysclid=ls5r1rj2yu393543299 (дата обращения: 02.02.2024).
4. Возникновение и развитие института особых конституционно-правовых режимов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.02.2024).
5. Осадное положение во Франции и в Германии. URL: https://studbooks.net/957800/pravo/osadnoe_polozhenie_frantsii_germani (дата обращения: 02.02.2024).
6. Суды в условиях особых правовых режимов. URL: magazines.gorky.media/oz/2003/2/sudy-v-usloviyah-osobyh-pravovyh-rezhimov.html (дата обращения: 02.02.2024).
7. Становление и развитие военного положения в России до Октября 1917 года. URL: https://studexpo.net/1171317/igp/stanovlenie_razvitie_voennogo_polozheniya_rossii_oktyabrya_1917_goda (дата обращения: 02.02.2024).
8. Свод законов Российской империи, дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909, 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. Второе издание. СПб., 1913. Кн. 4. Т. 14.
9. Институт федерального вмешательства в Индии. URL: https://studbooks.net/1050610/pravo/institut_federalnogo_vmeshatelstva_indii?ysclid=lqz8w9z04m368015 (дата обращения: 02.02.2024).
10. Барбин В. А. Особые правовые режимы: возникновение и закрепление в законодательстве различных государств мира // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 22–27.

References

1. Pchelincev S. Sudy v usloviyah osobyh pravovyh rezhimov. Istoriya i sovremennost' // Otechestvennye zapiski. 2003. № 2 (11). S. 220–228.
2. Krotov A. A. Monteskie // Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. / pred. nauch.-red. soveta V. S. Stepin. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Mysl', 2010. 2816 s.
3. Pravo v gosudarstvah antichnogo mira. URL: history.wikireading.ru/193025?ysclid=ls5r1rj2yu393543299 (data obrashcheniya: 02.02.2024).
4. Vozniknovenie i razvitie instituta osobyh konstitucionno-pravovyh rezhimov. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashcheniya: 02.02.2024).
5. Osadnoe polozhenie vo Francii i v Germanii. URL: https://studbooks.net/957800/pravo/osadnoe_polozhenie_frantsii_germani (data obrashcheniya: 02.02.2024).
6. Sudy v usloviyah osobyh pravovyh rezhimov. URL: magazines.gorky.media/oz/2003/2/sudy-v-usloviyah-osobyh-pravovyh-rezhimov.html (data obrashcheniya: 02.02.2024).

7. Stanovlenie i razvitie voennogo polozheniya v Rossii do Oktyabrya 1917 goda. URL: https://studexpo.net/1171317/igp/stanovlenie_razvitie_voennogo_polozheniya_rossii_oktyabrya_1917_goda (data obrashcheniya: 02.02.2024).

8. Svod zakonov Rossijskoj imperii, dopolnennyj po prodolzheniyam 1906, 1908, 1909, 1910 gg. i pozdnejshimi uzakoneniymi 1911 i 1912 gg. Vtoroe izdanie. SPb., 1913. Kn. 4. T. 14.

9. Institut federal'nogo vmeshatel'stva v Indii. URL: https://studbooks.net/1050610/pravo/institut_federalnogo_vmeshatelstva_indii?ysclid=lqz8w9z04m368015 (data obrashcheniya: 02.02.2024).

10. Barbin V. A. Osobyе pravovye rezhimy: vznikovenie i zakreplenie v zakonodatel'stve razlichnyh gosudarstv mira // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. № 4 (91). S. 22–27.

Информация об авторах

Л. Л. Грищенко — доктор юридических наук, кандидат военных наук, профессор.

И. А. Синодов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

L. L. Grishchenko — Doctor of Science (Law), Candidate of Military Sciences, Professor.

I. A. Sinodov — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 74–82.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 74–82.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.7

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Владимирович Савоськин¹, Илья Владимирович Ботт²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ savoskinav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7112-6845>

² ilja.vl.bott@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2745-4892>

Аннотация. Авторы анализируют законодательство Российской Федерации, определяющее порядок рассмотрения и разрешения обращений граждан. Представлен анализ статистики поступления обращений в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации с момента ее создания в 2016 г. Приводится опыт субъектов Российской Федерации по дополнительному регулированию права граждан на обращение в Российской Федерации. Выявляется ряд пробелов в федеральном законодательстве об обращениях граждан, и в целях его совершенствования формулируются рекомендации о внесении дополнений и изменений в Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», в т. ч. связанные с игнорированием в законе правового положения участников специальной военной операции на Украине, а также членов их семей.

Ключевые слова: правовое регулирование, обращения граждан, законодательство об обращениях, порядок рассмотрения обращений, права человека, Росгвардия

Для цитирования: Савоськин А. В., Ботт И. В. Отдельные аспекты правового регулирования работы с обращениями граждан в Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 74–82.

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Original article

SELECTED ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF WORK WITH CITIZENS' APPEALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander V. Savoskin¹, Ilya V. Bott²

^{1,2} Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia

¹ savoskinav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7112-6845>

² ilja.vl.bott@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-2745-4892>

Abstract. The authors analyze the legislation of the Russian Federation, which determines the procedure for considering and resolving citizens' appeals. The importance of the constitutional right of citizens to appeal as a legal institution that contributes to the protection of their rights and freedoms and is an indicator of the effectiveness of the work of public authorities is shown. An analysis of statistics on the receipt of appeals to the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation since its creation in 2016 is presented. The experience of the constituent entities of the Russian Federation in additional regulation of the right of citizens to appeal to the Russian Federation is presented. A number of gaps in the federal legislation on citizens' appeals are identified and, in order to improve it, recommendations are formulated on making additions and changes to the Federal Law of May 2, 2006 № 59-FL «On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation», including those related to ignoring in the law the legal status of participants in a special military operation in Ukraine, as well as members of their families.

Keywords: legal regulation, citizens' appeals, legislation on appeals, the procedure for considering appeals, human rights, the National Guard

For citation: Savoskin A. V., Bott I. V. Selected aspects of legal regulation of work with citizens' appeals in the Russian Federation. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:74–82 (In Russ.).

© Савоськин А. В., Ботт И. В., 2024

Подача обращения гражданином, по сути, выступает механизмом, который обеспечивает возможность влияния населения на управление государственными и общественными процессами. В его сущности лежит функция не только восстановления нарушенных прав, но и выявления актуальных потребностей, а также проблем, возникших на уровне общества и государства. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 19-П указано, что право на обращение является не просто значимым инструментом осуществления гражданских прав, но и фундаментальной формой участия граждан в механизмах управления. Более того, оно играет роль ключевой платформы для взаимодействия между личностью и органами публичной власти.

Правовое регулирование работы с обращениями граждан в Российской Федерации — это важный аспект деятельности государства. Если эта работа выстроена правильно, то она помогает избежать развития спора между гражданином и органом власти на ранних стадиях, не дает перевести их в плоскость судебного разбирательства, обеспечивает оперативное решение проблем граждан и имеет высокую социальную значимость. Для адекватной оценки управленческой деятельности органы власти стремятся к оптимизации связей с гражданами. Понимание общественного восприятия их решений, а также нюансов реализации этих решений становится приоритетным. Элементы демократической системы, включая обработку обращений граждан, способствуют такому взаимодействию. Тем не менее современность ставит сложные задачи в анализе и учете предложений, жалоб и заявлений от населения, что требует тщательного анализа и системного подхода в учете нюансов данной работы. Реализация права граждан на обращение регламентируется положениями Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 59).

В рамках поручений Президента Российской Федерации от 1 марта 2020 г. № Пр-354 анонсировано внедрение инновационных модификаций в российское законодательство. Эти передовые реформы предполагали интеграцию Единого портала госуслуг и информационной системы для подачи обращений граждан Российской Федерации. Это поручение было реализовано депутатами Государственной Думы Российской Федерации путем внесения изменений в законодательство Российской Федерации, а именно путем принятия Фе-

дерального закона от 04.08.2023 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"» (далее — Федеральный закон № 480-ФЗ), предоставляющего возможность направления обращений и ответов на них с использованием Единого портала госуслуг. Согласно переходным положениям такая возможность должна быть обеспечена не позднее 1 января 2025 г., но в отдельных органах власти она реализуется с конца 2023 г. При использовании Единого портала госуслуг все взаимодействие между заявителем и органом власти происходит на портале, и ответ на обращение направляется по адресу (уникальному идентификатору) личного кабинета гражданина на Едином портале. Но и это изменение в Федеральный закон № 59 не решает всех проблемных вопросов правового института обращений граждан Российской Федерации.

21 сентября 2022 г. произошло чрезвычайное социально значимое событие. Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» была осуществлена мобилизация граждан в России. Как известно, последняя всеобщая и полная мобилизация была объявлена 22 июня 1941 г. после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

28 октября 2022 г. Министр обороны России Сергей Шойгу заявил, что мобилизационные мероприятия в стране завершены. Установленное задание по мобилизации 300 тыс. человек выполнено, 218 тыс. человек находятся на полигонах, где проходят боевую подготовку и слаживание, еще 82 тыс. находятся в зоне проведения спецоперации. Сергей Шойгу акцентировал внимание на том, что в войска будут направляться те граждане, кто выразит собственное желание участвовать в СВО, а также лица, оформившие контракт на военную службу. Уже известно, что в процессе проводившейся недавно частичной мобилизации привлечено более 130 представителей органов власти, более 27 000 бизнесменов. Кроме этого, без ожидания вызова по повестке порядка 13 000 граждан выразили инициативу и готовность к участию как добровольцы, после чего были направлены для прохождения службы [1].

Президент Российской Федерации В. В. Путин сообщил, что в декабре прошлого года по результатам частичной мобилизации набрано почти полмиллиона граждан, в т. ч. граждан, проходящих военную службу по контракту, граждан, изъявивших желание участвовать в боевых действиях.

В зоне боевых действий находятся около 244 тыс. мобилизованных граждан. При этом 41 тыс. увлены по разным причинам, в т. ч. по достижении предельного возраста или по состоянию здоровья. Поток наших мужчин, которые готовы защищать интересы Родины с оружием в руках, не сокращается, набирают полторы тысячи ежедневно по всей стране [2].

Страна живет в условиях спецоперации, проводимой на Украине, в этой связи у правового института обращений граждан появилось много различных вызовов и актуальных проблем. Однако Федеральный закон № 59 не отражает этой специфики и не предусматривает дополнительных гарантий для участников СВО и членов их семей при обращении в органы власти.

Для сравнения отметим, что в 2014 г. в ответ на значимую волну миграции граждан Украины в Россию и большое число их обращений в органы власти комментируемый закон принял нормы о сокращенном сроке рассмотрения обращений, связанных с нарушением прав мигрантов и автоматической пересылкой (дублированием) этих обращений главам субъектов Российской Федерации и в управление по миграции.

Некоторые субъекты Российской Федерации в своих законах уже учли необходимость более внимательно и оперативно относиться к участникам СВО и членам из семей. Так, в Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 сентября 2017 г. № 60-ЗАО «О дополнительных гарантиях права граждан на обращение в Ямало-Ненецком автономном округе» Законом от 22 декабря 2023 г. № 110-ЗАО в статью 8, устанавливающую дополнительные гарантии в связи с проведением личного приема граждан, включены три категории граждан, обладающих правом на прием в первоочередном порядке (мобилизованные граждане Российской Федерации, воины-контрактники участники СВО независимо от их гражданской принадлежности; военнослужащие и любые другие сотрудники федеральных государственных органов, принимающие или принимавшие участие в СВО; добровольцы участники СВО в составе отрядов «Барс» также независимо от их гражданкой принадлежности). Право внеочередного личного приема должностными лицами как органов государственной власти уровня округа, так и органов местного самоуправления на территории Ямало-Ненецкого автономного округа получили также и члены семей участников СВО, указанных выше.

В то же время в приведенном окружном законе не содержатся нормы о сокращенных сроках рас-

смотрения обращений специальных субъектов, хотя такие нормы могли бы предусматриваться и это бы отвечало назначению закона субъекта Российской Федерации как документа, устанавливающего дополнительные гарантии реализации конституционного права граждан на обращение.

В соответствии с Федеральным законом № 59 гражданам гарантируется возможность направления своих запросов и предложений органам государственной власти и органам местного самоуправления. Этот закон не только признает конституционное право граждан обращаться к властным структурам, но и диктует исчерпывающую процедуру для обработки поступивших инициатив, включая их категоризацию и последующее рассмотрение надлежащими должностными лицами и институтами.

А. А. Дворак акцентирует внимание на закономерностях появления у граждан потребности в общении с государственными инстанциями, объясняя это не просто существующим порядком, а скорее спонтанным стремлением к участию в жизни общества и государства. Он подчеркивает, что правовые рамки, закрепляющие данный политический аспект, сигнализируют о знаковом прогрессе в организации государственного уклада, облегчая прямое, реальное участие граждан в государственной деятельности, а не оставляя его в категории лишь теоретической возможности [3].

Таким образом, только при наличии и вертикальных, и горизонтальных взаимоотношений общества и государства, выстраивающихся на правовых принципах и законе, могут развиваться разные формы гражданского участия в управлении делами государства.

Механизм реализации конституционного права на обращение является многоаспектным и постоянно претерпевает изменения. Особенно явно эти изменения проявляют себя в связи с информатизацией общества и государства. В эпоху цифровизации гражданин получает уникальный инструмент взаимодействия с публичной властью, как подчеркивают Г. Н. Комкова и Н. В. Тюменева. Инновационный портал госуслуг, обеспечивающий функцию электронных обращений, является ключевым элементом преобразования отношений между государством и гражданами, а также корпоративными структурами. Эта платформа представляет собой незаменимый ресурс, позволяющий множеству пользователей осуществлять необходимую коммуникацию с органами власти в несколько кликов [4, с. 416].

Как следствие этого утверждения, был принят Федеральный закон № 480-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"», что предоставило многим гражданам возможность направления обращений и ответов на них с использованием Единого портала госуслуг. Однако принятие этого закона по-прежнему во многом заблокировано технической и организационной невозможностью для граждан подавать обращения посредством единого портала.

К. М. Конджакулян и Д. Ю. Фомкин считают, что неопределенность, нечеткость предмета правового регулирования, тех общественных отношений, которые сложились в системе института обращения граждан, свидетельствуют об отсутствии единообразия в понимании пределов распространения положений Федерального закона № 59-ФЗ по установлению дополнительных гарантий права на обращение, что выражается, в частности, в различии юридических оценок реализации этого правомочия [5, с. 66].

Институт обращений граждан уникальный. Он становится связующим звеном между структурами гражданского общества и основными государственными институтами. Многообразие контактов гражданского общества не подконтрольно государственному аппарату. Оно формируется самостоятельными, имеющими равные права личностями, активно действующими в рамках рыночной экономики и демократической правовой системы. В контрасте с государственными организациями, характеризующимися вертикальным подчинением, в сфере гражданского общества преобладают горизонтальные взаимоотношения, чья сущность складывается из конкуренции и взаимоподдержки, в рамках которой все участники обладают одинаковой юридической силой и свободой.

В. А. Мещерягина в своем исследовании объективно высказывается, что право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации) отнесено к группе информационных конституционных прав [6].

Таким образом, в рамках многообразия социальных структур, функционирующих в государстве, субинститут обращений граждан занимает особую позицию, выступая как четко обособленная совокупность норм права, задачей которых является регулирование коммуникативных взаимодействий между властными структурами и членами гражданского сообщества. Посредством активизации двусторонней связи данный субин-

ститут способствует решению проблем, появляющихся в поле общественных интересов, усиливая эффективность и функциональность политической системы. Будучи производной от базисного социального института, он не только урегулирует специфические социальные процессы, но и предложит механизмы для их оптимизации, способствуя тем самым усовершенствованию политических связей и коммуникаций на государственном уровне.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 19-П была подчеркнута значимость права на подачу обращения М. А. Мокшиной. Указанное право, воплощенное в статье 33 Конституции Российской Федерации, гарантирует возможность личного обращения в органы местного самоуправления, органы власти государства. Такая возможность не только способствует осуществлению и защите прав и свобод граждан, но также служит инструментом активного вклада каждого в управление общими делами государственного и муниципального уровней. Такое взаимодействие выступает неотъемлемым инструментом коммуникации между человеком и публичной властью, что было особо отмечено в вышеотмеченном постановлении, обозначая его как ключевой элемент защиты интересов, свобод и прав [7, с. 527].

Правом обращения в государственные структуры обладают не только граждане Российской Федерации, но и иностранцы, а также лица без гражданства. Этот постулат отражен и в Федеральном законе № 59, где запрет на подобные действия не устанавливается. Кроме граждан (независимо от их гражданской принадлежности), каждая организация также вправе требовать внимания к своим запросам и наделена правом на обращение (соответствующие поправки в Федеральный закон № 59 были внесены уже 10 лет назад как реакция на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2012 № 19-П).

Ю. И. Панин и С. А. Бирмамитова подчеркивают, что свободы и права, которые есть у каждого в соответствии с Конституцией, сочетаются с указанным правом в тесном и особенно нерушимом правовом единстве [8, с. 34].

Из рассуждений В. А. Руколеева вытекает, что гласность пребывает в числе основ, на которых укрепляется и функционирует демократия. Этот принцип предоставляет гражданам возможность быть вовлеченными в управленческий механизм общественной жизни. Информационная прозрачность, считающаяся неотделимой от гласности, базируется на многогранной системе обеспечения

прав, в т. ч. права на подачу обращений и доступа к документированной информации, укрепляющих конструкцию гражданского участия в управлении [9, с. 113]. Таким образом, обращения не только выступают способом озвучивания своих намерений, но и стимулируют поиск и принятие заинтересованными органами управленческих мер. Подобная модель взаимодействия является ключевым элементом для продуктивного прогресса социальной структуры и личностного развития каждого гражданина, при этом возлагает ответственность на демократически выстроенное государство удовлетворять таковые требования общества.

В соответствии с размышлениями М. В. Скрябиной, право на подачу обращений в структуры власти считается одним из центральных элементов, закрепленных в международном праве, регламентирующем права человека. Функциональная роль данного права двойка. С одной стороны, оно представляет собой инструмент передачи желаний и нужд общества органам власти, а также способ вовлечения гражданина в процедуры государственного управления. С другой стороны, право является механизмом защиты гражданских и человеческих прав и свобод [10].

Основываясь лишь на законе и правовых принципах, можно достичь диалоговых, равноправных отношений между государственными структурами и гражданами, что непременно должно дополняться горизонтальной структурой власти, основанной на ясно выраженных иерархических связях. Эффективность общения различных социальных субъектов, начиная с отдельных граждан, общественных организаций и заканчивая институциональными участниками, критически влияет на их способность к плодотворному сотрудничеству. Прозрачное гражданское участие предполагает совмещение этих двух моделей развития отношений. Без этого не удастся реализовать потенциальную способность к диалогу у разнообразных представителей общества.

Анализируя правовую регламентацию взаимодействия органов власти с гражданами, С. П. Степкин указывает на значимый пробел в законодательной базе. Так, речь идет об отсутствии детальной документации, регулирующей процедуры рассмотрения коллективных и повторных запросов от граждан. Этот недостаток становится особенно заметен на фоне увеличения числа так называемых «веерных» и «массовых» обращений, которые на данный момент активно интегрировались в социальные процессы современной России. Согласно Федеральному закону № 59 утверждены сроки для

обработки данных запросов, однако из-за их возрастающего количества существует реальная угроза того, что организации и должностные лица окажутся неспособны качественно выполнять свои обязанности в рамках установленных временных ограничений. В результате это может привести к массовому недовольству среди граждан и вызвать волну дел по административным правонарушениям, влекущим за собой привлечение к ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ [11, с. 83].

Вследствие этого, прежде всего, необходимо подчеркнуть, что главная цель административных наказаний по указанной статье КоАП РФ — это наказание за противоправное поведение. Такая административная ответственность существенно ущемляет права лиц, привлекаемых к наказанию, поскольку вины организаций и должностных лиц в этом нет.

А. А. Титов утверждает, что существует ряд факторов, которые сегодня мешают должной реализации права на подачу обращений. Препятствия эти заключаются в первую очередь в неполноте и противоречивости законодательства в данной области. Аспекты регулирования затрагивают множество разрозненных правовых актов, чья внутренняя несогласованность и отсутствие единых подходов осложняют правоприменение как на уровне государственных структур, так и для граждан [12].

В свете проведения специальной военной операции объективно возрастает количество обращений в силовые органы власти, задействованные в ней. Поэтому считаем полезным обратиться, например, к практике войск национальной гвардии Российской Федерации по рассмотрению обращений граждан.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия) представлена как федеральный исполнительный орган. Ее деятельность распространяется на разработку и реализацию политики государства, а также нормативно-правовое регулирование в рамках компетенции национальной гвардии.

Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии от 9 июня 2017 г. № 170 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации» закрепляет процедуру рассмотрения обращений от юридических и физических лиц и является основным документом, конкретизирующим работу с обращениями граждан в войсках национальной гвардии.

По данным Росгвардии, количество обращений в Федеральную службу ежегодно увеличивается, за последние 7 лет в службу поступило 134 413 обращений граждан (рис. 1) [13].

Анализ обращений показывает, что в 2018 г. их количество возросло на 22 %, в 2019 г. — 12 %, в 2020 г. — 22 %, в 2021 г. — 33 %, в 2022 г. — 58 %, в 2023 г. увеличилось на 1 %.

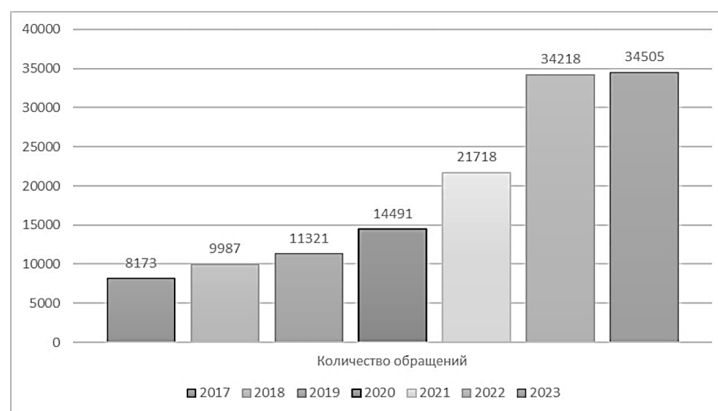

Рисунок 1. Динамика поступления обращений граждан в Росгвардию за 2017–2023 гг.

Таким образом, увеличение количества обращений в 2023 г. по сравнению с 2017 г. составило 422 %.

За 2023 год в Росгвардию поступило 34 505 обращений (таблица 1).

Таблица 1

Анализ содержания поступивших в 2023 г. обращений

Корреспонденция		2023 год	
Обращения	заявления	26 577	29 490
	жалобы	2512	
	предложения	401	
Запрос информации			3910
Сообщения			1105
Итого			34 505

Проведенный анализ содержания поступивших в 2023 г. обращений показал, что граждане наиболее часто обращались по вопросам оборота гражданского, служебного и иного оружия (6052 обращения), прохождения службы (1512), частной охранной деятельности (1645), финансового (1251), жилищного (936) и медицинского (256) обеспечения. По результатам мониторинга обращений выявлены вопросы, связанные с проведением специальной военной операции, поступившие в количестве 158 обращений, имеющих острую социальную направленность и способных вызвать широкий общественный резонанс.

Право граждан на обращение обеспечено несколькими нормами Конституции Российской Федерации (прежде всего статьями 2, 15, 17, 18 и 45).

Однако для более эффективной его реализации необходимо совершенствовать отраслевое законодательство.

Анализ процесса обработки гражданских обращений выявил потребность в изменении регламента их регистрации. Так, действующий трехдневный срок, предусмотренный для этой процедуры, подвергается нарушениям вследствие совпадения с нерабочими днями (выходными и государственными праздниками). В целях сохранения юридических аспектов, указанных в Федеральном законе № 59 и нормах трудового законодательства, необходимо исчислять срок регистрации исходя из рабочих дней. Это изменение способствует укреплению баланса между интересами граждан и должностными обязанностями служащих госу-

дарственных и муниципальных органов и учреждений, которые регистрируют обращения граждан.

В этой связи предлагается изложить ч. 2 ст. 8 Федерального закона № 59 следующим образом: «Письменное обращение подлежит обязательной регистрации в течение трех рабочих дней с момента поступления в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу».

Кроме того, нет единого понимания срока окончания рассмотрения обращений, если окончание приходится на выходной день. Например, в локальных актах органов прокуратуры Российской Федерации и Росгвардии этот вопрос трактуется по-разному:

- абзацем 2 подп. 5.1 ч. 5 «Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации», утвержденной Приказом Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45, определяется: «Если установленный срок рассмотрения обращения истекает в выходной или праздничный день, последним днем рассмотрения считается следующий за ним рабочий день»;

- согласно же пункту 73 Приказа Федеральной службы войск национальной гвардии от 9 июня 2017 г. № 170: «Если срок окончания рассмотрения обращения приходится на выходной или нерабочий праздничный день, то обращение должно быть рассмотрено в предшествующий ему рабочий день».

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации определяют, что, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день. В то же время положения процессуальных кодексов можно применять к рассмотрению несудебных обращений лишь по аналогии.

Таким образом, для единообразного понимания данного вопроса необходимо дополнить пункт 1 статьи 12 Федерального закона № 59 предложением: «В том случае, когда установленный срок разрешения обращения истекает в выходной или праздничный день, последним днем разрешения считается следующий за ним рабочий день».

Рассматривая различные практики применения законов, можно заметить отсутствие обобщенного мнения относительно того, охватывает ли 30-дневный срок, указанный в Федеральном законе № 59, для рассмотрения обращений также и период предоставления ответа на них. Органы прокуратуры зачастую истолковывают указанный период как включающий в себя обязанность направить ответ

в установленные законодательством рамки, ввиду чего делают вывод о включении времени на ответственное информирование заявителя в общую продолжительность процесса рассмотрения обращения [15].

Однако в силу неоднозначности формулировок Федерального закона № 59 возникают ситуации, когда срок для предоставления реакции на обращение не вписывается в исходные 30 дней, обозначенные для его рассмотрения, порождая правовую неопределенность и вопросы относительно прозрачности процедур.

Для единообразного понимания данного вопроса необходимо дополнить часть 3 статьи 12 Федерального закона № 59 словами: «Ответ на обращение должен быть дан не позднее срока рассмотрения обращения, установленного частями 1 и 2 настоящей статьи».

Кроме того, считаем целесообразным дополнить перечень лиц, имеющих приоритетное право личного приема для рассмотрения обращений граждан, из числа участников специальной военной операции, а также членов их семей. Наиболее верным будет внести это дополнение в статью 13 Федерального закона № 59, а также закрепить такое правило в последующем и во всех правовых актах органов государственной власти РФ, тем более что в последнее время, анализируя поступление обращений, в Росгвардии принимается наибольшее количество обращений юридического толка, которые касаются, в частности, федеральных и региональных выплат, особенно в воссоединенных регионах, получения удостоверения ветерана боевых действий, прохождения военно-врачебной комиссии при получении статуса инвалида боевых действий и многое другое.

В целях обеспечения защиты прав, свобод человека и гражданина, повышения уровня доверия к власти, укрепления законности в стране государственные органы и органы местного самоуправления должны быть постоянно ориентированы на качественное и своевременное рассмотрение обращений граждан, недопущение «отписок» при рассмотрении обращений, постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, используя современные способы реализации права граждан на обращения. Вместе с тем для повышения эффективности работы органов с обращениями граждан требуется дальнейшее совершенствование как Федерального закона № 59, регулирующего обращение граждан, так и подзаконных актов органов власти, регулирующих рассмотрение обращений граждан.

Таким образом, в настоящее время существует ряд трудностей, требующих законодательной корректировки, хотя в Российской Федерации имеются обязательные основы правовой системы и используются на практике разнообразные акты, направленные на содействие осуществлению прав граждан на подачу заявлений в инстанции государственной власти, включая Росгвардию.

Список источников

1. Министр обороны Сергей Шойгу доложил Президенту России Владимиру Путину о завершении частичной мобилизации в России (28.10.2022). URL: <https://rg.ru/2022/10/28/shojgu-dolozhil-putinu-o-zavershenii-chastichnoj-mobilizacii-v-rossii.html> (дата обращения: 28.02.2024).
2. Путин заявил об отсутствии необходимости в новой мобилизации (14.12.2023). URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19534171> (дата обращения: 28.02.2024).
3. Дворак А. А. Реализация конституционного права граждан на обращение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 246 с.
4. Комкова Г. Н., Тюменева Н. В. Институт электронных обращений и его роль в повышении информационно-коммуникативной культуры // Известия Саратовского университета. 2021. № 4. С. 410–418.
5. Конджакулян К. М., Фомкин Д. Ю. Особенности предмета правового регулирования специального Закона в сфере обращения граждан // Закон и право. 2024. № 1. С. 62–66.
6. Мещерягина В. А. Право граждан на обращение в органы исполнительной власти Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 222 с.
7. Мокшина М. А. О некоторых вопросах правового регулирования права граждан Российской Федерации на обращения в органы прокуратуры // Вестник Удмуртского университета. 2022. № 3. С. 527–533.
8. Панин Ю. И., Бирмамитова С. А. Правовое регулирование рассмотрения обращений граждан в правоохранительных органах России // Образование и право. 2023. № 1. С. 33–37.
9. Руколеев В. А. Активная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 113–118.
10. Скрыбина М. В. Реализация конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 230 с.
11. Степкин С. П. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: проблемы и противоречия // Lex Russica (Русский закон). 2022. № 4. С. 76–85.
12. Титов А. А. Право граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2019. 197 с.
13. Данные официального сайта ФС ВНГ РФ. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/obzory-obrashhenij> (дата обращения: 28.02.2024).
14. Доклад О. В. Тимофеевой на заседании Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/57149/> (дата обращения: 28.02.2024).
15. Порядок приема и рассмотрения обращений граждан, направление ответа в органах прокуратуры. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/rabota-s-obrashhenijami/porjadok-priema (дата обращения: 28.02.2024).

References

1. Ministr oborony Sergej Shojgu dolozhil Prezidentu Rossii Vladimiru Putinu o zavershenii chastichnoj mobilizacii v Rossii (28.10.2022). URL: <https://rg.ru/2022/10/28/shojgu-dolozhil-putinu-o-zavershenii-chastichnoj-mobilizacii-v-rossii.html> (data obrashcheniya: 28.02.2024).
2. Putin zayavil ob otsutstvii neobhodimosti v novej mobilizacii (14.12.2023). URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19534171> (data obrashcheniya: 28.02.2024).
3. Dvorak A. A. Realizaciya konstitucionnogo prava grazhdan na obrashchenie v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. 246 s.
4. Komkova G. N., Tyumeneva N. V. Institut elektronnyh obrashchenij i ego rol' v povyshenii informacionno-kommunikativnoj kul'tury // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2021. № 4. S. 410–418.

5. Kondzhakulyan K. M., Fomkin D. Yu. Osobennosti predmeta pravovogo regulirovaniya special'nogo Zakona v sfere obrashcheniya grazhdan // *Zakon i pravo*. 2024. № 1. S. 62–66.
6. Meshcheryagina V. A. Pravo grazhdan na obrashchenie v organy ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii (konstitucionno-pravovoj aspekt): dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2018. 222 s.
7. Mokshina M. A. O nekotoryh voprosah pravovogo regulirovaniya prava grazhdan Rossijskoj Federacii na obrashcheniya v organy prokuratury // *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 2022. № 3. S. 527–533.
8. Panin Yu. I., Birmamitova S. A. Pravovoe regulirovanie rassmotreniya obrashchenij grazhdan v pravohranitel'nyh organah Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 1. S. 33–37.
9. Rukoleev V. A. Aktivnaya forma realizacii principa informacionnoj otkrytosti v deyatelnosti organov publichnoj vlasti // *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2023. № 1. S. 113–118.
10. Skryabina M. V. Realizaciya konstitucionnogo prava grazhdan na obrashcheniya v organy publichnoj vlasti: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2007. 230 s.
11. Stepkin S. P. Federal'nyj zakon ot 2 maya 2006 g. № 59-FZ «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii»: problemy i protivorechiya // *Lex Russica (Russkij zakon)*. 2022. № 4. S. 76–85.
12. Titov A. A. Pravo grazhdan Rossijskoj Federacii na obrashchenie v organy gosudarstvennoj vlasti: konstitucionno-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. Orel, 2019. 197 s.
13. Dannye oficial'nogo sajta FS VNG RF. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/obzory-obrashhenij> (data obrashcheniya: 28.02.2024).
14. Doklad O. V. Timofeevoj na zasedanii Komiteta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva, voprosam obshchestvennyh i religioznyh ob'edinenij Gosudarstvennoj Dumy Rossijskoj Federacii. URL: <http://duma.gov.ru/news/57149/> (data obrashcheniya: 28.02.2024).
15. Poryadok priema i rassmotreniya obrashchenij grazhdan, napravlenie otveta v organah prokuratury. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/rabota-s-obrashenijami/porjadok-priema (data obrashcheniya: 28.02.2024).

Информация об авторе

A. B. Savos'kin — доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Savoskin — Doctor of Science (Law), Associate Professor.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 26.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 26.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Уголовно-правовые науки

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 83–88.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 83–88.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.2

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Наталья Николаевна Бугера¹, Мария Александровна Малетина²

¹ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, knn.76@mail.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, mamaletina85@mail.ru

Аннотация. В статье дается общая характеристика научных представлений об обоснованном риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, начиная с периода его теоретической разработки в науке уголовного права в конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. Характеризуя существующие научные подходы к определению пределов допустимого риска в профессиональной или производственно-хозяйственной деятельности в сферах, связанных с осуществлением лицом своих профессиональных функций, и мер, которые должны быть приняты для предотвращения вреда, авторы указывают на их важное научное значение для становления концептуальных представлений в рассматриваемой сфере. Авторы приходят к выводу, что уголовно-правовая характеристика данного обстоятельства, исключающего преступность деяния, должна проводиться с позиции самого права (оснований) лица на совершение такого деяния.

Ключевые слова: производственный риск, хозяйственный риск, профессиональный риск, обоснованный риск, обстоятельство, исключающие преступность деяния

Для цитирования: Бугера Н. Н., Малетина М. А. Исторические аспекты правовой регламентации обоснованного риска и теоретических подходов к его определению // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 83–88.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

HISTORICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF REASONABLE RISK AND THEORETICAL APPROACHES TO ITS DETERMINATION

Natalia N. Bugera¹, Maria A. Maletina²

¹ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, knn.76@mail.ru

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, mamaletina85@mail.ru

Abstract. The article provides a general description of scientific ideas about justified risk as a circumstance excluding the criminality of an act, starting from the period of its theoretical development in the science of criminal law in the late 50s – early 60s XX century. Characterizing existing scientific approaches in determining the limits of acceptable risk in professional or production and economic activities, in areas related to the implementation of professional functions by a person, and the measures that should be taken to prevent harm, the authors point to their important scientific significance for the development of conceptual ideas in the area under consideration. As a result of a retrospective analysis of the main approaches existing in the science of criminal law, in understanding justified risk, it is concluded that the criminal legal characteristics of a given circumstance that excludes the criminality of an act should be carried out from the position of the very right (grounds) of a person to commit such an act.

Keywords: production risk, economic risk, professional risk, justified risk, circumstances excluding the criminality of the act

For citation: Bugera N. N., Maletina M. A. Historical aspects of legal regulation of reasonable risk and theoretical approaches to its determination. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:83–88 (In Russ.).

© Бугера Н. Н., Малетина М. А., 2024

Обоснованный риск в системе обстоятельств, исключая преступность деяния, является относительно новым видом таких обстоятельств, получившим свое закрепление в действующем уголовном законодательстве. В прежнем уголовном законодательстве России, включая дореволюционный период, такое понятие, как обоснованный риск, не использовалось. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также Уголовном уложении 1903 г. положений, регламентирующих данное обстоятельство, не содержалось.

В уголовно-правовой науке и правоприменительной практике впервые обоснованный риск стал использоваться только в 20-х гг. XX в., но отдельные нормы, регламентирующие данное обстоятельство, в уголовном законодательстве отсутствовали [1, с. 96].

Появление новых уголовно-правовых норм обусловлено возникновением новых общественных отношений, правовых интересов, юридических благ, которые требуют своей правовой регламентации [2, с. 5]. Таким образом, включение в уголовный закон специальных норм, регламентирующих условия правомерности причинения вреда при обоснованном риске, было обусловлено стремительным развитием в стране науки, промышленности, сельского хозяйства. Эти процессы сопровождалось проведением различных научных экспериментов, разработкой новых технологических методов и процессов, совершенствованием производственных операций и т. п. [3, с. 28]. Возникла необходимость дать юридическую оценку причинению в результате данных действий существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны. Важно было определить, насколько действия рискующего лица носили обдуманый, подготовленный характер или имело место небрежное отношение к наступившим негативным последствиям.

Ярким примером того, что в правоприменительной практике возникли спорные ситуации, связанные с совершением рискованных действий, требующие своего правового решения, явилось принятие государственными органами таких нормативных актов, как Постановление ЦИК и СНК 1928 г. «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности»¹ и Постановление ЦИК и СНК 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб,

¹ Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности [Электронный ресурс]: постановление СНК СССР от 07.08.1928. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

причиненный ими нанимателю»². В последнем документе речь шла об исключении ответственности в условиях «нормального производственно-хозяйственного риска».

Отсутствие уголовно-правовых норм, регламентирующих действия лица при обоснованном риске, вынуждало правоприменителей обращаться к иным нормативным актам. Этот пробел пытались устранить путем применения соответствующих гражданско-правовых норм, допускающих возможность освобождения причинителя вреда от возмещения имущественного ущерба, связанного с деятельностью в условиях производственно-хозяйственного риска [4].

Судебная практика 20–30-х гг. XX в. показывает, что суды, рассматривая уголовные дела о так называемых «хозяйственных преступлениях», учитывали наличие в совершенном подсудимым деянии такого обстоятельства, как технический риск³. Об этом свидетельствует определение Верховного Суда СССР, в котором было указано, что «производственный риск может при известных условиях явиться обстоятельством, устраняющим ответственность подсудимого»⁴.

Рассматривая уголовные дела о преступлениях, совершенных в условиях оправданного хозяйственного риска, суды нередко выносили оправдательные приговоры и обосновывали принятое решение ссылками на наличие в совершенном деянии таких обстоятельств, которые, по мнению суда, исключают общественную опасность, а соответственно, и уголовную ответственность за содеянное. Примеры подобной судебной практики встречаются и в последующие годы, вплоть до начала 90-х годов XX в. [5, с. 32].

Такое автоматическое заимствование и толкование понятий «производственный риск» и «хозяйственный риск» в уголовном праве по аналогии с их содержанием в гражданско-правовом законодательстве, а также применение к деянию, совершенному при обоснованном риске, иных имевшихся в уголовном законе обстоятельств, исключаящих общественную опасность и противоправность содеянного (чаще всего со ссылкой на крайнюю необходимость), порождали значитель-

² Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателю: постановление ЦИК и СНК 1929 г. // Сборник законодательства СССР. 1929. № 9–10.

³ Там же.

⁴ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. М., 1948. С. 145.

ные трудности, особенно при квалификации деяния, совершенного при обоснованном риске.

В 50–70-х гг. XX в. начали проводиться активные разработки проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой хозяйственного риска и определением условий правомерности причинения вреда при наличии данного обстоятельства. В уголовно-правовой теории появились новые подходы к решению данных проблем, среди которых наиболее значимыми являются трактовки, представленные в научных трудах М. С. Гринберга [6; 7, с. 11].

В результате научных разработок названных проблем были сформулированы теоретические модели соответствующих уголовно-правовых норм, включая и норму об обоснованном риске, которые были представлены в отдельной главе Теоретической модели Уголовного кодекса, посвященной правовой регламентации всех обстоятельств, исключающих преступность деяния. Позднее аналогичная специальная глава, посвященная данным обстоятельствам, включая и обоснованный риск, была предусмотрена и в принятых накануне распада СССР в 1991 г. «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»¹.

Определяя юридическую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния, ученые по-разному решали эту проблему и предлагали разноречивые правовые позиции. Так, по мнению одних авторов, эти обстоятельства исключают общественную опасность деяния, и в силу этого содеянное при наличии данных обстоятельств не влечет уголовной ответственности [8, с. 42]. Согласно другому подходу данные обстоятельства исключают лишь уголовную ответственность и наказуемость содеянного [9, с. 17]. Наконец, в доктрине уголовного права представлена позиция, согласно которой рассматриваемые обстоятельства исключают уголовную противоправность деяния [10, с. 475].

Законодатель, выделив в УК 1996 г. самостоятельную главу 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», исходил из того, что эти обстоятельства одновременно исключают и общественную опасность, и уголовную противоправность деяния, т. е. такое деяние не признается преступлением именно в силу наличия данных обстоятельств, а при их отсутствии либо при несоблюдении всех условий, установленных уголов-

ным законом для конкретного обстоятельства, оно образует состав преступления и влечет уголовную ответственность.

В данной главе (гл. 8 УК РФ) получили правовую регламентацию 6 обстоятельств, исключающих преступность деяния, вместо имевшихся в прежнем УК РСФСР 1960 г. двух таких обстоятельств (необходимая оборона и крайняя необходимость). Такое законодательное решение было направлено на повышение не только регулятивной, но и предупредительной (превентивной) функции уголовного закона.

Можно отметить, что к середине 90-х годов XX в. в российской уголовно-правовой науке выделялись и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния (например, такие как согласие потерпевшего на причинение ему вреда, осуществление своего действительного права, исполнение закона и др.). И в настоящее время многие авторы активно развивают идею о целесообразности включения в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, согласие потерпевшего на причинение ему вреда, а также исполнение предписаний закона и осуществление профессиональных обязанностей.

Считаем, что такие предлагаемые в доктрине уголовного права обстоятельства, как исполнение предписаний закона и осуществление профессиональных обязанностей, нецелесообразно включать в УК РФ в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, в силу очевидности того, что при их наличии в содеянном отсутствует состав преступления, поскольку в данном случае отсутствие уголовной противоправности презюмируется.

Относительно такого обстоятельства, как согласие потерпевшего и признание исключаящим преступность деяния, можно отметить, что его целесообразно предусмотреть в УК РФ в качестве такового, но при этом обязательно регламентировать условия правомерности причинения вреда при согласии потерпевшего. Во-первых, согласие потерпевшего на причинение вреда имеет уголовно-правовое значение лишь в случае, если то правовое благо, на причинение вреда которому дает согласие потерпевший, находилось в его свободном распоряжении (например, имущество, находящееся в его собственности). Но согласие потерпевшего на причинение вреда таким благам, как жизнь или здоровье, не может исключать преступность деяния, поскольку эти блага в абсолютно свободном распоряжении потерпевшего не находятся. Право на жизнь и право на здоровье являются лишь ис-

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]: закон СССР от 25.12.1958. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ключительными правами самого потерпевшего, но он не вправе делегировать реализацию этих своих прав другим лицам. Хотя можно отметить, что в последние годы активно обсуждается вопрос о легализации эвтаназии в нашей стране, но этот вопрос решается весьма неоднозначно, а с учетом демографической ситуации в России на современном этапе ее развития легализация эвтаназии представляется преждевременной.

Согласно ст. 27 названных выше Основ 1991 г. «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но представляющее собой оправданный профессиональный или хозяйственный риск для достижения общественно полезной цели. Риск признается оправданным, если совершенное действие соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Риск не признается оправданным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, угрозой здоровью или жизни людей»¹.

Данный документ так и не вступил в силу в связи с распадом СССР. Но и после этого как в теории, так и правоприменительной практике вопросы целесообразности признания обоснованного риска самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния, отличающимся от крайней необходимости по своей правовой природе и условиям правомерности причинения вреда, продолжали активно обсуждаться.

Основное внимание специалисты уделяли определению пределов (границ) допустимого риска в профессиональной или хозяйственной деятельности, в сферах, связанных с осуществлением лицом своих профессиональных функций, и мер, которые должны быть приняты для предотвращения вреда. Отдельные авторы обосновывали в своих работах позицию, согласно которой при причинении вреда в условиях профессионального риска является допустимым (правомерным) несоблюдение лицом требований, установленных «устаревшими» правовыми нормами, формально не отмененными, но фактически утратившими свое назначение в силу изменения тех обществен-

ных отношений, которые ими регламентируются [5, с. 42].

Разработчики одного из законопроектов, взятого за основу принятого в 1996 г. УК РФ, предлагали включить в него одну специальную норму о производственном риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, предусмотрев ее в Общей части, и одновременно чаще всего встречающиеся разновидности профессионального риска выделить в специальных нормах Особенной части УК РФ [4]. Однако в последующем эти предложения не были реализованы в действующем УК РФ.

На начальном этапе и в науке уголовного права, и среди правоприменителей самой распространенной являлась позиция, согласно которой обоснованным является только профессиональный и хозяйственный риск [1, с. 96], а правомерным причинением вреда предлагалось считать действия только таких лиц, которые выполняли входящие в их компетенцию служебные и профессиональные обязанности, включая соблюдение ими нормативных требований мер безопасности.

В научных работах того времени встречались предложения о том, чтобы изменить сферу применения допустимого производственного и научного риска, при котором причиненный вред не подлежит уголовной ответственности, и, соответственно, расширить круг субъектов правомерного риска.

Обсуждение вопросов, связанных с наименованием риска, завершилось с принятием УК РФ 1996 г., где он получил название «обоснованный».

Нормативное закрепление обоснованного риска в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в гл. 8 УК РФ 1996 г. привело к тому, что научная разработка проблем, относящихся к условиям правомерности причинения вреда действиями, совершенными при наличии данного обстоятельства, продолжалась в направлении выделения критериев классификации различных видов риска с учетом сферы деятельности, в которой был причинен вред правоохраняемым интересам [11, с. 58].

Рассматривая проблемы повышения эффективности предупредительного воздействия норм, предусмотренных ст. 41 УК РФ, многие специалисты полагали, что в этих целях целесообразно, во-первых, ограничить их применение с учетом той или иной сферы жизнедеятельности общества,

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [Электронный ресурс]: закон СССР от 25.12.1958. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а во-вторых, нормативно закрепить в уголовном законе понятие специального субъекта риска [5, с. 132].

Проведенный экскурс в историю становления и развития законодательства России об ответственности за вред, причиненный при обособленном риске, свидетельствует о том, что первые упоминания о нем появляются лишь в 20-е гг. XX в. А затем в 30–40-е гг. понятие «риск» исчезает из УК РСФСР 1926 г., хотя при этом ссылки на обособленный риск встречаются в судебной

практике, имевшей место в тот период. Проводились в те годы и теоретические исследования в этой сфере (М. С. Гринберг и др.). Поэтому не случайно в принятом в 1996 г. УК РФ появилась ст. 41 «Обоснованный риск». В то же время законодатель, установив новое обстоятельство, исключающее преступность деяния, по-разному определяет понятие «риск» в различных отраслях права. В отечественной науке уголовного права тоже нет единой позиции относительно толкования рассматриваемого понятия.

Список источников

1. Ишигеев В. С., Лапша В. Л. Обоснованный риск: этапы развития в уголовном законе России и перспективы применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 96–101.
2. Козаев Н. Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.
3. Бабуринов В. В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 423 с.
4. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987.
5. Берестовой А. Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: монография. СПб., 2020. 148 с.
6. Гринберг М. С. Значение производственно-хозяйственного риска по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1957. 16 с.
7. Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963. 132 с.
8. Дурманов Н. Д. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1961.
9. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1956. 118 с.
10. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1960.
11. Козаев Н. Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 176 с.

References

1. Ishigeev V. S., Lapsha V. L. Obosnovannyj risk: etapy razvitiya v ugovornom zakone Rossii i perspektivy primeneniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3 (91). S. 96–101.
2. Kozayev N. Sh. Obosnovannyj risk kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. 24 s.
3. Baburin V. V. Risk kak osnovanie differenciacii ugovornoj otvetstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. Omsk, 2009. 423 s.
4. Ugolovnyj zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya. M., 1987.
5. Berestovoj A. N. Obosnovannyj risk kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: monografiya. SPb., 2020. 148 s.
6. Grinberg M. S. Znachenie proizvodstvenno-hozyajstvennogo riska po sovetскому ugovornomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Leningrad, 1957. 16 s.
7. Grinberg M. S. Problema proizvodstvennogo riska v ugovornom prave. M., 1963. 132 s.
8. Durmanov N. D. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie obshchestvennyuyu opasnost' i protivopravnost' deyaniya. M., 1961.
9. Sluckij I. I. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie ugovornuyu otvetstvennost'. Leningrad: Izd-vo LGU, 1956. 118 s.
10. Piontkovskij A. A. Uchenie o prestuplenii po sovetскому ugovornomu pravu. M., 1960.

11. Kozaev N. Sh. Obosnovannyj risk kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. 176 s.

Информация об авторах

Н. Н. Бугера — кандидат юридических наук, доцент.

М. А. Малетина — кандидат юридических наук.

Information about the authors

N. N. Bugera — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

M. A. Maletina — Candidate of Science (Law).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 15.05.2024.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОХИЩЕНИЯ УДОСТОВЕРЕНИЯ
К ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАГРАДЕ

Наталья Валерьевна Вишнякова¹, Илья Викторович Ботвин²

¹ Омская академия МВД России, Омск, Россия

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, botviniv@buimvd.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема квалификации похищения удостоверения к государственной награде. Обращается внимание на то, что в судебной практике существуют три варианта уголовно-правовой оценки указанного деяния: по ст. 324, по ч. 2 ст. 325 или по ст. 158 УК РФ. Авторами критикуется квалификация деяния как хищения чужого имущества и обосновывается вывод о том, что если исходить из понимания сути процесса награждения, применяя расширительное толкование термина «государственная награда», включив в его содержание и документы к ней, то вопрос, ставший предметом исследования, следует разрешить в пользу ст. 324 УК РФ. Однако буквальное толкование норм является основой для вменения ч. 2 ст. 325 УК РФ. Отмечено, что существование исследуемой проблемы обусловлено неудачной редакцией норм, предусмотренных ст. 324 и 325 УК РФ. В связи с этим авторы предлагают направления совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: удостоверение к государственной награде, государственная награда, другой важный личный документ, похищение, квалификация

Для цитирования: Вишнякова Н. В., Ботвин И. В. Квалификация похищения удостоверения к государственной награде // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 89–94.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

QUALIFICATION OF STEALING A CERTIFICATE FOR A STATE AWARD

Natalja V. Vishnjakova¹, Ilja V. Botvin²

¹ Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, botviniv@buimvd.ru

Abstract. The article deals with the problem of qualification of stealing a certificate for a state award. Attention is drawn to the fact that in judicial practice there are three options for the criminal legal assessment of the specified act: according to Article 324, according to part 2 of Article 325 or according to Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author criticizes the qualification of the act as theft of other people's property and substantiates the conclusion that if we proceed from an understanding of the essence of the awarding process, applying an expansive interpretation of the term "state award", including in its content and documents to it, then the issue that has become the subject of research should be resolved in favor of Article 324 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, a literal interpretation of the norms is the basis for imputation of Part 2 of Article 325 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that the existence of the problem under study is due to an unsuccessful revision of the norms provided for in Articles 324 and 325 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, the author suggests ways to improve criminal legislation.

Keywords: certificate for a state award, state award, other important personal document, abduction, qualification

For citation: Vishnjakova N. V., Botvin I. V. Qualification of stealing a certificate for a state award. *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:89–94 (In Russ.).

Вопросы квалификации хищения, подделки и незаконного оборота документов, государственных наград, печатей и штампов приобретают свою актуальность в связи с проведением специальной военной операции и предпочтениями, возникающими на этом фоне.

Государственная награда представляет собой наивысшую форму поощрения граждан со стороны государства за заслуги перед различными сферами жизнедеятельности, которая влечет за собой ряд привилегий в отношении награжденного и (или) членов его семьи.

Таким образом, сразу представляются мотивы лица для совершения преступного деяния в отношении названных предметов.

Следует отметить, что при похищении государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР нередко незаконно изымаются и документы к ним. В некоторых случаях удостоверения к государственным наградам (орденские книжки) сами по себе представляют интерес для преступников из-за их востребованности в качестве предмета коллекционирования или основы для последующей подделки или иного незаконного использования.

Зачастую такие предметы похищаются преступниками в ходе совершения хищения других ценностей, например, при совершении кражи из жилища наряду с деньгами и драгоценностями похищаются государственные награды и документы к ним, поскольку собственники обычно хранят их в одном месте (сейфе, тайнике и др.).

Вместе с тем актуальным представляется вопрос о квалификации действий, когда виновный похищает удостоверение к государственной награде (совместно с имуществом, с самой наградой или в отдельности).

В научной литературе сегодня нет единого мнения по данному поводу [1, с. 35–37; 2, с. 52–58]. Одни ученые считают, что подобные случаи должны оцениваться в соответствии с положениями ст. 324 УК РФ (Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград), другие — ст. 325 УК РФ (Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия). Также встречается мнение, что такие деяния охватываются редакцией ст. 158 УК РФ (Кража).

В судебной практике мы также можем увидеть различные варианты решения указанного вопроса.

Есть примеры квалификации похищения орденовской книжки по ч. 2 ст. 325 УК РФ — похищение у гражданина важного личного документа.

Х. и Н., незаконно проникнув в квартиру, похитили чужое имущество на сумму 19 398 рублей 32 копейки, причинив значительный ущерб потерпевшему, государственные награды СССР: медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За боевые заслуги», а также важные личные документы потерпевшего: охотничий билет, разрешение на хранение и ношение охотничьего пневматического огнестрельного оружия и орденовскую книжку о награждении ГВН Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1987 г. орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, и были осуждены по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ст. 224, ч. 2 ст. 325 УК РФ¹.

Некоторые суды оценивают рассматриваемое деяние по ст. 324 УК РФ как незаконное приобретение официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей.

Так, С., находясь в доме потерпевшего, воспользовавшись тем, что за его противоправными действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа с костюма, находившегося в шифоньере, незаконно приобрел путем тайного хищения орден Красной Звезды, являющийся подлинной государственной наградой СССР, после чего через незначительный промежуток времени, продолжая и реализуя свой преступный умысел, умышленно, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что за его противоправными действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа из серванта, стоящего в доме по вышеуказанному адресу, незаконно приобрел путем тайного хищения официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, — орденовскую книжку на орден Красной Звезды. В последующем продал похищенный орден и документ к нему гр-ну У. за 1000 рублей. Данные деяния С. суд квалифицировал по ст. 324 УК РФ (Незаконное приобретение и сбыт государственной награды СССР, а также официального документа, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей)².

¹ Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 12 марта 2015 г. по делу № 1-7/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QBdUfq4cxwbi/> (дата обращения: 05.03.2024).

² Постановление Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 9 июля 2019 г. по делу № 1-378/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m6JTNI3pirUw/> (дата обращения: 05.03.2024).

Немало судебных решений, в которых похищение государственных наград и документов к ним, совершенное наряду с хищением чужого имущества, квалифицируется по ст. 158 УК РФ (Кража). Вот одно из них.

В. с корыстной целью, воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, незаконно проник в квартиру потерпевшего, прошел в зал, где из шкафа тайно похитил: карманные часы «Молния» стоимостью 1000 рублей; наручные женские часы стоимостью 1000 рублей; фотоаппарат «Смена» стоимостью 500 рублей; коробку без оценочной стоимости, в которой находились не представляющие материальной ценности: орден Трудового Красного Знамени с орденской книжкой к нему; медаль «За трудовое отличие» с удостоверением к ней; медаль «Ветеран труда» с удостоверением к ней; медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» с удостоверением к ней. В. скрылся с похищенным, причинив ущерб на общую сумму 2500 рублей. За указанные действия В. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража с незаконным проникновением в жилище¹.

Оценивая обозначенные варианты квалификации судами похищения документов к государственным наградам, отметим, что третий из них наименее предпочтительный. На наш взгляд, ни сами государственные награды, ни тем более документы к ним нельзя признать чужим имуществом, выступающим предметом хищения [3, с. 8–10].

Предмет хищения должен обладать тремя признаками: физическим (быть вещью, имуществом), экономическим (иметь стоимость) и юридическим (быть чужим имуществом). В приведенном примере стоимость наград не указана, в некоторых судебных решениях стоимость обозначается², но это неверно по существу. Неслучайно Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул публично-правовую природу государственной награды как нематериального блага, указав, что «государственная награда как нематериальное благо не может оцениваться в денежном выражении...»³.

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 14 февраля 2017 г. по делу № 1-110/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kWKeWpt4YpZn/> (дата обращения: 05.03.2024).

² Приговор Донецкого городского суда Ростовской области от 25 апреля 2016 г. по делу № 1-90/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TiP6WXtYlc1t/> (дата обращения: 05.03.2024).

³ По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. М. Демьшиной [Электронный ресурс]: по-

Юридический признак предмета хищения предполагает, что имущество находится в собственности, является объектом указанного права. Во всех изученных приговорах потерпевшими признавались награжденные или их близкие родственники (в случае смерти награжденных). Однако указанные лица не обладают правом собственности на награды, т. к. не имеют правомочия распоряжаться данными наградами⁴. Кроме того, ответ на вопрос о квалификации похищения государственных наград дал Пленум Верховного Суда Российской Федерации: «Похищение государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР является одним из способов их незаконного приобретения и квалифицируется по статье 324 УК РФ»⁵.

Таким образом, государственные награды не следует признавать предметом хищения чужого имущества. По обозначенным причинам нельзя признавать предметом хищения чужого имущества документы к государственным наградам, если их рассматривать как составную часть этих наград. Если же орденские книжки, удостоверения к медалям и т. п. рассматривать как самостоятельный предмет — документ, то они тем более не могут признаваться чужим имуществом.

Итак, остается два варианта квалификации похищения документов к государственным наградам — по ст. 324 УК РФ или по ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Представляется, что наличие указанных двух вариантов в судебной практике обусловлено обозначенным выше различным пониманием природы данных документов: как документальной части государственной награды или как самостоятельного предмета — документа, который имеет еще и разное законодательное описание в зависимости от содержания деяния: при незаконных приобретении и сбыте — это официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей (ст. 324 УК РФ), при похищении — другой важный личный документ (ч. 2 ст. 325 УК РФ).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2020 № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Положение о государственных наградах Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–3271 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43, п. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Соответственно, при первом понимании природы исследуемых документов их похищение следует оценивать как незаконное приобретение государственной награды (ст. 324 УК РФ), при втором — как похищение другого важного личного документа (ч. 2 ст. 325 УК РФ).

Анализ Положения о государственных наградах Российской Федерации позволяет обозначить аргументы в пользу и того и другого варианта. С одной стороны, используются разные понятия — «государственные награды», «документы к ним», в отношении этих предметов могут осуществляться разные действия (например, в п. 47 указывается, что членам семьи и иным близким родственникам лиц, награжденных государственными наградами СССР, но не получивших их своевременно в связи со смертью (гибелью) или в соответствии с действовавшим на момент награждения законодательством СССР, передаются (вручаются) только удостоверения к соответствующим государственным наградам СССР для хранения как память)¹. С другой стороны, по смыслу норм государственные награды и документы к ним — это части одного целого. Например, в разделе III «Вручение государственных наград» говорится о вручении самих наград и документов к ним.

Из разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации тоже, на наш взгляд, следует необходимость рассмотрения государственной награды и документа к ней как составляющих единого целого.

Вот это разъяснение: «...следует учитывать правовую природу государственных наград в их конституционно-правовом и отраслевом значении, различая, с одной стороны, собственно государственную награду как юридический акт награжденного права, отражающий факт официального поощрения конкретного гражданина, которое представляет собой нематериальное благо, и, с другой стороны, знак этой награды (например, орден, медаль), выступающий ее материальным воплощением и подтверждающий (наряду с удостоверением к ней) правовой статус награжденного»². Другими

словами, знак награды и удостоверение к ней подтверждают наличие государственной награды.

В судебной практике тоже нередко рассматривают документы к награде как часть награды, если речь идет об их незаконном приобретении не в форме хищения и о сбыте.

*Так, суд, рассматривая дело о незаконном приобретении (покупке через сеть Интернет) государственных наград и документов к ним, осудил лицо по ст. 324 УК РФ за незаконное приобретение государственных наград СССР, исключив из обвинения указание на приобретение официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, как излишне вмененные и не нашедшие своего подтверждения в судебном заседании*³.

Наконец, нелогичным является установление ответственности за похищение государственных наград и документов к ним в разных уголовно-правовых нормах, предусмотренных ст. 324 и 325 УК РФ. А если рассматривать государственные награды и документы к ним как самостоятельные предметы, то в случае похищения и того и другого необходимо будет вменять совокупность указанных преступлений.

Впрочем, можно привести аргументы и в пользу того, что документы к награде нельзя включать в понятие самой награды. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении хоть и не приводит удостоверения о государственной награде в качестве примера другого важного личного документа, но, на наш взгляд, соответствует описанию важного личного документа как принадлежащего гражданину документа, наделяющего его определенным правовым статусом и рассчитанного, как правило, на его многократное и (или) длительное использование⁴.

В научной литературе также обосновывается мнение о том, что удостоверение о государственной награде относится к другому важному личному документу как разновидности официального документа, при этом государственная награда

дерации от 27.02.2020 № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 3 апреля 2017 г. по делу № 1-160/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4Tgv8bRegbWw/> (дата обращения: 05.03.2024).

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43, п. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Положение о государственных наградах Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. М. Демьшиной [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Фе-

и документы к ней не только не рассматриваются как единое целое, но и в какой-то степени противопоставляются [4, с. 75–81]. Так, В. Р. Булгакова полагает, что общественной опасностью обладает только подделка документов к государственным наградам, а не самих государственных наград, и предлагает исключить последние из круга предметов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ [5, с. 214–218]. Свою точку зрения автор аргументирует различием функций государственных наград и документов, отсутствием в судебной практике случаев привлечения к уголовной ответственности за подделку именно государственной награды, а не документов к ней [5, с. 214–218].

С указанными доводами можно согласиться не только применительно к преступлению, предусмотренному ст. 327 УК РФ. Государственные награды и документы к ним — объективно различные предметы (имеют разную форму и назначение), с ними могут совершаться различные деяния. Умыслом виновного может охватываться похищение только государственной награды или только удостоверения к ней. Хотя нельзя не признать и взаимосвязь указанных предметов.

Таким образом, если исходить из понимания сути процесса награждения, применяя расширительное толкование термина «государственная награда», включив в его содержание и документы к ней, то вопрос, ставший предметом исследования, следует разрешить в пользу ст. 324 УК РФ. Однако буквальное толкование норм является основой для вменения ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Полагаем, что основой для существования обсуждаемой проблемы, разрозненной судебной практикой, является неудачная редакция норм, предусмотренных ст. 324 и 325 УК РФ. Очевидным недостатком законодательной техники, на наш взгляд, является включение в содержание понятия «приобретение государственных наград их похищения». Очевидно, что общественная опасность похищения существенно выше, чем иного способа приобретения, например покупки, обмена, получения в дар и т. п. Тем более если похищение совершается с применением насилия. Кроме того, неверным по существу является установление уголовной ответственности за одно деяние (похищение) двух взаимосвязанных предметов путем конструирования двух разных составов преступления.

Данную проблему можно было бы решить, установив в ч. 2 ст. 325 УК РФ ответственность за похищение не только паспорта и другого важного личного документа, но и государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР либо предусмотрев самостоятельный уголовно-правовой запрет в виде ст. 324¹ УК РФ «Похищение государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР и документов к ним».

Второй вариант, на наш взгляд, является предпочтительным, т. к. в рамках отдельной статьи уголовного закона можно дифференцировать ответственность за указанное деяние с помощью квалифицирующих признаков, отражающих повышенную общественную опасность совершения преступления с применением насилия, в различных видах соучастия и др.

Список источников

1. Ефремова М. А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 35–39.
2. Трофимов Е. В. Понятие и правовое значение государственных наград // Современное право. 2006. № 7. С. 52–58.
3. Вишнякова Н. В. Похищение государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Юридическая наука. 2020. № 10. С. 8–10.
4. Булгакова В. Р. Корреляция понятий «важный личный документ» и «официальный документ»: уголовно-правовой аспект // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 1 (54). С. 75–81.
5. Булгакова В. Р. Уголовно-правовая охрана государственных наград как предмета подделки // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 214–218.

References

1. Efremova M. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za poddelku, izgotovlenie ili sbyt poddel'nyh dokumentov, gosudarstvennyh nagrad, shtampov, pechatej, blankov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2 (20). S. 35–39.

2. Trofimov E. V. Ponyatie i pravovoe znachenie gosudarstvennyh nagrad // *Sovremennoe pravo*. 2006. № 7. S. 52–58.
3. Vishnyakova N. V. Pohishchenie gosudarstvennyh nagrad Rossijskoj Federacii, RSFSR i SSSR: problemy kvalifikacii i zakonodatel'noj reglamentacii // *Yuridicheskaya nauka*. 2020. № 10. S. 8-10.
4. Bulgakova V. R. Korrelyaciya ponyatij «vazhnyj lichnyj dokument» i «oficial'nyj dokument»: ugolovno-pravovoj aspekt // *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2021. № 1 (54). S. 75–81.
5. Bulgakova V. R. Ugolovno-pravovaya ohrana gosudarstvennyh nagrad kak predmeta poddelki // *Yurist»-Pravoved»*. 2020. № 2 (93). S. 214–218.

Информация об авторах

Н. В. Вишнякова — кандидат юридических наук, доцент.

И. В. Ботвин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. Vishnjakova — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

I. V. Botvin — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 95–101.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 95–101.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.9

СПЕЦИАЛИСТ КАК СУБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вера Сергеевна Горшкова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, vera-gorshkova-86@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-0095-8636>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с определением понятия и правовым статусом специалистов, привлекаемых оперативными подразделениями для решения задач оперативно-розыскной деятельности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, таких как сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности и некоторых других.

Ключевые слова: специалист, криминалистическое обеспечение, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, субъект

Для цитирования: Горшкова В. С. Специалист как субъект криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 95–101.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

SPECIALIST AS A SUBJECT OF FORENSIC SUPPORT FOR OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Vera S. Gorshkova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,

vera-gorshkova-86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0095-8636>

Abstract. The article discusses problematic issues related to the definition of the concept and legal status of specialists involved by operational units to solve the problems of operational investigative activities during operational investigative activities, such as collecting samples for comparative research, examining objects and documents, identifying individuals and some others.

Keywords: specialist, forensic support, operational investigative activities, subject

For citation: Gorshkova V. S. Specialist as a subject of criminalistic support for operational investigative activities of internal affairs bodies. *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:95–101 (In Russ.).

© Горшкова В. С., 2024

Одним из важных направлений криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) является использование помощи специалистов, обладающих криминалистическими знаниями, умениями и навыками обнаружения и фиксации следов преступной деятельности. В качестве правовой основы такой помощи выступает положение части пятой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — Закон об ОРД), согласно которому сотрудники оперативных подразделений решают задачи этой деятельности, «используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе». Лаконичность формулировки данной нормы, присутствующая всему Закону об ОРД, вызывает ряд вопросов, связанных с содержанием понятия специалиста, привлекаемого к участию в проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), его отграничением от близких понятий и правовым статусом специалиста.

Эти вопросы обусловлены нечеткостью синтаксической конструкции процитированной выше нормы, в которой наряду с понятием «специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями» упоминаются должностные лица, обладающие такими же знаниями, а также граждане, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД.

Понятие должностного лица в российском праве весьма многозначно, и его содержание индивидуально для каждой отрасли права, поскольку зависит от особенностей регулируемых ими правоотношений [1]. Отсюда следует, что определения должностного лица, закрепленные, в частности, в примечаниях к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), для регулирования отношений в сфере ОРД неприменимы. Под многократно используемым в тексте Закона об ОРД термином «должностные лица», исходя из его логического толкования, в подавляющем числе случаев понимаются сотрудники органов, осуществляющих ОРД, которых для краткости принято называть оперативными сотрудниками (оперативниками) [2, с. 187]. Однако

в анализируемой нами части пятой ст. 6 Закона об ОРД речь идет о должностных лицах, которые, не являясь сотрудниками оперативных подразделений, обладают «научными, техническими и иными специальными знаниями». Каких конкретно должностных лиц подразумевал здесь законодатель, остается только догадываться.

К числу таковых в системе органов внутренних дел (далее — ОВД) можно отнести прежде всего сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (далее — ЭКП) ОВД, а за ее пределами — аттестованных работников государственных судебно-экспертных учреждений — государственных судебных экспертов, чей статус определен Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»².

Понятие «специалист» является более универсальным, поскольку его содержание в своей основе одинаково для различных отраслей права. В теории ОРД под специалистом традиционно понимается лицо, обладающее научными, техническими или иными специальными знаниями, умениями и навыками, привлекаемое для участия в проведении ОРМ [2, с. 290; 3, с. 32]. На первый взгляд данное определение во многом схоже с понятием «специалист», закрепленным в статье 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Однако логический анализ исследуемой нормы показывает, что это далеко не так.

Во-первых, используемое в Законе об ОРД словосочетание «специалист, обладающий научными, техническими и иными специальными знаниями» по своему содержанию является тавтологией, поскольку определяемое понятие характеризуется посредством самого себя [4, с. 181]. Представляется очевидным, что если лицо не обладает научными, техническими и иными специальными знаниями, то его нельзя назвать специалистом.

Во-вторых, в российском праве к специалистам относятся любые лица, обладающие указанными выше знаниями [5, с. 595], в т. ч. занимающие штатные должности в ЭКП ОВД, а также государственные судебные эксперты. Отсюда с позиции логического подхода к конструированию терминологии вытекает, что понятие «специалист» в УПК РФ, в отличие от Закона об ОРД, включает в свое

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содержание как должностных лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, так и отдельных граждан, которые не являются должностными лицами.

В свою очередь, синтаксическая конструкция части пятой ст. 6 Закона об ОРД, на наш взгляд, построена без учета логических правил, поскольку понятия «должностное лицо» и «специалист» используются в ней как равнопорядковые и не пересекающиеся. Отсюда следует, что законодатель в данном случае под специалистами подразумевает лишь отдельных граждан, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями и не являющихся сотрудниками ЭКП ОВД либо государственными судебными экспертами. В то же время из определения понятия «специалист», сформулированного в ст. 58 УПК РФ, вытекает, что в его содержание включаются любые лица: как отдельные граждане, так и должностные лица. Иными словами, можно отметить, что в Законе об ОРД термин «специалист» используется в узком смысле, а в УПК РФ — в широком смысле слова.

Сравнительный анализ оперативно-розыскного и уголовно-процессуального понятия специалиста позволяет обратить внимание на еще одно различие между ними. Так, некоторые авторы комментариев к Закону об ОРД и отдельные исследователи к специалистам в сфере ОРД относят переводчиков, т. е. лиц, владеющих национальными (этническими) языками и диалектами, которые привлекаются для помощи в переводе фонограмм, полученных в результате проведения ОРМ [6, с. 108; 7, с. 101; 8, с. 222]. Такое мнение представляется нам дискуссионным, поскольку владение национальным языком либо диалектом в подавляющем большинстве случаев является следствием рождения и воспитания человека в той или иной этнической среде, а не его специальным знанием. Кроме того, как известно, УПК РФ разделяет понятия специалиста и переводчика как участников уголовного судопроизводства. Учитывая указанные обстоятельства, использование помощи переводчиков при проведении ОРМ, на наш взгляд, охватывается институтом содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, закрепленным в ст. 17 Закона об ОРД. Такой вывод вытекает и из анализа положений приведенной выше части пятой ст. 6 указанного закона, в которой должностные лица, специалисты и отдельные граждане рассматриваются как однопорядковые понятия.

Использование помощи специалистов для решения задач ОРД означает вовлечение последних в оперативно-розыскные правоотношения, а пото-

му возникает вопрос об их правовом статусе, т. е. наличии у них соответствующих прав и обязанностей. Российский законодатель этот вопрос, к сожалению, никак не регулирует. На этот недостаток Закона об ОРД обратил внимание В. Ф. Луговик, который предложил на законодательном уровне закрепить правовой статус специалиста в ОРД, наделив его соответствующими правами и обязанностями. В разработанном им проекте Оперативно-розыскного кодекса предусматривалось по аналогии с УПК РФ наделение специалиста правами на отказ от участия в ОРМ по причине отсутствия необходимых специальных знаний, на ознакомление с протоколом состоявшегося с его участием ОРМ и на обжалование действий должностных лиц, ограничивающих его права. Одновременно было предложено законодательно закрепить обязанность специалиста сохранения в тайне сведений, ставших ему известными в связи с участием в ОРД [3, с. 51].

Идея о закреплении правового статуса специалиста в ОРД была реализована в ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. В ней, наряду с правом гражданина на отказ от участия в ОРМ, закреплена возможность запрашивать дополнительные материалы, необходимые для проведения исследований. Одновременно белорусский законодатель обязал специалистов предоставлять документы, подтверждающие их квалификацию, давать пояснения по поводу выполняемых действий, составлять справку по их результатам, получать разрешение на полное или частичное уничтожение объектов исследований. Представляется, что опыт белорусского законодателя в части регулирования правового статуса специалиста в ОРД представляет определенный интерес и может быть востребован в отечественной законотворческой деятельности.

Законодательное закрепление прав и обязанностей участников отношений превращает их в полноценных субъектов права [9, с. 135–143]. В связи с этим возникает вопрос: не превратятся ли специалисты в полноценных субъектов ОРД, если в законе закрепить их права и обязанности? По этому поводу в литературе высказывались мнения об отнесении специалистов к субъектам раскрытия преступлений [10, с. 77] и даже к ОРД в целом, поскольку они участвуют в подготовке и проведении ОРМ [11, с. 71–74; 12, с. 110–113]. Однако

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307> (дата обращения: 26.03.2024).

такая позиция противоречит канонам теории ОРД и представляется нам безосновательной.

К субъектам ОРД, по мнению подавляющего большинства исследователей, относятся лишь оперативные подразделения и их должностные лица [13, с. 140–144; 14, с. 24; 15, с. 106]. Именно они наделены необходимыми полномочиями на проведение отдельных ОРМ и ОРД в целом, выступают инициаторами, организаторами, непосредственными исполнителями и несут ответственность за законность и обоснованность предпринимаемых действий [16, с. 53].

Специалисты же, как следует из приведенного выше положения части пятой ст. 6 Закона об ОРД, всего лишь оказывают помощь сотрудникам оперативных подразделений при решении задач ОРД, в т. ч. по раскрытию неочевидных преступлений. Вспомогательная роль специалистов вытекает также из положения ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», согласно которой задачей государственной судебно-экспертной деятельности является *оказание содействия судам, органам дознания, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла*. На данное положение указывается и в подзаконных нормативных правовых актах. Так, в Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности полиции¹ в качестве одной из функций ЭКЦ закреплено применение технических средств и специальных знаний в ОРД (п. 4.4), которое осуществляется на основании заданий руководителей оперативных подразделений (п. 36). Таким образом, специалисты действуют лишь в пределах тех заданий и поручений, которые даются им оперативными подразделениями ОВД, и при этом не несут ответственности за свои действия, если не вышли за отведенные рамки поведения (методики экспертных исследований). Отсюда следует, что специалисты, оказывающие помощь оперативным службам, не могут рассматриваться в качестве субъектов ОРД, являясь лишь ее участниками.

Подчеркивая особую роль сотрудников ЭКЦ, выступающих в качестве специалистов при подготовке и проведении ОРМ, Р. С. Белкин отмечал,

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. от 09.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что указанные должностные лица непосредственно осуществляют криминалистическое обеспечение ОРД [17]. Отсюда следует, что специалисты, оказывающие помощь в решении задач ОРД, являются основными субъектами криминалистического обеспечения этой деятельности.

Развивая мысль о роли сотрудников ЭКП ОВД в криминалистическом обеспечении ОРД, А. С. Подшибякин пришел к выводу о необходимости привлечения для этого исключительно специалистов-криминалистов ОВД [18, с. 94–99]. Теоретически это может быть обосновано необходимостью соблюдения принципа конспирации в ОРД, поскольку должностные лица ЭКП ОВД в силу профессиональной принадлежности более надежные хранители секретных сведений, которые могут стать им известны при оказании помощи оперативным сотрудникам. Однако проведенное нами исследование показывает, что на практике субъектами криминалистического обеспечения ОРД ОВД становится более широкий круг специалистов. Так, опрошенные нами сотрудники оперативных подразделений полиции указали, что при осуществлении ОРД они используют помощь специалистов ЭКЦ МВД России — 90 %; сотрудников Бюро СМЭ Министерства здравоохранения РФ — 47 %; сотрудников МЧС России — 23 %; сотрудников негосударственных экспертных учреждений — 22 %; иных лиц — 31 %². Обращает на себя внимание тот факт, что каждый пятый из числа опрошенных оперативных сотрудников обращался за помощью к специалистам негосударственных экспертных учреждений, а почти каждый третий — к частным лицам, обладающим специальными знаниями, т. е. к специалистам, не являющимся должностными лицами государственных органов.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении понятий «специалист» и «лицо, оказывающее содействие органам, осуществляющим ОРД». По этому поводу следует отметить, что в теории ОРД использование помощи специалистов при проведении ОРМ нередко рассматривается как один из видов (форм, направлений) содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, которое может осуществляться как в гласной, так и негласной форме [13, с. 210; 19, с. 154; 20, с. 162]. Такой подход представляется вполне логичным, если речь идет о гражданах (частных лицах), «обладающих научными, техническими и иными специальными

² В анкетировании в 2021 г. принимали участие 319 сотрудников уголовного розыска Сибирского федерального округа, при этом они могли выбрать несколько вариантов ответа.

ми знаниями», которых выше мы назвали специалистами в узком смысле слова. Иными словами, граждане, обладающие указанными выше знаниями, одновременно могут рассматриваться как лица, содействующие органам, осуществляющим ОРД, и как специалисты, чьи знания используются для решения задач ОРД. Таким образом, понятия специалиста и лица, оказывающего содействие, в теории ОРД следует рассматривать с позиций логического подхода как частично пересекающиеся понятия.

Аналогичного подхода придерживается белорусский законодатель. Системный анализ положений статей 10 и 51 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» показывает, что институт содействия гражданам органам, осуществляющим ОРД, включает в себя три категории лиц: 1) привлекаемых к подготовке проведения ОРМ и участию в них; 2) оказывающих содействие на конфиденциальной основе; 3) обладающих специальными знаниями «в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности» и привлекаемых к участию в ОРМ в качестве специалистов¹.

К категории лиц, оказывающих содействие, следует относить не только отдельных граждан, но и представителей негосударственных экспертных

учреждений и иных коммерческих структур, поскольку они могут привлекаться к участию в проведении ОРМ на добровольной основе.

В свою очередь, использование помощи должностного лица (сотрудника ЭКЦ, государственного судебного эксперта и др.) не может рассматриваться как оказание содействия оперативным подразделениям, поскольку государственные служащие обязаны оказывать помощь правоохранительным органам в случае необходимости использования специальных знаний. Институт же содействия гражданам органам, осуществляющим ОРД, основан на волеизъявлении человека, а не на должностной обязанности.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: 1) к специалистам в сфере ОРД российский законодатель относит граждан, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями и не являющихся должностными лицами, которые привлекаются для участия в подготовке и проведении ОРМ; 2) специалисты, привлекаемые к участию в ОРД, выступают субъектами ее криминалистического обеспечения; 3) поскольку специалист в сфере ОРД относится к одной из категорий лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, то его правовой статус закреплен в ст. 17 Закона об ОРД.

Список источников

1. Епифанцева Т. Ю., Захарова О. Н. Понятие должностного лица в гражданском праве // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 23–27.
2. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М.: Шумилова И. И., 2004.
3. Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск: Омская юридическая академия, 2014.
4. Горский Д. П., Ивин А. А., Никифоров А. Л. Краткий словарь по логике / под ред. Д. П. Горского. М.: Просвещение, 1991.
5. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2004.
6. Ривман Д. В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер, 2003.
7. Шумилов А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 6-е изд., доп. и перераб. М.: Шумилова И. И., 2004.
8. Жданов С. П. Участие специалиста в правоохранительной деятельности: монография. М.: Проспект, 2020. 272 с.
9. Уздимаева Н. И., Козуров А. С. Субъект права: основные подходы к пониманию // Контентус. 2020. № 4. С. 135–143.
10. Конин А. В., Ялышев С. А. Раскрытие преступления: субъекты и алгоритм // Криминалистика. 2021. № 4 (37). С. 75–79.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307> (дата обращения: 26.03.2024).

11. Родевич В. Ч. Субъекты оперативно-розыскной деятельности: реальность и перспективы // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 1 (31). С. 71–74.
12. Кригер А. Е. Соотношение понятий «субъект» и «участник» оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2019. № 4 (28). С. 110–113.
13. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2018.
14. Агмажитов В. М. О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 19–27.
15. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность полиции в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020.
16. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. 180 с.
17. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. 333 с.
18. Подшибякин А. С. Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: ЮрИнфоР, 2011. 351 с.
19. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И. А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
20. Лапин Е. С. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 394 с.

References

1. Epifanceva T. Yu., Zaharova O. N. Ponyatie dolzhnostnogo lica v grazhdanskom prave // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. 2014. № 4. S. 23–27.
2. Shumilov A. Yu. Operativno-rozysknaya enciklopediya. M.: Shumilova I. I., 2004.
3. Lugovik V. F. Operativno-rozysknoj kodeks Rossijskoj Federacii: avtorskiy proekt. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2014.
4. Gorskij D. P., Ivin A. A., Nikiforov A. L. Kratkij slovar' po logike / pod red. D. P. Gorskogo. M.: Prosveshchenie, 1991.
5. Barihin A. B. Bol'shoy yuridicheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Knizhny mir, 2004.
6. Rivman D. V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». SPb.: Piter, 2003.
7. Shumilov A. Yu. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». 6-e izd., dop. i pererab. M.: Shumilova I. I., 2004.
8. Zhdanov S. P. Uchastie specialista v pravoohranitel'noj deyatel'nosti: monografiya. M.: Prospekt, 2020. 272 s.
9. Uzdimaeva N. I., Kozurov A. S. Sub'ekt prava: osnovnye podhody k ponimaniyu // Kontentus. 2020. № 4. S. 135–143.
10. Konin A. V., Yalyshev S. A. Raskrytie prestupleniya: sub'ekty i algoritm // Kriminalist". 2021. № 4 (37). S. 75–79.
11. Rodevich V. Ch. Sub'ekty operativno-rozysknoj deyatel'nosti: real'nost' i perspektivy // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2016. № 1 (31). S. 71–74.
12. Kriger A. E. Sootnoshenie ponyatij «sub'ekt» i «uchastnik» operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2019. № 4 (28). S. 110–113.
13. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik / pod red. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinskogo, G. K. Sinilova. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Infra-M, 2018.
14. Atmazhitov V. M. O nekotoryh napravleniyah razvitiya teorii operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Operativnik (syshchik). 2015. № 1 (42). S. 19–27.
15. Markushin A. G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' policii v raskrytii i rassledovanii prestuplenij: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Yurajt, 2020.
16. Chechetin A. E. Aktual'nye problemy teorii operativno-rozysknyh meropriyatij: monografiya. M.: Izdatel'skij dom Shumilovoj I. I., 2006. 180 s.
17. Belkin R. S. Kriminalisticheskaya enciklopediya. 2-e izd., dop. M.: Megatron HHI, 2000. 333 s.

18. Podshibyakin A. S. Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie operativno-rozysknoj deyatel'nosti: monografiya. M.: YurInfoR, 2011. 351 s.

19. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya» / pod red. I. A. Klimova. M.: YuNITI-DANA, 2014.

20. Lapin E. S. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik i praktikum dlya vuzov. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2021. 394 s.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗМЕРА ВЗЯТКИ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ**

Денис Евгеньевич Кузнецов

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, goodjobman@inbox.ru

Аннотация. В исследовании систематизируются поэтапные изменения в российском законодательстве, сформировавшие существующую в настоящее время дифференциацию размеров взятки. Основываясь на актуальных примерах и репрезентативных данных, автор приходит к выводу о целесообразности корректировки существующего диапазона денежной оценки размера взятки, зафиксированного в абсолютных величинах в Уголовном кодексе Российской Федерации. Приводит возможные варианты развития и оптимизации размеров предмета взятничества как в абсолютных, так и в относительных величинах, в т. ч. с учетом опыта зарубежных стран. Результаты исследования могут быть применены в процессе совершенствования российского уголовного законодательства, а также в ходе дальнейшего изучения проблем борьбы с преступлениями коррупционного характера, в частности взятничеством.

Ключевые слова: взятничество, средний размер взятки, коррупция, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовная ответственность

Для цитирования: Кузнецов Д. Е. Дифференциация размера взятки в российском уголовном законодательстве: история развития, современное состояние, тенденции // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 102–110.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

**DIFFERENTIATION OF THE AMOUNT OF BRIBE IN THE RUSSIAN CRIMINAL
LEGISLATION: HISTORY OF DEVELOPMENT, CURRENT STATE, TRENDS**

Denis E. Kuznetsov

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia, goodjobman@inbox.ru

Abstract. The study systematizes the gradual changes in the Russian legislation that have shaped the currently existing differentiation in the size of a bribe. Based on current examples and representative data, the author comes to the conclusion that it is advisable to adjust the existing range of monetary assessment of the size of a bribe, fixed in absolute values in the Criminal Code of the Russian Federation. Provides possible options for the development and optimization of the size of the subject of bribery, both in absolute and relative terms, including taking into account the experience of foreign countries. The results of the study can be applied in the process of improving the Russian criminal legislation, as well as in the course of further studying the problems of combating crimes of a corruption nature, in particular, bribery.

Keywords: bribery, average bribe size, corruption, Criminal Code, criminal liability

For citation: Kuznetsov D. E. Differentiation of the amount of bribe in the Russian criminal legislation: history of development, current state, trends. *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:102–110 (In Russ.).

Русский философ Николай Бердяев больше века назад писал, что «взятка по-прежнему является устоем русской жизни, ее основной конституцией» [1, с. 60]. Его слова подтверждал В. И. Ленин, который в 1921 г. в своем докладе ставил взятку в число трех главных врагов, стоящих перед человеком [2, с. 173]. Коррупция и взяточничество как одна из опаснейших ее форм продолжают представлять реальную угрозу национальной безопасности нашей страны и сегодня [3, с. 1375], вплоть до обнуления снижая усилия органов власти по улучшению ситуации в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества.

В соответствии с нормативными актами стратегического значения в России коррупция ставится в один ряд с терроризмом, экономической преступностью, незаконным оборотом наркотиков и рассматривается в качестве реальной угрозы национальной безопасности [4, с. 128].

Коррупция процветает, когда общество исповедует терпимость, в то же время если коррупция процветает, то общество увядает. С приведенными высказываниями трудно не согласиться, в связи с чем в нашем государстве проводится последовательная работа по профилактике и пресечению коррупционных деяний, привлечению виновных лиц к ответственности, предотвращению и возмещению причиненного государству ущерба.

Значительное внимание на всех уровнях власти уделяется повышению эффективности данной работы, в частности по реализации Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг.¹, принятию дополнительных мер по совершенствованию межведомственного взаимодействия в рассматриваемом направлении деятельности, обеспечению неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений.

Невзирая на принятие надлежащих мер по снижению криминогенной обстановки, признать их достаточными не представляется возможным, о чем свидетельствует значительное количество преступлений коррупционной направленности, их динамика, а также доля в общей структуре преступности. Следует отметить, что среди коррупционных преступлений преобладают дела о взяточничестве. Так, они составляли 67 % из направленных в суды уголовных дел о коррупционных преступлениях за 9 месяцев 2023 г. [5].

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Масштабы и социальные последствия коррупции в России требуют постоянного углубления научного изучения данного негативного явления с целью определения эффективной стратегии борьбы с ним, а также тактических коррективов в правовую политику и правоприменительную практику с учетом оперативной обстановки и текущей внутри- и внешнеполитической ситуации.

Совершенствование российского уголовного законодательства о взяточничестве не завершено и находится в процессе. Об этом, в частности, говорит председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин [5], что подтверждает актуальность и значимость научных изысканий в данной области.

Отправной точкой для исследования послужила выдвинутая автором гипотеза о целесообразности актуализации дифференциации размеров взятки в российском уголовном законодательстве в связи с существенными изменениями в различных сферах общественной жизни с момента законодательного закрепления данных размеров. Цель исследования заключалась в проверке данной гипотезы. Задачи исследования были сформулированы следующим образом: провести ретроспективный анализ истории развития дифференциации размеров взятки в России, выделить основные этапы, предшествовавшие установлению их современного состояния; подтвердить необходимость актуализации закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) размеров взяток; предложить и сформулировать возможные пути и механизмы актуализации размеров взятки, в т. ч. с учетом опыта иностранных государств.

Исследование основывалось на общенаучных и специально-юридических методах, позволивших в процессе его реализации достичь объективности и всесторонности изучения проблем противодействия коррупции и взяточничеству. Правовой базой исследования выступили законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации и иные действующие нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции. Эмпирической базой — находящиеся в открытом доступе российские и зарубежные источники: научные публикации, отчетная информация органов, осуществляющих публичную деятельность, материалы судебных решений по ст. 290 и 291.2 УК РФ, официальные данные статистики, материалы средств массовой информации и коммуникации.

Размер взятки выступает объективной основой для четкой дифференциации степени общественной опасности деяний, что влечет за собой

соразмерную уголовную репрессию за содеянное. Одновременно он выполняет важную диагностическую функцию, указывая судебно-следственным органам на соответствующую уголовно-правовую норму, подлежащую применению в конкретном деле, а также дает возможность достоверно определить стадию совершения преступления, исходя из степени реализации преступных намерений, путем сопоставления полученной и планируемой к получению суммы незаконного вознаграждения [6, с. 33–34].

В соответствии с российским законодательством основополагающим критерием определения степени общественной опасности взяточничества, в т. ч. и мелкого, является размер взятки, он же выступает главным средством дифференциации уголовной ответственности за взяточничество.

Впервые в нашей истории это нашло свое отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., где в ст. 173 как квалифицирующие признаки вводились крупный и особо крупный размеры взятки. В современной России законодательно это было закреплено с принятием в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором в примечании к ст. 290 «Получение взятки» закреплялось, что крупный размер взятки эквивалентен деньгам в сумме свыше трехсот минимальных размеров оплаты труда (далее — МРОТ). Данная величина в 1997 г. составляла 83 490 рублей в месяц, а после деноминации в 1998 г. — 83 рубля 49 копеек¹. Крупный размер взятки представлял собой относительную величину и периодически изменялся в зависимости от целого ряда объективных факторов. Предполагалось, что с постепенным увеличением МРОТ будет увеличиваться и крупный размер взятки. В 2003 г. он равнялся 600 рублей², а крупный размер взятки, соответственно, начинался со 180 тыс. руб.

В декабре 2003 г. с внесением изменений в УК РФ крупный размер взятки утратил привязку к МРОТ и был определен в сумме более 150 тыс. руб.³, таким образом, трансформировавшись из относительной величины в абсолютную.

¹ О повышении минимального размера оплаты труда [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 9 января 1997 г. № 6-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменения и дополнений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 1 октября 2003 г. № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: феде-

В связи с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ⁴ диспозиция ст. 290 УК РФ претерпела существенные изменения, в число которых, помимо существовавших обычной взятки и крупного размера, были добавлены значительный и особо крупный размеры. Также примечание 1 к ст. 290 УК РФ раскрывало, что значительный размер взятки равен деньгам в сумме свыше 25 тыс. руб., крупный размер — свыше 150 тыс. руб., особо крупный размер — свыше 1 млн руб.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ⁵ УК РФ был дополнен ст. 291.2, в которой устанавливалась уголовная ответственность за мелкое взяточничество, размер которого определялся в денежном выражении в сумме не более 10 тыс. руб.

Так, в 2016 г. был окончательно сформирован действующий на сегодняшний день вариативный диапазон денежной оценки размера взятки в абсолютных величинах, где степень общественной опасности увеличивается с выраженным в денежном эквиваленте размером взятки. С увеличением размера взятки ужесточается квалификация деяния с соответствующей мерой ответственности.

С 2008 г. в России отмечается постоянный рост среднего размера взятки. Так, в 2008 г. он равнялся 9 тыс. руб. [7], 2013 г. — 145 тыс. руб. [8], в 2018 г. — 609 тыс. руб. [9], в 2022 г. средний размер взятки по расследованным преступлениям составлял более 500 тыс. руб. [10].

Указанная тенденция к росту и современные значения свидетельствуют о том, что средняя величина предмета взятки в нашей стране существенно превышает минимальный предел значительного размера взятки, предусмотренного УК РФ.

С другой стороны, правоохранительными органами выявляется немало фактов получения взяток в суммах, в десятки, сотни, а то и тысячи раз превышающих низший предел особо крупного размера взятки, предусмотренного УК РФ [11].

ральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует учитывать и перманентный процесс обесценивания денег — инфляцию. По данным Росстата, уровень инфляции в России в год принятия Уголовного кодекса составлял 21,8 %. С 1996 г. данная величина ни разу не была отрицательной. Так, в 1998 г. она составляла 84,5 %, в 2003 г. — 11,99 %, в 2008 г. — 13,28 %, в 2013 г. — 6,45 %, в 2018 г. — 4,3 % [12], в 2023 г. — около 7,5 % [13].

С 1996 г. экономика страны была подвержена влиянию нескольких масштабных экономических кризисов (1998, 2008, 2014–2015 гг.), а с 2022 г. страна находится под беспрецедентным санкционным давлением.

Динамику роста цен наглядно можно проследить в стоимости одного квадратного метра жилья на первичном и вторичном рынках. По данным Росстата, в категории «все типы квартир» в 1998 г. его стоимость равнялась 5050 и 4941 рублем соответственно; в 2003 г. — 16 320 и 13 967 рублей; в 2008 г. — 52 504 и 56 495 рублей; в 2013 г. — 50 208 и 56 478 рублей; в 2018 г. — 61 832 и 54 924 рублей [14]. В 2023 г. эти величины выросли до 127 229 [15] и 90 892 [16] рублей.

Путем несложной калькуляции можно подсчитать, что в момент введения особо крупного размера взятки в 2011 г. на минимальную взятку в особо крупном размере взяткополучатель мог приобрести в среднем около 20 квадратных метров жилья, в 2023 г. на ту же сумму — уже только около 10 квадратных метров жилья.

На формирование курса отечественной валюты, ее покупательную способность большое влияние оказывают международные валютные котировки. Часть населения нашей страны целенаправленно следит за курсами иностранных валют, что подтверждает ежедневное освещение по федеральным каналам значения стоимости доллара, евро, юаня и других валют.

Курс российской национальной валюты с 1996 г. увеличился с менее 6 рублей за доллар до более 90. При этом переживая моменты как резкого увеличения курса, так и его снижения, следует вспомнить 2022 год, когда курс рубля к доллару в течение полугода показывал колебания от 94,6 до 51,45 [17]. Естественно, что «валютные потрясения» находят пропорциональное отражение в незаконных коррупционных отношениях, существующих не в вакууме.

Показатели стоимости экспортируемого Российской энергетического сырья, от которых во многом зависит формирование бюджета нашей страны, также не демонстрируют стабильности. 20 апреля 2020 г. был зафиксирован ценовой минимум котировок Urals, которые в ходе торгов достигли отрицательных значений (-2 доллара за баррель). При этом в 2011–2013 гг. ее стоимость составляла более 100 долларов за баррель, а в 2016 г. — 41,9 [18].

Очевидно, что при конструировании статей о взяточничестве в УК РФ в 1996 г. и их существенном видоизменении в 2011 и 2016 гг. законодатель ориентировался на текущий уровень цен и не мог прогнозировать и закладывать в статью их изменение в долгосрочной перспективе.

При рассмотрении Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в Паспорте его проекта № 502299-5¹ относительно дифференциации ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки говорилось: «общественная опасность взяточничества во многом обусловлена размером взятки. Однако УК России не в должной мере отражает данное положение дел. В целях дифференциации ответственности в УК России закрепляется 4 вида взятки в зависимости от их размера». Представленные виды взяток, равно как и диапазоны избранных сумм, дискуссий при обсуждении не вызвали.

При рассмотрении Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым в УК РФ была введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», в пояснительной записке к нему говорилось: «Законопроект подготовлен во исполнение подпункта "а" пункта 6 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 26 января 2016 года (№ Пр-299 от 16 февраля 2016 года) и направлен на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления»².

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс]: пояснительная записка к законопроекту 502299-5 Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502299-5> (дата обращения: 03.02.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: пояснительная за-

Принятие данного законопроекта должно было способствовать повышению эффективности противодействия взяточничеству и иным коррупционным преступлениям и достижению целей наказания в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления. Также в пояснительной записке приводились данные о том, что в 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тыс. руб. По мнению авторов законопроекта, его принятие должно было послужить превентивной мерой для совершения подобных преступлений.

Оценка необходимости корректировки с течением времени законодательно утвержденного диапазона размеров взяток, равно как и механизм его актуализации, в обоих случаях не стала предметом отдельного обсуждения.

На основании приведенного анализа, учитывая соответствующую степень общественной опасности взяточничества и принимая во внимание необходимость реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания, закрепленного в ст. 6 УК РФ, мы пришли к выводу, что существующий на сегодняшний день диапазон денежной оценки размера взятки в России с течением времени утрачивает свою актуальность и нуждается в корректировке.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время судам законодательно делегированы широкие полномочия для индивидуализации ответственности за взяточничество с учетом всех обстоятельств рассматриваемых дел при назначении наказания. Так, судом может быть назначено наказание ниже предусмотренного санкцией статьи. Вместе с тем это не исключает необходимости приведения в соответствие современным реалиям соответствующих положений уголовного закона. Индивидуализация наказания не тождественна дифференциации ответственности, представляющей собой степень общественной опасности того или иного преступления [19, с. 114, 149]. Данная позиция подтверждается мнением заместителя председателя Верховного Суда РФ (в отставке) доктора юридических наук, профессора Анатолия Толкаченко, который утверждал, что принцип справедливости «реализуется законодателем при установлении и дифференциации уголовной ответственности,

а судом — в процессе индивидуализации ответственности и наказания» [20, с. 49].

Соразмерная индексация размеров взятки продиктована также развитием современных технологий и цифровой информационной среды, позволяющим участникам экономических отношений оперировать значительно большими суммами, чем в предыдущие периоды, а также осуществлять взаимодействие и передачу средств без физического контакта. Перечисленное уже оказало и продолжает оказывать существенное влияние на процесс получения и дачи взятки, в частности на предмет взяточничества. В подтверждение доводов рассмотрим следующий пример.

Средний вес 1 миллиарда рублей наличными в банкнотах номиналом 5 тысяч рублей составляет около 200 килограммов; в банкнотах номиналом 1 тысяча рублей — около 1 тонны; купюрами номиналом 500 рублей — чуть менее 2 тонн (при среднем весе одной банкноты около 1 грамма). Транспортировка, передача и хранение подобных объемов наличных денежных средств, зачастую имеющих криминальное происхождение, весьма проблематичны и связаны с целым рядом объективных трудностей и большим риском попадания в поле зрения как компетентных органов, так и простых обывателей. Применение современных платежных систем позволяет осуществлять денежные операции с суммами, превышающими рассмотренный 1 миллиард рублей, без особых усилий, о чем свидетельствуют выявляемые правоохранительными органами факты получения взяток, активно освещаемые в средствах массовой информации [21].

С повсеместным внедрением продуктов цифровизации и информатизации значительно расширились возможности для легализации доходов, полученных преступным путем, а также приобретения на них различных товаров и услуг, что также следует учесть в рассматриваемом контексте.

На основании изложенного мы пришли к выводу о целесообразности адекватной, основанной на репрезентативных данных уголовно-правовой оценке и дифференциации общественной опасности взяточничества в зависимости от размера предмета взятки с учетом современных реалий. В пользу важности приведенной инициативы говорит тот факт, что размер предмета взятки наглядно демонстрирует в стоимостном выражении величину, за которую то или иное должностное лицо поступило интересами государства, поставив свои личные корыстные интересы выше служебных и государственных, в некоторых случаях даже на-

писка к законопроекту 1079243-6 Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079243-6> (дата обращения: 03.02.2024).

рушив присягу, позволяет измерить предательство в денежном выражении. Дифференциация при этом должна отвечать критериям справедливости [22, с. 13–15].

Исходя из обоснованной необходимости актуализации размеров взятки, мы видим следующие возможные пути выхода из сложившейся ситуации: периодический пересмотр абсолютных величин размеров взятки, отраженных в приложении 1 ст. 290 УК РФ, с последующим внесением соответствующих изменений; установление размеров взятки относительно какой-либо фиксированной величины, размер которой законодательно устанавливается с учетом экономических и социальных изменений. Второй из предложенных вариантов применяется в Республике Беларусь и Республике Казахстан.

Как уже отмечалось, в соответствии с УК РФ до соответствующих изменений, произошедших в декабре 2003 г., размер взятки напрямую зависел от МРОТ. Область применения МРОТ сегодня конкретно определена ст. 3 Федерального закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», где говорится о недопустимости его применения для других целей.

В этой связи возможно принять некую базовую величину, на основании которой будут дифференцироваться общественная опасность взяточничества в зависимости от размера взятки, либо рассмотреть в качестве расчетного показателя иную ежегодно пересматриваемую величину из числа законодательно устанавливаемых и применяемых в России. Таких, например, как «прожиточный минимум» или «медианная заработная плата».

Возможны альтернативные способы дифференциации размера взятки, связанные, например, с величиной дохода нарушителя закона. Подобный опыт применяется в Финляндии при исчислении административных штрафов, где существуют вычисляемые по установленной формуле *raivasakko*, зависящие от ежедневного дохода нарушителя с учетом размеров налога и количества лиц, находящихся у него на иждивении. Подобная практика

позволяет максимально индивидуализировать ответственность с учетом личности виновного, его имущественного положения [23, с. 66].

Подводя итоги, следует отметить, что в России на протяжении многих лет происходит поиск наиболее эффективных уголовно-правовых мер противодействия коррупции и взяточничеству. Ежегодно начиная с мая 1998 г. вносятся коррективы в уголовный закон [24, с. 333], Верховным Судом РФ даются разъяснения относительно применения на практике уголовного закона по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях¹ [25, с. 32–36], однако оптимальная модель уголовной ответственности до сих пор не разработана.

Приведем позицию Юрия Пудовочкина и Михаила Бабаева, которые придерживаются мнения, что главным источником судебно-уголовной политики выступает реальное состояние общественных отношений, сложившееся в обществе в конкретный момент времени [26, с. 27]. В случае их несоответствия социальным реалиям уголовно-правовые предписания подлежат изменению во избежание как ослабления защиты конституционно значимых ценностей, так и избыточного применения мер государственного принуждения.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о целесообразности актуализации дифференциации размеров взятки в российском уголовном законодательстве. Таким образом, выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение. Предлагаемые пути совершенствования уголовного закона помогут преодолеть существующий дисбаланс в дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки и будут способствовать достижению целей уголовного законодательства.

В заключение следует подчеркнуть, что в вопросе противодействия коррупции можно рассчитывать на успех только в случае его возведения в ранг стратегического направления уголовной политики с комплексным и системным подходом к его решению, а также постоянным мониторингом и анализом текущей конъюнктуры и трендов, в т. ч. международных.

Список источников

1. Из глубины: сборник статей о русской революции / С. А. Аскольдов, Н. А. Бердяев, С. А. Булгаков [и др.]. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 298 с.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Полное собрание сочинений: июнь 1921 г. — март 1922 г. / В. И. Ленин. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 44. 725 с.
3. Кайгородцев А. А. Коррупция как угроза экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. 2022. № 4. С. 1373–1390.
4. Якубенко А. К. Наказания за экономические преступления в уголовном законодательстве Германии // *Вестник Кузбасского института*. 2021. № 1 (46). С. 127–133.
5. Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года. URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 21.01.2024).
6. Пономарев Н. С. Дискуссионные вопросы момента окончания продолжаемого взяточничества: критический анализ разъяснений Пленумов Верховных Судов СССР и РФ // *Мировой судья*. 2022. № 2. С. 29–37.
7. Как менялся средний размер взятки в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1586987> (дата обращения: 06.01.2024).
8. Средний размер взятки в России в 2013 г. вырос в два раза. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/03/2014/570419d39a794761c0ce8336> (дата обращения: 06.01.2024).
9. Средний размер взятки в России превысил 600 000 рублей. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/370543-sredniy-razmer-vzyatki-v-rossii-prevysil-600-000-rublej> (дата обращения: 06.01.2024).
10. В России назвали размер полученных взяток в 2022 году. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/09/bribes/> (дата обращения: 06.01.2024).
11. ТАСС назвал трех офицеров ФСБ, подозреваемых во взятках на 5 млрд. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/01/2024/659bbd949a79472df5d073b5> (дата обращения: 14.01.2024).
12. Инфляция в России по годам: 1991–2023. URL: <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-pogodam/> (дата обращения: 06.01.2024).
13. Путин: инфляция в России по итогам 2023 года будет 7,5 % или чуть выше. URL: <https://ria.ru/20231214/inflyatsiya-1915731298.html> (дата обращения: 06.01.2024).
14. Средние цены на рынке жилья по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_sred_cen_s1998.html (дата обращения: 06.01.2024).
15. Средние цены на первичном рынке жилья по субъектам и центрам субъектов Российской Федерации в 2023 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sred_cen_perv_3kv-2023.xlsx (дата обращения: 06.01.2024).
16. Средние цены на вторичном рынке жилья по субъектам и центрам субъектов Российской Федерации в 2023 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sred_cen_vtor_2kv-2023.xlsx (дата обращения: 06.01.2024).
17. Курс доллара к рублю по годам (Таблица-график). URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarif/1327-kurs-dollar-tablitsa> (дата обращения: 14.01.2024).
18. Цена нефти марки Urals: 2000–2023. URL: <http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-pogodam/> (дата обращения: 14.01.2024).
19. Амосова А. А. Получение взятки: проблемы дифференциации уголовной ответственности и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 219 с.
20. Вражнов А. С. К вопросу о справедливости кратных размеров уголовных штрафов за коррупционные преступления и возможности их списания в процессе банкротства гражданина // *Российский следователь*. 2021. № 10. С. 48–51.
21. Пять самых крупных взяток в России: откуда у наших полковников и губернаторов дома и миллиардные заначки. URL: <https://www.kp.ru/daily/27262.3/4393611/> (дата обращения: 20.01.2024).
22. Борков В. Н. Новое понимание взяточничества: проблемы и решение // *Уголовное право*. 2019. № 1. С. 9–16.
23. Глуздак Г. Н., Лихоманова Я. Ю., Булгакова Л. С. Перспективы и пути развития альтернативных методов исчисления административных штрафов // *НВ: Административное право и практика администрирования*. 2022. № 4. С. 61–72.
24. Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления / А. А. Дорская, В. А. Косовская, Н. И. Алексеева [и др.]. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. 580 с.
25. Яни П. С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества // *Законность*. 2021. № 6. С. 32–36.

26. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Преступность и судебно-уголовная политика // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 26–40.

References

1. Iz glubiny: sbornik statej o russoj revolyucii / S. A. Askol'dov, N. A. Berdyayev, S. A. Bulgakov [i dr.]. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1990. 298 s.
2. Polnoe sobranie sochinenij: iyun' 1921 g. — mart 1922 g. / V. I. Lenin. 5-e izd. M.: Politizdat, 1974. T. 44. 725 s.
3. Kajgorodcev A. A. Korrupciya kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2022. № 4. S. 1373–1390.
4. Yakubenko A. K. Nakazaniya za ekonomicheskie prestupleniya v ugovnom zakonodatel'stve Germanii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2021. № 1 (46). S. 127–133.
5. Bastykin: pochti 8 tys. del o korrupcii napravleno v sudy za devyat' mesyacev 2023 goda. URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (data obrashcheniya: 21.01.2024).
6. Ponomarev N. S. Diskussionnye voprosy momenta okonchaniya prodolzhaemogo vzyatochnichestva: kriticheskij analiz raz'yasnenij Plenumov Verhovnyh Sudov SSSR i RF // Mirovoj sud'ya. 2022. № 2. S. 29–37.
7. Kak menyalsya srednij razmer vzyatki v Rossii. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1586987> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
8. Srednij razmer vzyatki v Rossii v 2013 g. vyros v dva raza. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/03/2014/570419d39a794761c0ce8336> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
9. Srednij razmer vzyatki v Rossii prevysil 600 000 rublej. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/370543-srednij-razmer-vzyatki-v-rossii-prevysil-600-000-rublej> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
10. V Rossii nazvali razmer poluchennyh vzyatok v 2022 godu. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/09/bribes/> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
11. TASS nazval trekh oficerov FSB, podozrevaemyh vo vzyatakah na 5 mlrd. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/01/2024/659bbd949a79472df5d073b5> (data obrashcheniya: 14.01.2024).
12. Inflyaciya v Rossii po godam: 1991–2023. URL: <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
13. Putin: inflyaciya v Rossii po itogam 2023 goda budet 7,5 % ili chut' vyshe. URL: <https://ria.ru/20231214/inflyatsiya-1915731298.html> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
14. Srednie ceny na rynke zhil'ya po Rossijskoj Federacii. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_sred_cen_s1998.html (data obrashcheniya: 06.01.2024).
15. Srednie ceny na pervichnom rynke zhil'ya po sub'ektam i centram sub'ektov Rossijskoj Federacii v 2023 g. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sred_cen_perv_3kv-2023.xlsx (data obrashcheniya: 06.01.2024).
16. Srednie ceny na vtorichnom rynke zhil'ya po sub'ektam i centram sub'ektov Rossijskoj Federacii v 2023 g. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sred_cen_vtor_2kv-2023.xlsx (data obrashcheniya: 06.01.2024).
17. Kurs dollara k rublyu po godam (Tablica-grafik). URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarif/1327-kurs-dollarablitsa> (data obrashcheniya: 14.01.2024).
18. Cena nefti marki Urals: 2000–2023. URL: <http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam/> (data obrashcheniya: 14.01.2024).
19. Amosova A. A. Poluchenie vzyatki: problemy differenciacii ugovnoj otvetstvennosti i penalizacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2022. 219 s.
20. Vrazhnov A. S. K voprosu o spravedlivosti kratnyh razmerov ugovnyh shtrafov za korrupcionnye prestupleniya i vozmozhnosti ih spisaniya v processe bankrotstva grazhdanina // Rossijskij sledovatel'. 2021. № 10. S. 48–51.
21. Pyat' samyh krupnyh vzyatok v Rossii: otkuda u nashih polkovnikov i gubernatorov doma i milliardnye zanchki. URL: <https://www.kp.ru/daily/27262.3/4393611/> (data obrashcheniya: 20.01.2024).
22. Borkov V. N. Novoe ponimanie vzyatochnichestva: problemy i reshenie // Ugolovnoe pravo. 2019. № 1. S. 9–16.

23. Gluzdak G. N., Lihomanova Ya. Yu., Bulgakova L. S. Perspektivy i puti razvitiya al'ternativnyh metodov ischisleniya administrativnyh shtrafov // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2022. № 4. S. 61–72.

24. Krizisnye yavleniya v prave: teoriya, istoriya, puti preodoleniya / A. A. Dorskaya, V. A. Kosovskaya, N. I. Alekseeva [i dr.]. SPb.: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2021. 580 s.

25. Yani P. S. Novye raz'yasneniya Plenuma o kvalifikacii vzyatochnichestva // Zakonnost'. 2021. № 6. S. 32–36.

26. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Prestupnost' i sudebno-ugolovnaya politika // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 12. S. 26–40.

Информация об авторе

Д. Е. Кузнецов — кандидат исторических наук.

Information about the author

D. E. Kuznetsov — Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 111–117.
Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 111–117.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.985

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ РАЗРАБОТКУ АЛГОРИТМОВ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Андрей Витальевич Кулаевский

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, andrei8888.98@mail.ru,
<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-1809-416X>

Аннотация. В статье обосновывается недостаточное методическое обеспечение деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление. Предлагается в рамках решения задачи алгоритмизации расследования в целом разрабатывать алгоритмы действий, направленных на поиск и получение информации о лице, совершившем преступление. Выделяются шесть факторов, обуславливающих необходимость и возможность разработки таких алгоритмов, среди которых: закрепленная в УПК РФ обязанность следователя устанавливать лицо, совершившее преступление; принятие следователем типовых решений в типичных следственных ситуациях; активное внедрение информационных технологий в деятельность правоохранительных органов; высокая рабочая нагрузка следователя; стиль мышления следователя; статус следователя как организатора раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая методика, алгоритмизация, установление лица, совершившего преступление, действия следователя

Для цитирования: Кулаевский А. В. Факторы, обуславливающие разработку алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего преступление // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 111–117.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

FACTORS DETERMINING THE DEVELOPMENT OF ALGORITHMS FOR THE INVESTIGATOR'S ACTIONS TO IDENTIFY THE PERSON WHO COMMITTED THE CRIME

Andrey V. Kulaevsky

Altai State University, Barnaul, Russia, andrei8888.98@mail.ru,
<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-1809-416X>

Abstract. The article substantiates the insufficient methodological support of the investigator's activities to identify the person who committed the crime. It is proposed to develop algorithms of actions aimed at finding and obtaining information about the person who committed the crime within the framework of solving the problem of algorithmization of the investigation as a whole. There are six factors that determine the need and possibility of developing such algorithms. Among them: the duty of the investigator fixed in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to identify the person who committed the crime; the investigator makes standard decisions in typical investigative situations; the active introduction of information technologies into the activities of law enforcement agencies; the investigator's high workload; the investigator's style of thinking; the investigator's status as an organizer of the disclosure and investigation of crimes. The data of the study are presented in confirmation of the conclusions made.

Keywords: criminalistic methodology, algorithmization, identification of the person who committed the crime, actions of the investigator

For citation: Kulaevsky A. V. Factors determining the development of algorithms for the investigator's actions to identify the person who committed the crime. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:111–117 (In Russ.).

© Кулаевский А. В., 2024

Актуальность тематики настоящей статьи обусловлена необходимостью поиска путей повышения эффективности деятельности органов следствия по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений. Как известно, по такой категории дел наиболее сложной и в то же время основной задачей является установление лиц, совершивших преступления.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России в феврале 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин дал достаточно жесткую оценку работе органов внутренних дел по раскрытию преступлений: «В целом вновь обращаю внимание на задачу кардинального повышения уровня раскрываемости преступлений. По итогам прошлого года добиться здесь качественных сдвигов, к сожалению, пока не удалось. А значит, нужна последовательная, более результативная работа по всем видам преступлений, которые представляют угрозу для нашего общества» [1]. Согласно статистическим данным МВД России, в 2021–2023 гг. в России наблюдается стабильно высокий уровень нераскрытых преступлений (в 2021 г. количество нераскрытых преступлений составило 916,7 тыс., или 54 % от всех совершенных преступлений; в 2022 г. — 888,1 тыс., или 45,2 %; в 2023 г. — 889,1 тыс., или 46,7 %) [2].

С нашей точки зрения, среди многочисленных проблем организации работы по раскрытию преступлений остаются малоизученными вопросы использования следователем криминалистических средств и методов в установлении лица, совершившего преступление.

Представляется, что одним из путей решения проблемы является разработка научно обоснованных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений в виде алгоритмов действий. При этом центральное место в таких частных методиках расследования должны занимать комплексы действий по установлению лица, совершившего преступление.

Для обоснования указанного тезиса автором проведен опрос следователей с целью определения потребности использования криминалистических алгоритмов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление. При проведении опроса в качестве специальных респондентов выступали 124 следователя органов внутренних дел и следственного комитета различных регионов Российской Федерации (Алтайский, Хабаровский края, Кемеровская, Новосибирская области, Республика Алтай и др.).

В настоящей статье ставим перед собой задачу обосновать целесообразность алгоритмизации действий следователя по установлению лица, совершившего преступление. На основе изучения научных источников, методической литературы, нормативных правовых актов, статистических данных, состояния работы по уголовным делам, результатов опросов следователей приходим к выводу о существовании системы факторов, которые обуславливают необходимость и возможность разработки алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего преступление, в структуре частных криминалистических методик. В ходе исследования мы не обнаружили публикаций, посвященных рассмотрению проблемы криминалистической алгоритмизации под таким углом зрения.

Полнота исследования требует обращения к историческим аспектам проблемы. Научные основы разработки алгоритмов в криминалистической деятельности формировались на протяжении длительного времени — более 50 лет. Значительный вклад в создание учения о криминалистической алгоритмизации внесли А. А. Эйсман, Р. С. Белкин, Г. А. Густов, В. К. Гавло, М. Б. Вандер, Л. Г. Видонов, Л. Я. Драпкин, В. Я. Иванова, Е. П. Ищенко, И. Б. Коганович, Н. С. Полевой, Л. А. Соя-Серко.

Исследованию теоретических и прикладных проблем разработки алгоритмов в криминалистике посвятил свои диссертации А. С. Шаталов [3], К. О. Сливинский [4], О. М. Соловьева [5], А. Э. Набатова [6], В. А. Светочев [7], К. А. Нелюбин [8].

С нашей точки зрения, научный интерес к проблемам алгоритмов при расследовании преступлений за последнее время не только не ослабевает, но, напротив, довольно активно повышается. Анализируя научную литературу, можно заметить интерес многих ученых к исследованию криминалистических алгоритмов. К примеру, А. С. Князьков [9], Р. Л. Ахмедшин [10], В. В. Поляков [11], А. Ю. Головин [12], Д. А. Степаненко [13] в своих публикациях исследовали разные аспекты криминалистической алгоритмизации. В их трудах мы находим развитие теоретических основ создания алгоритмов и поиск новых подходов к разработке эффективных методик расследования преступлений, обеспечивающих оптимизацию деятельности следователя в условиях развития информационных технологий.

Отметим, что более 76 % следователей при опросе указали на недостаток методик в виде алго-

ритмов действий. При этом практически все опрошенные считают, что именно такие методические рекомендации наиболее востребованы в практической деятельности.

Исследование показало, что явно методически недостаточно обеспечена деятельность следователя по решению главной задачи раскрытия и расследования преступления — установление лица, его совершившего. На недостаток рекомендаций в этом направлении деятельности указали почти две трети опрошенных следователей — 64 %.

Между тем проблемам применения криминалистических средств и методов в установлении лица, совершившего преступление, посвящен целый ряд исследований. К примеру, докторские диссертации: В. А. Жбанкова «Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике» [14], Н. И. Малыхиной «Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление» [15], Г. И. Поврезнюка «Теория и практика криминалистического установления личности» [16], а также монографии, среди которых выделим работы С. В. Милюкова «Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений» [17], В. А. Образцова «Выявление и изобличение преступника» [18].

Помимо вышеуказанных обстоятельств, полагаем, следует выделить совокупность и других факторов, обуславливающих необходимость и возможность разработки алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего преступление, в рамках частных криминалистических методик расследования.

По утверждению профессора В. Н. Садовского, система есть «упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство» [19]. Отметим, что представленные в настоящей статье факторы являются элементами системы, т. к. взаимосвязаны между собой и направлены на достижение единой цели — обоснование необходимости разработки алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего преступление. К таковым мы относим целый ряд факторов.

Во-первых, установление лица, совершившего преступление, является закрепленной уголовно-процессуальным кодексом обязанностью следователя. Так, следователь отнесен законодателем к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, который осуществляет предварительное следствие по уголовному делу

(п. 41 ст. 5 УПК РФ). Согласно ч. 5 ст. 208 УПК РФ до приостановления уголовного дела следователь обязан осуществлять все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принимать меры по установлению лица, совершившего преступление.

После приостановления уголовного дела следователь, согласно п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ, обязан принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого. К сожалению, арсенал действий следователя для решения этой задачи ограничен известными следственными и иными процессуальными действиями. Какой-либо комплекс дополнительных действий поискового характера в законе не предусмотрен. В связи с этим стоит вопрос об использовании достижений криминалистики в методическом обеспечении использования существующих процессуальных возможностей следователя в установлении лица, совершившего преступление. Разработка методик в виде алгоритмов, с нашей точки зрения, здесь будет оптимальным подходом.

Во-вторых, фактором, обуславливающим целесообразность применения алгоритма при установлении лица, совершившего преступление, является то, что следователи часто принимают типовые решения в типичных следственных ситуациях.

Начиная с осмотра места происшествия и далее в процессе расследования уголовного дела, следователь выполняет действия, направленные на установление лица, совершившего преступление. Для таких действий характерна повторяемость по одним и тем же составам преступлений. Это объясняется не только закрепленным в УПК РФ порядком выполнения процессуальных действий, но и следовой картиной преступления. Исходная информация, полученная на первоначальном этапе работы по делу, используется для выдвижения типовых версий о лице, совершившем преступление. Соответственно, планируется и комплекс типовых следственных действий для их проверки.

Следует отметить, что задача установления лица, совершившего преступление, решается следователем совместно с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, которые обладают более широким набором средств и методов раскрытия преступлений. Установление лица, совершившего преступление, является одной из задач оперативных подразделений, которая предусмотрена Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Представляется,

что разработка алгоритмов действий в типичных ситуациях по установлению лица, совершившего преступление, целесообразна на основе междисциплинарных исследований в области криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. При этом важно использовать уже имеющиеся результаты ситуационных исследований: в криминалистике — труды Т. С. Волчецкой [20], Д. В. Кима [21], в теории оперативно-розыскной деятельности — С. И. Давыдова [22].

В качестве третьего фактора, обуславливающего целесообразность разработки криминалистических алгоритмов действий по установлению лица, совершившего преступление, выделим активное внедрение информационных технологий в деятельность правоохранительных органов. Последние активно применяют компьютерную технику, компьютерные программы, предназначенные для решения самых разнообразных задач в борьбе с преступностью. Идет активный поиск сфер применения искусственного интеллекта в деятельности по раскрытию, расследованию преступлений [23]. Внедряются цифровые технологии в оперативно-розыскную деятельность [24].

Цифровая трансформация деятельности правоохранительных органов создает условия для создания современных технологий, способствующих установлению лиц, совершающих преступления. К примеру, использование аппаратно-программного комплекса (далее — АПК) «Сегмент-С» позволяет получать информацию об абонентском номере преступника и определять его местонахождение.

В повседневной работе следователь использует множество цифровых технологий, поэтому у него возрастает потребность в разработке средств оптимизации расследования преступлений. Таким средством, полагаем, могут выступать компьютерные программы, содержащие алгоритмизированный порядок действий. Важно учитывать, что такие алгоритмы не подменяют творческое начало, а лишь оказывают следователю помощь, к примеру, в обнаружении криминалистически значимой информации, находящейся на компьютерных устройствах, интернет-ресурсах, в базах данных операторов сотовой связи, умных устройствах.

Алгоритмы не могут содержать исчерпывающий комплекс действий, поскольку невозможно предусмотреть все разнообразие ходов, возникающих в процессе расследования следственных ситуаций. Окончательное решение всегда будет принимать следователь с учетом конкретной ситуации.

Четвертым фактором, обуславливающим необходимость применения алгоритмов в деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, является высокая рабочая нагрузка следователя. Большое количество уголовных дел, находящихся в производстве, требует рационального подхода к организации их расследования. С учётом того, что по находящимся в производстве делам о нераскрытых преступлениях самых разных видов одновременно необходимо проводить различные комплексы действий, направленных на установление лица, совершившего преступление, криминалистические рекомендации в виде алгоритмов будут способствовать эффективному решению стоящих перед следователем задач.

К пятому фактору, обуславливающему целесообразность создания криминалистических алгоритмов установления лица, совершившего преступление, следует отнести стиль мышления следователя. Среди множества характеристик его мыслительной деятельности выделим одну — использование аналогии как метода логического мышления. Изучение деятельности следователя показывает, что его действия цикличны и включают в себя поиск криминалистически значимой информации, ее анализ, структурирование, оценку, на основе чего он принимает решение по делу.

Необходимо учитывать, что криминалистическое мышление следователя, как правило, проявляется в его действиях. Несистемность мышления дезорганизует, усложняет процесс расследования. В то же время использование следователем криминалистических алгоритмов систематизирует его действия, экономит ресурсы, рационализирует деятельность в целом.

И в заключение ещё об одном — шестом факторе, который подтверждает важность знаний следователем алгоритмов применения процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных средств и методов в установлении лица, совершившего преступление. Это статус следователя как организатора раскрытия и расследования преступлений.

Реализуя свои полномочия, следователь принимает меры по установлению личности преступника, взаимодействуя прежде всего с оперативными подразделениями. Правовой основой такого взаимодействия являются п. 38 ч. 1 ст. 5, п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157, ч. 1 ст. 210 УПК РФ, а также п. 9 ст. 12 Федерального закона «О полиции»¹, Приказ МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495/дсп

¹ О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

«Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

Уровень взаимодействия вышеуказанных субъектов, как показало исследование, не является высоким. На это обращал внимание и Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов, отмечая, что следственные и оперативные мероприятия не всегда организованы надлежащим образом [25]. При опросе следователей они оценили состояние совместной с оперативными подразделениями деятельности по установлению лиц, совершивших преступления, следующим образом: о высоком уровне взаимодействия высказались лишь 12 % опрошенных, оценили его как средний — 46 %, как низкий — 33 %, а 9 % затруднились дать ответ. Среди причин низкой эффективности совместной деятельности по раскрытию преступлений почти половина следователей (53 %) выделила отсутствие достаточных знаний о средствах и методах поиска и получения информации о лицах, совершивших преступления. Представляется,

что вооружение следователей методиками в виде алгоритмов, содержащих последовательность действий по установлению лица, совершившего преступление, будет способствовать повышению профессиональной компетенции следователя как организатора раскрытия и расследования преступлений.

В заключение сделаем вывод, что рассмотренные факторы в разной степени, но обуславливают более активное проведение научных исследований, направленных на разработку частных криминалистических методик, которые должны содержать рекомендации по установлению лиц, совершивших преступления. При этом наиболее востребованы следственной практикой будут рекомендации в виде алгоритмов действий.

Исследование выполнено в рамках реализации Программы развития университета на 2021–2023 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проекта «Использование технологий виртуальной реальности для моделирования деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество».

Список источников

1. Расширенное заседание коллегии МВД [17 февраля 2022 года]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795> (дата обращения: 21.11.2023).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения: 21.11.2023).
3. Шаталов А. С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 411 с.
4. Сливинский К. О. Алгоритмизация деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 214 с.
5. Соловьева О. М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 157 с.
6. Набатова А. Э. Криминалистическая алгоритмизация и программирование: понятие, содержание, использование (на примере расследования разбоев): дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2010. 260 с.
7. Светочев В. А. Теоретические основы процессуально-криминалистической алгоритмизации и программирования уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
8. Нелюбин К. А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство: по материалам Свердловской области: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 209 с.
9. Князьков А. С., Шаталкина Н. А. Алгоритм принятия решения в ситуации тактико-криминалистического риска // Юрист-Правоведь. 2022. № 3 (102). С. 48–55.
10. Ахмедшин Р. Л. Информационный криминалистический стенд: вопросы организации и использования // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 491. С. 146–154.
11. Поляков В. В. Алгоритмизация разрешения криминалистических ситуаций при расследовании высокотехнологических преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сборник статей. Барнаул, 2020. Вып. XVI.
12. Головин А. Ю., Баранов М. В. Алгоритмы расследования в структуре частных криминалистических методик: проблемы разработки и практического применения // Российский следователь. 2013. № 11. С. 42–44.

13. Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В., Евстратова Ю. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 206–214.
14. Жбанков В. А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 364 с.
15. Малыгина Н. И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 403 с.
16. Поврезнюк Г. И. Теория и практика криминалистического установления личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 433 с.
17. Милоков С. В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: монография. М., 2013.
18. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.
19. Садовский В. Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 277 с.
20. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 396 с.
21. Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006.
22. Давыдов С. И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2009.
23. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде. М., 2022.
24. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. трудов. М., 2021.
25. Генпрокурор РФ назвал причины низкой раскрываемости преступлений на финрынке. URL: <https://www.interfax.ru/business/884429> (дата обращения: 21.11.2023).

References

1. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD [17 fevralya 2022 goda]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795> (data obrashcheniya: 21.11.2023).
2. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' – sentyabr' 2023 goda. URL: <https://mvd.rf/reports/item/42989123/> (data obrashcheniya: 21.11.2023).
3. Shatalov A. S. Problemy algoritimizacii rassledovaniya prestuplenij: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2000. 411 s.
4. Slivinskij K. O. Algoritimizaciya deyatel'nosti sledovatelya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. 214 s.
5. Solov'eva O. M. Kriminalisticheskaya algoritimizaciya sledstvennyh dejstvij: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2001. 157 s.
6. Nabatova A. E. Kriminalisticheskaya algoritimizaciya i programmirovaniye: ponyatie, sodержanie, ispol'zovanie (na primere rassledovaniya razboev): dis. ... kand. yurid. nauk. Minsk, 2010. 260 s.
7. Svetochev V. A. Teoreticheskie osnovy processual'no-kriminalisticheskoy algoritimizacii i programmirovaniya ugovolnogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009.
8. Nelyubin K. A. Programmirovaniye i algoritimizaciya ustanovleniya lica, sovershivshogo ubijstvo: po materialam Sverdlovskoj oblasti: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. 209 s.
9. Knyaz'kov A. S., Shatalkina N. A. Algoritm prinyatiya resheniya v situacii takticheskoy-kriminalisticheskogo riska // Yurist'-Pravoved". 2022. № 3 (102). S. 48–55.
10. Ahmedshin R. L. Informacionnyj kriminalisticheskij stend: voprosy organizacii i ispol'zovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 491. S. 146–154.
11. Polyakov V. V. Algoritimizaciya razresheniya kriminalisticheskikh situacij pri rassledovanii vysokotekhnologicheskikh prestuplenij // Problemy bor'by s prestupnost'yu v usloviyah cifrovizacii: teoriya i praktika: sbornik statej. Barnaul, 2020. Vyp. XVI.
12. Golovin A. Yu., Baranov M. V. Algoritmy rassledovaniya v strukture chastnykh kriminalisticheskikh metodik: problemy razrabotki i prakticheskogo primeneniya // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 11. S. 42–44.
13. Stepanenko D. A., Bahteev D. V., Evstratova Yu. A. Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta v pravooxranitel'noj deyatel'nosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14. № 2. S. 206–214.

14. Zhbakov V. A. Konceptual'nye osnovy ustanovleniya lichnosti prestupnika v kriminalistike: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1995. 364 s.
15. Malyhina N. I. Kriminalisticheskoe uchenie o lice, sovershivshem prestuplenie: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2017. 403 s.
16. Povreznyuk G. I. Teoriya i praktika kriminalisticheskogo ustanovleniya lichnosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005. 433 s.
17. Milyukov S. V. Sovremennye vozmozhnosti ispol'zovaniya svoystv cheloveka pri ustanovlenii lichnosti v raskrytii i rassledovanii prestuplenij: monografiya. M., 2013.
18. Obrazcov V. A. Vyyavlenie i izoblichenie prestupnika. M., 1997.
19. Sadovskij V. N. Osnovaniya obshchej teorii sistem: logiko-metodologicheskij analiz. M.: Nauka, 1974. 277 s.
20. Volcheckaya T. S. Kriminalisticheskaya situologiya: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1997. 396 s.
21. Kim D. V. Kriminalisticheskie situacii i ih razreshenie v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2006.
22. Davydov S. I. Situacionnyj podhod v teorii i praktike operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del: monografiya. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2009.
23. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta pri vyyavlenii, raskrytii, rassledovanii prestuplenij i rassmotrenii ugolovnyh del v sude. M., 2022.
24. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v cifrovom mire: sb. nauch. trudov. M., 2021.
25. Genprokuror RF nazval prichiny nizkoj raskryvaemosti prestuplenij na finrynke. URL: <https://www.interfax.ru/business/884429> (data obrashcheniya: 21.11.2023).

Библиографический список

1. Гнедаш Р. А. Установление лица, совершившего преступление, с помощью современной криминалистической техники // Правда и закон. 2020. № 2 (12). С. 60–63.
2. Головин А. Ю. Программирование расследования — «криминалистический фантом»? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 66–73.
3. Ищенко Е. П., Водянова Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности. М., 2010.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 29.11.2023; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 15.05.2024.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: ПОНЯТИЕ, ЭТАПЫ, МОДЕЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Сергей Михайлович Мальков

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, Serqeymalkov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8874-6744>

Аннотация. В статье анализируются существующие в науке понятия незаконного оборота оружия, рассматривается его общественная опасность через вредоносность и прецедентность, социальные, экономические политические и психологические аспекты, предлагается авторская редакция незаконного оборота оружия как совокупности совершенных преступлений и лиц, их совершивших. Формулируются стадии незаконного оборота оружия, к которым отнесены вход в незаконный оборот, «жизненный цикл» незаконного оборота, выход из незаконного оборота оружия. Рассматриваются существующие в практике модели противодействия незаконному обороту оружия, их содержание, негативные и позитивные аспекты. Обосновывается авторская модель противодействия незаконному обороту оружия через реализацию двух направлений: минимизацию деятельности по вооружению законопослушного населения и разоружению преступников и их привлечение к ответственности. Анализируются статистические данные о состоянии и динамике незаконного оборота оружия, его применении в преступных целях, а также о лицах, привлеченных к уголовной ответственности.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот, легальный оборот, преступность, общественная опасность, стадии незаконного оборота, модели противодействия, направления противодействия, меры противодействия

Для цитирования: Мальков С. М. Незаконный оборот оружия: понятие, этапы, модель противодействия // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 118–125.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

ILLEGAL ARMS TRAFFICKING: CONCEPT, STAGES, MODEL OF COUNTERACTION

Sergey M. Malkov

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,
Serqeymalkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8874-6744>

Abstract. The article analyzes the concepts of illegal arms trafficking existing in science, examines its social danger through its relevance and precedent, social, economic, political and psychological aspects, and suggests the author's version of illegal arms trafficking as a set of committed crimes and the persons who committed them. The stages of illegal arms trafficking are formulated, which include the entry into illegal trafficking, the «life cycle» of illegal turnover, and the exit from illegal arms trafficking. The models of countering illegal arms trafficking existing in practice, their content, negative and positive aspects are considered. The author's model of countering illegal arms trafficking is substantiated through the implementation of two directions: minimizing the activity of arming the law-abiding population and disarming criminals, and bringing them to justice. Statistical data on the state and dynamics of illegal arms trafficking, its use for criminal purposes, as well as on persons brought to criminal responsibility are analyzed.

Keywords: weapons, illicit trafficking, legal trafficking, crime, general danger, stages of illicit trafficking, models of counteraction, directions of counteraction, counteraction measures

For citation: Malkov S. M. Illegal arms trafficking: concept, stages, model of counteraction. *Altajskij juridicheskij vestnik* = *Altai Law Journal*. 2024;2:118–125 (In Russ.).

Негативные тенденции и осложнение оперативной обстановки в сфере незаконного оборота оружия, его применения в преступных целях и небрежного обращения с ним формулируют необходимость поиска нового подхода к его исследованию и разработке мер по противодействию данному явлению. В связи с этим целесообразно обратить особое внимание на понятие, этапы и модель предупреждения незаконного оборота оружия.

В криминологической науке представлены различные подходы к понятию незаконного оборота оружия. Одни авторы рассматривают незаконный оборот оружия как совокупность преступлений и иных правонарушений, связанных с незаконным владением и применением оружия [1, с. 20], другие — как процесс поступления, распространения и применения оружия, происходящий с нарушением установленных законодательством правил [2, с. 26], третьи — через криминальное движение предметов в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия [3, с. 37], четвертые — в качестве производства и дальнейшего движения оружия к потребителю, а также как его использование и уничтожение, осуществляемые с нарушением закона [4, с. 92], пятые — как нарушение установленных уголовным законодательством правил обращения с оружием, как запрещенным, так и разрешенным к обороту [5, с. 15, 19, 45, 154].

Таким образом, представленные подходы к понятию незаконного оборота оружия позволяют выделить его важные условия. Во-первых, незаконный оборот связан с нарушением действующего законодательства: уголовно-правового, административно-правового, Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — Закон «Об оружии»). Следовательно, системообразующим условием незаконного оборота оружия является человеческая деятельность в целом и преступная деятельность в частности. Во-вторых, незаконный оборот оружия представляет процесс, т. е. последовательное совершение действий, нарушающих порядок, установленный в Законе об оружии, в частности порядок производства, торговли, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования, использования, изъятия, уничтожения, ввоза оружия в Российскую Федерацию и вывоза его из Российской Федерации. Данные действия преследуют достижение преступных целей, к которым следует отнести применение оружия при совершении преступлений, оказание противодействия органам власти, обеспечение безопасности и иные

(политические, корыстные, психологические, экономические) цели. В-третьих, незаконный оборот представляет результат, т. е. конечный продукт в виде незаконного владения или уничтожения оружия.

Полное исследование незаконного оборота оружия немислимо без обращения к его общественной опасности, которая может характеризоваться как разнообразием причиняемого вреда (вредоносностью), так и свойством человеческой практики к повторяемости преступлений, входящих в незаконный оборот (прецедентностью) [6, с. 36–37].

Вредоносность преступности в сфере незаконного оборота оружия состоит в многообразии преступных последствий и вреда, а также угрозы их наступления для различных общественных отношений и интересов общества, в частности личности, национальной и общественной безопасности, общественного порядка, порядка управления, мира и безопасности человечества. Как правило, эти последствия посягают на самое ценное благо человека — его жизнь и здоровье, создают опасность неопределенному кругу лиц, могут выражаться в крупномасштабной угрозе материальным ценностям.

Вредоносность незаконного оборота оружия затрагивает различные аспекты в обществе. Так, социальный аспект обуславливает неконтролируемый рост социальной напряженности и формирует различные конфликты между людьми; экономический аспект заключается в появлении теневого рынка оружия и сверхприбыльного криминального бизнеса; политический аспект состоит в негативном воздействии на национальную безопасность, создании предпосылок формирования причин и условий для совершения транснациональных преступлений, затруднении эффективной реализации государственных стратегий, концепций и программ; психологический аспект указывает на порождение у населения чувства страха перед преступностью, некомфортной жизнью и неверие в способность государства обеспечить безопасные условия жизни.

Отдельными характеристиками общественной опасности незаконного оборота оружия является применение и использование оружия в преступных целях, а также возможность неосторожного причинения наиболее тяжких преступных последствий, поскольку незаконный оборот создает благоприятные предпосылки для этого.

О прецедентности преступности в сфере незаконного оборота оружия свидетельствует анализ

статистических данных, которые позволяют сформулировать ряд важных выводов о показателях и тенденциях преступности, ее распространении по регионам Российской Федерации, криминальной активности населения, механизме воспроизводства, следовательно, и «живучести» незаконного оборота оружия, а также эффективности противодействия ей.

Согласно статистическим данным о состоянии и динамике преступности, в 2018 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 27 452 преступления в сфере незаконного оборота оружия, в 2019 г. — 26 557, в 2020 г. — 24 792, в 2021 г. — 23 507, в 2022 г. — 22 206 преступлений [7, с. 52]. Небольшие темпы снижения не могут свидетельствовать о положительной стабилизации обстановки в сфере незаконного оборота оружия, поскольку снижение происходит на фоне общего уменьшения преступности с 2017 г., кроме того, продолжает оставаться значительным удельный вес незаконного оборота оружия в структуре всей преступности Российской Федерации [8, с. 5–6].

О негативных тенденциях преступности в сфере незаконного оборота оружия свидетельствует стабильное увеличение количества фактов хищений либо вымогательств оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (в 2022 г. на 8,3 %). Особую тревогу вызывают факты увеличения количества преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов или имитирующих устройств. Так, в 2022 г. зарегистрировано 6222 таких преступления, темп роста составил 32,4 % к показателю 2021 г. (4699), при этом зарегистрирован рост применения взрывчатых веществ и взрывных устройств в преступных целях в 2022 г. (зарегистрировано 309 фактов) в сравнении с 2021 г. (152 факта) более в два раза (103,3 %) [9, с. 30–31].

Анализ количества осужденных за преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств свидетельствует о негативных тенденциях, связанных с сохранением значительного удельного веса и его ростом. Так, если в 2020 г. к уголовной ответственности привлечено 6095 человек, то в 2021 г. этот показатель составляет 6520 человек [10, с. 172].

Таким образом, общественная опасность незаконного оборота оружия позволяет максимально объективно оценить масштабность и распространенность явления, его негативное влияние на естественные общественные процессы (экономи-

ческие, политические, социальные), социальную напряженность и психологическое здоровье населения, ослабление позитивной системы контроля за легальным оборотом оружия и возможность его воспроизводства.

При формулировании авторского понятия незаконного оборота оружия необходимо уточнить, что его следует подвести под более широкое понятие, которым является преступность. В связи с этим следует высказать определенную критику представленным в науке понятиям незаконного оборота оружия, которые не учитывают личности лица, совершающего данные преступления в сфере незаконного оборота оружия. Вместе с тем традиционные подходы к понятию преступности [11, с. 24–31] указывают в качестве обязательной ее характеристики не только совокупность преступлений, но и лиц, их совершивших [12, с. 60]. Значение характеристики личности лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота оружия, позволяет, во-первых, проанализировать механизм индивидуального преступного поведения, во-вторых, обратить внимание на среднестатистический портрет преступника, необходимый для дачи криминологической характеристики преступности, в-третьих, учитывать при проведении индивидуальной профилактики данной преступности [13, с. 18–19, 151–157, 164].

Для определения действий, входящих в незаконный оборот оружия, следует руководствоваться ст. 1 Закона «Об оружии», в соответствии с которой под оборотом оружия понимается производство, торговля, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации.

Под преступностью в сфере незаконного оборота оружия следует понимать социально-правовое, относительно массовое явление, включающее в себя совокупность преступлений в сфере производства, торговли, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования, использования, изъятия, уничтожения, ввоза и вывоза оружия из Российской Федерации, а также лиц, их совершивших, причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда и имеющее прецедентный характер.

Признавая незаконный оборот оружия в качестве совокупности ряда действий и процесса достижения необходимых целей, считаем необходи-

мым выделить три этапа преступности в сфере незаконного оборота оружия:

1. Вход в незаконный оборот оружия.
2. «Жизненный цикл» незаконного оборота оружия.
3. Выход из незаконного оборота оружия.

Проанализируем сформулированные нами этапы преступного оборота оружия.

Вход в незаконный оборот оружия предполагает формирование источников поступления и само поступление оружия в незаконный оборот и состоит в совершении как отдельных преступлений, так и административных правонарушений, создающих предпосылки совершения дальнейших незаконных действий с ними. Важным результатом поступления оружия в незаконный оборот является его выход из легального оборота и утрата контроля над оружием со стороны уполномоченных органов. Общественная опасность входа в незаконный оборот оружия состоит в получении возможности совершения иных преступлений с применением или использованием оружия; возможности совершения неосторожных преступлений при небрежном обращении с ним; возможности применения оружия при реализации законных прав, например право на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ); формировании преступной мотивации лиц на совершение преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Самым распространенным источником поступления оружия в незаконный оборот является приобретение оружия. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под приобретением оружия понимается покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., а также незаконное временное завладение ими в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения. Среди наиболее распространенных видов приобретения следует отметить поиск, раскопки и обнаружение оружия, его частей, боеприпасов в местах проведения боевых действий и войн, в регионах со сложной оперативной обстановкой, в местах проведения антитеррористических и специальных военных операций [14, с. 40–48].

Среди иных источников поступления оружия в незаконный оборот следует указать на хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), контрабанду оружия (ст. 226.1 УК РФ), изготовление оружия, в т. ч. и кустарным способом (ст. 223, 223.1 УК РФ), а также его производство.

Отдельным источником поступления оружия в незаконный оборот следует признавать совершение административных правонарушений, например незаконное приобретение газового оружия в целях его незаконного сбыта (ст. 20.10 КоАП РФ).

«Жизненный цикл» незаконного оборота оружия начинается после ввода оружия в незаконный оборот и представляет стадию, в которой оружие является предметом, способом, средством и орудием совершения преступления. «Жизненный цикл» включает в себя максимальное количество незаконных действий с оружием, предусмотренных действующим законодательством и имеющих место в правоприменительной практике. Общественная опасность данных действий различная и может характеризоваться минимальной и максимальной степенью, при этом незаконный сбыт оружия следует признавать самым опасным действием. Кроме того, «жизненный цикл» незаконного оборота оружия образует основное содержание вооруженной преступности [15, с. 8].

Выход из незаконного оборота оружия означает снижение или полное устранение общественной опасности преступления в сфере незаконного оборота оружия и общественной опасности лица, его совершившего, а также возможности повторения данного преступления в будущем. Это возможно при полном исключении оружия из системы преступности, в т. ч. и незаконного оборота оружия, а также ввода оружия в легальный оборот.

Наиболее распространенными способами выхода из незаконного оборота оружия являются: изъятие оружия правоохранительными органами в соответствии с действующим законодательством, добровольная сдача оружия, утрата (утеря) оружия, уничтожение или повреждение оружия, конфискация оружия по приговору суда.

Придавая большое значение обеспечению государственной и общественной безопасности, п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, формулирует задачу по выявлению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. В свя-

зи с этим в теории и практике известно несколько моделей противодействия незаконному обороту оружия — правовая модель, модель контроля, компромиссная модель (далее — Модель).

Правовая модель состоит в совершенствовании нормативной правовой базы, регулирующей легальный оборот оружия (Закон «Об оружии», законы субъектов Российской Федерации, подзаконные акты) и ответственность за незаконный его оборот (КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ), с учетом проблем, сформулированных правоприменительной практикой, и направленной на повышение эффективности предупредительного воздействия [1, с. 88–108]. Объектом предупредительного воздействия Модели вполне очевидно выступает причинный комплекс (детерминанты) преступности. Модель представлена большим количеством субъектов из числа законодательных и исполнительных органов власти. Основными недостатками, характерными для Модели, являются пассивное реагирование на преступность как наиболее опасную форму незаконного оборота оружия, а также снижение персональной ответственности лиц, организующих государственное противодействие незаконному обороту оружия.

Модель контроля заключается в снижении преступности в сфере незаконного оборота оружия как социального явления до уровня минимальной опасности для общества. Основными видами Модели выступают пограничный, таможенный, административный, следственный, прокурорский, судебный, полицейский, лицензионный контроль и др. [2, с. 55–70]. Основными субъектами реализации Модели являются правоохранительные органы, а предупреждение преступности в сфере незаконного оборота оружия осуществляется на социально-психологическом и индивидуальном уровнях. Недостаток Модели состоит в минимальном воздействии предупредительного потенциала на причины, условия и факторы преступности.

Основное содержание компромиссной модели состоит в установлении договорных отношений между государством и лицом, совершившим преступление, при этом особая роль принадлежит уголовно-правовым нормам. Позитивное значение Модели заключается в эффективном сочетании экономии карательного потенциала с мерами убеждения, воспитания и идеологического обеспечения [16, с. 18–19].

Цель Модели состоит в формировании позитивного постпреступного поведения или сведения лиц к добровольному отказу от совершения преступлений. Так, примечания к ст. 222, 222.1, 222.2,

223, 223.1 УК РФ содержат в себе компромиссную норму, побуждающую виновного к деятельному раскаянию. Ее суть состоит в том, что лицо, добровольно сдавшее указанные в этих статьях предметы, освобождается от уголовной ответственности по данным статьям. Добровольность действий означает выдачу указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности их дальнейшего хранения [17, с. 164]. Предупредительное воздействие осуществляется на индивидуальном уровне. Основным недостатком Модели является отсутствие профилактического воздействия на уровне преступных групп и иных коллективных субъектов.

Учитывая основные тенденции, общественную опасность, а также внутренние и внешние угрозы преступности в сфере незаконного оборота оружия, представляется целесообразным сформулировать авторскую модель нейтрализации (минимизации), в которой предупредительное воздействие должно происходить на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях с участием достаточного количества субъектов профилактики и эффективным взаимодействием между ними. Генеральная цель предлагаемой Модели заключается в минимизации количества оружия в стране и нейтрализации его как источника опасности.

Достижение генеральной цели Модели возможно через реализацию двух направлений:

Первое — минимизация деятельности по вооружению законопослушного населения.

Второе — активное разоружение преступников и их привлечение к ответственности.

Первое направление осуществляется на общесоциальном уровне и предполагает профилактическое воздействие на причинный комплекс (причины, условия и факторы), что формирует объект профилактики. Целевое назначение анализируемого направления состоит в выявлении, изменении, ослаблении, минимизации, а в итоге и нейтрализации детерминант преступности в сфере незаконного оборота оружия. Субъектами профилактического воздействия выступают органы законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, а также муниципальные органы.

К наиболее распространенным профилактическим мероприятиям следует отнести: внесение изменений в действующее законодательство и подзаконные акты; проверку оружия, подлежащего регистрации, в местах их хранения, торговли,

коллекционирования или уничтожения, выявление фактов ненадлежащего приобретения, использования и распространения, реализация мер к правонарушителям, предусмотренных законодательством [18, с. 82]; установление более строгих требований и условий выдачи лицензий и разрешений на приобретение, хранение, ношение оружия физическими и юридическими лицами; лишение лицензий юридических лиц и приостановка их деятельности в случае нарушения лицензионных требований; активизацию лишения прав и разрешений на приобретение и ношение оружия физическими лицами; установление запрета на повторную выдачу разрешений на приобретение оружия физическими и юридическими лицами при лишении их прав на оборот оружия в связи с нарушением предъявляемых требований; проведение различных профилактических рейдов, проверок, локальных и комплексных мероприятий. Кроме того, следует совершенствовать практику выдачи разрешений на оружие только физическим и юридическим лицам, которое необходимо им для решения стоящих задач или осуществления своих полномочий.

Реализуя данное направление, федеральными законами от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ, от 2 июля 2021 г. № 313-ФЗ, от 14 июля 2022 г. № 305-ФЗ внесены ряд изменений в закон «Об оружии», в частности сформулированы новые ограничения на оборот оружия (ст. 6); усилены требования по лицензированию, разработке, производству, хранению, ремонту и утилизации оружия (ст. 9.1) при получении права на приобретение оружия и временное использование юридическими лицами (ст. 12), при получении права на приобретение оружия физическими лицами; введены новые нормы о прохождении медицинского освидетельствования на наличие медицинских показаний к владению оружием (ст. 6.1), о ведении реестров лицензий и разрешений (ст. 9.2), о техническом обслуживании гражданского оружия (ст. 16.1) и др.

Второе направление предполагает предупреждение незаконного оборота оружия на специально-криминологическом и индивидуальном уровнях. Субъектами предупреждения являются правоохранительные органы, осуществляющие задачи по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений (МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Следственный комитет Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации). Объектами предупреждения являются преступные группы и отдельные лица (преступники),

деятельность которых связана с незаконным оборотом оружия. Целевая направленность данного направления осуществляется через прекращение деятельности преступных групп и нейтрализацию общественной опасности преступников, а также прецедентного характера их поведения.

Среди наиболее распространенных профилактических мероприятий следует указать: на установление особого контроля за лицами, которые отбыли уголовное наказание за незаконный оборот оружия; активное привлечение к административной и уголовной ответственности виновных за совершение правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота оружия; осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на недопущение фактов незаконного оборота оружия со стороны лиц, замысляющих и подготавливающих соответствующие преступления [19, с. 260]; проведение специальных силовых мероприятий по задержанию преступников, изъятию оружия из незаконного оборота и разоружению незаконных вооруженных формирований и организованных преступных групп; строгую регистрацию и своевременное реагирование на заявления и сообщения о совершенных преступлениях или правонарушениях в сфере незаконного оборота оружия в целях получения о них полной информации и минимизации латентности и др.

Кроме того, представляются эффективными мероприятия по проведению различных ведомственных и межведомственных мероприятий, таких как «Оружие», «Шериф», «Щит», «Арсенал», «Охотник», «Вихрь-Антитеррор», «Дезертир». Содержание и реализация данных мероприятий состоят в разъяснении и пропаганде необходимости добровольной сдачи оружия, хранящегося без соответствующего разрешения [20, с. 280]. Следует указать на то, что эти мероприятия дают высокие результаты в короткий промежуток времени, а их цель достигается необходимой концентрацией и гармоничным взаимодействием всех имеющихся сил и средств.

В завершение следует отметить, что незаконный оборот оружия как самостоятельное, негативное и массовое явление представляет систему, включающую в себя ряд характеристик, позволяющих признавать его самостоятельным видом преступности в Российской Федерации. Характеристика общественной опасности незаконного оборота оружия, а также формулирование и анализ его стадий указывают на пути разработки новых моделей для эффективного противодействия незаконному обороту оружия в Российской Федерации.

Список источников

1. Абызов Р. М., Власов В. П., Лебедев С. Я. Предупреждение незаконного оборота оружия. Барнаул: БЮИ МВД России, 2010. 166 с.
2. Невский С. А. Борьба с незаконным оборотом оружия. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 132 с.
3. Григорянц С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2011. 203 с.
4. Корецкий Д. А., Солоницкая Э. В. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение: учебное пособие. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. 258 с.
5. Загайнова Ю. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота оружия: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2007. 189 с.
6. Мальков С. М., Шеслер А. В., Тепляшин П. В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018. 128 с.
7. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития. М.: ВНИИ МВД России, 2023. 102 с.
8. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2022. 78 с.
9. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2023. 72 с.
10. Преступность и правонарушение (2017–2021): статистический сборник. М., 2022. 178 с.
11. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с.
12. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.
13. Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 284 с.
14. Невский С. А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008. 312 с.
15. Корецкий Д. А., Пособина Т. А. Современный бандитизм в системе вооруженной преступности: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2001. 260 с.
16. Антонов А. Г., Калугин А. Г. Проблемы применения норм о деятельном раскаянии: практическое пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. 48 с.
17. Мальков С. М., Шеслер А. В. Преступления против общественной безопасности: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2022. 200 с.
18. Белик Ю. С. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. 186 с.
19. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юрист, 2003. 352 с.
20. Региональная криминология: учебник / под ред. Р. М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. 416 с.

References

1. Abyzov R. M., Vlasov V. P., Lebedev S. Ya. Preduprezhdenie nezakonnogo oborota oruzhiya. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2010. 166 s.
2. Nevskij S. A. Bor'ba s nezakonnym oborotom oruzhiya. M.: COKR MVD Rossii, 2007. 132 s.
3. Grigoryanc S. A. Nezakonnij oborot oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustrojstv kak ob'ekt kriminologicheskogo issledovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu: Rostovskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2011. 203 s.
4. Koreckij D. A., Solonickaya E. V. Oruzhie i ego nezakonnij oborot: kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie: uchebnoe posobie. SPb.: Yuridicheskij centr «Press», 2006. 258 s.
5. Zagajnova Yu. V. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika nezakonnogo oborota oruzhiya: po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona: dis. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava, 2007. 189 s.

6. Mal'kov S. M., Shesler A. V., Teplyashin P. V. Uголовно-правовая i уголовно-исполнительная политика Rossijskoj Federacii: monografiya. Krasnoyarsk: Sibirskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2018. 128 s.
7. Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Fe-deracii po itogam 2022 goda i ozhidaemye tendencii ee razvitiya. M.: VNII MVD Rossii, 2023. 102 s.
8. Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Fe-deracii po itogam 2021 goda i ozhidaemye tendencii ee razvitiya: analiticheskij obzor. M.: VNII MVD Rossii, 2022. 78 s.
9. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2022 goda. M.: GIAC MVD Rossii, 2023. 72 s.
10. Prestupnost' i pravonarushenie (2017–2021): statisticheskij sbornik. M., 2022. 178 s.
11. Karpec I. I. Prestupnost': illyuzii i real'nost'. M.: Rossij-skoe pravo, 1992. 432 s.
12. Prozumentov L. M., Shesler A. V. Kriminologiya (Obshchaya chast'): uchebnoe posobie. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. 284 s.
13. Koreckij D. A., Zemlyanuhina L. M. Lichnost' vooruzhennogo prestupnika i preduprezhdenie vooruzhennyh prestuplenij. SPb.: Yuridicheskij centr «Press», 2003. 284 s.
14. Nevskij S. A. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu oruzhiya, boepripasov i vzryvchatyh veshchestv (istoricheskie, kriminologicheskie i uголовно-правовые aspekty). M.: Yurlitinform, 2008. 312 s.
15. Koreckij D. A., Posobina T. A. Sovremennyy banditizm v si-steme vooruzhennoj prestupnosti: uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu: Rostovskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2001. 260 s.
16. Antonov A. G., Kalugin A. G. Problemy primeneniya norm o deyatel'nom raskayanii: prakticheskoe posobie. Krasnoyarsk: Sibirskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2002. 48 s.
17. Mal'kov S. M., Shesler A. V. Prestupleniya protiv obshchestvennoj bezopasnosti: monografiya. Krasnoyarsk: Sibirskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2022. 200 s.
18. Belik Yu. S. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Ural'skij juridicheskij institut MVD Rossii, 2010. 186 s.
19. Kudryavcev V. N. Strategii bor'by s prestupnost'yu. M.: Yurist, 2003. 352 s.
20. Regional'naya kriminologiya: uchebnyk / pod red. R. M. Abyzova. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2021. 416 s.

Информация об авторе

C. M. Мальков — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. M. Malkov — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 126–130.
Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 126–130.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.137.5

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Виктория Валерьевна Мальченкова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, malchenkovev@mail.ru

Аннотация. В статье автор исследует вопросы профилактики правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенного несовершеннолетними лицами, а также предлагает возможные пути решения существующих и требующих устранения пробелов и недостатков в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств. Актуальность представленной темы весьма высока, т. к. к распространению наркотических средств все чаще привлекаются несовершеннолетние, в т. ч. лица, не достигшие возраста уголовной ответственности. Использование примеров зарубежного законодательства позволит эффективно противодействовать представителям наркобизнеса при решении данного вопроса.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, возраст уголовной ответственности, незаконный оборот наркотических средств, зарубежное законодательство

Для цитирования: Мальченкова В. В. Профилактика правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых несовершеннолетними // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 126–130.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

PREVENTION OF OFFENSES IN THE FIELD OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING COMMITTED BY MINORS

V. V. Malchenkova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, malchenkovev@mail.ru

Abstract. The author examines the issues of preventing offenses in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances committed by minors, and also suggests possible ways to solve existing gaps and shortcomings that require elimination in the field of combating illicit trafficking in narcotic drugs. The relevance of the topic presented is very high, since minors, including persons under the age of criminal responsibility, are increasingly involved in the distribution of narcotic drugs. Using examples of foreign legislation will make it possible to effectively counteract representatives of the drug business in resolving this issue.

Keywords: criminal liability, minors, age of criminal responsibility, drug trafficking, foreign legislation

For citation: Malchenkova V. V. Prevention of offenses in the field of illegal drug trafficking committed by minors. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:126–130 (In Russ.).

© Мальченкова В. В., 2024

На современном этапе своего развития общество столкнулось со множеством социальных проблем. Особую актуальность приобретают рост преступлений и правонарушений, совершаемых подростками, неосознанность ими всей серьезности выполняемых поступков. К основным видам правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, относятся: распитие спиртных напитков в общественном месте, употребление наркотиков, пропаганда наркотиков, участие в проведении несанкционированных мероприятий, хулиганство. Говоря о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, следует указать на совершение преступлений против собственности, убийств, изнасилований, преступлений террористической направленности, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При совершении указанных преступлений несовершеннолетние проявляют неоправданную жестокость, садизм в отношении потерпевших. В качестве примера можно рассмотреть убийство 11-летнего мальчика в столичном парке «Коломенское». Тело с 15 ножевыми ранениями было найдено в колодце. Кроме того, там же была обнаружена пластиковая бутылка объемом 0,5 литра и несколько отрезков бумаги. Предполагается, что она могла использоваться для употребления неизвестных веществ. Сотрудники полиции задержали по подозрению в убийстве 13-летнего мальчика, с которым согласно записям с камер видеонаблюдения погибший пришел в парк. Тот сознался в совершении преступления [1].

Отметим, что одной из специфических особенностей правонарушений (говоря о правонарушениях, мы рассматриваем и административные правонарушения, и преступления) несовершеннолетних является ярко выраженный групповой характер. На данный момент наблюдается значительное снижение возраста лиц, которые начинают употреблять запрещенные вещества, и это связано с быстрым процессом негативной социализации несовершеннолетних. Подростки подвергаются воздействию большого объема информации, которая оказывает негативное влияние на их воспитание. В результате этого в возрасте 9–10 лет они приобретают опыт употребления никотинсодержащих веществ, таких как сигареты, различные электронные системы доставки никотина, сосательные, жевательные и другие продукты, содержащие никотин. В возрасте 12–14 лет они уже имеют опыт употребления крепких алкогольных напитков [2].

С учетом совершения преступлений, в т. ч. несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, с использованием сети Интернет со-

трудникам необходимо уделять внимание профилактической работе по недопущению совершения данных преступлений. Современные подростки используют средства электронной связи, практически не покидая социальные группы различного направления, для общения и получения информации из различных социальных сетей. Тревогу вызывают способы вовлечения подростков в совершение противоправных действий, в т. ч. в распространение наркотиков, участие в различных несанкционированных мероприятиях, в террористической и экстремистской деятельности. Интерес представителей криминального мира вызывают именно подростки, в т. ч. и деструктивного поведения.

С. С. Маевский, изучая сайты и другие ресурсы сети Интернет с целью предупреждения незаконного оборота наркотиков, сделал вывод о том, что на сегодняшний день поисковик Google выдает ссылки на 414 млн сайтов «наркотической» тематики [3].

В Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних отмечается, что средства массовой информации должны сознавать свою огромную общественную роль и ответственность, а также то влияние, которое они оказывают, распространяя информацию о злоупотреблении молодежью наркотиками и алкоголем, о различных правонарушениях [4].

Преступники используют потребность подростков в признании их индивидуальности, права на самоидентификацию и свободу выбора, возможности самостоятельно зарабатывать деньги. Возможность самостоятельно зарабатывать денежные средства привлекает подростков, и, используя это, представители преступного мира вовлекают несовершеннолетних в распространение наркотиков, при этом подростки распространяют наркотики среди сверстников, вовлекают в распространение других подростков возможностью получения денежных средств.

В 2019 г. в Нефтеюганске был задержан 13-летний подросток, который продавал наркотики своим одноклассникам. Родители одного из учеников обратили внимание, как их ребенок употреблял наркотики, и немедленно обратились за помощью в полицию. В ходе расследования стало известно, что наркотики поставлялись мальчику подростком из его окружения [5].

В 2020 г. в Якутске два подростка в возрасте 12 и 13 лет планировали продавать наркотики своим одноклассникам. Они обратились к знакомому мужчине с просьбой предоставить наркотики для

продажи сверстникам. Однако их действия были обнаружены родителями, которые обратились в полицию. Подростков задержали, и расследование показало, что это не первый случай их участия в подобных действиях [6].

Дети в возрасте до 14 лет, как правило, не являются основными дистрибьюторами наркотиков, поскольку имеют ограниченный доступ к наркотикам и общению с представителями наркобизнеса. Однако они могут стать инструментом для распространения наркотиков.

Согласно официальной статистике, в 2021 г. в России было зафиксировано 50 834 случая смерти от наркотического отравления. В то же время количество убийств за 2021 год составило 20 540 случаев.

Таким образом, статистика показывает, что количество потерпевших при незаконном употреблении наркотиков значительно превышает количество потерпевших при совершении убийств. Это свидетельствует о том, что проблема незаконного оборота наркотиков является серьезной и требует изменения уголовного законодательства.

Вопрос снижения возраста уголовной ответственности является актуальным. Речь идет о предложении снизить минимальный возраст уголовной ответственности с 14 до 12 лет. При этом сторонники данного предложения высказываются о введении ответственности с 12 лет только за тяжкие и особо тяжкие преступления (убийство, похищение человека, изнасилование). Сейчас законодатель предусмотрел ответственность за такие преступления с 14 лет, а за остальные — с 16 лет [7].

Противники снижения возраста уголовной ответственности настаивают на том, что предложенная мера не является решением проблемы. Нужно искать другие способы, чтобы вырвать подростков из среды, которая толкает их на совершение преступлений. Несовершеннолетние, достигшие возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности, в достаточной мере могут осмысливать свои действия и нести ответственность за них, в т. ч. уголовную, а привлечение к уголовной ответственности малолетних, не понимающих, что может произойти от их действий, было бы бессмысленной жестокостью [8].

Рассматривая проблему незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, мы предлагаем снизить возраст уголовной ответственности по ст. 228 и 228.1 УК РФ до 14 лет. Использование в качестве распространителей наркотических средств и психотропных веществ лиц, не достигших возраста уголовной

ответственности, существенно затрудняет работу по привлечению к уголовной ответственности представителей наркобизнеса. В настоящее время подростки заинтересовываются возможностью быстрого заработка денежных средств и отсутствием уголовной ответственности за данные действия. Используя бесконтактный способ распространения наркотических средств, различные способы маскировки своих действий, подростки понимают, что данные действия противоправны. В учебных заведениях, в социальных сетях необходимо использовать информацию о привлечении к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков.

Причинами совершения правонарушений среди несовершеннолетних может послужить семейное неблагополучие, алкоголизм, жестокое обращение и пренебрежение их нуждами, отсутствие взаимопонимания и поддержки со стороны взрослых. Нельзя не отметить и личностные качества несовершеннолетнего, которые могут быть направлены на становление противоправной личности. А чтобы заранее предотвратить противоправное поведение подростков, следует проводить профилактические мероприятия подростковых правонарушений. Необходимо активизировать правоохранительную систему в целом, улучшая профессиональную подготовку сотрудников полиции, делая акценты на профилактическую работу, в т. ч. с подростковыми правонарушениями.

Создание таких субъектов профилактики позволит наладить взаимодействие между подростками и преподавателями, поможет в установлении доверительных отношений, проявлении уважения, толерантности между разными возрастными группами, представителями разных национальностей, культур и конфессий. Работа в этом направлении поможет в переориентации деструктивного подростка с антисоциального поведения. Сотруднику необходимо учесть личностные особенности подростка и показать значимость социально одобряемого поведения, заинтересованность в исправлении подростка и ведении им правопослушного поведения.

В профилактической работе сотрудникам правоохранительных органов помощь оказывают учителя школ. Проводя мероприятия, направленные на превенцию деструктивного поведения подростков, необходимо взаимодействовать в выборе проводимых мероприятий (мероприятия не должны дублировать друг друга, следует координировать проводимую профилактическую работу с учетом специфики субъектов профилактики).

Чем дольше педагог знает подростка, тем быстрее он может заметить деструктивные изменения в его поведении, смене стиля общения. Точнее можно сформулировать ключевую проблему, если классный руководитель владеет полной информацией. Опытный педагог должен знать, как строятся отношения подростка со сверстниками, есть ли друзья, какова ситуация с успеваемостью и посещаемостью, охотно ли подросток идёт в школу и, наконец, какие в семье учащегося отношения. Владея такой информацией, педагог формулирует ключевую проблему. Для социально опасного поведения подростков характерны запах алкоголя, сигарет, публикации экстремистских постов, порезы (что может говорить о принадлежности подростка к деструктивным группам, пропагандирующим антисоциальное поведение, употреблении наркотиков или токсикомании, совершении самоубийств, террористической и экстремистской деятельности, проведении агрессивных действий в школах, направленных против сверстников или учителей). Представители различных молодежных субкультур активно вовлекают подростков в совершение противоправных действий, используя сеть Интернет. Мониторинг социальных сетей подростка позволяет проводить профилактические мероприятия с учетом принадлежности к различным молодежным субкультурам, пропагандирующим антисоциальное поведение. При этом подростки могут проявлять замкнутость, нервозность, агрессию, травлю сверстников, конфликтность. При проявлении агрессии подростки подражают представителям различных молодежных субкультур, пропагандирующих антисоциальное поведение. Как следствие, возникает социально-психологическая дезадаптация, с которой сталкивается подросток в период взросления, связана с полной или частичной неспособностью подростка приспосабливаться к условиям, предъявляемым обществом. Социально-психологической дезадаптации характерны проявления неконтролируемой агрессии по отношению к самому подростку и окружающим.

Проводя профилактические беседы, необходимо избегать употребления слов, способных спровоцировать конфликт. Сотрудник полиции должен быть спокойным, тактичным. При агрессивном настроении подростка следует игнорировать провокации с его стороны (действия подростка не получают реакции, которую он ожидал, и его агрессивный настрой теряет значимость). Во время проведения бесед подросток должен понимать, что сотрудник полиции заинтересован в оказании ему помощи,

в недопущении противоправного поведения со стороны деструктивно настроенного подростка.

Проводя профилактическую работу с делинквентными подростками, необходимо беседовать и с их родителями или законными представителями. По закону родители должны дать своё согласие на любое действие в отношении ребёнка (например, на работу педагога-психолога). Необходимо понимать, как складываются у подростка отношения в семье, чтобы иметь полную информацию о том, в какой жизненной ситуации он находится. Бывают случаи, когда быстрые и решительные совместные действия могут буквально спасти подростка, поэтому очень важно выстроить партнёрские отношения между родителями и сотрудниками полиции.

Сотрудники должны проводить беседы с подростками с указанием уголовной и административной ответственности за совершение противоправных действий. Внимание подростков должно быть уделено вопросу распития алкогольных напитков и ответственности за появление в состоянии опьянения в общественных местах, а также привлечению несовершеннолетних к ответственности за совершение хулиганских действий и употребление наркотических средств, пропаганду наркотических средств.

С 2015 г. в Республике Беларусь наблюдается снижение числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В 2015 г. было зарегистрировано 7051 преступление, к 2022 г. этот показатель уменьшился до 2371 [9]. С начала 2015 г. действует Декрет Президента № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», цель которого — ужесточение санкций в отношении лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков¹. Декрет внес изменения в уголовное законодательство, снизив возраст уголовной ответственности до 14 лет. Это важное изменение для правовой системы и практики наказания, т. к. даже подростки в возрасте 14 лет могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Снижение возраста уголовной ответственности по ст. 228 и 228.1 УК РФ до 14 лет может быть обоснованным и эффективным решением в борьбе с распространением наркотиков среди несовершеннолетних. Такие аргументы, как вы-

¹ Декрет Президента Республики Беларусь от 01.01.2015 № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сокая статистика наркомании и распространения этой возрастной категории, а также зарубежный опыт подтверждают необходимость изменения закона.

Список источников

1. В Госдуме предложили снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет. URL: <https://news.ru/russia/v-gosdume-predlozhili-snizit-vozzrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-do-12-let/> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Норма, 2020. 202 с.
3. Мальченкова В. В., Василькова Е. В. Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 91–94.
4. Никитенко И. В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии: вопросы теории и практики: монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2005. 175 с.
5. Официальный сайт Российского государственного федерального информационного агентства «ТАСС». URL: <http://tass.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).
6. Официальный сайт мультимедийного холдинга «РБК». URL: <http://www.rbk.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Нужно ли снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет? URL: <https://ug.ru/nuzhno-li-snizit-vozzrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-do-12-let/> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96–109.
9. Официальный сайт учреждения здравоохранения «Витебская областная медико-реабилитационная экспертная комиссия». URL: <http://mrekvitebsk.bu/2023/05/02/obzor-narkosituacii-v-respublike-za-2022/> (дата обращения: 10.09.2023).

References

1. V Gosdume predlozhili snizit' vozzrast ugolovnoj otvetstvennosti do 12 let. URL: <https://news.ru/russia/v-gosdume-predlozhili-snizit-vozzrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-do-12-let/> (data obrashcheniya: 05.12.2023).
2. Kudryavcev I. A. Sudebnaya psihologo-psihiatricheskaya ekspertiza. M.: Norma, 2020. 202 s.
3. Mal'chenkova V. V., Vasil'kova E. V. Aktual'nye problemy kvalifikacii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2022. № 2 (38). S. 91–94.
4. Nikitenko I. V. Gumanizaciya ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya v vospitatel'noj kolonii: voprosy teorii i praktiki: monografiya. Habarovsk: Dal'nevostochnyj yuridicheskij institut MVD Rossii, 2005. 175 s.
5. Oficial'nyj sajt Rossijskogo gosudarstvennogo federal'nogo informacionnogo agentstva «TASS». URL: <http://tass.ru/> (data obrashcheniya: 01.04.2023).
6. Oficial'nyj sajt mul'timedijnogo holdinga «RBK». URL: <http://www.rbk.ru/> (data obrashcheniya: 01.04.2023).
7. Nuzhno li snizit' vozzrast ugolovnoj otvetstvennosti do 12 let? URL: <https://ug.ru/nuzhno-li-snizit-vozzrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-do-12-let/> (data obrashcheniya: 01.04.2023).
8. Hromova N. M. Vozzrast ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 4. S. 96–109.
9. Oficial'nyj sajt uchrezhdeniya zdavoohraneniya «Vitebskaya oblastnaya mediko-reabilitacionnaya ekspertnaya komissiya». URL: <http://mrekvitebsk.bu/2023/05/02/obzor-narkosituacii-v-respublike-za-2022/> (data obrashcheniya: 10.09.2023).

Информация об авторе

В. В. Мальченкова — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Malchenkova — Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 131–137.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 131–137.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.976

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЗАДАЧИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елизавета Сергеевна Пустовойт

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, lizapustovoit@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3992-1064>

Аннотация. В статье обосновывается использование термина «противодействие преступности» в целом и наркопреступности в частности как наиболее эффективный инструмент сдерживания преступлений. Также рассмотрены принципы и задачи противодействия наркопреступности в рамках функционирования такой региональной межгосударственной организации, как Организация Договора о коллективной безопасности, закреплённые в Антинаркотической Стратегии Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы.

Ключевые слова: транснациональный характер, ОДКБ, координация, Республика Таджикистан, Антинаркотическая Стратегия

Для цитирования: Пустовойт Е. С. Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 131–137.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

BASIC PRINCIPLES AND TASKS OF COUNTERING DRUG CRIME IN THE REGION OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION

Elizaveta S. Pustovoit

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,
lizapustovoit@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3992-1064>

Abstract. The author of the article provides arguments on the use of the term «countering» crime in general and drug crime in particular, as the most effective tool for deterring crimes. The principles and tasks of countering drug crime within the framework of the functioning of such a regional interstate organization as the Collective Security Treaty Organization, enshrined in the Anti-Drug Strategy of the Collective Security Treaty Organization for 2021-2025, are also considered.

Keywords: transnational character, CSTO, coordination, Republic of Tajikistan, Anti-Drug Strategy

For citation: Pustovoit E. S. Basic principles and tasks of countering drug crime in the region of responsibility of the member states of the collective security treaty organization. *Altajskij juridicheskij vestnik* = *Altai Law Journal*. 2024;2:131–137 (In Russ.).

© Пустовойт Е. С., 2024

В современных реалиях противодействие наркопреступности, несомненно, является одной из актуальных криминологических проблем уже не только в рамках одного государства, но и на межгосударственном уровне. Сложные транснациональные организационные формы наркопреступности и их противоправная деятельность негативно влияют на общество в целом.

Но для начала стоит обратить внимание на тот аспект, что для обозначения полного комплекса всех видов воздействия, которые используются для сдерживания преступности, в криминологической науке упоминается несколько терминов: борьба с преступностью [1, с. 380], предупреждение преступности [2, с. 185], противодействие преступности [3, с. 131], профилактика [4, с. 5–8], воздействие на преступность [5, с. 15] и т. д. Г. Тард писал о подавлении преступности [6, с. 28], А. Н. Харитонов — о контроле над преступностью [7, с. 18]. Термин «контроль над преступностью» может пониматься как невозможность одолеть преступность, а только контролировать или просто наблюдать за преступностью, что означает пассивное отношение к такому опаснейшему явлению.

Обращаясь к семантике слова «противодействие», в словарях находим следующее понимание: действие, препятствующее другому действию; сопротивление, действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия [8] или «перечить, идти противу, наперекор, мешать и стараться уничтожить другое действие» [9]. Исходя из этимологического анализа, можно сделать вывод о том, что под противодействием понимается некое препятствование или противоборство определенным явлениям.

Однако на данный момент понятие «противодействие преступности» не имеет официального закрепления, что влечет за собой появление всевозможных дефиниций, обозначающих его содержание и сущность. Между тем, как справедливо замечает А. И. Долгова, «...четкость терминологии определяет четкость в постановке и решении проблемы борьбы с преступностью» [1, с. 380].

Законодателем в некоторых нормативно-правовых актах используется понятие «противодействие» в контексте отдельных видов противоправной деятельности. Так, в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указано, что противодействие коррупции — это «деятельность... по предупреждению коррупции... по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и по минимизации

и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»¹. Аналогично раскрывается понятие «противодействие терроризму» в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»².

По мнению Д. А. Шестакова, более подходящим является термин «противодействие», который ориентирует не столько на владение информацией о преступности (ее созерцание), сколько на активные меры против нее [10, с. 246]. Однако А. И. Долгова считает, что термин «противодействие преступности» не отражает сути рассматриваемой деятельности, т. к. термин не охватывает всего комплекса мер воздействия на преступность как на социальное явление [1, с. 8].

Нисколько не преуменьшая ценности исследований, посвященных изучению сущности и трактовки таких понятий, как борьба с преступностью, предупреждение преступности и др., необходимо отметить, что в настоящее время понятие «противодействие преступности» представляет более полное объяснение деятельности, связанной с обеспечением нормального функционирования личности, общества, государства по сдерживанию преступлений в целом и наркопреступности в частности. Непосредственно под противодействием наркопреступности следует понимать целенаправленную, комплексную, последовательную деятельность государства и общества по сдерживанию наркопреступлений.

20 марта 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, подчеркнув, что противодействие незаконному обороту наркотиков до сих пор остается одной из основных и до конца не решенных задач, которые ныне стоят перед правоохранительными органами. А также уточнил, что следует бороться именно с «верхушкой» проблемы, для чего необходимо уничтожать финансовую и другую инфраструктуру, выявлять крупных организаторов наркобизнеса, пресекать трансграничные каналы наркоторговли и ликвидировать подпольные нарколаборатории, а также искать более эффективные методы и технические решения в противодействии

¹ О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наркоугрозе, совершенствовать профильное взаимодействие с заинтересованными государственными органами, а также укреплять международное сотрудничество в данной сфере.

Стоит заметить, что наркопреступность уже давно имеет транснациональный характер, выйдя за пределы одного государства — вначале в поисках рынков сбыта, а позже для расширения масштабов преступной деятельности и сокрытия от уголовного преследования. Поэтому проблема наркопреступности характерна не только для одного государства, но и для нескольких государств, например государств Центрально-Азиатского региона (далее — ЦАР), которые находятся в непосредственной близости от Афганистана, являющегося мировым монополистом по производству героина, или на маршруте движения наркотрафика по так называемому «Северному маршруту», следовательно, на передовых рубежах борьбы с транснациональной наркопреступностью.

В ЦАР уже более 30 лет существует такая региональная международная организация, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее — Организация, ОДКБ), включающая такие государства, как республики Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Российская Федерация. Объединение государств на постсоветском пространстве обладает общим историческим прошлым, имеет во многом солидарные геополитические отношения, а также тесные трансграничные маршруты наркотрафика и, как правило, единообразные подходы к противодействию им. ОДКБ демонстрирует высокую эффективность при решении задач по обеспечению коллективной антинаркотической безопасности. В этом смысле интересным и научно значимым является изучение принципов и задач противодействия наркопреступности в данном регионе.

Фундаментальная основа противодействия наркопреступности в указанном регионе должна строиться на основополагающих принципах, что требует разнообразных научно обоснованных и учитывающих региональные особенности наркоситуации криминологических начал. Непосредственно в ОДКБ принципы противодействия наркопреступности указаны в Антинаркотической Стратегии государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы¹ (далее — Антинаркотическая Стратегия). Так, Антинаркотическая Стратегия является

документом стратегического планирования в сфере обеспечения коллективной безопасности и направлена на реализацию антинаркотической политики в данном регионе. Так, государства-члены, сотрудничая в противодействии незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению, руководствуются следующими основными принципами:

- во-первых, государственное регулирование всех видов деятельности, связанных с законным оборотом наркотиков. Под законным оборотом наркотиков понимается разрешенный и контролируемый в соответствии с национальным законодательством государства вид деятельности с целью удовлетворения медицинских, производственных, научных, учебных, экспертных и иных потребностей общества и государства;

- во-вторых, обеспечение неотвратимости наказания за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, т. е. за любое противоправное деяние в сфере незаконного оборота наркотиков всегда последует наказание;

- в-третьих, приоритетность мер профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением;

- в-четвертых, доступность лечения и реабилитации для наркозависимых лиц. Раскрывая содержание такого принципа, как доступность лечения и реабилитации для наркозависимых лиц, следует отметить, что это совокупность мероприятий социального и психологического характера, осуществляемая в соответствии с национальным законодательством, направленная на полное или частичное восстановление социальных связей и функций, утраченных вследствие потребления наркотиков. В данном случае основная задача наркологических служб — это оказание неотложной и плановой медицинской и психотерапевтической помощи больным с наркотической зависимостью. В Организации создано и функционирует Координационное совещание главных наркологов государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности, обеспечивающее координацию деятельности и взаимодействия наркологических служб государств — членов ОДКБ.

Кроме того, целесообразно указать принципы, направленные на координацию и совместность решения задач сотрудниками компетентных органов государств — членов ОДКБ в сфере наркопреступности. Транснациональность деятельности 2025 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5588> (дата обращения: 22.09.2023).

¹ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «Об Антинаркотической стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–

преступных наркогрупп в регионе Организации и на территории Афганистана обязывает Организацию иметь системный подход для противодействия наркопреступности. Для этого необходимы сплоченность, слаженность, общение, взаимодействие в данной системе между государствами и их правоохранными органами. Ведь, безусловно, права А. И. Долгова: «ни одна страна не может автоматически заимствовать у другой систему борьбы с преступностью. Такая система не может оставаться неизменной в условиях социальных реформ и катаклизмов» [11, с. 243]. Именно поэтому считаем необходимым дополнить ее такими принципами, как:

1) взаимодействие и координация деятельности государственных и негосударственных органов в сфере незаконного оборота наркотиков;

2) системность и комплексность организации и ведения работы, направленной на противодействие незаконному обороту наркотиков.

Основной целью Антинаркотической Стратегии является принятие необходимых мер, направленных на достижение существенного сокращения к 2025 г. масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах — членах ОДКБ. Названная цель в Антинаркотической Стратегии возражений не вызывает, а задачи, решением которых она достигается, по мнению П. В. Тепляшина, достаточно масштабные, нестандартные и полисодержательные, требующие стратегического планирования и использования конструктивных принципов, развивающих ведущий замысел и руководящие идеи успешного противодействия существующим и надвигающимся наркоугрозам [12, с. 117].

Так, следует проанализировать некоторые задачи, предварительно разбив их на три группы: во-первых, общие, во-вторых, специальные, в-третьих, частные. Первая общая антинаркотическая установка, указанная в Антинаркотической Стратегии, связана с сокращением предложения наркотиков путем пресечения их нелегального производства и оборота на территории государств — членов Организации, противодействием наркоугрозе, исходящей извне. Это, вероятнее всего, общая задача для всех, которая отчасти коррелирует со стратегической целью. В связи с этим для её решения необходимо сотрудничество и обмен информацией как в правоохранных органах одного государства, так и в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий на территории нескольких государств ОДКБ (например, в рамках проведения контролируемой поставки).

Добиться сокращения незаконного оборота наркотиков в регионе Организации возможно и путем ликвидации инфраструктуры нелегального производства, транспортировки и распространения наркотиков, а также сырьевой базы незаконного наркопроизводства, что является второй общей задачей.

Достаточно важной общей задачей Антинаркотической Стратегии является расширение через международное сотрудничество возможностей пресечения культивирования наркосодержащих растений и производства опиатов в Афганистане и за его пределами, наркотрафика через страны-транзитеры. Транснациональный характер наркопреступности в рассматриваемом регионе не только наносит комплексный ущерб отдельным государствам и их населению, но и имеет выраженный глобальный характер, представляющий угрозу всему мировому сообществу. В унисон этому на 25-ом заседании Координационного Совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ (далее — КСОПН) выступил заместитель Генерального секретаря ОДКБ Валерий Семериков, который отметил важность более тесного взаимодействия в борьбе с наркоугрозой с профильными структурами международных и региональных организаций, таких как СНГ, ШОС, ООН [13].

Специальной задачей является создание эффективной системы защиты территорий государств — членов ОДКБ от нелегального ввоза наркотиков посредством укрепления и охраны внешних границ государств — членов Организации. Данная установка выполняется применением следующих мер: внедрение современных методов охраны государственных границ государств — членов Организации, основанных на использовании высокотехнологичных средств контроля, наблюдения и связи. Так, в рамках деятельности Организации руководство ОДКБ посещает и оценивает защищенность таджикско-афганской границы. Так, в конце марта 2023 г. заместитель Генерального секретаря ОДКБ Тахир Хайрулов в составе Рабочей группы по доработке Целевой межгосударственной программы ОДКБ посетил таджикско-афганский участок с целью уточнения потребностей пограничных войск Таджикистана в вооружении, военной технике и технических средствах охраны границы. Данное мероприятие является важным, т. к. через таджикско-афганскую границу проходит значительный объем наркотиков с территории Афганистана. Компетентны-

ми органами Республики Таджикистан на границе с Афганистаном изъято более 10 тонн наркотиков за последние два года, что во много раз больше, чем в прежние годы [14].

Следующая специальная задача — совершенствование организационного, правового и ресурсного обеспечения антинаркодеятельности, включая повышение квалификации и профессиональную подготовку кадров компетентных органов государств — членов ОДКБ. В 2005 г. в структуре ОДКБ создано и достаточно эффективно функционирует отдельное подразделение — КСОПН, осуществляющее координацию и взаимодействие компетентных органов государств — членов ОДКБ в сфере противодействия наркопреступности. Кроме того, есть ряд ведомственных вузов, которые являются центрами по подготовке и повышению квалификации сотрудников компетентных государств-членов, например Сибирский юридический институт МВД России (далее — СибЮИ МВД России), который имеет статус базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств — членов ОДКБ¹. Вдобавок СибЮИ МВД России как ведомственное образовательное учреждение имеет специализацию, которая связана с подготовкой специалистов для подразделений по контролю за оборотом наркотиков [15, с. 10]. С 2012 г. в институте на курсах подготовки иностранных специалистов обучаются слушатели, прибывшие из государств ОДКБ. Каждый год институт проводит краткосрочные курсы повышения квалификации для сотрудников антинаркотических подразделений государств — членов ОДКБ.

Третья специальная задача — это развитие потенциала компетентных органов в сфере противодействия распространению наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и новейших финансовых инструментов. На данный момент происходит процесс цифровой трансформации наркопреступности, еще десятилетие назад незаконный сбыт наркоти-

ков осуществлялся из рук в руки, тогда как сейчас с развитием информационных технологий он стал реализовываться с использованием электронных теневых площадок в сети Интернет, т. е. стал безличным. Именно поэтому ОДКБ необходимо развивать механизм противодействия наркопреступности в данной сфере, чтобы быть на шаг впереди наркопреступников.

Представляется важным закрепить еще одну специальную задачу в Антинаркотической Стратегии как совершенствование нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности. Здесь немаловажным является аспект разработки и принятия модельных законов и рекомендаций, направленных на гармонизацию законодательства государств — членов Организации. Данным направлением в ОДКБ занимается Парламентская Ассамблея ОДКБ (далее — ПА ОДКБ), ее важнейшим направлением деятельности является содействие развитию договорно-правовой базы ОДКБ и гармонизация законодательства государств-членов по различным направлениям функционирования Организации. Так, согласно Программе деятельности ПА ОДКБ по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 гг., утвержденной постановлением тринадцатого пленарного заседания ПА ОДКБ от 30 ноября 2020 г. № 13-8, в 2023 г. должен быть разработан Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедленного употребления наркотиков». Разработка модельных законов, единых для всех шести государств, входящих в ОДКБ, позволит оперативно и согласованно действовать в ситуации опасности, не теряя времени и сил.

К третьей группе задач (частные) следует отнести, во-первых, выявление и пресечение фактов финансирования террористической деятельности за счет средств, получаемых от незаконного оборота наркотиков, и, во-вторых, разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков. Коррупция, терроризм и наркопроизводство — отчасти взаимосвязанные явления. Сверхдоходы, получаемые от наркодеятельности, активно используются наркопреступниками для подкупа сотрудников таможенных органов, позволяющих им безнаказанно пересекать границы государств. И еще более опасно, что ряд наркодельцов финансируют террористическую деятельность, которая с очевидностью обладает высокой степенью общественной опасности.

Таким образом, в рамках охраны отношений в сфере наркопреступности следует говорить о ме-

¹ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, состоявшееся 23 декабря 2014 г. «О придании Сибирскому юридическому институту МВД России статуса базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств — членов ОДКБ». URL: <https://ksopn.odkb-csto.org/news/sibirskiy-yuridicheskiy-institut-mvd-rossii-kak-bazovyy-vuz-po-podgotovke-spetsialistov-v-oblasti-bo/#loaded> (дата обращения: 26.09.2023).

ханизме именно противодействия данному виду преступности как наиболее эффективном инструменте сдерживания преступлений. Рассмотренные принципы и задачи демонстрируют актуальность изучения криминологических аспектов реализации Антинаркотической Стратегии государств —

членов ОДКБ на 2021–2025 гг., показывают резервы оптимизации соответствующего законодательства и практики его применения, а также позволяют под иным углом взглянуть на горизонты развития антинаркотического законодательства Организации.

Список источников

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 912 с.
2. Криминология: учебник для студентов вузов / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.
3. Майоров А. В. Противодействие преступности — приоритетное направление в уголовной политике государства // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей XXXIV Международной научно-практ. конф-ции. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 128–132.
4. Филимонов О. В. Индивидуальная профилактика преступлений (Правовые проблемы). Томск: Томский университет, 1985. 118 с.
5. Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы) / под ред. П. П. Осипова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 150 с.
6. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. В. С. Овчинский. М., 2018. 391 с.
7. Харитонов А. Н. Государственный контроль над преступностью (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 41 с.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1939–1940.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1990. Т. 3.
10. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. 561 с.
11. Долгова А. И. Криминология: учебник для юридических вузов. М.: ИНФРА М-Норма, 1997. 267 с.
12. Тепляшин П. В. Криминологический анализ перспектив реализации Антинаркотической Стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы // Научный компонент. 2022. № 2. С. 116–123.
13. В Минске состоялось заседание Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ. URL: <https://e-cis.info/news/568/113125/> (дата обращения: 24.09.2023).
14. За два года на таджикско-афганской границе изъяли более 10 т наркотиков. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18802007> (дата обращения: 25.09.2023).
15. Тепляшин П. В. Роль Сибирского юридического института МВД России в научном обеспечении антинаркотической деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 9–17.

References

1. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. prof. A. I. Dolgovej. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2005. 912 s.
2. Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov / nauch. red. N. F. Kuznecova, V. V. Luneev. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2004. 629 s.
3. Majorov A. V. Protivodejstvie prestupnosti — prioritetnoe napravlenie v ugolovnoj politike gosudarstva // Voprosy sovremennoj yurisprudencii: sbornik statej XXXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Novosibirsk: SibAK, 2014. S. 128–132.
4. Filimonov O. V. Individual'naya profilaktika prestuplenij (Pravovye problemy). Tomsk: Tomskij universitet, 1985. 118 s.
5. Kompleksnoe izuchenie sistemy vozdejstviya na prestupnost' (metodologicheskie i teoreticheskie osnovy) / pod red. P. P. Osipova. L.: Izd-vo LGU, 1978. 150 s.

6. Tard G. Prestupnik i prestuplenie. Sravnitel'naya prestupnost'. Prestupleniya tolpy / sost. V. S. Ovchinskij. M., 2018. 391 s.
7. Haritonov A. N. Gosudarstvennyj kontrol' nad prestupnost'yu (voprosy teorii): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. N. Novgorod, 1997. 41 s.
8. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. D. N. Ushakova. M., 1939–1940.
9. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M., 1990. T. 3.
10. Shestakov D. A. Kriminologiya: Novye podhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodejstvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire: uchebnyk. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Yuridicheskij centr «Press», 2006. 561 s.
11. Dolgova A. I. Kriminologiya: uchebnyk dlya yuridicheskikh vuzov. M.: INFRA M-Norma, 1997. 267 s.
12. Teplyashin P. V. Kriminologicheskij analiz perspektiv realizacii Antinarkoticheskoy Strategii gosudarstv — chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti na 2021–2025 gody // Nauchnyj komponent. 2022. № 2. S. 116–123.
13. V Minske sostoyalos' zasedanie Koordinacionnogo soveta rukovoditelej kompetentnyh organov po protivodejstviyu nezakonnomu obrotu narkotikov gosudarstv — chlenov ODKB. URL: <https://e-cis.info/news/568/113125/> (data obrashcheniya: 24.09.2023).
14. Za dva goda na tadzhiksko-afganskoj granice iz'yali bolee 10 t narkotikov. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18802007> (data obrashcheniya: 25.09.2023).
15. Teplyashin P. V. Rol' Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii v nauchnom obespechenii antinarkoticheskoy deyatelnosti Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4. S. 9–17.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 138–145.
Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 138–145.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.13:342.7

СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЯ В ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Андрей Юрьевич Сологубов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, solo123q@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются виды субъектов, которые обладают правом на подачу обращения в органы предварительного расследования. Автор характеризует взаимодействие участников уголовного судопроизводства в процессе обращения. Предлагается классификация участников уголовного судопроизводства, имеющих право на подачу обращений, в зависимости от оснований участия. Предпринята попытка решения вопроса о наименованиях субъектов, подающих обращения. Выявлено, что субъект является центральным звеном в институте обращений. Результаты исследования могут быть востребованы в процессе совершенствования законодательства и в практической деятельности органов предварительного расследования.

Ключевые слова: состязательность, диспозитивность, уголовно-процессуальные обращения, субъект права, субъект правоотношений, органы предварительного расследования, классификация субъектов обращений

Для цитирования: Сологубов А. Ю. Субъекты права на обращения в органы предварительного расследования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 138–145.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

SUBJECTS OF THE RIGHT TO APPEAL TO THE PRELIMINARY INVESTIGATION AUTHORITIES

Andrey Yu. Sologubov

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, solo123q@yandex.ru

Abstract. Types of subjects who have the right to submit an appeal to the bodies of preliminary investigation are considered. The author characterizes the interaction of participants of criminal proceedings in the process of appeal. Classification of participants of criminal proceedings, having the right to file an appeal, depending on the grounds of participation is offered. An attempt is made to solve the issue of the names of subjects filing appeals. It is revealed that the subject is the central link in the institution of appeals. The results of the study may be in demand in the process of improving the legislation and in the practical activities of preliminary investigation bodies.

Keywords: competitiveness, dispositivity, criminal procedural appeals, subject of laws, subject of legal relations, bodies of preliminary investigation, classification of subjects of appeals

For citation: Sologubov A. Yu. Subjects of the right to appeal to the preliminary investigation authorities. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:138–145 (In Russ.).

Институт обращений — один из основных механизмов реализации, защиты и восстановления нарушенных прав на стадиях уголовно-процессуальной деятельности. На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент России В. В. Путин назвал защиту прав и свобод граждан в числе ключевых задач государственной политики [1].

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество нарушений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства увеличивается. Так, в 2020 г. выявлено 5 086 896 фактов нарушений, в 2021 г. их количество составило уже 5 172 609, что на 1,7 % выше, чем за аналогичный период предыдущего года. В 2022 г. количество нарушений достигло 5 217 038 фактов, что на 0,9 % выше, чем за 2021 год, и на 2,5 % выше по сравнению с 2020 г. [2]. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год подчеркивает, что «в 2022 году, как и в предыдущие годы, большой удельный вес (20,5 % зарегистрированных обращений) занимали обращения по поводу защиты прав человека в уголовном процессе (12 519), из них 63 % затрагивали права подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, 37 % — права потерпевших. Наблюдался рост жалоб на объективность и полноту предварительного расследования (+51 %) и привлечение в качестве обвиняемого (+9 %)» [3]. Насколько тревожная статистика свидетельствует об актуальности изучения проблемы реализации права участников уголовного судопроизводства на обращения в органы предварительного расследования.

Институт обращений ориентирован на обеспечение назначения уголовного судопроизводства. По мнению И. С. Дикарева, обращения всегда инициируют возникновение уголовно-процессуальных отношений [4, с. 124]. Как справедливо отмечают Б. Я. Гаврилов и В. А. Крымов, «такие правовые отношения являются самостоятельным видом и типом общественных отношений, в которых государство посредством права инициирует цепочки общественных отношений» [5, с. 7].

Уточним, что под обращением в настоящей статье понимается волеизъявление участника уголовного судопроизводства, облеченное в процессуальную форму и выраженное в прошении (требовании или просьбе), адресованное в орган предварительного расследования (прокуратуру, суд) в устной или письменной форме, а также в форме электронного документа.

Особое внимание следует уделить обращениям в досудебном производстве, поскольку стороны процесса находятся в неравном положении, принцип состязательности при этом носит ограниченный характер, а реализуется он в основном в судебном производстве. На стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия и дознания проводятся процессуальные и следственные действия, в процессе которых происходит непосредственное взаимодействие между участниками. В результате этого нередко происходит нарушение порядка их производства, поспание прав участников процесса и другие нарушения. Так, З. И. Корякина и А. А. Ильина заявляют о том, что следователи в ходе допросов допускают для себя недостоверную фиксацию полученных показаний путем добавления «от себя» лишних слов в показания подозреваемых или обвиняемых [6, с. 102] и т. д. В результате участникам приходится прибегать к подаче различных заявлений, просьб, жалоб, ходатайств и т. п., которые, в свою очередь, составляют институт обращений в органы предварительного расследования.

Уголовно-процессуальное обращение предполагает совокупность правоотношений, имеющих некоторые особенности. В числе таких следует указать прерывистый характер таких отношений; особый метод правового регулирования; наличие субъективных прав и юридических обязанностей, что составляет содержание отношений, а также особый круг участников. Их участниками, с одной стороны, являются лица, имеющие право на подачу обращения, с другой — уполномоченные органы, способные совершать определенные действия по принятию, рассмотрению и вынесению соответствующих решений. Такие правоотношения характеризуются реализацией субъективных прав и выполнением предписанных обязанностей. Иными словами, процесс обращения в органы предварительного расследования представляет собой процессуальное взаимодействие субъектов, вовлеченных в данную сферу.

Равно как и в других отраслях права, субъект правоотношений — это лицо, которое задействовано в реализации конкретных правовых норм. В зависимости от положения субъект может принимать различное значение в рамках функционирования определенных правоотношений. Аналогично, когда в правоотношениях происходит взаимодействие субъектов, их роли и взаимное влияние друг на друга могут различаться. К примеру, А. А. Хайдаров заявляет, что нередко меняется ста-

тус лица как в досудебном производстве, так и на стадиях судебного производства [7, с. 137].

Говоря о субъектах права, необходимо привести мнение В. П. Божьева, который на основе суждения М. С. Шакарян о субъектах [8, с. 31] считал, что данное утверждение применимо и в уголовном процессе. В частности, он полагал, что «субъект процессуального права — потенциальный носитель процессуальных ... прав и обязанностей, а субъект процессуального правоотношения — лицо, занимающее в процессе по конкретному делу определенное процессуальное положение» [9, с. 166]. Таким образом, представляется, что не каждый субъект права на обращение будет выступать в роли субъекта правоотношения, однако каждый субъект правоотношения всегда будет являться субъектом права на обращение. Иными словами, для подачи уголовного-процессуального обращения необязательно владеть определенным процессуальным статусом (быть признанным потерпевшим или привлеченным в качестве подозреваемого/обвиняемого). В дальнейшем подтвердим данный тезис.

В теории уголовно-процессуального права существуют различные подходы к классификации участников уголовного процесса [10, с. 203; 11, с. 112; 12, с. 313–314]. Нам наиболее близка классификация, которая основывается на процессуальном интересе участников уголовного судопроизводства:

- частные (заинтересованные). К числу таких относятся подозреваемый, потерпевший, свидетель и т. д., т. е. те, кто отстаивает свои личные интересы по уголовному делу;

- вспомогательные, в числе которых свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и др.;

- профессиональные: защитники, адвокаты, представители и т. д., т. е. те, кто представляет или защищает интересы частных лиц;

- публичные (должностные): властные участники уголовного судопроизводства, среди которых выделим следователя (дознавателя), прокурора, суд и т. д.

При этом отметим, частные и вспомогательные лица обладают субъективными правами и юридическими обязанностями, профессиональные лица — юридическими обязанностями либо полномочиями, исходя из положений ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ), а должностные — властно-

процессуальными полномочиями. Субъективные права указанных в классификации лиц на подачу уголовно-процессуальных обращений соотносятся с властными полномочиями должностных лиц по рассмотрению и разрешению всех поданных обращений.

«Действующее уголовное судопроизводство является диспозитивным, так как оно основано на принципе состязательности» [13, с. 74], — отмечает А. В. Победкин, и с ним нельзя не согласиться. Так, обращения частных, вспомогательных и профессиональных лиц обладают элементом диспозитивности в силу того, что субъекты права свободно, без властного (государственного) принуждения могут распоряжаться субъективным правом на подачу соответствующих обращений в органы предварительного расследования. Реализация принципа диспозитивности оказывает значительное влияние на производство по уголовному делу, позволяя распоряжаться в целях реализации, защиты и восстановления отстаиваемых интересов процессуальными правами [14, с. 74]. Обобщая мнения ученых, приходим к выводу, что уголовно-процессуальные обращения выступают диспозитивным элементом в реализации частными, вспомогательными и профессиональными субъектами своих процессуальных прав для их реализации, защиты или восстановления в рамках уголовного процесса. Однако важно отметить, что не будут являться диспозитивными такие обращения, в которых просьба адресуется от одних властных субъектов к другим (например, ходатайство о продлении срока проверки сообщения о преступлении), где одно лицо будет обладать более высокой степенью полномочий по отношению к другому. На данное суждение указывают С. Б. Россинский и А. В. Миликова [15, с. 21]. В сравнении с подачей конституционно-правовых обращений (имеются в виду обращения, поданные в порядке № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации»²) отметим, что субъектом обращения в его конституционно-правовом смысле всегда является частное, а не публичное лицо [16, с. 222].

В зависимости от правового положения субъектов необходимо выделить следующие группы участников уголовного судопроизводства, имею-

22.11.2001 (ред. от 25.12.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2024).

² О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19, ст. 2060; 2023. № 45, ст. 6206.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации

щих право на подачу обращений. В рамках данной статьи исследуются лишь частные, вспомогательные и профессиональные лица, т. к. именно они обладают правом подачи обращений в органы предварительного расследования. Соответственно, рассмотрим таких участников:

1) лица, процессуальный статус которых не закреплён. В данную классификационную группу относятся все лица, которые не были признаны полноправными участниками уголовного процесса, их статус не раскрывается в кодексе, однако они обладают процессуальными правами. Таким образом, обобщим эту группу:

- заявитель. Вид обращения — заявление о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Обоснуем указание данного участника тем, что согласно ст. 6 УПК РФ каждое лицо, потерпевшее от преступления, защищается государством, что подразумевает возникновение у него права на защиту. Данное право он реализует посредством подачи информационного обращения — заявления о совершенном в отношении него деянии, имеющего признаки преступления. Подавая данные обращения, заявитель уже вступает в уголовно-процессуальные правоотношения, приобретая набор определенных прав и обязанностей. Стоит отметить априорное право данного участника на обращение, которое выступает «маховиком», запускающим в действие череду уголовно-процессуальных правоотношений. Позиции по наделению статусом заявителя придерживается профессор А. А. Тарасов, который в числе прав указывает право на обращение с некоторыми видами ходатайств [17, с. 141];

- «заподозренный». Статус подозреваемого имеет формально-определенный юридический смысл согласно ст. 46 УПК РФ. Исходя из этого, в науке разделяется «подозреваемый по закону» и «подозреваемый в бытовом значении», именуемый «заподозренным». Данное лицо не имеет официального процессуального статуса, однако в отношении него уже проводится проверка по обращению заявителя. В. С. Удовиченко подчеркивает, что такое лицо вовлечено в процесс, но не обладает статусом (юридическим), отсюда вытекает проблема — невозможность обеспечения прав [18, с. 328]. Хотя в отношении него проводятся процессуальные действия, соответственно, у него возникают необходимые права, которые он может и должен реализовывать через подачу обращений. К примеру, Е. Е. Коробкова и Т. А. Черемисин отмечают, что данного участника необходимо обеспечить правами, максимально приближенным

к правам подозреваемого, в числе которых они указывают и право на обращения (заявлять ходатайства, подавать жалобы и т. д.) [19, с. 3];

- представитель администрации организации. Данное лицо также вправе подать ходатайство (ч. 1 ст. 119 УПК РФ). По нашему мнению, законодатель не случайно внес данное лицо в указанную статью кодекса. Сделано это по той причине, что данный представитель, как и иные представители, встречающиеся по кодексу в некоторых нормах, является «амбассадором» частных лиц, и, соответственно, их обращения направлены на защиту прав и законных интересов, что в итоге делает их полноправными субъектами права на подачу обращений. При изучении кодекса видим, что в эту группу также относится представитель администрации по месту работы или учебы лица, не достигшего возраста шестнадцати лет и др., которые, к сожалению, не закреплены в ст. 119 УПК РФ. Однако данные лица нуждаются в праве на подачу обращений, которое должно быть конкретизировано и закреплено на страницах кодекса.

Данный перечень субъектов обладает интересной спецификой в рамках уголовного судопроизводства. Так, статус перечисленных автором лиц в законе не закреплён, например, заявитель — это еще не потерпевший (такого статуса до признания его таковым он не имеет), однако у него уже возникает право на подачу обращений в орган предварительного расследования (правда, усеченное, хаотично расположенное по кодексу в ст. 144, 145, 148 УПК РФ). Данное право не ограничено лишь одним из видов — заявлением, в частности заявлением о преступлении. Заявитель также может подать жалобу, к примеру, на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела руководителю следственного органа;

2) лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства со стороны обвинения (используется название по аналогии с главой 6 УПК РФ). В данной классификации нас интересуют лишь потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и их представители. Хотя не все ученые полагают, что указанные лица должны быть отнесены к стороне обвинения. Так, Е. Н. Петухов заявляет о том, что «потерпевший и гражданский истец выполняют функции восстановления нарушенных прав и должны быть исключены из стороны обвинения и составлять самостоятельную функцию — дополнительную» [20, с. 114].

Данные субъекты прямо закреплены в ст. 119 УПК РФ, также в ст. 123 УПК РФ в следующей формулировке: «действия (бездействие) и реше-

ния... могут быть обжалованы... участниками уголовного судопроизводства». В свою очередь, понятие и состав участников раскрываются в п. 58 ст. 5 УПК РФ — «лица, принимающие участие в уголовном процессе». Делаем вывод, что субъекты права на обращения в виде жалобы указаны более конкретно и расширенно, чем субъекты обращения в виде ходатайств, хотя данные виды обращений априорно имеют равное и важное значение для реализации или восстановления нарушенных прав, по крайней мере в силу того, что они объединены в один раздел и являются цельным институтом уголовно-процессуального права, имея одинаковое назначение [21, с. 107];

3) лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства со стороны защиты. Уголовное судопроизводство в целях обеспечения равенства сторон предполагает доступ к правосудию стороне защиты.

Существование права на подачу уголовно-процессуальных обращений обеспечивает защите возможность активно участвовать в процессе и привлекать внимание органов предварительного расследования к нарушениям и ущемлениям прав или по иным проблемам, связанным с расследуемым уголовным делом. Право на подачу уголовно-процессуальных обращений для лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства со стороны защиты, является важным инструментом для защиты и восстановления нарушенных интересов указанных лиц, обеспечения состязательности и неукоснительности соблюдения их прав;

4) лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства в качестве иных участников (способствующие проведению процесса). Данные субъекты прямо не указаны в главе, посвященной ходатайствам и жалобам, однако их права на подачу обращений раскрываются в статьях, посвященных их процессуальному статусу.

Таким образом, данная нами классификация выражает отношение законодателя к наделению отдельных участников правом на обращения. Некоторые участники нашей классификации не находят отражения в уголовно-процессуальном законодательстве. В силу этого возникает непонимание, на каком основании они обладают этим правом: априорно или же их статусы приближены к «будущим потенциальным статусам» и нужно по аналогии интегрировать права и обязанности. Указанное разделение «иных участников» и «лиц, чей процессуальный статус не закреплен» происходит по причине того, что право на обращение имеют не только стороны обвинения и защиты, а также все

лица, так или иначе вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства.

Нельзя не затронуть и другой пробел, исходящий из положений раздела V УПК РФ. Так, лицо, подавшее жалобу и ходатайство, именуется заявителем по аналогии с лицом, подавшим заявление о преступлении в порядке ст. 141 УПК РФ (чаще всего данный термин применяется именно к такому субъекту уголовно-процессуальных правоотношений). В данном случае дефиниция «заявитель» нуждается в реформации, поскольку не должно быть смешения двух различных уголовно-процессуальных статусов в одном по причине того, что заявитель — общая категория. Лица, подавая различные обращения, обладают разным объемом прав в уголовном процессе. Законодатель не обращает внимания на семантическое значение слова, причины этому трудно понять, однако попытаемся дать этому объяснение.

Законодатель обходит термины, которые на текущее время уже являются устаревшими, иными словами, для уголовного судопроизводства это архаизмы. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.¹ в ст. 303 указывалось, что поводом к началу следствия является жалоба. Таким образом, она по своему процессуальному значению выступала заявлением (поводом) к началу следствия, и лицо, подавшее такое обращение, вполне логично именовалось жалобщиком. Возможно, именно этой рациональностью и руководствовался законодатель при выборе названия субъекта обращения в нынешнем кодексе, приравнивая жалобу и заявление. Однако для некоторых ученых это не является преградой. К примеру, О. А. Максимов предлагает пересмотреть подход к наименованию лица, подающего жалобу. Так, во избежание недоразумений он предлагает дать лицу, подающему жалобу, другое имя (например, жалобщик) [21, с. 244]. Думается, данное название субъекта, подающего жалобу, не соответствует духу времени. В современности жалобщик ассоциируется с человеком, который обвиняет всё и всех в нарушениях прав и свобод, вызывает жалость к себе. «Слово "жалобщик" устарело и нуждается в реформации», — пишет В. Г. Волколупов. На замену он предлагает конкретизировать термин «заявитель» и выносит предложение о включении в кодекс таких лиц, как заявитель жалобы, заявитель о преступлении и т. п. [22, с. 65].

По нашему мнению, с учетом выделения самостоятельного института обращения необходимо

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

рассмотреть следующий вариант: «лицо, обратившееся с жалобой». В данном случае будет отражена сущность родовой категории «обращение» и непосредственно видовая принадлежность — жалоба. По значению и звучанию такая формулировка ближе к современной действительности. По аналогии автор предлагает также поступить с ходатайствами и иными видами обращений.

Подводя итог, отметим, что перечень лиц, имеющих право на подачу обращений в органы предварительного расследования, является широким и открытым. И было бы более верным понимать, что правом на уголовно-процессуальные обращения, направляемые в орган предварительного расследования, обладают лица, права и законные интересы которых затрагивают область досудебного производства в той мере, в которой это необходимо для полноценного исследования всех обстоятельств деяния, по поводу которого лица были вовлечены в данные правоотношения. Право

на уголовно-процессуальные обращения должно распространяться на лиц, которых непосредственно затрагивает досудебное производство или чьи права и законные интересы могут быть нарушены на этапе предварительной проверки, на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Орган предварительного расследования обязан рассматривать такие обращения и учитывать их в процессе расследования уголовных дел для обеспечения состязательности, справедливости и законности уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, гарантирует возможность всех заинтересованных лиц принимать участие в уголовном судопроизводстве и защищать свои права и законные интересы. Рассмотренные положения обеспечивают состязательность сторон в уголовном судопроизводстве и гарантируют право на равный доступ к правосудию для всех его участников.

Список источников

1. Стенограмма выступления Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-rasshirennom-zasedanii-kolleгии-generalnoi-prokuratury-26-03-2024.html> (дата обращения: 26.03.2024).
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 26.03.2024).
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 27.03.2024).
4. Дикарев И. С. Процессуальные обращения в досудебном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2020. № 6 (124). С. 124–128.
5. Гаврилов Б. Я., Крымов В. А. Уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве. М.: Академия управления МВД России, 2021. 76 с.
6. Корякина З. И., Ильина А. А. Проблемные вопросы обеспечения прав участников досудебного уголовного судопроизводства при допросе // Аграрное и земельное право. 2023. № 8 (224). С. 101–104.
7. Хайдаров А. А. О некоторых правоприменительных проблемах, возникающих при изменении процессуального статуса участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 135–143.
8. Шакарян М. С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Lex Russica (Русский закон). 2004. Т. 63. № 1. С. 19–116.
9. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения: монография. М.: Юрид. лит., 1975. 175 с.
10. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1.
11. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
12. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян [и др.]; под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1278 с.
13. Победкин А. В. О методе уголовно-процессуального регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 73–76.
14. Дикарев И. С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 6 (138). С. 73–78.
15. Россинский С. Б., Миликова А. В. Размышления о сущности уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия // Юридическое образование и наука. 2019. № 9. С. 17–25.

16. Савоськин А. В., Холодилова Е. А. Субъекты конституционного права на обращение в Российской Федерации // Вопросы управления. 2014. № 5 (30). С. 221–228.
17. Тарасов А. А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 131–141.
18. Удовиченко В. С. О процессуальном статусе лица при проверке сообщения о преступлении // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всероссийской научно-практ. конф-ции (Москва, 5 октября 2018 г.) / под ред. А. В. Красильникова. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 328–332.
19. Коробкова Е. Е., Черемисин Т. А. Обеспечение прав лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Законодательство и практика. 2019. № 1 (42). С. 2–4.
20. Петухов Е. Н. Размышления о субъектах стороны обвинения в современном уголовном процессе России // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2 (70). С. 112–115.
21. Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2023. 595 с.
22. Волколупов В. Г. Общая характеристика субъектов права на подачу жалобы в российском уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 9 (163). С. 64–67.

References

1. Stenogramma vystupleniya Putina na rasshirennom zasedanii kollegii General'noj prokuratury. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-generalnoi-prokuratury-26-03-2024.html> (data obrashcheniya: 26.03.2024).
2. Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (data obrashcheniya: 26.03.2024).
3. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2022 god. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (data obrashcheniya: 27.03.2024).
4. Dikarev I. S. Processual'nye obrashcheniya v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam // Uголовное право. 2020. № 6 (124). С. 124–128.
5. Gavrilov B. Ya., Krymov V. A. Uголовно-processual'nye pravootnosheniya v dosudebnom proizvodstve. М.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 76 s.
6. Koryakina Z. I., Il'ina A. A. Problemnye voprosy obespecheniya prav uchastnikov dosudebnogo ugovolnogo sudoproizvodstva pri doprose // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 8 (224). С. 101–104.
7. Hajdarov A. A. O nekotoryh pravoprimenitel'nyh problemah, vznikayushchih pri izmenenii processual'nogo statusa uchastnika ugovolnogo sudoproizvodstva // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 8 (260). С. 135–143.
8. Shakaryan M. S. Ponyatie sub'ektov sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava i pravootnosheniya i ih klassifikaciya // Lex Russica (Russkij zakon). 2004. T. 63. № 1. С. 19–116.
9. Bozh'ev V. P. Uголовно-processual'nye pravootnosheniya: monografiya. М.: Yurid. lit., 1975. 175 s.
10. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa. М.: Nauka, 1968. T. 1.
11. Alekseev N. S., Daev V. G., Kokorev L. D. Oчерk razvitiya nauki sovetskogo ugovolnogo processa. Voronezh, 1980.
12. Kurs ugovolnogo processa / A. A. Arutyunyan [i dr.]; pod red. L. V. Golovko. 2-e izd., ispr. М.: Statut, 2017. 1278 s.
13. Pobedkin A. V. O metode ugovolno-processual'nogo regulirovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3. С. 73–76.
14. Dikarev I. S. Princip dispozitivnosti v ugovolnom processe Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2008. № 6 (138). С. 73–78.
15. Rossinskij S. B., Milikova A. V. Razmyshleniya o sushchnosti ugovolno-processual'nyh aktov organov predvaritel'nogo sledstviya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2019. № 9. С. 17–25.
16. Savos'kin A. V., Holodilova E. A. Sub'ekty konstitucionnogo prava na obrashchenie v Rossijskoj Federacii // Voprosy upravleniya. 2014. № 5 (30). С. 221–228.
17. Tarasov A. A. O processual'nom statusе «zayavitel' o prestuplenii» // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2021. № 1. С. 131–141.

18. Udovichenko V. S. O processual'nom statuse lica pri proverke soobshcheniya o prestuplenii // Ugolovnyj process i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika: sbornik statej IV Vserossijskoj nauchno-prakt. konf-cii (Moskva, 5 oktyabrya 2018 g.) / pod red. A. V. Krasil'nikova. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. S. 328–332.

19. Korobkova E. E., Cheremisin T. A. Obespechenie prav lica, v otnoshenii kotorogo vzbuzhdaetsya ugovnoe delo // Zakonodatel'stvo i praktika. 2019. № 1 (42). S. 2–4.

20. Petuhov E. N. Razmyshleniya o sub"ektah storony obvineniya v sovremennom ugovnom processe Rossii // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 2-2 (70). S. 112–115.

21. Maksimov O. A. Hodatajstva i zhaloby kak forma vyrazheniya naznacheniya ugovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra jurid. nauk. Ul'yanovsk, 2023. 595 s.

22. Volkolupov V. G. Obschaya harakteristika sub"ektov prava na podachu zhaloby v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2021. № 9 (163). S. 64–67.

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 146–151.
Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 146–151.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.1:340.142

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Людмила Яковлевна Тарасова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, Lmila09@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8819-9741>

Аннотация. В статье представлены виды судебной практики, роль данных видов практики при формировании и реализации норм уголовного права. Рассмотрены конкретные судебные решения и их согласованность с нормами уголовного закона. Представлены научные исследования по вопросам совершенствования применения норм. Предлагается для обеспечения эффективного функционирования уголовного права учитывать изменения и потребности общества.

Ключевые слова: судебная практика, уголовный закон, научные исследования, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, норма права, принципы уголовного права, преступление

Для цитирования: Тарасова Л. Я. Роль судебной практики и науки в формировании и реализации норм уголовного права // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 146–151.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

ROLE OF JUDICIAL PRACTICE AND SCIENCE IN THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LAW NORMS

Lyudmila Ya. Tarasova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, Lmila09@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8819-9741>

Abstract. The article presents the types of judicial practice, the role of these types of practice in the formation and implementation of criminal law norms. Specific court decisions and their consistency with the norms of criminal law are considered. Scientific research on improving the application of standards is presented. It is proposed to take into account the changes and needs of society to ensure the effective functioning of criminal law.

Keywords: judicial practice, criminal law, scientific research, Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, rule of law, principles of criminal law, crime

For citation: Tarasova L. Ya. Role of judicial practice and science in the formation and implementation of legal norms. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:146–151 (In Russ.).

© Тарасова Л. Я., 2024

Судебная практика и наука играют ключевую роль в формировании и реализации норм уголовного права. Взаимодействие между судебной практикой и научным знанием способствует развитию законодательства, правоприменения, а также совершенствованию самой уголовной системы. Проблемы применения норм уголовного права в судебной практике всегда вызывали интерес у теоретиков. Сейчас можно говорить о том, что единства в судебной практике не достигнуто, а правовые средства ее достижения недостаточны и слабо изучены. Существует необходимость в рассмотрении принципов единства судебной практики и науки уголовного права в формировании и реализации норм. В представленной работе мы попытались выявить те элементы, которые влияют на реализацию норм уголовного права.

В литературе выделяются различные виды судебной практики, это например: текущая практика — решения всех судов, кроме высших; прецедентная — решения высших судов по конкретным делам, которым придается общеобязательная сила; руководящая практика — разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [1, с. 3].

Вопрос относительно судебной практики и формирования посредством нее судебных прецедентов остается в научных кругах дискуссионным. По мнению Н. М. Коркунова, который занимает жесткую позицию по данному вопросу, если признавать судебную практику самостоятельным источником права, это то же самое, что признать судебский произвол [2, с. 359], хотя при этом автор признает, что посредством судебной практики ликвидируется неполнота и устраняются противоречия в законодательстве. А. Б. Венгеров говорит о неоднозначности судебной практики [3, с. 393–421], с одной стороны, суд «не творит право», а с другой — судебные решения конкретизируют и даже детализируют законы.

Рассмотрим на примере применения статьи 132 УК РФ, а именно п. «б» ч. 4 — деяние, предусмотренное частями первой или второй, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, а также сравним его деяния с ч. 2 ст. 135 УК РФ — совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Речь идет об установлении субъективной стороны преступления, а именно осознании обвиняемым беспомощного состояния потерпевшей. Проблема вменения конкретного состава преступления предопределена

необходимостью установления факта того, что потерпевшее лицо, достигшее возраста тринадцати лет, в момент совершения деяния находилось или нет в беспомощном состоянии. Так, суд первой инстанции квалифицировал действия С. по ч. 2 ст. 135 УК РФ и указал, что он, зная дату ее рождения, вступил с ней в переписку и склонил к созданию интимных фотографий собственного тела и отправке их С. посредством социальной сети «ВКонтакте». Суд апелляционной инстанции, сославшись на заключение психолого-психиатрической экспертизы, в котором было указано, что в силу естественной возрастной ограниченности, жизненного опыта, незрелости, недостаточной осведомленности о взаимодействии полов потерпевшая не осознавала фактического характера совершаемых с ней действий, не согласился с выводом районного суда и установил беспомощное состояние у потерпевшей и осознание данного факта подсудимым С. Однако судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в своем определении указала, что суд апелляционной инстанции не учел п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 и примечание к ст. 131 УК РФ, показания матери, брата, подруги потерпевшей, переписки с обвиняемым, которая не была принята во внимание экспертами, т. е. то, что потерпевшая в достаточной степени была осведомлена в вопросах взаимодействия полов, в ряде случаев поддерживала беседы, в т. ч. и на темы интимного характера¹.

Таким образом, судебные решения помогают дополнять и интерпретировать нормы уголовного права, определяя конкретные случаи применения законов и устанавливая прецеденты для будущих дел. Судебная практика позволяет конкретизировать и единообразно применять законы на практике, учитывая различные ситуации и обстоятельства дела. Решения судов создают прецеденты, которые могут использоваться в дальнейшем при рассмотрении аналогичных случаев.

Судебная практика способствует унификации применения законодательства, обеспечивает устойчивость юридической практики и способствует повышению правовой культуры. Она помогает уточнить толкование норм, направленных на защиту общественных отношений, и дает возможность судам и юристам ориентироваться на

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2022 г. № 25-УД21-43-К4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2024. № 3. URL: <https://vsrf.ru/files/33406/> (дата обращения: 20.03.2024).

конкретные образцы при решении новых юридических вопросов.

По мнению П. В. Коршуновой, единообразное применение уголовных норм судами может быть достигнуто только в том случае, если будет достигнуто единообразное и одинаковое понимание судами смысла уголовно-правовых норм [4, с. 30]. Но при этом необходимо учитывать, что судьи, принимая решения, руководствуются и своим внутренним убеждением.

По данному поводу А. Ф. Галушко пишет, что внутреннее убеждение судьи включает в себя и чувство уверенности в правильности своих знаний, сделанных выводов, принятых решений [5, с. 146]. Обратимся к следующему примеру: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении указывает, что убийство малолетнего излишне было квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Суд уточнил, что, исходя из диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, уголовная ответственность наступает в случае причинения смерти малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. По смыслу уголовного закона малолетние лица всегда находятся в беспомощном состоянии в силу своего возраста. При этом изменение обвинения не повлекло изменения объема предъявленного обвинения и не изменило решения в сторону безусловного смягчения назначенного наказания¹.

Таким образом, судебная практика является неотъемлемой частью процесса применения уголовного права и способствует его развитию и совершенствованию в соответствии с современными требованиями и обстоятельствами.

Следующий элемент, на который стоит обратить внимание, заключается в том, что через обращение к практике судов возможно выявление пробелов и противоречий в законодательстве, что способствует его дальнейшей доработке и улучшению.

Судебная практика играет важную роль в выявлении пробелов в уголовном законе. При рассмотрении конкретных дел суды могут столкнуться с ситуациями, которые не имеют явного решения или толкования в законе. В процессе разбирательства таких дел суд может указывать на необходимость устранения правовых лакун и противоречий.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 48-УД21-45-А2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 10. URL: <https://vsrf.ru/files/33103/> (дата обращения: 20.03.2024).

Критический анализ судебных решений помогает выявить расхождения между нормами рассматриваемых законов, нечеткость формулировок, иные недостатки законодательства, которые могут затруднять правильное применение законов на практике. Эти пробелы или неясности в законе могут потребовать дальнейшей его доработки или дополнения в целях более точного и справедливого правоприменения. Примером может служить определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по конкретному уголовному делу. Так, в определении указано, что квалификация действий лиц по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство малолетнего лица — не является препятствием признания по п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, совершения такого преступления родителями. Так как уголовная ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена для любого лица, по п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим наказание обстоятельством признается совершение преступления лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию ребенка².

Таким образом, судебная практика выступает важным инструментом для выявления пробелов в уголовном законе и является отправной точкой для формулирования предложений по улучшению данной отрасли российского законодательства с целью повышения его эффективности и соответствия современным потребностям общества.

Считаем, что в настоящее время назрела необходимость в единстве применения уголовных норм судами различных уровней, достижение которой возможно посредством совершенствования уголовного законодательства.

Одним из таких рычагов являются научные исследования в области уголовного права, посредством которых возможно изучение основ, принципов и проблем, тем самым способствуя их дальнейшему усовершенствованию и развитию. Академические исследования по уголовному праву играют значительную роль в развитии и совершенствовании этой научной области и отрасли права.

В настоящее время можно определить несколько аспектов, которые подчеркивают важность теоретических исследований.

Так, научные исследования помогают развивать теоретические концепции уголовного права,

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 60-УД21-7-А5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 10. URL: <https://vsrf.ru/files/33103/> (дата обращения: 20.03.2024).

наиболее общие и теоретизированные принципы и основы, исследовать проблемы интерпретации законодательства. Например, в настоящее время нет единства мнений среди ученых по определению такой правовой категории, как принципы права. Одной из причин выступают различные концептуальные подходы к данному вопросу.

А. Х. Степанюк, высказывая личную позицию по определению сущности принципов права, опирается на позицию Н. А. Беляева, который, в свою очередь, отмечает, что «принципы — это основные положения, определяющие поведение людей в той или иной области их деятельности». По мнению З. Д. Маказиевой, в рамках теоретического подхода принцип понимается как требование развертывания самого знания в систему, где все положения логически связаны между собой и вытекают друг из друга определенным образом. Любая теоретическая система знания основана на принципах, взаимосвязанных между собой [6].

Следующим значимым аспектом научных изысканий выступает рассмотрение судебной практики. Ученые могут изучать и анализировать судебную практику, выявлять тенденции и особенности разрешения уголовных дел с целью выявления проблем и предложений улучшений в законодательстве. В этом направлении интересным представляется исследование Н. В. Генриха об историческом толковании уголовного закона в судебной практике [6, с. 21–28]. Приведенный анализ в работе материалов судебной практики позволил ученому установить две типичные ситуации обращения к историческому толкованию уголовного закона. Во-первых, суды обращаются к вышеуказанному толкованию в случае изменений той или иной уголовно-правовой нормы, подлежащей применению. Во-вторых, толкование нормы происходит с учетом анализа ее законотворческой истории.

Еще один интересный подход, на наш взгляд, в науке уголовного права, связанный с толкованием оценочных понятий в деятельности судов, раскрыт в исследовании А. В. Сумачева [7, с. 29–35]. В действующем уголовном законодательстве не удалось избежать использования оценочных понятий, что влечет двоякое толкование правовых норм. Для единообразия применения практика использует постановления Пленума Верховного Суда РФ. А. В. Сумачев пишет, что суды достаточно четко следуют соответствующим рекомендациям и неохотно выходят за их рамки. При этом отмечает, что содержание оценочных понятий наполняется сложившейся практикой в конкретном регионе страны. Предлагается не отказываться и учитывать при

принятии решений исследования в области теории уголовного права, где на основе обобщения практики деятельности судов, критического анализа научных взглядов, исследования исторического, сравнительно-правового опыта применения сходных норм в разных странах формулируются рекомендации по единообразной оценке тех или иных уголовно-правовых понятий (в т. ч. и оценочных).

Исследования позволяют оценить эффективность действующего уголовного законодательства, выявлять пробелы, несоответствия и необходимость изменений для обеспечения более эффективного правоприменения. В связи с выделенным аспектом хочется привести в качестве примера исследование И. А. Абдулханьянова [8, с. 26–31] по вопросам эффективности фикции в действующем уголовном законодательстве. Под фикцией он понимает средство юридической техники, которое сознательно используется в уголовно-правовых предписаниях и положениях Пленума Верховного Суда РФ. Фикция способствует гибкости правового регулирования за счет признания реально существующего факта юридически несуществующим. Ученый иллюстрирует свое мнение на примере фикции в норме о рецидиве преступлений, когда ч. 4 ст. 18 УК РФ определяет основания непризнания судимостей, полученных в ряде случаев. Автор исследования отмечает, что логика данной фикции понятна и очевидна, законодатель стремится оградить некоторые категории лиц от правоограничений, которые влечет рецидив. Однако данное положение заслуживает критической оценки, т. к. противоречит базовым принципам противодействия преступности.

К. К. Панько также отмечает, что фиктивность нормы о рецидиве состоит в том, что фактически судимость, которая имеется у лица, признается как бы несуществующей и не учитывается при оценке личности виновного лица [9, с. 127].

Е. Ю. Марохин в своем диссертационном исследовании указал на то, что формально лицо и совершенные им деяния, установленные как юридические факты, по всем признакам отвечают признакам рецидива. Однако законодатель не позволяет принять их во внимание при назначении наказания и решении иных уголовно-правовых вопросов [10, с. 116]. Таким образом, юридико-техническая фикция оказалась не вполне удачной и до настоящего времени порождает теоретические и правоприменительные проблемы.

Анализируя по данному вопросу судебную практику, можно привести пример приговора, согласно которому подсудимый, до 2023 г. четырехж-

ды судимый, только в 2023 г. в период с января по август осужден восемь раз за умышленные преступления небольшой тяжести. В рассматриваемом приговоре от 29 сентября 2023 г. отражено, что виновный был снова осужден по двум эпизодам преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ. При этом суд в своем решении указал, что совершение подсудимым преступления по второму эпизоду при наличии непогашенных судимостей за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести в силу положений п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ не образует в его действиях рецидив преступлений¹. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ ему было назначено наказание в виде обязательных работ на срок 240 (двести сорок) часов. Исходя из того, что более трети регистрируемых преступлений в РФ — это преступления небольшой тяжести, негативных последствий в связи с наличием в его действиях рецидива преступлений не наступает. Таким образом, на данном примере мы видим, что фактически лицо было осуждено тринадцать раз, а мера наказания избрана самая гуманная в виде обязательных работ. В связи с вышеизложенным мы не можем не поддерживать мнения тех ученых, которые предлагают исключить пункт «а» из ч. 4 ст. 18 УК РФ.

В целом академические исследования являются важным инструментом для развития уголовного права, повышения его качества, эффективности

и современности, а также для обеспечения стабильности и справедливости в правоприменительной практике.

Научные выводы и аргументы могут стать основой для разработки новых законодательных инициатив, реформирования уголовного законодательства и улучшения правоприменения. Наука уголовного права играет ключевую роль в проведении реформ уголовного законодательства. Ее влияние на процесс реформирования законов в этой сфере неопределимо.

Наука уголовного права является важным катализатором реформ уголовного законодательства, обеспечивая его совершенствование, соответствие современным требованиям и обеспечение защиты прав и интересов граждан. Играет важную роль в прогнозировании развития уголовного законодательства, обеспечивая анализ текущих тенденций, выявление проблем и потенциальных вызовов для законодательства в будущем, помогая обществу готовиться к изменениям, адаптировать законы к новым вызовам и обеспечивать эффективное функционирование правовой системы.

Судебная практика и наука в совокупности обеспечивают эффективное функционирование уголовного права, его постоянное развитие и адаптацию к изменяющимся условиям и потребностям общества.

Список источников

1. Нестерова Н. В. О формах судебной практики // Актуальные проблемы права: мат-лы II Международной научной конф-ции (Москва, октябрь 2013 г.). М., 2013.
2. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004.
3. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 2002.
4. Коршунова П. В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2019. № 2 (50). URL: <file.ashx?guid=002524d4-20ea-4fd7-aa8f-3eed62aa8a19>.
5. Галушко А. Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 3 (28). С. 146–148.
6. Генрих Н. В. Историческое толкование уголовного закона в судебной практике // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по мат-лам X Международной научно-практ. конф-ции (27 октября 2023 г.). СПб., 2023. С. 21–28.
7. Сумачев А. В. Толкование уголовно-правовых оценочных понятий в деятельности судов // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по мат-лам X Международной научно-практ. конф-ции (27 октября 2023 г.). СПб., 2023. С. 29–35.
8. Абдулханьянов И. А. Проблемы эффективности фикции в действующем уголовном законодательстве // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2. № 3. С. 26–31.
9. Панько К. К. Фикции в уголовном праве: в сфере законотворчества и правоприменении: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. 233 с.

¹ Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары. Дело № 1-412/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.03.2024).

10. Марохин Е. Ю. Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 179 с.

References

1. Nesterova N. V. O formah sudebnoj praktiki // Aktual'nye problemy prava: mat-ly II Mezhdunarodnoj nauchnoj konf-cii (Moskva, oktyabr' 2013 g.). M., 2013.
2. Korkunov N. M. Lekcii po obshchej teorii prava. SPb., 2004.
3. Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. M., 2002.
4. Korshunova P. V. Edinstvo sudebnoj praktiki i pravovye sredstva ee obespecheniya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. 2019. № 2 (50). URL: file.ashx?guid=002524d4-20ea-4fd7-aa8f-3eed62aa8a19.
5. Galushko A. F. Vliyanie vnutrennego ubezhdeniya sudej na ocenku dokazatel'stv // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 3 (28). S. 146–148.
6. Genrih N. V. Istoricheskoe tolkovanie ugovnogo zakona v sudebnoj praktike // Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika: sbornik statej po mat-lam X Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (27 oktyabrya 2023 g.). SPb., 2023. S. 21–28.
7. Sumachev A. V. Tolkovanie ugovno-pravovykh ocenочnykh ponyatij v deyatel'nosti sudov // Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika: sbornik statej po mat-lam X Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (27 oktyabrya 2023 g.). SPb., 2023. S. 29–35.
8. Abdulhannyanov I. A. Problemy effektivnosti fikcii v dejstvuyushchem ugovnom zakonodatel'stve // Lobbirovanie v zakonodatel'stve. 2023. T. 2. № 3. S. 26–31.
9. Pan'ko K. K. Fikcii v ugovnom prave: v sfere zakonotvorchestva i pravoprimeneni: dis. ... kand. jurid. nauk. Yaroslavl', 1998. 233 s.
10. Marohin E. Yu. Yuridicheskaya fikciya v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve: dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2004. 179 s.

Информация об авторе

Л. Я. Тарасова — кандидат исторических наук.

Information about the author

Tarasova L. Ya. — Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

РЕШЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ИСТЕКШЕГО СРОКА ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Алексей Александрович Фельк¹, Николай Викторович Фотьянов²

^{1,2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ faa986@mail.ru

Аннотация. В статье на основе обобщения высказанных в уголовно-правовой литературе взглядов исследуется концепция освобождения лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, от уголовной ответственности при длительном сроке производства предварительной проверки без предварительного согласия на такое решение указанного лица. Конкретизируются гарантии, имеющие место на данном этапе для лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о совершенном преступлении. Также определяются основные характеристики, присущие для рассматриваемой стадии в целом.

Ключевые слова: освобождение от наказания, истечение сроков давности, формирование отказного материала, согласие лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела

Для цитирования: Фельк А. А., Фотьянов Н. В. Решения по результатам проведения предварительной проверки сообщения о преступлении в условиях истекшего срока давности уголовного преследования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 152–156.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

DECISIONS BASED ON THE RESULTS OF A PRELIMINARY CHECK OF REPORTS OF A CRIME IN CONDITIONS OF THE EXPIRED STATUTE OF LIMITATIONS FOR CRIMINAL PROSECUTION

Alexey A. Felk¹, Nikolay V. Fotyanov²

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ faa986@mail.ru

Abstract. This article, based on a generalization of the views expressed in the criminal law literature, examines the concept of releasing a person in respect of whom a crime report was verified from criminal liability during a long period of preliminary verification, without the prior consent of such a decision of the said person. The guarantees that take place at this stage for the person in respect of whom the report of a crime committed is being verified are specified. The main characteristics inherent to the stage under consideration as a whole are also determined.

Keywords: exemption from punishment, expiration of statute of limitations, formation of rejected material, consent of the person in respect of whom the report of a crime was verified when a decision was made to refuse to initiate a criminal case

For citation: Felk A. A., Fotyanov N. V. Decisions based on the results of a preliminary check of reports of a crime in conditions of the expired statute of limitations for criminal prosecution. Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal. 2024;2:152–156 (In Russ.).

Национальное кодифицированное уголовное и процессуальное право защищает каждого, кто противозаконно и неоправданно подвергся уголовному преследованию.

Данная позиция недвусмысленно сформулирована в законе, который в буквальном смысле уравнивает миссию национального правосудия как в смысле непреклонного преследования и определения должной кары за доказанные преступления, так и в смысле немедленного прекращения любых законных действий, если и когда стало известно, что вина отсутствует, отмены репрессий и полного восстановления доброго имени, если правосудие совершило ошибку.

Глубокое осмысление данной позиции с учетом обширной судебной практики, на наш взгляд, позволяет дополнить её понимание в качестве высокой миссии национального правосудия компонентом освобождения от уголовной ответственности в контексте оснований, указанных в уголовном законе. Безусловно, такое освобождение также должно применяться по строгому соответствию уголовно-процессуальному порядку.

До сих пор обоснована и принимается во внимание позиция, высказанная В. Н. Кудрявцевым, в соответствии с которой можно воспринимать тезис о данном призвании правосудия в несколько утилитарном ключе, имея в виду поощрить отвращение к криминальной активности у людей, подвергшихся законному преследованию, так сказать, «приглушить» карательный аспект правосудия, вывести на первый план человеколюбивый характер национального права, наконец, разгрузить систему в многочисленных случаях хоть и криминальных, но незначительных проступков [1].

Сегодня национальный уголовный закон в качестве предпосылок для отказа от применения мер законного воздействия называет следующие обстоятельства:

- деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);
- примирение сторон (ст. 76 УК РФ);
- по ряду криминальных событий экономического характера (ст. 76.1 УК РФ);
- с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);
- с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Учитывая, что тема исследования заявлена в уголовно-процессуальной плоскости, вызывает интерес вопрос отказа от применения мер законного воздействия по истечении срока давности в рамках проведения проверки по сообщению о совершении преступления.

Авторы исследования при осуществлении правоприменительной деятельности столкнулись с проблемой отсутствия должной правовой регламентации указанного вопроса. В частности, в ситуации, когда оформлялся официальный акт об отказе открыть соответствующее производство по анализируемому основанию при длительном сроке производства предварительной проверки без предварительного согласия на такое решение проверявшегося лица.

Национальное кодифицированное уголовное право предусматривает обязанность уполномоченных официальных лиц закрыть производство или отказаться от его открытия, если законный период времени для его должного осуществления либо инициирования окончился (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Данное установление национального уголовного закона подверглось конституционному анализу высшей судебной инстанции, которая указала, что прекращение производства или отрицательное решение по его открытию может приниматься только с согласия подозреваемого или обвиняемого (подсудимого), поскольку в отсутствие такового национальная юстиция обязана обеспечить реализацию его фундаментального конституционного права добиться справедливости в собственном деле вплоть до полного восстановления его доброго имени (ст. 49, 123 национального Основного Закона).

Из заключения высшей судебной инстанции, таким образом, вполне допустимо, на наш взгляд, сделать вывод, что установления национального кодифицированного уголовно-процессуального права о необходимости продолжать производство, если подозреваемый или обвиняемый по данному делу возражает против его закрытия, полностью соответствуют конституционному устройству национальной юстиции (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

В другом случае высшая судебная инстанция также подтвердила данный вывод анализа конституционности рассматриваемых установлений национального кодифицированного уголовно-процессуального права, подчеркнув, что закрытие производства вне полного, бесспорного устранения всех подозрений и обвинений, восстановления доброго имени подозреваемого (обвиняемого) без согласия последнего, в сущности, нарушает фундаментальные конституционные права лиц, равноправно противоборствующих в рамках судебного процесса, согласно основополагающей правовой максиме, на которой построена национальная

юстиция, о честной конкуренции в судебном разбирательстве.

Вдобавок ко всему в течение последних полутора лет при анализе конституционности тех же самых установлений национального кодифицированного уголовно-процессуального права с несколько иной точки зрения высшая судебная инстанция дополнительно указывала, что собственным согласием на закрытие производства по интересующему нас основанию, т. е. без полного и спорного устранения подозрений и обвинений, подозреваемый или обвиняемый прекрасно отдает себе отчет в том, что будет иметь дело с серьезным негативным эффектом от по-прежнему доверяющих над ним неразъясненных до конца обстоятельств. В частности, он не избавляется от перспективы судебного решения о возмещении причиненного вреда, лишается собственности, если таковая служит уликой в деле, на вполне законных основаниях может быть лишен возможности исправлять некоторые государственные должности, наконец, рискует испытать на себе настороженное или прямо негативное отношение окружающих.

Учитывать также следует и то, что высшая судебная инстанция в том же анализе пришла к выводу, что не соответствует национальному Основному Закону такое толкование интересующих нас установлений национального кодифицированного уголовно-процессуального права, согласно которому допустимо повторное закрытие производства уполномоченным лицом без согласия либо даже вопреки сопротивлению подозреваемого или обвиняемого по рассматриваемому нами основанию, поскольку в первый раз закрытие производства хотя и было согласовано с подозреваемым или обвиняемым, но не было выполнено по его просьбе или даже сделано по такой просьбе, но повторное прекращение ввиду вновь открывшихся фактов помещает подозреваемого или обвиняемого в более сложную ситуацию.

Несмотря на то что высшая судебная инстанция публично высказалась подобным образом в соответствии с решением, которое было принято в мае 2022 г., данные изменения в закон так и не были внесены. Вместе с тем давно уже известна практика реагирования на такого рода постановления Конституционного Суда РФ, когда его реализация может длиться больше года.

Так, нами были приведены только условия прекращения уголовного дела и только разъяснения высшей инстанции конституционного правосудия в России. Исходя из этого, следуют два вопроса:

1. Как быть в условиях невозбужденного уголовного дела?

2. Часто ли должностные лица, производящие проверку сообщения о преступлении (участковый уполномоченный полиции, оперуполномоченный, дознаватель, следователь) читают разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации?

Отвечая на второй вопрос, стоит отметить, что компетентность каждого участника судопроизводства — вещь сугубо индивидуальная, однако должностные лица все же чаще читают нормы закона (УК РФ и УПК РФ), а не разъяснения судов. Одновременно такой подход обоснован традиционно сложившейся в России романо-германской системой права, что не может критиковаться.

Вместе с тем ответ на первый вопрос заслуживает большего внимания. С учетом проанализированного очевидно, что мы имеем дело с законодательным пробелом в части согласования отказа в открытии производства по интересующему нас основанию, поскольку ч. 2 ст. 27 УПК РФ применима только для лиц, обладающих соответствующим процессуальным статусом.

С другой стороны, рассматривать вариант возбуждения уголовного дела в вышеуказанном случае в условиях истекшего срока давности, полагаем, невозможно, поскольку: во-первых, в ч. 2 ст. 140 УПК РФ прямо-таки указано, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а во-вторых, в соответствии со ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено при истечении срока давности уголовного преследования.

Более того, в случае формирования отказного материала по анализируемому основанию в соответствии с официальным актом целого ряда федеральных органов государственной власти одним из оснований учета преступлений является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в т. ч. по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за истечением сроков давности уголовного преследования¹.

Развивая данную мысль, отметим, что существуют даже примеры судебного спора о признании недостоверными сведений, содержащихся в информационных центрах МВД России, и обязанности исключить такие сведения из информацион-

¹ Решение Первомайского районного суда г. Кирова Кировской области по делу № 2-163/2014 2-163/2014(2-5111/2013)~М-5108/2013 2-5111/2013 М-5108/2013 от 27 января 2014 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KUCgCI9Ba1Qw/> (дата обращения: 09.12.2023).

ных баз данных, касающихся привлечения к уголовной ответственности, в связи с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Так, например, в отношении гражданина при устройстве на службу в органы прокуратуры была проведена проверка, по результатам которой установлено, что в базе данных УМВД по Кировской области были внесены сведения об учетном отказном материале в отношении последнего по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Следовательно, трудоустроиться ему так и не получилось.

Таким образом, предлагается внести изменения в УПК РФ, в частности, считаем целесообразным изложить ч. 2 ст. 27 УПК РФ в следующей редакции: «прекращение уголовного преследования (вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 25.1, 28 и 28.1 настоящего кодекса, а также пунктах 3 и 6 части первой настоящей статьи, не допускается, если подозреваемый (обвиняемый) или лицо, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении, возражает против этого. В таком случае производство по делу продолжается в обычном порядке».

Также необходимо изложить п. 3 ч. 1. ст. 24 УПК РФ в следующей редакции: «истечение сроков давности уголовного преследования, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении».

Основываясь на изложенном, может возникнуть вполне рациональный вопрос: кто является лицом, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении?

Ответ был предложен и поддержан рядом учёных-правоведов сравнительно недавно: «необходимо связать словосочетание "факт уголовного преследования" с термином "подозрение",

поскольку, если у органов следствия (дознания) есть подозрение, что конкретное лицо совершило преступление, то уголовное преследование фактически уже осуществляется. Как следствие, если принимаются меры по изобличению лица в совершении преступления, значит на данном этапе уже необходимо обеспечивать права подозреваемого» [2].

Касательно процессуального статуса такого лица также дано разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, где в п. 1 указано, что «правом на защиту обладает лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, независимо от формального процессуального статуса такого лица».

Так, лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, следует считать любого, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия в порядке ст. 144 УПК РФ.

Беря во внимание все вышеизложенное, можно сделать вывод, что в случае реализации указанных мер по изменению правового регулирования уголовно-процессуального закона следует:

а) привести УПК РФ в соответствие с постановлениями КС РФ и обратить внимание на них должностных лиц, производящих проверку сообщений о преступлениях и расследование уголовных дел;

б) обеспечить межотраслевую и отраслевую процессуальную экономию в части превентивного закрепления необходимости получения согласия на вынесение отказного материала в отношении лица в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Все изложенное станет еще одной ступенью к достижению возможности утопической реализации основополагающего принципа уголовно-процессуального закона, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Список источников

1. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. 368 с.
2. Васильков К. А., Удовиченко В. С. Совершенствование процессуального статуса «подозреваемого» как предупредительно-профилактическая мера в рамках обеспечения прав лица при проверке сообщения о преступлении // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 115–124.

References

1. Kudryavcev V. N. Strategii bor'by s prestupnost'yu. M., 2003. 368 s.

2. Vasil'kov K. A., Udovichenko V. S. Sovershenstvovanie processual'nogo statusa «podozrevaemogo» kak predupreditel'no-profilakticheskaya mera v ramkah obespecheniya prav lica pri proverke soobshcheniya o prestuplenii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 4 (91). S. 115–124.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 157–165.
Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 157–165.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.102(476)

УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Андрей Евгеньевич Чечётин

Барнаулский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, aचेchetin@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования выступают нормы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Беларусь, устанавливающие условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Цель статьи — на основе сравнительно-правового анализа норм белорусского и российского законов «Об оперативно-розыскной деятельности» выявить положительный опыт законодательного регулирования правоотношений, возникающих в процессе использования оперативно-розыскных мероприятий при решении задач борьбы с преступностью. Исследование позволило прийти к выводу о том, что белорусский законодатель сумел разрешить многие проблемы, с которыми сталкивается оперативно-розыскная практика, и создать более совершенный механизм обеспечения прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а потому его опыт может быть использован в дальнейшем совершенствовании российского оперативно-розыскного законодательства.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, конституционные права граждан, государственное принуждение, санкция прокурора

Для цитирования: Чечетин А. Е. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий по законодательству Республики Беларусь // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 157–165.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

CONDITIONS FOR CONDUCTING OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES ACCORDING TO THE LEGISLATION THE REPUBLIC OF BELARUS

Andrey E. Chechetin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, aчеchetin@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the norms of the Law «On Operational Investigative Activities» of the Republic of Belarus, which establish the conditions for conducting operational investigative activities. The purpose of the article is based on a comparative legal analysis of the norms of the Belarusian and Russian laws «On operational investigative activities» to identify the positive experience of legislative regulation of legal relations arising in the process of using operational investigative measures in solving problems of combating crime. The study led to the conclusion that the Belarusian legislator was able to solve many problems faced by operational investigative practice and create a more perfect mechanism for ensuring the rights of citizens during operational investigative measures, and therefore his experience can be used in further improvement of the Russian operational investigative legislation.

Keywords: operational investigative measures, operational investigative activities, constitutional rights of citizens, state coercion, prosecutor's sanction

For citation: Chechetin A. E. Conditions for conducting operational investigative measures according to the legislation the Republic of Belarus. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*. 2024;2:157–165 (In Russ.).

© Чечетин А. Е., 2024

Законодательное регулирование условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), установленных российским Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — Закон об ОРД РФ, российский закон), имеет целый ряд проблем, требующих своего разрешения [1, 2, 3]. Для поиска возможных путей их устранения нами был проведен сравнительно-правовой анализ Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД РБ, белорусский закон)², который позволил выявить немало позитивных моментов в правовом регулировании обозначенного в названии статьи предмета.

Прежде всего необходимо отметить, что Закон об ОРД РБ достаточно интенсивно обновляется путем принятия его новых редакций. Если первая редакция³ по объему и содержанию правового материала мало чем отличалась от аналогичного российского закона, принятого на полгода раньше, то последняя третья редакция белорусского закона⁴ представляет собой образец более высокого качественного уровня законодательного регулирования ОРД, в котором получили детальное закрепление процедурные правила и условия проведения отдельных ОРМ [4, 5, 6]. В результате кардинального обновления действующая редакция Закона об ОРД РБ содержит четыре главы, регулирующие проведение ОРМ, включающие в себя в общей сложности 32 статьи, в отличие от российского закона, в котором лишь пять статей посвящены ОРМ. При этом белорусский законодатель воспринял и реализовал идею о необходимости законодательного регулирования ОРМ путем постатейного закрепления понятий и условий проведения каждого отдельного ОРМ, о чем давно и неоднократно писалось на страницах российской юридической печати [7, с. 14; 8, с. 82–87; 9, с. 59–66].

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З (в ред. от 06.01.2021). URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307> (дата обращения: 03.03.2024).

³ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12.11.1992 № 1932-ХП. URL: <https://normativka.by/lib/document/500046501> (дата обращения: 03.03.2024).

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З (в ред. от 06.01.2021). URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307> (дата обращения: 03.03.2024).

Одним из дискуссионных вопросов российского оперативно-розыскного права является возможность принудительного осуществления гласных мероприятий, поскольку ст. 15 Закона об ОРД РФ, наделив субъектов этой деятельности правом на проведение ОРМ в гласной и негласной форме, не содержит прямых предписаний о допустимости его принудительной реализации [10, с. 39–44; 11, с. 37–42; 12, с. 3–9]. В белорусском законе эта проблема оказалась разрешена достаточно просто, хотя, по мнению специалистов, нерешенные вопросы в ней все же остаются [13, с. 137–138]. Согласно части первой ст. 9 оперативно-розыскное мероприятие, проводимое гласно, предусматривает уведомление должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого оно проводится, и *получение согласия этого гражданина на его проведение* (курсив авт. — А. Ч.). Такое законодательное предписание в определенной степени ограничивает возможности оперативно-розыскных служб в решении своих задач, однако оно служит дополнительной гарантией обеспечения прав граждан в процессе ОРД, поскольку применение государственного принуждения согласно уголовно-процессуальной доктрине должно отвечать таким требованиям, как его основанность на прямом указании закона; доказанность наличия соответствующих оснований; соблюдение установленных законом процессуальных форм; минимальность и действительная необходимость ограничения прав и свобод личности [14, с. 235]. Соблюдение все эти требования в оперативно-розыском законе представляется весьма проблематичным.

Важное значение для понимания рассматриваемой нами темы имеют положения ст. 19 Закона об ОРД РБ, закрепляющей общие условия проведения ОРМ. Анализ содержания первых трех частей этой статьи позволяет сделать вывод, что в зависимости от условий поведения все ОРМ, как и в российском праве, можно разделить на три категории: несанкционируемые мероприятия, т. е. проводимые по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, и не требующие вынесения постановления; мероприятия ведомственного санкционирования, т. е. проводимые по постановлению или письменному запросу, выносимому и утверждаемому должностными лицами органа, осуществляющего ОРД, и мероприятия, требующие санкции прокурора или его заместителя (далее — прокурора).

По поводу последней категории ОРМ следует отметить, что Закон об ОРД РБ не предусматривает

необходимости судебного решения для проведения мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, поскольку ст. 23 Конституция РБ допускает возможность такого ограничения на законном основании, в качестве которого в рассматриваемой норме Закона об ОРД РБ предусмотрено получение санкции прокурора. При этом белорусский законодатель отказался от использования понятия «мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан», которое в силу своей неопределенности порождает много вопросов в отечественной правоприменительной практике [15, с. 241–248].

К несанкционируемым мероприятиям, проводимым по решению должностного лица, белорусский законодатель отнес следующие ОРМ: оперативный опрос, сбор образцов, оперативное отождествление, гласный оперативный осмотр и наблюдение в общественных местах, участках местности, а также всех видах общественного транспорта.

К мероприятиям ведомственного санкционирования, т. е. проводимым на основании постановления или письменного запроса должностного лица органа, осуществляющего ОРД, отнесены: наведение справок о сведениях, не относящихся к государственной тайне, исследование предметов и документов, проверочная закупка, проводимая в первый раз, контролируемая поставка и оперативное внедрение.

К мероприятиям, требующим санкции прокурора, отнесены: наведение справок о сведениях, составляющих охраняемую законом тайну, оперативный осмотр в виде обследования жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, проводимого негласно и связанного с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя, а также в виде изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом тайну, наблюдение с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, повторная проверочная закупка, слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, контроль почтовых отправлений и оперативный эксперимент.

Обращает на себя внимание, что в белорусском законе предусмотрен более простой и оптимальный порядок прокурорского санкционирования ОРМ. Если в российском законе порядок получения судебного разрешения предполагает вынесение судьей постановления по результатам рассмотрения постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, то в белорусском — санкция оформляется прокурором в виде резолюции, скрепляемой печатью, на постановлении органа, осуществляющего ОРД, либо на письменном запросе органа, осуществляющего ОРД, о наведении справок. Такой механизм санкционирования не загружает прокурора излишней обязанностью составления собственного постановления, по существу, дублирующего соответствующее ходатайство оперативной службы, и не порождает встречающихся в российской оперативно-розыскной практике проблем с рассекречиванием судебных постановлений.

Белорусский законодатель более детально регламентировал содействие граждан органу, осуществляющему ОРД, предусмотрев возможность их участия при проведении ОРМ на основании специального задания. Постановление о проведении ОРМ и специальное задание объявляются под роспись лицу, привлекаемому к проведению ОРМ, до его начала. Это законодательное условие, на наш взгляд, является, во-первых, дополнительной гарантией законности и обеспечения прав граждан при проведении ОРМ, связанных с риском перерастания в провокацию преступлений, а во-вторых, выполнение специального задания согласно ст. 38 УК Республики Беларусь отнесено к обстоятельству, исключающему преступность деяния.

В части пятой ст. 19 Закона об ОРД РБ урегулирован вопрос о допустимости действий оперативных сотрудников по выявлению и пресечению преступлений, о которых не указано в постановлении о проведении ОРМ. В российском законе подобная норма отсутствует, что в ряде случаев порождает правовые споры и жалобы на незаконность действий оперативно-розыскных служб, если, например, в ходе прослушивания телефонных переговоров лица, подозреваемого в преступлении экономической направленности, будет установлена его причастность к незаконному обороту наркотиков либо к какому-нибудь иному деянию. Авторы таких жалоб настаивают на недостаточности оснований для проведения ОРМ, если отсутствуют сведения о конкретном виде преступления, в причастности к которому подозревается проверяемое лицо [16, с. 132–133].

Часть шестая ст. 19 белорусского закона закрепляет положение, согласно которому ОРМ, требующие предварительной санкции прокурора, проводятся в рамках дел оперативного учета. Такой подход служит дополнительной гарантией законности и представляется вполне разумным, поскольку позволяет при обращении к прокурору за санкцией предъявлять материалы соответствующего дела, подтверждающие необходимость и обоснованность проведения ОРМ, связанных с ограничением прав граждан и наличием провокационных рисков.

Особый интерес заслуживают статьи белорусского закона, регламентирующие отдельные ОРМ, поскольку в них закреплены конкретные специальные условия их проведения. Согласно ст. 21, посвященной оперативному опросу, данное ОРМ может проводиться посредством использования сети электросвязи и не только оперативным сотрудником, но и лицом, оказывающим конфиденциальное содействие. При этом законодатель, предусматривая возможность фиксации содержания телефонного разговора, т. е. его запись, не относит такие действия к контролю в сетях электросвязи. Это означает, что лицо, оказывающее конфиденциальное содействие, на законных основаниях может зафиксировать свой телефонный разговор с проверяемым лицом и полученную запись передать оперативному сотруднику для решения задач ОРД. Таким образом, разрешается проблема с так называемым консенсуальным прослушиванием телефонных переговоров, т. е. записью телефонного разговора с согласия одной из сторон и без использования аппаратуры операторов связи [17, с. 30], которая в российском законодательстве никак не урегулирована.

В Законе об ОРД РФ, как известно, отсутствуют какие-либо ограничения на получение в процессе наведения справок сведений, составляющих охраняемую законом тайну, а потому должностные лица, не осведомленные о правовых нормах, защищающих частную жизнь граждан, нередко сталкиваются с отказами в предоставлении информации, необходимой для решения задач ОРД. В отличие от этого ст. 22 Закона об ОРД РФ, регламентирующая наведение справок, прямо установила, что получение сведений, составляющих банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, проводится по письменному запросу оперативно-розыскного органа с санкции прокурора, если иное не установлено иными законодательными актами. Такое законодательное предписание, на наш взгляд, представляется разумным и необ-

ходимым, поскольку оно устанавливает пределы полномочий должностных лиц оперативно-розыскных служб и служит дополнительной гарантией обеспечения прав граждан.

Белорусский законодатель наделил достаточно большим объемом содержание такого ОРМ, как оперативный осмотр. В отличие от российского аналога, называемого обследованием, к его объектам, помимо помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, ст. 26 Закона об ОРД РБ относит предметы и документы, информационные системы, информационные ресурсы и компьютерную информацию, которые могут осматриваться как непосредственно, так и путем удаленного доступа. Отсюда следует, что содержание белорусского оперативного осмотра по существу включает в себя два российских ОРМ: обследование и получение компьютерной информации. Из содержания этой статьи вполне очевидно вытекает, что под ее действие подпадает осмотр средств мобильной связи, планшетов, компьютеров и других электронных устройств хранения цифровой информации. Согласно части второй указанной статьи оперативный осмотр помещений, транспортных средств и других объектов, проводимый негласно, а также в виде изучения предметов, документов и компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом тайну, проводится с санкции прокурора. Таким образом, в белорусском законе урегулирована весьма актуальная для современной оперативно-розыскной практики проблема установления порядка и условий осмотра средств мобильной связи, изымаемых у преступников, которая в российском законодательстве, к сожалению, пока остается неразрешенной [18, с. 134–143; 19, с. 84–86].

Определенный интерес представляет законодательная регламентация условий проведения наблюдения и слухового контроля в ст. 27 и 30 Закона об ОРД РБ. Из нее следует, что если данные ОРМ осуществляются без использования средств негласного получения информации, то они не требуют санкции прокурора, которая обязательна лишь в случае использования таких средств. Иными словами, проводимое без использования технических средств визуальное либо слуховое наблюдение за событиями, происходящими в жилище, через окно, балкон либо замочную скважину, осуществляемое оперативным сотрудником либо лицом, оказывающим конфиденциальное содействие, не рассматривается белорусским законодателем как ограничение неприкосновенности жилища. В российском

же Законе об ОРД подобное регулирование отсутствует, что порождает на страницах юридической печати дискуссии о пределах ограничения права на неприкосновенность жилища при проведении ОРМ [20, с. 104–107].

В статье 28 Закона об ОРД РБ, регламентирующей проведение проверочной закупки, содержатся две весьма важные, на наш взгляд, нормы, не имеющие аналогов в российском законе. Во-первых, в ее части второй установлено, что фактическим началом проведения данного ОРМ являются инициативные действия должностного лица, проводящего проверочную закупку, или участвующего в ней гражданина *по обсуждению обстоятельств приобретения* (курсив авт. — А. Ч.) конкретных предметов с гражданином, в отношении которого осуществляется ОРД. Данное предписание не представляется нам избыточным, поскольку оно минимизирует риск подстрекательства к совершению преступления и позволяет исключить имеющие место на практике ситуации, при которых сбытчик незаконных товаров и услуг вначале путем уговоров склоняется к совершению противозаконных действий, и лишь после получения от него согласия на это выносится постановление о проведении проверочной закупки. Во-вторых, в части третьей установлено, что если первая проверочная закупка проводится по постановлению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, то повторная и последующие закупки у одного и того же лица в рамках одного и того же дела оперативного учета — с санкции прокурора. Это предписание снимает проблему, с которой столкнулась российская правоприменительная практика, когда суды прекращают уголовное преследование по фактам повторных проверочных закупок ввиду их необоснованности [16, с. 184–185].

Достаточно детально закреплены в ст. 31 Закона об ОРД РБ условия проведения контроля в сетях электросвязи — мероприятия, которые по своему содержанию включают в себя два предусмотренных российским законом ОРМ: прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи. На целесообразность их соединения российские ученые обращали внимание более двадцати лет назад [7, с. 14], но отечественный законодатель эту идею не воспринял. В то же время ее с успехом реализовали авторы третьей редакции белорусского закона, и сегодня нам приходится изучать их положительный опыт. Контроль в сетях электросвязи по общему правилу проводится по постановлению о его проведении с санкции прокурора или его заместителя. В части

второй указанной статьи законодатель допускает возможность контроля в сетях электросвязи даже при отсутствии сведений о персональных данных гражданина, в отношении которого предполагается его проведение. До их установления контроль может осуществляться по абонентскому номеру или устройству, адресу электронной почты, адресу места жительства либо сведениям об иных идентификаторах. После установления персональных данных лица, ставшего объектом контроля в сетях электросвязи, оперативные службы обязаны в течение 48 часов уведомить давшего санкцию прокурора. Такое регулирование в условиях широкого использования преступниками средств анонимизации в процессе обмена информацией снимает многие проблемы с организацией данного ОРМ [21, с. 79].

Наиболее жесткие условия белорусский законодатель предусмотрел для проведения оперативного эксперимента. Это единственное ОРМ, использование которого ограничено категориями преступлений, для пресечения и раскрытия которых оно предназначено. Часть вторая ст. 34, регламентирующая это мероприятие, закрепила два альтернативных условия для его проведения. К первому условию закон отнес наличие заявления гражданина, в отношении которого готовится или совершено менее тяжкое, тяжкое или особо тяжкое преступление, и заявитель согласен на участие в оперативном эксперименте. Вторым условием является «наличие предварительно проверенных... сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного... тяжкого или особо тяжкого преступления» при отсутствии достаточных данных для возбуждения уголовного дела и невозможности выполнения задач ОРД без оперативного эксперимента. Таким образом, оперативный эксперимент по белорусскому законодательству может проводиться либо с участием лица, в отношении которого готовится, совершается или совершено преступление, либо достоверность сведений, служащих основанием для него, должна быть предварительно проверена. Разрешая проведение оперативного эксперимента только по постановлению, санкционированному прокурором, законодатель обязал также указывать в нем, какие действия предполагается совершить по созданию обстановки, позволяющей выявить преступное поведение проверяемого лица, и его вовлечению в нее. Приведенные нормы, на наш взгляд, выступают надежным барьером для минимизации возможности провокационных действий со стороны должностных лиц, проводящих опера-

тивный эксперимент, и содействующих им в этом граждан.

Безусловным достоинством белорусского закона является детальное регулирование условий проведения ОРМ в отдельных исключительных случаях, а также в отношении отдельных категорий должностных лиц. Этому посвящена глава 4 Закона об ОРД РБ, включающая в себя пять статей. Так, согласно ст. 35 этой главы «в случаях, требующих незамедлительного принятия мер по обеспечению безопасности общества и государства и не терпящих отлагательства», допускается проведение ОРМ без санкции прокурора на основании постановления высших руководителей отдельных республиканских ведомств, наделенных полномочиями на осуществление ОРД. При этом копия такого постановления в течение 24 часов должна направляться Генеральному прокурору, а срок проведения таких ОРМ не может превышать 90 суток. В статье 37 установлен порядок проведения ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства, который можно назвать особым порядком. Нелишне в связи с этим напомнить, что в Законе об ОРД РФ этому вопросу посвящена лишь одна норма (часть третья ст. 8), которая, как показала практика ее применения, создает больше препятствий, чем условий для эффективного решения задач ОРД.

В части первой ст. 37 белорусского закона установлено, что особый порядок проведения ОРМ может применяться «для предупреждения, выявления, пресечения тяжкого или особо тяжкого преступления, розыска и задержания гражданина, его совершившего, для предупреждения действий, которые могут привести к уничтожению предметов и документов, компьютерной информации, которые могут быть признаны вещественными доказательствами...». Отсюда видно, что особый порядок проведения ОРМ не связывается, как в российском законе, лишь с пресечением тяжкого или особо тяжкого преступления, а имеет более широкий спектр задач, а потому практическая востребованность этой нормы гораздо выше.

Части вторая и третья ст. 37 регламентируют механизм дальнейшего санкционирования прокурором ОРМ, проведенных в особом порядке, который, как и в российском законе, предполагает получение необходимой санкции в течение 48 часов. А вот часть четвертая этой же статьи содержит весьма важное предписание, которого российскому закону явно не хватает. В ней установлено, что в случае прекращения или приостановлении до истечения 48 часов начатого в особом порядке ОРМ прокурору необходимо предоставить материалы,

послужившие основанием для его проведения, с тем, чтобы он принял решение об обоснованности или необоснованности решения оперативных сотрудников о проведении ОРМ в особом порядке. Если прокурор признает необоснованным проведение ОРМ в особом порядке, то полученные в результате его сведения не могут быть использованы для решения задач ОРД. Отсутствие такого предписания в Законе об ОРД РФ порождает правовые конфликты в правоприменительной практике, которые приходилось разрешать Конституционному Суду Российской Федерации [21, с. 80–81].

Закон об ОРД РФ «умалчивает» об условиях проведения ОРМ в отношении должностных лиц, обладающих уголовно-процессуальными иммунитетами, которые устанавливаются иными законодательными актами и тем самым порождают немало проблем в правоприменительной практике [21, с. 60–76]. Белорусский же закон, в отличие от российского, эти вопросы специально регулирует в ст. 36. В ней, в частности, установлено, что ОРМ, требующие санкции прокурора в отношении Председателя Всебелорусского народного собрания, а также гражданина, должность которого включена в кадровый реестр Главы Республики Беларусь, проводятся только с согласия Президента и, кроме того, требуют санкции Генерального прокурора либо постановления высших руководителей правоохранительных органов, осуществляющих ОРД. Более простой порядок санкционирования ОРМ предусмотрен для депутатов высшего законодательного органа Беларуси, судей, прокуроров и следователей, который предполагает либо получение санкции Генерального прокурора, либо вынесение постановления высших руководителей правоохранительных органов, осуществляющих ОРД. Такое правовое регулирование представляется более рациональным, поскольку оно закреплено в одном специальном законе и минимизирует риски злоупотребления имеющимися иммунитетами.

В белорусском законе весьма детально регламентируются сроки поведения ОРМ, которые дифференцированы для того или иного мероприятия. Так, например, в его ст. 41 срок проведения проверочной закупки (за исключением повторной) установлен до 60 суток, контроля в сетях электросвязи и контроля почтовых отправлений — до 90 суток, а несанкционированного наблюдения, оперативно-внедрения и оперативного эксперимента — до 180 суток. Данные сроки могут быть продлены в установленном порядке. В российском же законе, как известно, максимальный первоначальный срок до 180 суток установлен только для ОРМ, прово-

димых по судебному решению, а другие мероприятия какими-либо сроками не ограничены. Думается, что законодательное закрепление сроков проведения ОРМ, с одной стороны, дисциплинирует оперативных сотрудников, а с другой — минимизирует риски необоснованного и несоразмерного ограничения прав граждан.

Подытоживая краткий сравнительный анализ законодательного регулирования условий проведения ОРМ в Республике Беларусь и Российской

Федерации, следует подчеркнуть, что нормы белорусского закона представляются более совершенными и понятными для правоприменителей, они свободны от многих недостатков российского закона и содержат более надежный механизм защиты прав личности от необоснованного и несоразмерного их ограничения, а потому многие из них было бы полезно использовать российскому законодателю для совершенствования Закона об ОРД РФ.

Список источников

1. Чечетин А. Е. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. 48 с.
2. Чечетин А. Е. Некоторые проблемы условий проведения оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцать первой Международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. С. 35–36.
3. Чечетин А. Е. Правовые проблемы применения принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двадцать второй Международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2024. С. 27–30.
4. Бачила В. В. Этапы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 47–52.
5. Харевич Д. Л. О совершенствовании некоторых норм закона об оперативно-розыскной деятельности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 1 (37). С. 100–103.
6. Тукало А. Н. Новое в оперативно-розыском законодательстве Республики Беларусь // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов международной науч.-практ. конф-ции. Минск: Академия МВД РБ, 2021. С. 123–124.
7. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М.: Изд-ль Шумилова И. И., 2003.
8. Чечетин А. Е. Проект законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий // Полицейское право. 2006. № 4 (8). С. 82–87.
9. Луговик В. Ф. Проект Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности // Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Омск: Омский юридический институт, 2006. С. 59–66.
10. Гусев В. А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 39–44.
11. Чечетин А. Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 37–42.
12. Чечетин А. Е. О пределах права на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий // Правовые и организационно-тактические аспекты совершенствования оперативно-розыскной деятельности: мат-лы научно-практ. конф-ции. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2015. С. 3–9.
13. Харевич Д. Л. Законодательная регламентация оперативного осмотра средств компьютерной техники // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов международной научно-практ. конф-ции. Минск: Академия МВД РБ, 2019. С. 137–138.
14. Петрухин И. Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М.: Юрист, 1999. 392 с.
15. Чечетин А. Е., Шатохин И. Д. Проблемы применения положений ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: сборник статей. Барнаул: БЮИ МВД России, 2023. С. 241–247.
16. Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. 232 с.

17. Чечетин А. Е., Буряков Е. В. Опыт борьбы с организованной преступностью в США: учебное пособие. Омск: Юридический институт МВД России, 1998. 48 с.
18. Грачев С. А. Конституционные права личности при осмотре мобильного устройства: коллизия толкований в правовых позициях высших судебных инстанций России требует законодательного разрешения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 134–145.
19. Чечетин А. Е. О правовом режиме ознакомления с цифровой информацией, хранящейся в мобильных устройствах, в деятельности по раскрытию преступлений // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 84–86.
20. Чечетин А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. 148 с.
21. Чечетин А. Е., Шатохин И. Д., Шмидт А. А. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. 136 с.

References

1. Chechetin A. E. Usloviya provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij: uchebnoe posobie. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2023. 48 s.
2. Chechetin A. E. Nekotorye problemy uslovij provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly dvadcat' pervoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii. 2023. S. 35–36.
3. Chechetin A. E. Pravovye problemy primeneniya prinuzhdeniya v operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly dvadcat' vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2024. S. 27–30.
4. Bachila V. V. Etapy sovershenstvovaniya zakonodatel'nogo regulirovaniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti v Respublike Belarus' // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2021. № 3 (59). S. 47–52.
5. Harevich D. L. O sovershenstvovanii nekotoryh norm zakona ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2019. № 1 (37). S. 100–103.
6. Tukalo A. N. Novoe v operativno-rozysknom zakonodatel'stve Respubliki Belarus' // Problemy bor'by s prestupnost'yu i podgotovki kadrov dlya pravoohranitel'nyh organov: tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf-cii. Minsk: Akademiya MVD RB, 2021. S. 123–124.
7. Atmazhitov V. M., Bobrov V. G. O zakonodatel'nom regulirovanii operativno-rozysknoj deyatel'nosti: nauchnyj doklad. M.: Izd-l' Shumilova I. I., 2003.
8. Chechetin A. E. Proekt zakonodatel'nogo regulirovaniya operativno-rozysknyh meropriyatij // Policejskoe pravo. 2006. № 4 (8). S. 82–87.
9. Lugovik V. F. Proekt Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Sovremennye podhody k pravovomu regulirovaniyu operativno-rozysknoj deyatel'nosti: iniciativnye avtorskie proekty Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». Omsk: Omskij yuridicheskij institut, 2006. S. 59–66.
10. Gusev V. A. «Parallel'naya real'nost'» prinuzhdeniya v operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Operativnik (syshchik). 2015. № 3 (44). S. 39–44.
11. Chechetin A. E. Sovremennaya operativno-rozysknaya deyatel'nost' i prinuzhdenie // Operativnik (syshchik). 2015. № 1 (42). S. 37–42.
12. Chechetin A. E. O predelah prava na glasnoe provedenie operativno-rozysknyh meropriyatij // Pravovye i organizacionno-takticheskie aspekty sovershenstvovaniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: mat-ly nauchno-prakt. konf-cii. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta MVD Rossii, 2015. S. 3–9.
13. Harevich D. L. Zakonodatel'naya reglamentaciya operativnogo osmotra sredstv komp'yuternoj tekhniki // Problemy bor'by s prestupnost'yu i podgotovki kadrov dlya pravoohranitel'nyh organov: tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Minsk: Akademiya MVD RB, 2019. S. 137–138.
14. Petruhin I. L. Chelovek i vlast' (v sfere bor'by s prestupnost'yu). M.: Yurist, 1999. 392 s.
15. Chechetin A. E., Shatochin I. D. Problemy primeneniya polozhenij ch. 2 st. 8 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti: sbornik statej. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2023. S. 241–247.

16. Chechetin A. E. Obespechenie prav lichnosti pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij: monografiya. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta MVD Rossii, 2016. 232 s.

17. Chechetin A. E., Buryakov E. V. Opyt bor'by s organizovannoy prestupnost'yu v SShA: uchebnoe posobie. Omsk: Yuridicheskij institut MVD Rossii, 1998. 48 s.

18. Grachev S. A. Konstitucionnye prava lichnosti pri osmotre mobil'nogo ustrojstva: kolliziya tolkovaniy v pravovyh pozitsiyah vysshih sudebnyh instancij Rossii trebuets zakonodatel'nogo razresheniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 3 (94). S. 134–145.

19. Chechetin A. E. O pravovom rezhime oznakomleniya s cifrovoj informaciej, hranyashchejsya v mobil'nyh ustrojstvah, v deyatel'nosti po raskrytiyu prestuplenij // Gosudarstvo i pravo v epohu global'nyh peremen: matly mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2022. S. 84–86.

20. Chechetin A. E. Operativno-rozysknye meropriyatiya i prava lichnosti: monografiya. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2006. 148 s.

21. Chechetin A. E., Shatohin I. D., Shmidt A. A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2022. 136 s.

Информация об авторе

A. E. Чечётин — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. E. Chechetin — Doctor of Science (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 166–174.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 166–174.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.23:340.611

ДЕТЕРМИНАНТЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Яна Сергеевна Яхонтова

Барнаулский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, yana.barnaul@gmail.com,

<https://orcid.org/0009-0002-2121-8589>

Аннотация. В статье исследованы субъективные и объективные детерминанты насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве. Для этого определен круг преступлений данной категории. Детально рассмотрены структурные изменения состояния, уровня, структуры и динамики указанной категории преступлений в современной России. Осуществлен среднесрочный прогноз наиболее вероятного изменения тенденции ее прироста. Выявлена тенденция к росту количества совершенных насильственных преступлений на сексуальной почве лицами, страдающими психическими расстройствами, как не исключаяющими вменяемость, так и исключаяющими.

Ключевые слова: насильственные преступления против личности, преступления на сексуальной почве, состояние преступности, субъективный детерминизм, детерминанты насильственных преступлений

Для цитирования: Яхонтова Я. С. Детерминанты насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве, в современной России // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 166–174.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

DETERMINANTS OF VIOLENT SEXUAL CRIMES IN CONTEMPORARY RUSSIA

Yana S. Yakhontova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,

yana.barnaul@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-2121-8589>

Abstract. The article examines the subjective and objective determinants of violent crimes committed on sexual grounds. For this purpose, the range of crimes in this category has been defined. The structural changes in the state of the level, structure and dynamics of this category of crimes in contemporary Russia are considered in detail. A short-term forecast has been made of the most likely change in the trend of its growth. The trend of an increase in the number of committed violent crimes on sexual grounds by persons suffering from mental disorders, both not excluding sanity and excluding it, has been revealed.

Keywords: violent crimes against the person, sexually motivated crimes, the state of crime, subjective determinism, determinants of violent crimes

For citation: Yakhontova Ya. S. Determinants of violent sexual crimes in contemporary Russia. Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal. 2024;2:166–174 (In Russ.).

Насилие — одна из древнейших форм разрешения конфликтов и достижения результатов в рамках социального взаимодействия, его можно рассматривать как средство и как цель. Как форма взаимодействия людей в обществе рассматриваемое нами явление неразрывно связано с природным началом человека и таким его свойством, как агрессивность [1, с. 141]. Само по себе насилие нейтрально. Окраску ему придает то общество и временной промежуток, в рамках которого мы его рассматриваем, оно может быть как социально одобряемым, так и порицаемым. А. В. Дмитриев справедливо отмечает, что насилие давно стало правилом жизни, а институты общества, в т. ч. и властные, не только не подавляют насилие, но, как это ни парадоксально, зачастую сами к нему прибегают [2, с. 58]. В современном мире общественно порицаемое насилие является противоправным или преступным в зависимости от степени его интенсивности и наступивших последствий. Закон как форма отражения социальной действительности и инструментов ее регуляции закрепляет запрет на его применение административными и уголовными нормами.

В отечественном законодательстве перечень уголовно наказуемых насильственных деяний закреплён в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ)¹. Круг преступлений, включающих в себя элемент насилия в качестве цели или средства достижения результата, достаточно широк, нормы, предусматривающие ответственность за совершение такого рода преступлений, содержатся во всех разделах его Особенной части.

Проведенный нами анализ состояния, уровня, динамики и структуры насильственной преступности в России в период с 2012 по 2022 г. свидетельствует о наличии стабильной тенденции к росту количества насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве, на фоне сокращения общего числа зарегистрированных насильственных преступлений.

Процент насильственных преступлений против личности от общей массы всех зарегистрированных преступлений в 2012 г. составил 16,4 % (всего — 2 302 168, насильственных — 373 301), в 2022 г. — 9,82 % (всего — 1 966 795, насильственных — 193 216), сокращение доли указанной категории преступлений равно 6,6 %. В реальном выражении в 2022 г. было зарегистрировано

на 180 085 насильственных преступлений против личности меньше, чем в 2012 г. Процент преступлений, совершенных на сексуальной почве, за десять лет вырос с 2,7 % до 5,9 %, также стоит отметить, что количество таких преступлений увеличилось с 10 150 до 11 462 фактов.

Полученные результаты объективно свидетельствуют о необходимости более детального рассмотрения причин и условий совершения рассматриваемой группы преступлений в современных российских реалиях.

Развитие современных криминологических теорий позволяет взглянуть на обусловленность совершения рассматриваемой категории преступлений с различных позиций. Специфичность насильственных преступлений, посягающих на половую свободу и неприкосновенность, ее глубокая связь с внутренними личностными, в т. ч. патологическими, переживаниями, эмоциональной и ценностной сферой лица, их совершающего, вызывают необходимость рассмотреть ее причинность с позиции субъективного детерминизма.

Аналізу были подвергнуты официальные статистические данные ГИАЦ МВД России о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 и 133 УК РФ [3]. Круг насильственных преступлений, совершенных на сексуальной почве, был ограничен данными противоправными деяниями, поскольку основным объектом посягательства выступает половая неприкосновенность личности, а объективная сторона в качестве обязательного признака содержит прямое указание на использование насилия, угрозы его применения (ст. 131, 132 УК РФ) или понуждения (ст. 133 УК РФ).

Согласно положениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации понуждением с целью получения от потерпевшего лица вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица². Для более глубокого анализа сущности такого явления, как понуждение, мы обратились к словарям. Согласно толковому словарю указанный термин определяется как «заставление сделать что-либо» [4, с. 561]. В словаре синонимов для рассматриваемого понятия предлагаются

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следующие варианты: принуждение, нажим, насилие, вынуждение [5]. На наш взгляд, сущность понуждения проявляется именно в заставлении выполнить определенные действия сексуального характера путем подавления воли потерпевшего. В проведенном исследовании указаны варианты осуществления объективной стороны, которые не включают высказывание или осуществление угроз жизни и здоровью, но, несмотря на отсутствие прямого указания на использование насилия, анализ термина «понуждение» позволяет сделать вывод о том, что при совершении указанного преступления оно имеет место, однако его интенсивность значительно ниже, чем подразумевается в ст. 131, 132 УК РФ.

Насилие представлено в большей мере в виде психического давления. Законодателем обозначена направленность угроз на причинение имущественного вреда, также рассматривается в качестве рычага давления наличие имущественной или иной зависимости. О насильственной сущности совершаемого деяния также свидетельствуют разъяснения высшей судебной инстанции о том, что нельзя признать понуждением получение согласия потерпевшего лица на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием. Меньшая общественная опасность и уровень интенсивности применяемого насилия при совершении рассматриваемого нами преступления не дает оснований для его исключения из перечня насильственных, поскольку сама его суть остается неизменной.

К. В. Вишневецкий, рассматривая преступления, совершенные на сексуальной почве, исходя из совокупности двух признаков: насильственной формы удовлетворения сексуальной потребности и уголовно запрещенных последствий от этих действий, выделял следующие:

- 1) убийство;
- 2) изнасилование;
- 3) насильственные действия сексуального характера [6, с. 113].

Обращая внимание на такой феномен, как сексуальное убийство или убийство, совершенное на сексуальной почве, теоретический анализ литературы свидетельствует о значительном количестве работ, посвященных этой теме отечественными учеными. Однако до настоящего времени не был разработан единый подход к пониманию этого явления.

Одни ученые в рамках рассматриваемого термина понимают все случаи противоправного лишения жизни, которые связаны с сексуальными переживаниями, сексуальной жизнью человека и его сексуальными отношениями [7]. В свою очередь, С. А. Афанасьев и В. И. Иванов классифицируют сексуальные убийства по мотивам на две основные группы:

1) условно сексуальные – совершаются по сексуальным мотивам:

- а) убийства, сопряженные с изнасилованием;
- б) убийства, внешне напоминающие сексуально-садистские;

2) безусловные сексуальные.

При этом мотивация на совершение убийства в пределах посягательства на половую свободу личности представлена только в группе безусловных сексуальных, авторы относят к ним те случаи, когда процесс убийства и смерть жертвы включены в сложный динамический комплекс сексуального удовлетворения как один из необходимых его элементов.

В иных случаях они рассматривают убийство как совершенное вне сексуального мотива, по иным причинам, таким как месть, сопротивление жертвы в процессе совершения посягательства, с целью скрыть совершенное преступление [8, с. 30].

Ввиду того что основным параметром классификации нами был принят основной объект, на который направлено посягательство (общественные отношения по поводу охраны половой свободы и половой неприкосновенности), включать в рассмотрение убийства, совершенные на сексуальной почве, считаем не целесообразным, т. к. безусловные сексуальные убийства, а также убийства, совершенные в процессе изнасилования, имеют один причинный комплекс с иными насильственными посягательствами на половую свободу и неприкосновенность, поскольку мотив на совершение убийства возникает в связи с совершаемым посягательством или в ходе его совершения.

Более детальный анализ статистических показателей насильственной преступности на сексуальной почве в период с 2012 по 2022 г. позволяет говорить о следующем: доля рассматриваемой категории преступлений в общей массе всех зарегистрированных преступлений в течение десяти лет составляла в среднем 0,5 %, при этом прослеживается тенденция к постоянному плавному росту на 0,02–0,04 % в год. Разница между показателями 2012 г. и 2022 г. составляет 0,14 %.

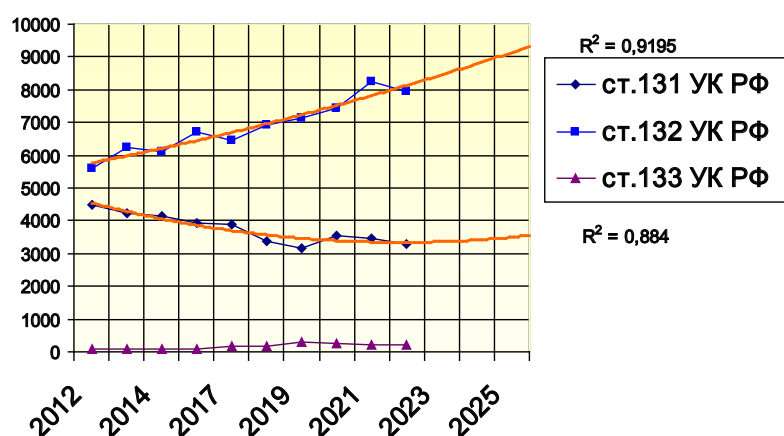

Диаграмма 1. Прогноз изменений количества зарегистрированных преступлений, совершенных на сексуальной почве, на территории России до 2025 г.

При проведении продемонстрированного прогноза была использована функциональная зависимость $y_i=f(x_i)$, полученная в результате сбора статистических сведений за рассматриваемый период. Был осуществлен среднесрочный прогноз в расчете до 2025 г., данный период не превышает 30 % от рассматриваемого, а величина достоверности аппроксимации линий тренда выше 0,85, что позволяет говорить о пригодности полученных данных. При производстве прогноза получить достоверную линию тренда для преступлений, предусмотренных ст. 133 УК РФ, не удалось в силу их малочисленности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что при сохранении детерминирующих факторов в неизменном состоянии количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ, к 2025 г. останется на прежнем уровне и будет составлять около 3500. В свою очередь, велика вероятность роста количества учтенных преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ, до 9000. Увеличение роста регистрируемых преступлений рассматриваемой категории может достигнуть 12 500 к концу рассматриваемого периода.

Удельный вес преступлений, совершенных на сексуальной почве, в структуре тяжких и особо тяжких преступлений равен примерно 2 %. Разница между показателями 2012 г. и 2022 г. составила +0,32 %.

Уровень насильственной преступности сексуального характера в расчете на 100 000 человек в 2022 г. на территории России составил 7,8 преступлений, в 2012 г. данный показатель был равен 7, наибольший уровень был зафиксирован в 2021 г. и составил 8,1. Особый интерес представляет уровень насильственных преступлений, совершаемых

на сексуальной почве, в расчете на 100 000 человек в возрасте до 18 лет. Отдельные статистические формы учета количества преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, были введены в 2021 г. Вместе с тем нам доступны сведения только за последние два года. В 2021 г. на территории России проживало 30 328 283 человека в возрасте до 18 лет, в отношении 8965 из них были совершены насильственные преступления на сексуальной почве, уровень преступности составил 29,5 в расчете на 100 000. В 2022 г. данный показатель незначительно снизился и составил 28,3.

Фактически из общего числа всех зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование в 2021 г. каждое второе было совершено в отношении несовершеннолетнего, в 2022 г. данная тенденция сохранилась — доля лиц, не достигших 18 лет, от общего числа пострадавших составила 56 %.

В течение 2021–2022 гг. в 85 % случаев пострадавшими от насильственных действий сексуального характера становились несовершеннолетние, т. е. в 4 преступлениях из 5.

Не стоит упускать из виду высокий уровень латентности указанного рода преступлений, что подтверждается результатами исследований Т. Г. Шуваловой, согласно которым на одно зарегистрированное преступление сексуального характера в отношении несовершеннолетних приходится 8 латентных [9, с. 22].

Структурные изменения, которые претерпела насильственная преступность на сексуальной почве в течение 10 лет, для большей наглядности представлены в виде следующей диаграммы:

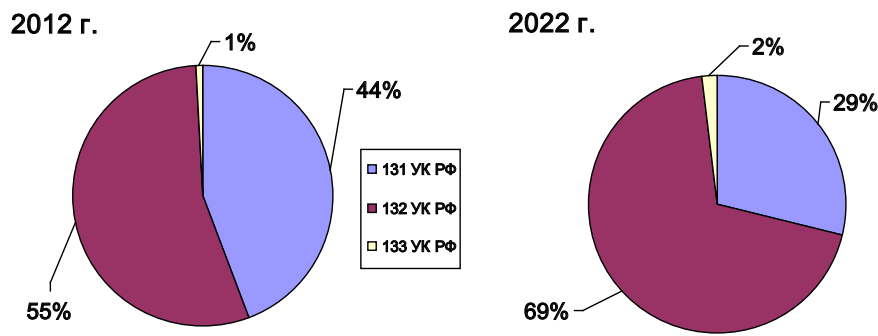

Диаграмма 2. Структура насильственной преступности на сексуальной почве в современной России

Значительно увеличился удельный вес насильственных действий сексуального характера (+14 %), что свидетельствует об изменении способов противоправного насильственного удовлетворения половой страсти преступниками, о смещении вектора на совершение полового акта в естественной форме или с лицом того же пола. Также наблюдается рост доли зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 133 УК РФ.

Возникают определенные трудности исследования изменений в реализации объективной стороны, а также динамики изменения мотивации преступлений, совершаемых на сексуальной почве, поскольку, стремясь обезопасить жертв сексуального насилия, а также из этических соображений тексты приговоров даже в обезличенном варианте отсутствуют в свободном доступе для ознакомления.

Исходя из специфики рассматриваемой категории преступлений, с нашей точки зрения, наиболее оптимальным будет проанализировать детерминанты с позиции природы их возникновения. Теория объективного детерминизма позволяет выделить две основные категории причин любых преступных посягательств — объективные и субъективные.

Однако размышляя над этим вопросом, стоит признать, что любые объективно существующие факторы человек пропускает через призму своего сознания, оценивает исходя из наличествующего жизненного опыта, присущих лично ему моральных принципов и установок. Отражение одних и тех же объективно существующих условий в сознании разных людей будет субъективно. Не представляется возможным говорить о том, что преступление на сексуальной почве, да и любое иное, было совершено лицом по объективным причинам. Заявляя об этом, мы ведем речь либо о невиновном причинении вреда (крайняя

необходимость, необходимая оборона), либо о совершении общественно опасного деяния невменяемым лицом. Объективная причинность делает невозможным проведение правовой оценки преступных действий человека, ибо они были совершены несвободно [10, с. 83]. Освещенный нами подход к пониманию глубинных причин совершения преступлений был разработан профессором Е. С. Жигаревым, который предложил концепцию субъективного детерминизма, позиционирующую личностные мотивы преступного поведения индивида [11, с. 122]. Мы не беремся отрицать определенного влияния криминогенных факторов, таких как среда воспитания, алкоголизация или наркотизация как отдельной личности, так и социальных групп, низкий культурный уровень. Однако решающим, с нашей точки зрения, будет акт свободной воли — осознанного выбора человека, каким способом удовлетворить возникшие у него потребности, допустимо ли при этом переступить рамки закона. С точки зрения материального детерминизма весьма непросто объяснить случаи, когда люди, находясь в одинаковых социальных условиях (например, дети, воспитывавшиеся в рамках одной семьи), избирают принципиально разный подход к решению своих проблем относительно ограничений, предписанных законом. Это становится еще более парадоксальным в случаях двойняшек или близнецов, поскольку врожденные биологические и генетические различия ничтожно малы и не могут приниматься во внимание.

Особенно ярко это выражается при попытке объективно обусловить совершение преступлений на сексуальной почве. Сам процесс возникновения сексуального желания и влечения комплексный, включающий биологический аспект (физическая составляющая), который запускается посредством психической обработки, интерпретации объективной действительности в субъективные смыслы

(психическая составляющая). Нельзя в полной мере отрицать влияние общественных отношений, но не на формирование личностных мотивов, а на формирование психической структуры личности, ценностной базы, через призму которой возникают эти мотивы. Например, несмотря на существование доминирующих в обществе представлений о том, что в настоящее время считается красивым и сексуально притягательным, личностные предпочтения будут различаться даже в пределах малых социальных групп, начиная от внешних данных, заканчивая темпераментом и поведением. Еще более очевидным становится разница в восприятии понятия красивого и сексуально притягательного при сравнении идеалов, существовавших в одном обществе в разные временные промежутки или в один промежуток среди обществ, изолированных друг от друга, находящихся на разных стадиях развития, учитывая, что мы ведем речь о предпочтениях в пределах нормы.

Рассматривая причины и условия насильственной преступности на сексуальной почве с позиции теории субъективного детерминизма, мы опираемся на ряд презумпций, согласно которым нелинейный тип детерминизма исключает закономерный, необходимый характер причинности, выдвигая фактор случайности в качестве фундаментального, основного. Это положение соответствует механизму поведения человека [12, с. 102].

Исходя из доктрины субъективного детерминизма, причины совершения преступлений заложены непосредственно в самой личности, возникновение мотивов напрямую связано с психическим состоянием и духовными характеристиками конкретного человека.

В качестве одной из такого рода детерминант преступного поведения лица, совершающего посягательства на сексуальной почве, К. В. Вишневецкий рассматривал внутриличностный конфликт. Он отмечал, что специфические особенности, деформации и отклонения в мотивационной сфере сексуального преступника являются совокупностью основных внутренних условий, которые вызывают возникновение и утверждение насильственной мотивации, способствуют ее социальному или анти-социальному содержанию [13, с. 58].

Причиной возникновения внутриличностных конфликтов является несоответствие представлений и притязаний личности, желания немедленного удовлетворения возникающих потребностей с возможностью их реализации, а также выбором способа, не противоречащего внутренним ценностным установкам личности.

По мнению М. И. Еникеева, существуют две группы мотивов, связанных с нарушением опосредования потребностей: 1) аффектогенные преступления, совершаемые под влиянием эмоционального нарушения; 2) ситуационно-импульсивные — намерение реализовать преступное действие формируется непосредственно в четко заданной ситуации [14, с. 317].

Реализации преступного умысла, как правило, способствуют ситуационно-импульсивные мотивы, возникновение которых может быть обусловлено абсолютно случайным фактором, который для преступника будет иметь субъективный смысл, например особенности поведения жертвы, тип фигуры, цвет волос, деталь одежды и т. д.

К. В. Вишневецкий в рамках своей работы предложил следующую типологию сексуальных конфликтов:

1) ситуационный сексуальный конфликт, который вызван внешними обстоятельствами;

2) ситуационный сексуальный конфликт, вызванный внутренним состоянием личности насильника;

3) серийный сексуальный конфликт, который имеет спланированный характер;

4) сексуальный конфликт, который осуществляется на основе болезненного состояния лица, например психическое расстройство, связанное с применением физической силы к потерпевшей или потерпевшему (детям, старикам, больным и даже трупам) [13, с. 61].

Соглашаясь с основной частью типологии, отдельные ее положения, на наш взгляд, являются спорными, а именно развитие ситуационного сексуального конфликта, обусловленного внешними обстоятельствами. Мы солидарны с положениями субъективного детерминизма насильственного поведения, а данный вид конфликта, с нашей точки зрения, является составной частью ситуационного конфликта, вызванного внутренним состоянием личности насильника. Поскольку, несмотря на то, что его развитие было опосредовано объектами внешнего мира, субъективное значение им предается личностью исходя из его внутреннего состояния, результатом которого является принятие решения о совершении преступления — акта свободной воли.

Объективная детерминация имеет место при совершении преступлений лицами, страдающими психическими расстройствами. Бесспорным это утверждение является для лиц, признанных невменяемыми, аналогичной позиции относительно данной категории в рамках своих работ

придерживался Е. С. Жигарев: «поведение людей с психическими патологиями можно считать необходимым, внутренне принудительным. Поэтому их и лечат принудительно» [12, с. 101]. Но, на наш взгляд, данный тезис не позволяет дать однозначный ответ для такой категории лиц, которые страдают психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, в т. ч. сексуальными перверсиями. Видится, что соответствие лица уголовно-правовым критериям субъекта преступления (возраст, вменяемость) свидетельствует о

его возможности сделать выбор — совершить акт свободной воли.

Для того чтобы определить, каков уровень влияния распространения психических заболеваний на интенсивность совершения насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве, был проведен анализ статистических сведений о применении принудительных мер медицинского характера привлекаемых за совершение изнасилований, покушений на изнасилование и насильственных действий сексуального характера.

Таблица 1

Сведения о лицах, осужденных за совершение преступлений, совершенных на сексуальной почве, на территории России в период с 2012 по 2022 г.

Год	Статья УК РФ	Осуждено лиц	Применено мер медицинского характера в отношении невменяемых	Лечение				
				от алкоголизма	от наркомании	от токсикомании	у врача-психиатра	всего
2012	131	3101	57 (1,84 %)				34 (1,1 %)	34
	132	1330	66 (4,96 %)	1			27 (2 %)	28
2013	131	2928	64 (2,2 %)	1			32 (1 %)	33
	132	1672	126 (7,54 %)	1			77 (4,6 %)	78
2014	131	2895	86 (3 %)	5	1		31(1 %)	37
	132	1825	135 (7,4 %)	1			110 (6,3 %)	111
2015	131	2698	80 (3 %)	6			54 (2 %)	61
	132	1935	175 (9 %)	3			142 (7,4 %)	145
2016	131	2538	68 (2,7%)	6			34 (1,3 %)	40
	132	2096	188 (9 %)	4		1	149 (7,1 %)	154
2017	131	2339	68 (2,9 %)	1	1		34 (1,5 %)	36
	132	2112	203 (9,6 %)	3			179 (8,5 %)	182
2018	131	2049	65 (3,17 %)	3	1		35 (1,7 %)	39
	132	2047	214 (10,5 %)				167 (8,2 %)	167
2019	131	1815	67 (3,7 %)				34 (1,9 %)	34
	132	2055	215(10,5 %)				162 (8 %)	162
2020	131	1489	45 (3 %)	1			22 (1,5 %)	23
	132	1755	196 (11 %)				122 (7 %)	122
2021	131	1595	73 (4,6 %)	1			31 (1,94 %)	32
	132	2202	211 (9,6 %)	1			181 (8,22 %)	182
2022	131	1641	55 (3,35 %)	3			51 (3,1 %)	54
	132	2364	259 (11 %)	4			204 (8,7 %)	208

Результаты проведенного нами анализа позволили выявить следующие тенденции: на фоне сокращения общего числа лиц, осужденных за совершение изнасилований и покушений на изна-

силования, доля невменяемых лиц, совершивших рассматриваемые деяния, стабильна и составила в среднем в течение 10 лет 3 %; процент лиц, которым назначено амбулаторное лечение у врача-пси-

хиатра, также не превышает 3. Доля лиц, страдающих психическим расстройством, в общем числе выявленных лиц, совершивших изнасилования и покушения на изнасилования, в 2012 г. составила 2,94 %, в 2022 г. данный показатель был равен 6,45 %.

Количество лиц, осужденных за совершение насильственных действий сексуального характера, в период с 2012 по 2022 г. неуклонно растет, прирост за указанный период составил 78 %. Наряду с этим увеличивается и доля лиц, совершивших рассматриваемые деяния в состоянии невменяемости, с 4,96 % в 2012 г. до 11 % в 2022 г., фактически их количество увеличилось с 66 до 259. Также среди осужденных неуклонно увеличивается доля лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (с 4,6 % до 8,7 %). Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что доля лиц, страдающих психическими расстройствами разной степени тяжести, среди общего числа привлеченных к ответственности за указанное преступление возросла с 6,9 % в 2012 г. до 19,7 % в 2022 г., а фактически их количество увеличилось с 93 до 463.

В рамках объективного детерминизма одной из причин насильственной преступности на сексуальной почве называют алкоголизацию [15] и наркотизацию общества, однако сведения о соотношении количества лиц, осужденных за совершение рассматриваемой категории преступлений в течение 10 лет, и количества случаев, когда судами учитывалась алкогольная и наркотическая зависимость в качестве одной из причин совершения преступления и, соответственно, назначалась обязанность пройти лечение у врача-нарколога, либо говорят об обратном, либо демонстрируют наличие явных упущений при вынесении приговоров. Из 46 481 осужденного только 45 были обязаны пройти курс лечения от алкоголизма, 3 — от наркомании и 1 — от токсикомании, доля таких лиц равна лишь 0,1 % от общего числа.

Подводя итоги, следует отметить, что за последние десять лет структура насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве, претерпела значительные изменения. Наблюдается устойчивая тенденция к росту числа совершенных насильственных действий сексуального характера на фоне сокращения числа изнасилований и покушений на изнасилования, что обусловлено изменением способов, избираемых преступниками для удовлетворения своих низменных потребностей. Наибольшее опасение вызывают данные, полученные в результате произведенного прогноза, которые свидетельствуют о высокой вероятности сохранения данной тенденции.

Проведенный анализ детерминант совершения насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве, с учетом их современного состояния и тенденции позволяет говорить о приоритете субъективных личностных особенностей преступника, а именно наличии внутриличностных конфликтов, нестабильном психоэмоциональном состоянии (преобладании ситуационно-импульсивных мотивов), искажении ценностных ориентиров, сексуальных перверсий и иных расстройств личности, не исключающих вменяемость.

Объективная детерминация, с нашей точки зрения, в большей степени представлена наличием у указанной категории преступников психических расстройств, исключающих вменяемость, что подтверждается стабильным ростом доли таких лиц.

Традиционно в качестве детерминант насильственных преступлений, в т. ч. совершаемых на сексуальной почве, приводят алкоголизацию и наркотизацию общества, однако анализ сведений о лицах, осужденных в период с 2012 по 2022 г., которым судом было назначено лечение от алкоголизма, наркомании и токсикомании, не позволил выявить прямую корреляцию, поскольку процент таких лиц оказался ничтожно мал в общем числе осужденных.

Список источников

1. Волконская Е. К. Криминологическое понятие рецидива насильственных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 140–146.
2. Дмитриев А. В. Насилие как средство решения конфликтов // Общество и право. 2004. № 4 (6). С. 57–69.
3. Статистические сведения: ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.16/> (дата обращения: 18.03.2024).
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007. 943 с.
5. Словарь синонимов. URL: <https://wordsynonym.ru/понуждение> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Вишневецкий К. В. Определение и виды насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 112–120.

7. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексопатология. М.: Спарк, 1999. 464 с.
8. Афанасьев С. А., Иванов В. И. Классификация сексуальных убийств. Типы субъектов сексуально-садистских убийств // Вопросы совершенствования предварительного следствия: сборник научных статей. СПб., 1992. С. 28–33.
9. Шувалова Т. Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 31 с.
10. Жигарев Е. С. Объективный детерминизм и свободная воля — антиномические категории // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 79–85.
11. Жигарев Е. С. Объективный и субъективный детерминизм в контексте теории причинности преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 116–122.
12. Жигарев Е. С. Детерминизм в поисках решения проблемы улучшения человека: провокация или реальность (взгляд криминолога) // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 98–103.
13. Вишневецкий К. В. Роль внутриличностного конфликта в формировании мотивации совершения сексуального насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 57–62.
14. Еникеев М. И. Юридическая психология. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 633 с.
15. Семерикова А. А. Алкоголизм — деструктивный феномен насильственной сексуальной преступности // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 77–86.

References

1. Volkonskaya E. K. Kriminologicheskoe ponyatie recidiva nasil'stvennykh prestuplenij // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2013. № 3. S. 140–146.
2. Dmitriev A. V. Nasilie kak sredstvo resheniya konfliktov // Obshchestvo i pravo. 2004. № 4 (6). S. 57–69.
3. Statisticheskie svedeniya: GIAC MVD Rossii. URL : <http://10.5.0.16/> (data obrashcheniya: 18.03.2024).
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 2007. 943 s.
5. Slovar' sinonimov. URL: <https://wordsynonym.ru/ponuzhdenie> (data obrashcheniya: 20.03.2024).
6. Vishneveckij K. V. Opredelenie i vidy nasil'stvennykh prestuplenij, sovershaemykh na seksual'noj pochve // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 5. S. 112–120.
7. Antonyan Yu. M., Tkachenko A. A., Shostakovich B. V. Kriminal'naya seksopatologiya. M.: Spark, 1999. 464 s.
8. Afanas'ev S. A., Ivanov V. I. Klassifikaciya seksual'nykh ubijstv. Tipy sub'ektov seksual'no-sadistskikh ubijstv // Voprosy sovershenstvovaniya predvaritel'nogo sledstviya: sbornik nauchnykh statej. SPb., 1992. S. 28–33.
9. Shuvalova T. G. Nasil'stvennye prestupleniya seksual'nogo haraktera, sovershaemye v otnoshenii maloletnih i nesovershennoletnih: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. 31 s.
10. Zhigarev E. S. Ob'ektivnyj determinizm i svobodnaya volya — antinomicheskie kategorii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 2. S. 79–85.
11. Zhigarev E. S. Ob'ektivnyj i sub'ektivnyj determinizm v kontekste teorii prichinnosti prestuplenij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 6. S. 116–122.
12. Zhigarev E. S. Determinizm v poiskah resheniya problemy uluchsheniya cheloveka: provokaciya ili real'nost' (vzglyad kriminologa) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4. S. 98–103.
13. Vishneveckij K. V. Rol' vnutrilichnostnogo konflikta v formirovanii motivacii soversheniya seksual'nogo nasiliya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 1. S. 57–62.
14. Enikeev M. I. Yuridicheskaya psihologiya. M.: Norma: INFRA-M, 2017. 633 s.
15. Semerikova A. A. Alkogolizm — destruktivnyj fenomen nasil'stvennoj seksual'noj prestupnosti // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 7. S. 77–86.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 07.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 07.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.